

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

*На правах рукописи*

**Ердокеско Екатерина Александровна**

**Социально-экономическое развитие  
Таврической губернии (1861–1914 годы)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

Научный руководитель:  
доктор исторических наук, профессор  
Н.И. Цимбаев

Москва – 2024

## Оглавление

ВВЕДЕНИЕ .....	3
ГЛАВА 1. ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЙ ФАКТОР И АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО .....	35
1.1. Природно-климатические условия и их значение для хозяйственной жизни	35
1.2. Административное деление Таврической губернии .....	57
ГЛАВА 2. НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ .....	76
2.1. Динамика численности населения .....	76
2.2. Миграционные процессы .....	98
ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ	125
3.1. Производство сельскохозяйственных культур .....	125
3.2. Развитие животноводческой отрасли .....	150
ГЛАВА 4. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ .....	164
4.1. Промышленность .....	164
4.4.1. Общая характеристика промышленного развития .....	164
4.4.2. Табаководство и табачные предприятия .....	191
4.4.3. Виноделие и винодельческие предприятия .....	210
4.4.4. Соляная промышленность .....	228
4.2. Развитие транспортных коммуникаций и путей сообщения .....	239
4.3. Внутренняя и внешняя торговля .....	273
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	291
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ .....	298

## ВВЕДЕНИЕ

**Научная значимость и актуальность.** Проблема изучения промышленного и социального положения Таврической губернии является актуальной на протяжении всей истории этой территории в составе Российской империи, так как до присоединения к Российской империи это была малонаселенная местность, разделенная между Крымским ханством и турецкой администрацией. В составе России эта территория сначала входила в состав Таврической области (1784–1796), затем Новороссийской губернии (1796–1802), и лишь в 1802 году была образована собственно Таврическая губерния, состоявшая из двух частей: материковой, расположенной севернее Перекопского перешейка, и полуостровной, находившейся на Крымском полуострове.

В связи с образованием Таврической губернии встали вопросы ее финансирования, взаимодействия ее уездов не только между собой, но и с другими административно-территориальными единицами Российской империи и зарубежными странами, а также другие вопросы, связанные как с внешней, так и с внутренней политикой, проводимой в империи.

При этом зачастую в историографии исследователи учитывают опыт развития лишь южных уездов Таврической губернии, расположенных на Крымском полуострове, не говоря о материковой части вовсе, либо давая о ней незначительные сведения, что не позволяет рассматривать указанный регион в целостности. Таким образом, представляется актуальным изучить вопрос о том, как развивались материковые и полуостровные уезды Таврической губернии после окончания Крымской войны в их социальном и экономическом плане.

**Объект и предмет исследования.** Объектом исследования является социально-экономическое развитие Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX века. Предметом исследования являются основные тенденции

развития сельского хозяйства, промышленности и социальной сферы Таврической губернии в указанный период времени.

**Хронологические рамки исследования** охватывают период с 60-х годов XIX века по 1914 год. Нижняя граница определяется началом ускоренного восстановления экономического развития и началом модернизации общества в Таврической губернии в связи с проведением Великих реформ. Верхняя хронологическая дата исследования определена годом начала Первой мировой войны, означавшим своего рода рубеж в социально-экономическом развитии Таврической губернии.

**Территориальные рамки исследования** охватывают Таврическую губернию в границах до 1914 года.

**Цель и задачи исследования.** **Целью** данной работы является рассмотрение социально-экономического развития Таврической губернии по отраслям с учетом проходивших в регионе миграционных процессов.

В связи с этим были поставлены следующие **задачи**:

- 1) Определить такие территориальные обозначения, как: Таврида, Таврия, Таврика и Таврическая губерния.
- 2) Рассмотреть природно-климатические условия Таврической губернии и их влияние на развитие региона.
- 3) Изучить развитие основных отраслей сельского хозяйства и промышленности губернии.
- 4) Рассмотреть развитие торговли и транспортной системы.
- 5) Рассмотреть динамику численности населения.
- 6) Проанализировать миграционные процессы.

**Методологическая основа исследования.** Настоящее диссертационное исследование написано на основе двух основополагающих принципов исторической науки – историзма и объективности. Принцип историзма сводится

к рассмотрению событий прошлого как целостных, последовательных и изменяющихся явлений. Принцип объективности заключается в рассмотрении событий и явлений прошлого в контексте того времени, когда они имели место.

Цель и задачи исследования позволяют также использовать историко-описательный, сравнительно-исторический, системный методы и метод микроистории.

Историко-описательный метод заключается в последовательном фиксировании характеристик и перемен, происходивших в социальном и экономическом развитии Таврической губернии в рассматриваемый в рамках работы промежуток времени.

Сравнительно-исторический метод сводится к сопоставлению событий, процессов, явлений, имеющих схожие признаки, установлению их сходства или различий, а также прослеживанию сохранения или изменения такого сходства на определенном временном промежутке. Указанный метод позволил проследить характер изменений, произошедший в экономическом и социальном развитии Таврической губернии в анализируемый период.

Использование системного метода позволило изучить процессы и явления, происходившие на территории Таврической губернии, в системном единстве, как связанные между собой элементы структуры.

Метод микроистории используется при изучении фактов и явлений, локализованных в рамках предельно ограниченного пространства. В данном случае территория Таврической губернии не вполне подпадает под критерии такой локальности. Однако при изучении вопросов, связанных с прокладыванием различных путей сообщения, торговых пунктов, сельскохозяйственным районированием, а также строительством и развитием промышленных объектов, идет привязка к определенным местностям губернии, что сделало возможным задействование указанного метода в настоящей работе.

**Степень изученности темы.** История изучения социально-экономического развития Таврической губернии второй половины XIX – начала XX века берет свое начало еще в 70-е годы XIX века. Одной из первых работ, посвященных данной проблематике, стала вышедшая в 1867 году работа крымского краеведа, этнографа В.Х. Кондараки «Подробное описание южного берега Крыма», рассчитанная на широкий круг читателей, интересующихся прошлым Крыма. Автор отмечает, что, несмотря на сложности, связанные с транспортными коммуникациями, территория южных уездов Таврической губернии пользовалась особой популярностью среди путешественников из-за своего удобного географического местоположения и благоприятного климата. Кроме того, именно благодаря удачному географическому положению здесь шло успешное развитие сельского хозяйства, прежде всего, виноградарства, плодоводства и садоводства<sup>1</sup>.

В 1872 году вышел труд другого крымского краеведа, путешественника Е.Л. Маркова «Очерки Крыма: Картины крымской жизни, природы и истории»<sup>2</sup>. В данной работе автор выдвигает мнение о том, что на социально-экономическую жизнь южных уездов Таврической губернии существенное влияние оказали переселения крымских татар во второй половине XIX века, которые привели к тому, что территория Крымского полуострова превратилась в «дом после пожара», в котором многие многолюдные промышленные деревни превратились в пустыри, наполнившие целые уезды<sup>3</sup>.

Однако настоящий всплеск интереса к изучению Таврической губернии и ее составных частей был вызван празднованием столетнего юбилея присоединения Крыма к Российской империи в 1883 году, чему было посвящено большое количество разнообразных трудов и очерков. Одной из таких работ,

---

<sup>1</sup>Кондараки В.Х. Подробное описание южного берега Крыма. Николаев, 1867. С. 1–3.

<sup>2</sup>Марков Е.Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, природы и истории. СПб., 1872.

<sup>3</sup>Там же. С. 98–99.

посвященных истории южных уездов Таврической губернии, стала работа русского врача В.Н. Корсакова «Крым и его целебные свойства: В память столетия присоединения к России 1783-1883», изданная в 1883 году в Петербурге. Наряду с рассмотрением южных уездов губернии и их лечебных свойств, автор также кратко рассматривает и материковые уезды. Одним из основополагающих факторов социально-экономического развития губернии автору представляется природно-климатический, от которого зависело непосредственно развитие сельского хозяйства, являющегося основной отраслью экономики на протяжении всего существования Таврической губернии<sup>4</sup>. Однако автору в тоже самое время не удалось целиком показать влияние природно-климатического фактора на развитие Таврической губернии из-за недостатка источниковой базы.

Наиболее же широким образом проблема социально-экономического развития губернии освещена в работе крымского исследователя А.Г. Завадовского «Сто лет жизни Тавриды. В память празднования столетнего юбилея присоединения Крыма к России 8 апреля 1783–1883», вышедшей в 1885 году<sup>5</sup>. В обобщающем труде исследователем были затронуты проблемы гражданского благоустройства, заселения и экономического благоустройства Таврической губернии, а также ее наиболее знаменитых деятелей в период с 1783 по 1883 год. Автором выдвигается мнение о том, что экономическое положение Таврической губернии после окончания Крымской войны находилось в тяжелом положении, которое оставалось таким вплоть до выхода данной книги. Главной же причиной неудачи в устройстве и развитии рассматриваемой местности являлось то, что эта территория сравнительно недавно вошла в состав Российской империи, а потому для ее подъема требовались не только

---

<sup>4</sup>*Корсаков В.Н.* Крым и его целебные свойства: В память столетия присоединения к России 1783-1883. СПб., 1883. С. 8–10.

<sup>5</sup>*Завадовский А.Г.* Сто лет жизни Тавриды. В память празднования столетнего юбилея присоединения Крыма к России 8 апреля 1783–1883. Симферополь, 1885.

выделяемые всевозможные денежные средства, но и организация учреждений, которые способствовали росту социально-экономического благосостояния<sup>6</sup>. Вместе с тем, следует отметить, что А.Г. Завадовскому не удалось дать в полном объеме объективную оценку деятельности различных чиновников, а также социально-экономическому развитию территории в период с 1783 по 1883 год из-за недостатка источниковой базы, прежде всего, архивных данных, несмотря на то, что автор имел возможность общаться с современниками губернаторов и различными общественными деятелями того времени.

В 1894 году вышла небольшая по объему работа П. Татаринова «Очерк Таврической губернии в историко-географическом отношении», ставившая своей целью помочь учителям в их занятиях по родиноведению. В данном очерке П. Татаринов выдвигает точку зрения о том, что на социальное развитие губернии после Крымской войны и миграции татар существенное влияние оказало «правильное заселение» правительством данной территории переселенцами из внутренних губерний Российской империи, что поспособствовало ее оживлению<sup>7</sup>. Относительно факторов, способствовавших успешному экономическому развитию Таврической губернии П. Татаринов вновь выделяет роль правительства, способствовавшего восстановлению хозяйственной жизни края после войны, а также проведению Лозово-Севастопольской железной дороги<sup>8</sup>.

В следующем 1895 году вышла книга ученого и винодела М.К. Балласа «Виноделие в России (историко-статистический очерк)», в которой автор выдвинул мнение о том, что на территории Таврической губернии во второй половине XIX века наблюдалось общее пробуждение промышленности,

---

<sup>6</sup>*Завадовский А.Г.* Сто лет жизни Тавриды. В память празднования столетнего юбилея присоединения Крыма к России 8 апреля 1783–1883. Симферополь, 1885. С. 198–199.

<sup>7</sup>*Татаринов П.* Очерк Таврической губернии в историко-географическом отношении. Симферополь, 1894. С. 3, 47.

<sup>8</sup>*Татаринов П.* Очерк Таврической губернии в историко-географическом отношении. Симферополь, 1894. С. 47–92.



связанное, прежде всего, с транспортными коммуникациями, позволившими быстрее и качественнее перевозить различные товары и материалы. Именно достижения в области развития путей и сообщения, успешное развитие торговли, а также ознакомление с винами Южного берега Крыма привели к спросу на крымские вина, а также дали толчок к повсеместному увеличению виноградных плантаций на всей территории губернии<sup>9</sup>.

Вместе с тем, в 1898 году в Санкт-Петербурге вышел обширнейший труд под редакцией исследователя, географа, путешественника П.П. Семенова-Тян-Шанского «Живописная Россия: отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Том пятый. Малороссия и Новороссия. Часть вторая: Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская и Таврическая губернии». В нем авторы связывали успешное развитие промышленности непосредственно с проведением железнодорожных путей через территорию Таврической губернии, что позволило сделать значительный сдвиг в ее экономике, а также правительственные и меры отдельных лиц, направленные на экономическое процветание края<sup>10</sup>.

Говоря об историографии до 1917 года, посвященной Таврической губернии, необходимо выделить крымского краеведа, одного из основателей Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК), историка А.И. Маркевича. В 1905 году вышла его работа «Таврическая губерния во время Крымской войны: по архивным материалам», в которой исследователь не только дает детальную информацию о военных событиях, последствиях данной войны, но и о первых послевоенных годах для всей губернии. Автор указывает на то, что после Крымской войны на всей территории губернии наблюдался экономический

---

<sup>9</sup>Баллас М.К. Виноделие в России (историко-статистический очерк). СПб., 1895. С. 36–43.

<sup>10</sup>Живописная Россия: отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 5: Малороссия и Новороссия. Ч. 2: Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская и Таврическая губернии / под общ. ред. П. П. Семенова. СПб; М., 1898. С. 144–213.

кризис, вызванный разрушением промышленно-хозяйственного комплекса, а также недостатком рабочих рук. Однако, несмотря на все тяготы послевоенного времени, после окончания войны правительство и администрация Таврической губернии сумели не только постепенно восстановить экономику края, но и выдать различные вознаграждения населению за убытки, понесенные за время войны<sup>11</sup>.

Следует отметить, что отличную от А.Г. Завадовского и близкую к П. Татаринову, а также к П.П. Семенову-Тян-Шанскому точку зрения на социально-экономическое положение Таврической губернии можно найти в вышедшем под редакцией географа и статистика В.П. Семенова-Тян-Шанского в 1910 году 14 томе собрания «Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная карта», посвященном Новороссии и Крыму. В предисловии к данной работе В.П. Семенов-Тян-Шанский указывает на то, что процесс социально-экономического развития губернии был вызван, прежде всего, прокладкой железнодорожных путей, вызвавших не только сгущение населения на данной территории, но и распашку девственной степи под земледелие, в результате чего горный Крым стал крупнейшим поставщиком фруктов и «излюбленной климатической станцией для всех состоятельных классов населения Европейской России»<sup>12</sup>. Кроме того, благодаря железнодорожным путям удалось навеки присоединить Северное Причерноморье к остальной равнинной части Европейской России, от которой оно долгое время было искусственно оторвано.

---

<sup>11</sup>Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны: по архивным материалам. Симферополь, 1905. С. 224–260.

<sup>12</sup>Семенов-Тян-Шанский В.П. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 14: Новороссия и Крым: [Бессарабская, Херсонская, Таврическая и Екатеринославская губернии, области Войска Донского и Ставропольской губернии] СПб., 1910. С. 5.

В 1910 году вышла в свет также книга «Красавица Таврида» русского путешественника, писателя и натуралиста А. Чеглока (прим. автора: настоящее имя Александр Александрович Усов), в которой автор на основе собственных наблюдений, материалов из Симферопольской Земской библиотеки Таугиса и бесед с различными общественными деятелями Крымского полуострова рассматривал в основном лишь южные уезды Таврической губернии, расположенные в Крыму. Три материковых уезда, расположенных на территории современной Запорожской и Херсонской областей, рассматривались автором изредка. В указанной работе исследователь выдвинул точку зрения о том, что социально-экономическое развитие южных уездов губернии находилось в прямой зависимости от применения на практике научных знаний. И именно применение новых технологий постепенно приводило к процветанию данной территории, несмотря на ряд неблагоприятных факторов, как, например, переселение крымскотатарского населения во второй половине XIX века<sup>13</sup>.

В 1911 году вышла работа А.И. Маркевича «Освобождение крестьян в Таврической губернии (по архивным материалам)», в которой автор показывает не только процесс проведения крестьянской реформы и ее последствия на территории губернии, но и подкрепляет все это архивными данными, а также дает представление о социальной жизни данной территории до и после проведения крестьянской реформы 1861 года<sup>14</sup>.

В 1913 году вышла работа крымского геолога, гидрогеолога Петра Абрамовича Двойченко «Условия водоснабжения в Таврической губернии», в которой автор на основе собственных наблюдений и проведенной работы на территории Таврической губернии делает беглый обзор всей территории и разделяет ее на более или менее значительные участки по степени нужды в

---

<sup>13</sup>Чеглок А. Красавица Таврида. М., 1910. С. 280–281.

<sup>14</sup>Маркевич А.И. Освобождение крестьян в Таврической губернии (по архивным материалам). Симферополь, 1911. С. 65.

питьевой воде, приводя для характеристики каждого такого района данные по водоснабжению одного – двух типичных селений. Автор указывает, что среди материковых уездов Таврической губернии условия водоснабжения Мелитопольского уезда были значительно хуже в отношении залегания артезианских и грунтовых вод по сравнению с соседними уездами – Днепровским и Бердянским. Единственным местом во всем Мелитопольском уезде, которое в достаточной мере было обеспечено артезианской водой, являлась долина реки Молочной и местности, прилегающие к Молочному лиману до города Геническа, на остальной же территории уезда были неблагоприятные условия для эксплуатации артезианских вод<sup>15</sup>. Среди южных уездов губернии наименее обеспеченным в водном отношении был Евпаторийский уезд, а также ближайшие окрестности городов Перекопа и Армянска Перекопского уезда<sup>16</sup>. Тем не менее, данная работа дает лишь поверхностные сведения о социально-экономическом развитии Таврической губернии, делая акцент, прежде всего, на проблемах природно-климатического фактора, водоснабжения и благоустройства.

Среди работ, написанных до 1917 года, следует отметить работы, связанные с социальным развитием губернии, ее народонаселением, миграционными процессами. Одной из значимых работ этого периода стал труд известного ученого, уроженца небольшого села Преслав Бердянского уезда Таврической губернии Н.С. Державина, вышедший в двух томах в 1914 – 1915 годах «Болгарские колонии в России. Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии». Основой для написания данного исследования стали этнографические материалы, собранные Николаем Севастьяновичем в болгарских колониях в течение экспедиций 1897, 1900, 1904, 1910 и 1911 годов (последние три с

---

<sup>15</sup>Двойченко П.А. Условия водоснабжения в Таврической губернии. Симферополь, 1913. С. 42–43.

<sup>16</sup>Там же. С. 44–45.

помощью Императорского Московского Археологического Общества, Императорской Академии Наук и Министерства Народного Образования). Автору удалось собрать в своем труде достаточно значительный материал по этнографическим темам, среди которых: дом, язык, нравы и верования болгар, однако наибольший интерес представляет точка зрения Н.С. Державина о переселении различных народов в Таврическую губернию в 60–70-е годы XIX века. Среди них: внешнеполитическая обстановка, прежде всего, стеснение этих народов княжескими и турецкими властями, а также политика российского правительства, направленная на привлечение поселенцев для восстановления экономической жизни губернии и восполнения ресурсов рабочей силы<sup>17</sup>.

В советский период наибольший интерес для исследователей представляло изучение политической и социально-экономической жизни как всей Таврической губернии, так и ее отдельных частей, в особенности южных уездов, располагавшихся на территории Крыма.

Одной из первых работ советского периода, посвященных истории южных уездов губернии, стала работа В.М. Кузьменко «Очерки Крыма», изданная в 1918 году в Симферополе. Автор ставит своей задачей пробудить интерес к изучению Крымского полуострова при помощи художественного слова, показав природу, историю и социально-экономическую жизнь на территории южных уездов Таврической губернии с опорой лишь на источники личного происхождения без использования прессы и официально-документальных материалов<sup>18</sup>.

В следующем, в 1919 году, в Симферополе была издана работа бывшего земского статистика и исследователя М.Е. Бененсона «Экономические очерки Крыма». В отличие от работы В.М. Кузьменко данный труд изобилует статистическими данными, которые были собраны М.Е. Бененсоном еще до

---

<sup>17</sup> Державин Н.С. Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии). София, 1914. С. 11–12.

<sup>18</sup> Кузьменко В.М. Очерки Крыма. Симферополь, 1918. С. 106.

начала Первой мировой войны в земских учреждениях Таврической губернии. Именно на основе статистических материалов автор указывает на то, что существовала непосредственная зависимость южных уездов, расположенных на полуострове, от северных уездов Таврической губернии, которая была нарушена в ходе Первой мировой войны и последующих за ней событий<sup>19</sup>.

В 1919 году вышла также работа российского ученого, экономиста-аграрника А.Н. Челинцева «Теоретические основания организации крестьянского хозяйства», в которой автор рассматривает первоочередные запросы местного сельского хозяйства, его экономические особенности, а также дает сравнительный анализ развития сельского хозяйства между различными губерниями Российской империи во второй половине XIX – начале XX века<sup>20</sup>.

В 1928 году вышла другая работа А.Н. Челинцева «Русское сельское хозяйство перед революцией», посвященная развитию сельского хозяйства на территории Российской империи в первой четверти XX века<sup>21</sup>. Автор дает характеристику пространственным различиям сельского хозяйства в различных административно-территориальных единицах Российской империи и пытается дать свое объяснение этим причинам. Говоря о Таврической губернии, автор отмечает, что ее пространственным отличием в организации сельского хозяйства от других регионов империи отвечает существенная разница в производительности земли<sup>22</sup>.

В период с 30-х по 70-е годы XX века в изучении социально-экономического развития Таврической губернии наблюдался спад, вызванный, прежде всего, изучением проблем зарождения и истории революционного движения, а также

---

<sup>19</sup> Бененсон М.Е. Экономические очерки Крыма. Симферополь, 1919. С. 77.

<sup>20</sup> Челинцев А.Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства. Харьков, 1919. С. 177.

<sup>21</sup> Челинцев А.Н. Русское сельское хозяйство перед революцией. М., 1928. С. 239.

<sup>22</sup> Там же. С. 70.

вопросам установления советской власти на данной территории<sup>23</sup>. Однако политическая борьба, революционные события и вопросы установления советской власти на территории Таврической губернии находятся вне фокуса настоящего исследования.

Среди работ 30-70-х годов XX века следует выделить вышедший в 1932 году сборник под редакцией Е.В. Прохоровича «Сборник научных трудов государственных курортов южного берега Крыма. Том II. Климатотерапия. На курортах Южного берега Крыма. К десятилетию развития советских государственных курортов Южного берега Крыма»<sup>24</sup>. Указанная работа, в которой были опубликованы статьи таких видных деятелей медицины как, например, П.Г. Мезерницкого<sup>25</sup>, А.Е. Лейбензона<sup>26</sup>, содержала информацию о курортных факторах и эффективности их действия на организм как больного, так и здорового человека, являлась своего рода практическим указателем для врачей, работавшим на территории полуострова. При этом, данный труд являлся своего рода базисом для дальнейшего изучения истории и развития Всесоюзной курортной здравницы.

В период с 1945 по 1947 годы вышло в свет 5 сборников под редакцией П.А. Чурсина «Советский Крым: историко-краеведческий и литературно-художественный сборник»<sup>27</sup>, в которых наряду с литературным отделом, содержащим различные литературные произведения, был также краеведческий

---

<sup>23</sup> См. например: Беликова А.Д., Надинский П.Н. Революционное движение в Таврической губернии в 1905-1907 гг: сборник документов и материалов. Симферополь, 1955. С. 215.

<sup>24</sup> Сборник научных трудов государственных курортов южного берега Крыма. Том II. Климатотерапия. На курортах Южного берега Крыма. К десятилетию развития советских государственных курортов Южного берега Крыма/ Отв. ред. Е. В. Прохорович. Симферополь, 1932.

<sup>25</sup> Там же. С. 13–102.

<sup>26</sup> Там же. С. 135–147.

<sup>27</sup> Советский Крым: историко-краеведческий и литературно-художественный сборник №1/ Отв. ред. П.А. Чурсин. Симферополь, 1945.

раздел, в котором были приведены различные статьи, посвященные географии, истории и экономике Крымского полуострова. Авторами статей указанных сборников выступили такие видные деятели науки как, например, советский ученый в области виноградарства П.Т. Болгарев и советский ученый в области садоводства В.А. Колесников.

В 1974 году вышел написанный на основе марксистско-ленинской идеологии под редакцией П.Т. Тронько сборник «История городов и сел Украинской ССР: Крымская область». Авторы данного сборника указывают на прогрессивное значение исторического акта в виде присоединения Крыма к Российской империи. Кроме того, в этой работе указано, что в XIX веке на территории южных уездов Таврической губернии идет формирование промышленного пролетариата, а также возникновение и развитие социал-демократических организаций в городах и селах<sup>28</sup>. Вместе с тем, авторы говорят об успешном социально-экономическом развитии уездов Крымского полуострова, что было вызвано быстрым ростом капитализма в экономике, железнодорожным строительством, а также интенсивным заселением региона переселенцами из других губерний Российской империи<sup>29</sup>.

Современная отечественная историография, которая начала складываться после 1991 года, содержит различные подходы к проблематике изучения социально-экономического развития Таврической губернии. Одним из ключевых вопросов, рассматриваемых современными исследователями, стал процесс формирования многонационального населения Крымского полуострова, его численность и изменение в этническом составе за весь период после присоединения к России.

---

<sup>28</sup> История городов и сёл Украинской ССР: Крымская область. Ин-т истории АН УССР. Гл. редкол.: П. Т. Тронько (пред.) и др. К., 1974. С. 5–6.

<sup>29</sup> Там же. С. 25–26.



Одной из таких работ стал коллективный труд, подготовленный сотрудниками института российской истории РАН под общим редактированием Я.Е. Водарского «Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков (Численность, размещение, этнический состав)»<sup>30</sup>. В изданном в 2003 году коллективном труде авторами основной упор делается непосредственно на изучение лишь трех народов, проживавших на территории Крыма: русских, украинцев и татар, другим же народам уделено лишь поверхностное внимание.

В 2006 году была издана работа крымского историка А.В. Мальгина «Русская Ривьера», в которой исследователем прослеживается возникновение «особенного, неповторимого стиля» крымского отдыха, включающего моду, кухню и прочие аспекты взаимоотношений на курорте. Автор выдвигает точку зрения о том, что в большей степени именно создание собственных курортных местностей, а не проведение политических реформ и экономический рост, может считаться свидетельством вхождения Российской империи в круг цивилизованных государств, начиная с 60–70-х годов XIX века<sup>31</sup>.

В 2009 году вышла книга крымских исследователей Г.А. Бабенко и В.П. Дюличева «Таврическая губерния. История в очерках», в которой дается история региона конца XVIII – начала XX века. В данной работе авторы указывают на то, что успешному социально-экономическому развитию губернии во второй половине XIX века способствовали Великие реформы, а также создание сети железнодорожных путей, обеспечившей экономические и торговые отношения не только между уездами, но и с другими регионами Российской империи<sup>32</sup>.

В том же 2009 году Г.А. Бабенко и В.П. Дюличевым было издано продолжение первой книги «Таврическая губерния. История в очерках» под

---

<sup>30</sup> Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков (Численность, размещение, этнический состав). М., 2003.

<sup>31</sup> Мальгин А.В. Русская Ривьера. Симферополь: СОНАТ, 2006. С. 6–7.

<sup>32</sup> Бабенко Г.А., Дюличев В.П. Таврическая губерния. История в очерках. Симферополь, 2009. С. 306–307.

названием «Таврическая губерния. Великие имена»<sup>33</sup>. В своем новом труде исследователи рассказывают о наиболее известных деятелях эпохи конца XVIII–XIX веков, оказавших значительное влияние на образование и развитие Таврической губернии. Авторы дают не только биографию этих выдающихся деятелей, но и рассказывают об их деятельности на территории губернии, показывая, тем самым, их непосредственный вклад в ее развитие.

В 2010 году в Симферополе вышла книга крымской исследовательницы А.А. Задерейчук «Фальц-Фейны в Таврии», посвященная деятельности наиболее крупных помещиков на юге Российской империи. Автор рассматривает не только их деятельность в области экономики, указывая на ее основные отрасли, но также их участие в различных выставках и благотворительную деятельность<sup>34</sup>.

В 2012 году вышла работа крымского исследователя А.Н. Савочки «Благотворительность в Таврической губернии (1802-1920)» под редакцией А.А. Непомнящего, основанная на широкой источниковой базе. В своем исследовании автор реконструирует историю отдельных обществ и заведений, установление роли национальных меньшинств губернии в деле благотворительности и социально-экономического развития Таврической губернии, указывая на то, что именно во второй половине XIX века филантропия из обязанности государства превратилась в средство решения местных социальных проблем силами общества<sup>35</sup>.

В 2013 году вышла статья крымского исследователя В.В. Бойко «Развитие коневодства и коннозаводства в Таврической губернии во второй половине XIX века–начале XX века», в которой рассматривается деятельность земских и

---

<sup>33</sup> *Бабенко Г.А., Дюличев В.П.* Таврическая губерния. Великие имена. Симферополь, 2009. С. 580.

<sup>34</sup> *Задерейчук А.А.* Фальц-Фейны в Таврии. Симферополь, 2010. С. 192.

<sup>35</sup> *Савочка А.М.* Благотворительность в Таврической губернии (1802-1920). Симферополь, 2012. С. 320.

частных лиц губернии, Государственного коннозаводства по развитию коневодства в крае и улучшению местных пород лошадей<sup>36</sup>.

После 2014 года, после присоединения Крыма к Российской Федерации, произошел всплеск интереса к изучению территории Крымского полуострова на протяжении всей его истории. Уже в 2015 году, в честь годовщины воссоединения Крыма с Россией, коллективом авторов под редакцией С.З. Кодзовы вышла монография «История Крыма», в которой рассматривается история полуострова с древнейших времен до современности. Авторы выдвигают мнение о том, что развитие капитализма после отмены крепостного права в 1861 году и создание необходимой транспортной инфраструктуры обусловило успешное развитие в южных уездах Таврической губернии ряда отраслей промышленности, а также значительный приток населения, повлекший за собой социально-экономический рост губернии<sup>37</sup>.

В 2017 году под редакцией А.В. Юрасова в двух томах вышло обобщающее научное исследование «История Крыма» по истории Крымского полуострова от его первоначального заселения человеком до возвращения в состав России в 2014 году. Указанная работа была основана на использовании историографической базы отечественной и зарубежной литературы, а также различных источников: как ранее опубликованных, так и впервые введенных в научный оборот. В указанной работе рассматривается социально-экономическая, политическая, культурная и военная история Крымского полуострова, при этом особое внимание авторами было уделено историческим связям Крыма и России, а также изучению дискуссионных вопросов в истории данной территории<sup>38</sup>.

---

<sup>36</sup> *Бойко В.В.* Развитие коневодства и коннозаводства в Таврической губернии во второй половине XIX века – начале XX века. // НАУЧНЫЕ ВЕДОМОСТИ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2013 № 22 (165). Выпуск 28. С. 110–114.

<sup>37</sup> *Кодзова С.З.* История Крыма. М., 2015. С. 248–272.

<sup>38</sup> История Крыма: в 2 т. / отв. Ред. А.В. Юрасов. М., 2017. Т.2.

Вместе с тем одной из популярнейших тем в отечественной историографии являются проблемы народонаселения, вопросы, связанные с миграцией народов на территорию Таврической губернии, условием их проживания. Одним из таких примеров является изданный в 2016 году профессорско-преподавательским составом Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского под руководством крымского историка Ю.А. Катунина сборник, посвященный народам, проживавшим и проживающим на территории Крымского полуострова «Энциклопедия народов Крыма: создание комплекса материалов для научной, просветительской и воспитательной деятельности в поликультурном российском Крыму». Данная энциклопедия дает представление не только об истории, но и о культуре различных народов и диаспор Крыма, оставивших яркий след в истории этого региона<sup>39</sup>.

В 2019 году вышла статья С.В. Софьиной «Предпосылки и история переселения эстонцев в Таврическую губернию в конце XIX – начале XX вв.», в которой автор не только прослеживает процесс переселения эстонцев на территорию губернии, но и указывает на специфику этого переселения, заключающегося в религиозных и экономических предпосылках<sup>40</sup>.

Особую роль при изучении Таврической губернии играет вопрос о ее транспортной доступности, развитии различных путей сообщения. Среди исследователей, занимающихся указанной проблематикой, следует выделить А.С. Полянскую. В ее диссертационном исследовании и статьях<sup>41</sup> затрагиваются

---

<sup>39</sup> Энциклопедия народов Крыма. Симферополь, 2016. С. 256.

<sup>40</sup> Софьина С.В. Предпосылки и история переселения эстонцев в Таврическую губернию в конце XIX – начале XX вв. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5. т.3. С. 29–32.

<sup>41</sup> Полянская Е.С. Развитие транспортной системы Крыма во второй половине XIX в – 1914 г. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Ялта, 2016.

Полянская Е.С. Развитие транспортной системы Крыма во второй половине XIX в. – 1914 г. // Экономический журнал, 2016. С. 58–72.

вопросы процесса складывания и развития всех транспортных средств на территории южных уездов Таврической губернии, а также их влияния на экономику и социальную жизнь Крымского полуострова и губернии в целом.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что в работах до 1917 года наибольший интерес для авторов представляли вопросы, связанные с природно-климатическими условиями Таврической губернии и их влиянием на развитие сельского хозяйства, а также развитием динамики народонаселения после окончания Крымской войны и вплоть до начала XX века. Одной из наиболее излюбленных тем авторов того времени стал процесс вхождения и развития указанной территории на протяжении столетнего периода, что было приурочено к столетию с момента присоединения Крыма в состав Российской империи в 1783 году.

В советский период наибольший интерес для исследователей представляли вопросы, связанные с революционным движением, установлением власти советов, а также политическая история Таврической губернии и ее составных частей. В постсоветское время на первое место вышли проблемы личности и отдельных народов в истории губернии. Огромное значение после присоединения в 2014 году территории Крыма к России приобрело изучение истории Крымского полуострова, рассмотрение его истории в контексте истории России, а также изучение отдельных отраслей экономики.

**Источниковая база исследования** по данной теме достаточно обширна, и всю ее можно разделить на несколько больших групп: законодательные акты, делопроизводственная документация, статистические материалы, периодические издания, справочные материалы и документы личного происхождения.

Первую группу составляют законодательные акты, которые были опубликованы в Полном собрании законов Российской империи<sup>42</sup> и в ряде других законодательных актах<sup>43</sup>. Среди них значительную роль в данном исследовании сыграли законодательные акты, посвященные административно-территориальному делению губернии, что позволяет выделить этапы становления тех или иных единиц на данной территории, а также очертить границы как уездов, так и самой губернии на протяжении всего XIX века – первой четверти XX века.

Среди законодательных актов из Полного собрания законов Российской империи следует выделить следующие акты: «Об обустройстве Таврической Области» (8 февраля 1784)<sup>44</sup>; «О разделении Новороссийской Губернии на три Губернии: на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, и обустройстве там Судебных мест» (8 октября 1802)<sup>45</sup>; «О причислении Черноморского войска и Таманского Гарнизонного полка к составу войск Отдельного Грузинского Корпуса» (17 апреля 1820)<sup>46</sup>, «Об учреждении в Таврической губернии нового уезда, под названием Ялтинского» (23 марта 1838)<sup>47</sup>, «О новом устройстве

---

<sup>42</sup>См. например: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXIX. Отделение первое. 1864. От №40457-41318. №40457 // Высочайшее утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях. СПб., 1867. С. 1–14.

<sup>43</sup> См. например: Российское законодательство об образовании XIX — начала XX века: сб. документов: в 3 т. // редактор-составитель Э. Д. Днепров. М., 2017. Т. I.

<sup>44</sup> Полное собрание законов Российской империи в 1649 года. Том XXII. 1784-1788 // Об обустройстве Таврической Области. СПб., 1830. С. 21.

<sup>45</sup> Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXVII. 1802-1803 // О разделении Новороссийской Губернии на три Губернии: на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, и обустройстве там Судебных мест. СПб., 1830. С. 272.

<sup>46</sup> Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXXVII. 1820-1821 // О причислении Черноморского войска и Таманского Гарнизонного пола к составу войск Отдельного Грузинского Корпуса. СПб., 1830. С. 161–162.

<sup>47</sup> Полное собрание законов Российской империи. Издание второе. Том XIII. 1838 // Об учреждении в Таврической губернии нового уезда, под названием Ялтинского. СПб., 1839. С. 196.

полицейского управления северной части Таврической губернии» (7 января 1842)<sup>48</sup>.

Другим важным законодательным актом в истории губернии стало «Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях Великороссии, Новороссии и Белоруссии» (19 февраля 1861)<sup>49</sup>, в соответствии с которым на территории губернии осуществлялась крестьянская реформа, проводившаяся руководством империи во главе с Александром II.

Вторую группу источников составляет делопроизводственная документация, основу которой составили материалы из фондов Государственного архива Республики Крым (ГА РК), Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). Материалы, содержащиеся в указанных архивах, позволяют изучить различные сферы жизни Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX века, как социальную, так и экономическую, политическую, духовную и культурную.

Наибольший интерес среди них представляют годовые отчеты Таврического губернатора, хранящиеся в 26 фонде Государственного архива Республики Крым и дающие обширную информацию о развитии Таврической губернии в XIX – начале XX века. Материалы данного фонда насчитывают 36 273 дел и занимают второе место среди архивных фондов дореволюционного периода после 27 фонда, посвященного Таврическому губернскому правлению (45 003)<sup>50</sup>. Последний фонд

---

<sup>48</sup> Полное собрание законов Российской империи. Издание второе. Том XVII. 1842// О новом устройстве полицейского управления северной части Таврической губернии. СПб., 1843. С. 2–3.

<sup>49</sup> Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXVI. Отделение первое. 1861. От № 36490-37190//Высочайшее утвержденное Местное Положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях: Великороссийских, Новороссийских и Белорусских. СПб., 1863. С. 231–273.

<sup>50</sup>Фонды ГКУ Госархив РК Дореволюционного периода // [Электронный ресурс] // Архивы Республики Крым. URL:

дает обширные сведения по экономической и социальной жизни губернии, в частности, материалы этого фонда позволяют рассмотреть динамику численности населения, указывают на меры, предпринятые в области здравоохранения<sup>51</sup>, о ходе работ, направленных на ремонт губернских зданий<sup>52</sup> и обустройство дорог как уже существующих, так и строящихся<sup>53</sup>, а также предоставляют данные о фабричной и заводской деятельности на территории губернии.

Всепогоднейшие отчеты генерал-губернаторов хранятся не только в Государственном архиве Республики Крым, где их часть довольно-таки незначительна, но и в фонде 1282 «Канцелярии министра внутренних дел» РГИА. Здесь же следует отметить, что большая часть приложений ко всепогоднейшим отчетам Таврического губернатора в виде обзора Таврической губернии, а также отчеты Таврического губернатора начала XX века хранятся в оцифрованном виде в Российской национальной библиотеке и Государственной публичной исторической библиотеке. Представленные в источниках данные дают ценные сведения, связанные с экономикой и социальным развитием Таврической губернии<sup>54</sup>.

Особый интерес при изучении данной темы представлен в документах податных инспекторов различных уездов Таврической губернии, хранящихся в 20 фонде РГИА «Департамент торговли и мануфактур МФ». В указанных материалах содержались цены на зерновые культуры, давалась характеристика

---

[http://krymgosarchiv.ru/images/doc/ArchivFondi/Archiv\\_Istor/spisok\\_fondov\\_2020\\_\(dorevoljutsionn yiy\).pdf](http://krymgosarchiv.ru/images/doc/ArchivFondi/Archiv_Istor/spisok_fondov_2020_(dorevoljutsionn yiy).pdf). (Дата обращения: 20.10.2022).

<sup>51</sup> См. например: ГА РК. Ф. 27. Оп. 12. Д. 627. Л. 24.

<sup>52</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 2800. Л. 53.

<sup>53</sup> См. например: ГА РК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 1102. Л. 91.

<sup>54</sup> РГИА. Ф. 1282. Оп. 3 Д. 310 Л. 14.



местам сбыта хлебов на территории рассматриваемой в исследовании административно-территориальной единицы, а также торговле сельскохозяйственными культурами<sup>55</sup>.

При изучении вопросов, связанных с животноводческой отраслью, важную роль играют источники, представленные в виде годовых ветеринарных отчетов, хранящиеся в 27 фонде Государственного архива Республики Крым. В указанных документах содержалась информация о количестве скота в городах и уездах Таврической губернии, торговле домашним скотом внутри самой губернии и отправкой его за пределы рассматриваемой административно-территориальной единицы<sup>56</sup>.

Важные сведения по социально-экономическому развитию рассматриваемой территории содержатся в материалах, хранящихся в 575 фонде РГИА «Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей МФ». Здесь хранятся сведения, представленные Таврическим губернским акцизным управлением, которые предоставлялись в Главное Управление неокладных сборов и казенной продажи питей. В указанных материалах содержалась информация об экономическом положении губернии; производствах, обложенных акцизными сборами, а также торговле предметами, обложенными акцизными сборами<sup>57</sup>.

Значительная часть источников представлена канцелярией Таврического губернатора в торговом вопросе и организации различных ярмарок и базаров на территории Таврической губернии, которые хранятся в фонде 1287 РГИА «Хозяйственный департамент МВД» и 42 фонде ГА РК «Таврическое губернское присутствие по земским и городским делам». В указанных материалах давались

---

<sup>55</sup> См. например: РГИА. Ф. 20. Оп. 10 Д. 236. Л. 218.

<sup>56</sup> См. например: ГА РК. Ф. 27. Оп. 15. Д. 100. Л. 15.

<sup>57</sup> См. например: РГИА. Ф. 575. Оп. 3 Д. 4630. Л. 176.

сведения об общем количестве реализуемых ярмарок и базаров, их датах и местах проведения<sup>58</sup>.

Говоря о развитии транспортных путей и ремонте дорожного покрытия на территории Таврической губернии нельзя не отметить роль сведений, содержащихся в материалах Таврического губернского правления, которые хранятся в 27 фонде ГА РК «Таврическое губернское правление»<sup>59</sup> и в 1282 фонде РГИА «Канцелярия министра внутренних дел». В указанных сведениях содержалась информация об отчуждении земельных участков под прокладку шоссе и Лозово-Севастопольской железной дороги, давалась смета, оценка земельным участкам, а также содержалась информация о постройке мостов, ремонте дорожного полотна и многое другое.

Ценным источником по изучению данной темы стал рапорт исправляющего должность Таврического губернатора в звании камер-юнкера двора Его императорского величества Н.Н. Лавриновского, предоставленный императору Николаю II в 1913 году. Данный документ хранится в 601 фонде ГА РФ, посвящённому императору Николаю II. В указанном документе содержались не только краткие сведения о социально-экономическом, но и о культурном положении вверенной Н.Н. Лавриновскому территории<sup>60</sup>.

Важное место среди документов государственных учреждений занимают журналы и постановления заседаний Городских уездных земских собраний, дающие ценный материал по тому или иному уезду Таврической губернии<sup>61</sup>. Благодаря этим сведениям можно узнать, какие отрасли экономики получали наибольшее количество денежных средств для своего благоустройства,

---

<sup>58</sup> См. например: РГИА. Ф. 1287. Оп. 7 Раздел 1891. Д. 2249. Л. 45.

<sup>59</sup> См. например: ГА РК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 1650. Л. 496.

<sup>60</sup> ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1 Д. 980 Л. 6.

<sup>61</sup> См. например: Постановления Феодосийского уездного земского собрания XXXVIII очередной сессии с 20 по 25 сентября 1903 года. Феодосия, 1904. С. 400.

предпринятые меры по борьбе с заразными заболеваниями, которые часто вспыхивали на территории губернии в конце XIX – начале XX века, узнать, какие ходатайства от населения поступали в земство, и другие данные<sup>62</sup>.

Здесь же следует отметить данные из Всеподданнейшего отчета Государственного контролера, которые позволяют узнать не только ревизионные выводы и соображения Государственного Контроля по государственным доходам и расходам, но и об участии Государственного Контроля в рассмотрении финансовых смет. Одним из примеров тому могут служить сведения о благоустройстве Феодосийского порта в 1895 году, которые позволяют узнать финансирование, а также меры, которые были предприняты в данном направлении<sup>63</sup>.

Многочисленную группу источников составляют статистические материалы. Наиболее полные статистические материалы по Таврической губернии были опубликованы в первой всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 году<sup>64</sup>. Однако и до этой даты на территории губернии выходили, хоть и не столь полные и информативные по своему содержанию, статистические данные, освещавшие либо социальную, либо экономическую жизнь региона.

Среди них следует выделить материалы, издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел, которые в большей мере освещали социальную жизнь населения<sup>65</sup>. Хотя некоторые издания, как, например, 41 выпуск Списка населенных мест Российской империи,

---

<sup>62</sup>См. например: Журналы и постановления Перекопского 48 Очередного Уездного Земского Собрания Созыва 1913 г. (с приложениями). Перекоп, 1914. С. 551.

<sup>63</sup> Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1895 год. СПб.: 1896. С. 103.

<sup>64</sup>Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XLI. Таврическая губерния. СПб., 1904. С. 310.

<sup>65</sup>См. например: Волости и гмины 1890 года. XLI. Таврическая губерния. СПб., 1890. С. 12.

посвященный исключительно Таврической губернии, имеет общие сведения, а также дает данные, связанные с экономической жизнью региона<sup>66</sup>.

В то же время Статистическое бюро Таврического губернского земства издавало сельскохозяйственные отчеты, которые показывали влияние погодных условий и «вредных животных» на урожайность в губернии, а также сведения об арендных и продажных ценах на землю, стоимости рабочих рук и различных усовершенствований в области сельского хозяйства<sup>67</sup>.

Важным источником по изучению промышленного развития Таврической губернии стали статистические списки фабрик и заводов, расположенных на территории Российской империи. В указанных материалах содержится информация о различных предприятиях, реализуемых в империи по отраслям экономики, даются сведения о времени основания, местах их производств, годовом обороте, числе рабочих, а также владельцах<sup>68</sup>.

Одним из важнейших источников по изучению социально-экономического развития Таврической губернии являются памятные книги и календари, издававшиеся Таврическим губернским статистическим комитетом и Статистическим бюро Таврического губернского земства. Достоинствами данного источника являются его унификация и стандартизация предоставляемой информации, которые позволяют получить информацию об отдельных аспектах из жизни губернии<sup>69</sup>.

---

<sup>66</sup>Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XLI. Таврическая губерния. СПб., 1865. С. 142.

<sup>67</sup>См. например: Сельскохозяйственный обзор Таврической губернии за 1900 год. Симферополь, 1901. С. 360.

<sup>68</sup>См. например: *Езиоранский Л.К.* Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). Изд. 2 – е. Петроград, 1914.

<sup>69</sup>Памятная книжка Таврической губернии, составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К. А. Вернера. Симферополь, 1889.

Особое место среди статистических материалов занимают труды земских статистиков Ю.Э. Янсона<sup>70</sup> и Ф.Н. Андриевского<sup>71</sup>, которые дают не только статистические сведения и свои комментарии по социальной, экономической и культурной жизни губернии, но и сравнивают ее положение с другими губерниями Российской империи, а также с другими государствами.

Важную роль в изучении данной темы играет периодическая печать того времени, отражающая в большей мере влияние государственной власти на общественное мнение. Так, например, в 42 фонде ГА РК «Таврическое губернское присутствие по земским и городским делам» хранится несколько выпусков ежедневной газеты «Тавричанин» (Симферополь, 1905 – 1914), в которых наибольший интерес представляют различные частные объявления, реклама<sup>72</sup>, новостные сведения, с помощью которых можно выявить экономические и культурные потребности населения губернии.

В написании данной работы значительную роль сыграло использование местной периодики, среди них, например, «Крымский вестник» (Севастополь, 1888 – 1920), «Крымский курортный листок» (Симферополь, 1911 – 1914), «Таврические губернские ведомости» (Симферополь, 1838 – 1920), «Южные ведомости» (Симферополь, 1906 – 1917), «Ялта» (Ялта, 1893 – 1898) и «Ялтинский вестник» (Ялта, 1909 – 1916). В указанных периодических изданиях содержались различные телеграммы, рекламные объявления, хроника, последние новости, произошедшие не только в губернии, Российской империи, но и в мире.

---

<sup>70</sup>Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика России и Западно-европейских государств. Пособие для курса, читаемого в Институте инженеров путей сообщения профессором Ю.Э. Янсоном. СПб., 1877. С. 255.

<sup>71</sup> Андриевский Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии. Часть I-я Статистический очерк Таврической губернии. Часть II-я. Список населенных пунктов по уездам: Бердянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому. Симферополь, 1915. С. 104.

<sup>72</sup>ГА РК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 196. Л. 216 – 216 об.

Для настоящего исследования наибольшую роль сыграли материалы, касающиеся строительства и ремонта путей сообщения, расположенных на территории Таврической губернии, материалы, связанные с миграционными процессами, происходившими на рассматриваемой нами территории, данные о динамике численности предприятий и развитии различных отраслей промышленности, а также сельского хозяйства.

Ценные материалы по изучению Таврической губернии хранятся в газете «Правительственный вестник» (1869 – 1917), издававшейся при Главном управлении по делам печати. Наиболее информативным разделом является раздел «по губерниям», где рассказывалось о различных событиях, происходивших на той или иной территории Российской империи, печатались сведения о доходах и расходах в империи, промышленности, сельскохозяйственные данные, данные о печати и телеграфе<sup>73</sup>. Важную роль в данном исследовании сыграли статьи, посвященные устричному промыслу на территории Таврической губернии во второй половине XIX века<sup>74</sup>, организации и развитию Ялтинского порта<sup>75</sup>, развитию дорожной сети, а именно ремонту участков шоссейных дорог на территории южных уездов, а также проведению дорог между различными населенными пунктами<sup>76</sup>.

Следующей группой источников является справочная литература, представленная в виде путеводителей и практических справочников путешественников по Крыму, на территории которого находились южные уезды Таврической губернии. Так, ценный материал был собран в работах писательницы М.А. Сосногоровой (настоящая фамилия Славич) «Путеводитель

---

<sup>73</sup> См. например: Правительственный вестник. 1899. № 273. С. 2.

<sup>74</sup> Правительственный вестник. 1899. № 9. С. 3.

<sup>75</sup> Правительственный вестник. 1899. № 12. С. 2.

<sup>76</sup> См. например: Правительственный вестник. 1899. №24. С. 3.

по Крыму»<sup>77</sup>, выдержавший пять изданий, а также крымского краеведа и писателя В.Х. Кондараки «Универсальное описание Крыма»<sup>78</sup>. В указанных произведениях представлены материалы, которые позволяют обозначить круг проблем в различных сферах жизнедеятельности на Крымском полуострове до 1917 года, однако всецело использовать и доверять этим источникам нельзя, так как авторы в них дают собственную трактовку тому, что видели в то время на полуострове.

Последней группой источников являются документы личного происхождения, среди которых особое место занимают дневники, переписка, а также воспоминания очевидцев тех событий. Среди них следует выделить воспоминания княгини Лидии Леонидовны Васильчиковой, в которых содержались сведения о климате, природе и дорогах Таврической губернии, а также воспоминания известного ученого, уроженца города Ялта И.М. Саркизова-Серазини, в которых можно найти различные сведения о городе Феодосии и его жителях конца XIX – начала XX века.

Таким образом, использование разнообразных источников позволяет рассмотреть данную тему с различных сторон, выделить в ней проблемные места и увидеть динамику развития региона на протяжении второй половины XIX и в начале XX века. Имеющиеся архивные и опубликованные материалы достаточно репрезентативны и позволяют решить поставленные в исследовании задачи, а основная часть архивных источников вводится в научный оборот впервые.

**Научная новизна исследования** заключается в том, что на основе целого комплекса опубликованных и неопубликованных материалов в диссертационной работе впервые предпринята попытка комплексного изучения социально-экономического развития всей Таврической губернии, в результате чего

---

<sup>77</sup> *Сосногорова М.А.* Путеводитель по Крыму для путешественников. Одесса, 1874. С. 425.

<sup>78</sup> *Кондараки В.Х.* Универсальное описание Крыма. Часть первая. Николаев, 1873. С. 253.

устанавливаются наиболее важные вехи в ее истории, дается характеристика наиболее значимых отраслей экономики, факторов, влияющих на ее развитие, а также процессов, происходивших на ее территории.

**Теоретическая значимость** работы определяется комплексным подходом к изучению данной темы, сформированные в ней положения и выводы способствуют увеличению объема знаний, относящихся к истории развития Таврической губернии после окончания Крымской войны и до начала Первой мировой войны, взаимосвязи в социально-экономическом плане ее уездов.

**Практическая значимость** заключается в том, что обнаруженные и введенные автором в научный оборот источники, сделанные в работе выводы могут быть использованы для подготовки учебных пособий, общих и специальных курсов по социально-экономическому развитию Российской империи, историческому краеведению, а также для написания научных исследований и культурно-просветительской работы.

**Достоверность** исследования обеспечивается широтой источниковой базы, которая состоит из многочисленных неопубликованных материалов, статистических данных, периодической печати, а также источников личного происхождения.

**Апробация результатов исследования.** Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России XIX века–начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные идеи и положения работы изложены в 10 научных работ, 6 из них общим объемом 3,8 п.л в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.



**Структура диссертации.** Диссертация состоит из введения, четырех глав, которые разделены на параграфы, посвященные конкретным проблемам в рамках каждой главы, заключения, списка использованных источников и литературы.

**Основные положения, выносимые на защиту:**

1. Таврическая губерния обладала выгодными природно-климатическими условиями, обеспечивающими ее экономическую специализацию: занятие рыболовством и добычей соли на различных водных объектах; успешное развитие земледелия на наиболее плодородной почве, черноземе, характерной для Бердянского и Мелитопольского уездов; выращивание винограда, фруктовых деревьев, а также табака на юге Крымского полуострова, в его горной части и долинах речных рек.

2. На протяжении всего рассматриваемого в работе периода население Таврической губернии увеличивалось, что было обусловлено правительственной политикой, направленной на привлечение поселенцев на пустующие земли, миграционными процессами, происходившими в регионе, а также приростом населения.

3. После окончания Крымской войны и в последующий затем пореформенный период главной отраслью сельского хозяйства стало зерновое земледелие, чему способствовал в первую очередь спрос на зерно на внутреннем и внешнем рынках. Однако на территории горной части крымских уездов, в долине речных рек и на Южном берегу Крыма ведущую роль играло выращивание плодовых культур, винограда и табака.

4. В промышленности Таврической губернии в рассматриваемый период преобладали мелкие предприятия легкой и пищевой промышленности, а также кустарные и ремесленные промыслы. Из них наиболее успешными и развитыми отраслями были винокуренная и табачная, которые ввиду высокого качества и спроса на изготавливаемую продукцию обеспечивали сырьем и готовой

продукцией широкий круг потребителей на всей территории Российской империи и экспортировалась за рубеж.

5. Со второй половины XIX века на территории губернии упорядочивается процесс строительства сухопутных путей сообщения, начинается строительство железнодорожных путей, что объяснялось как стратегической необходимостью, связанной с поражением в Крымской войне, так и экономическими нуждами.

## ГЛАВА 1. ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЙ ФАКТОР И АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО

### 1.1. Природно-климатические условия и их значение для хозяйственной жизни

Таврическая губерния охватывала южную окраину европейской части Российской империи и занимала территорию между 47°42' и 44°25' северной широты и 1°9' и 6°33' восточной долготы по Пулковскому меридиану. Большую часть границ губернии омывали воды двух морей Атлантического океана – Черное и Азовское. И, если Черное море омывало берега Таврической губернии на западе, где охватывало лишь часть Днепровского уезда, то на юге и юго-западе оно уже с трех сторон омывало южные берега губернии, расположенные на Крымском полуострове. Азовское море вдается в северо-восточную часть Крыма заливом Сиваш, а затем на большом пространстве омывало восточное побережье материковой части губернии, где располагались Бердянский и Мелитопольский уезды.

На материке граница губернии простиралась с запада частью по реке Днепр, а частью по его притоку реке Конке, которые вместе отделяли Таврическую губернию от соседствующих с ней Херсонской и Екатеринославской губерний. От Екатеринославской губернии ее отделяли также реки Токмачка и река Берда, впадающая в Азовское море<sup>79</sup>. Тем самым, можно отметить, что на юге и юго-востоке естественной границей губернии выступали Черное и Азовское моря, а на севере – внутренние воды, которые были представлены в виде рек и лиманов.

Расположение губернии в окружении различных водных систем способствовало развитию здесь рыболовства, которым занимались как по речным,

---

<sup>79</sup>Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Таврическая губерния. СПб., 1904. С. 3.

так и по морским побережьям<sup>80</sup>. Причем рыболовство в Таврической губернии можно разделить на три части, исходя из местности его производства и сортов ловимой рыбы, среди них: Азовское морское рыболовство, Днепровское и Черноморское рыболовство. При этом наиболее успешное развитие деятельности по ловле и количеству доставляемой рыбы в рассматриваемый нами период было характерно для Азовской рыбной промышленности, что было обусловлено его мелкостью, соленостью и изобилием питательных органических веществ, способствующих обилию рыбы в данном водном пространстве<sup>81</sup>.

Вместе с тем, развитию рыболовства и рыбной торговли способствовало также расположение на территории губернии соляных озер, которых насчитывалось вместе с солончаками до 300, причем наиболее крупными из них и обладавшими также солью лучшего достоинства были всего лишь два озера: Красное и Старое, расположенные на территории южных уездов губернии. При этом следует также отметить, что добыча соли и ее продажа являлись главным предметом отпуска из Таврической губернии как внутрь Российской империи, так и за границу<sup>82</sup>.

Относительно рельефа Таврической губернии следует сказать, что всю ее территорию можно разделить на две различные ландшафтные зоны: степь и горы. Большую часть губернии занимала обширнейшая степь, характеризовавшаяся почти полным отсутствием лесных массивов и сколько-нибудь значительных рек, и которая тянулась с севера на юг, вплоть до города Симферополь, где находился административный центр. Перекопский перешеек делил равнину на две части, из

---

<sup>80</sup> Днепр и Приднепровье. Описание губерний Смоленской, Минской, Черниговской, Киевской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической и Курской/ Составил С. Турбин. СПб., 1877. С. 127.

<sup>81</sup> Памятная книжка Таврической губернии, составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К. А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 21–22.

<sup>82</sup> Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XLI. Таврическая губерния. СПб., 1865. С. 12–13.

которых северная, расположенная в материковой части, имела наклон к югу и юго-западу, а южная – крымская, к северо-западу и северо-востоку. К Перекопу степь на материке понижалась постепенно, а у Днепра она оканчивалась значительными уступами. При этом, южные пределы этой степи представляли совершенно ровное место; возвышенности, крайне незначительные, были сосредоточены на северо-востоке, в окрестностях села Черниговка Бердянского уезда.

Крымская же степь повышалась по мере приближения к центру полуострова; подобно Днепровской степи, к Сивашу она опускалась постепенно, но у Черного моря оканчивалась значительными обрывами. Перекопский перешеек, который и разделял равнину губернии, представлял собой плоскую возвышенность, поднятую на несколько саженей над уровнем моря<sup>83</sup>. Непосредственно горная гряда занимала лишь небольшую южную полосу (1/12 от всей территории губернии): от мыса Херсонес до Керченского пролива<sup>84</sup>, в административно-территориальном плане это была территория трех уездов: Симферопольского, Ялтинского и Феодосийского.

В горном пространстве Таврической губернии было много лесов, которые отличались как разнообразием, так и размерами пород; по преимуществу, здесь произрастали бук, дуб, граб, тополь, клен, ясень и крымская сосна. Южный склон крымских гор был крут и скалист, северный же несравненно отложен, так как он был вдвое шире. Долины северного склона отделялись одна от другой отраслями

---

<sup>83</sup> Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XLI. Таврическая губерния. СПб., 1865. С. 2–3.

<sup>84</sup> Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей: [В 19-ти т.] / Под ред. В. П. Семенова и под общ. руководством П. П. Семенова, вице-пред. Русского геогр. о-ва и проф. В. И. Ламанского, пред. Отд-ния этнографии Русского геогр. о-ва; Предисл. Вениамин Семенов. СПб.: А. Ф. Девриен, 1899-1914. Т. 14: Новороссия и Крым: [Бессарабская, Херсонская, Таврическая и Екатеринославская губ., Обл. Войска Донского, Ставропольская губ.] / Сост. Б. Г. Карпов, П. А. Федулов, В. И. Каратыгин [и др.], 1910. С. 5.

главной цепи; на дне этих долин текли такие горные реки, как: Бельбек, Кача, Альма, Булганак, Салгир с его притоками. Самыми крупными долинами на территории южных уездов Таврической губернии были Салгирская, Качинская, Альминская и Бельбекская, покрытые фруктовыми садами, главная роль в которых принадлежала выращиванию груш, яблонь и слив. В целом, именно садоводство составляло главное занятие для населения северных долин. Из долин южного склона, начиная с уездного города Феодосии, важнейшими речными долинами являлись: Кок-Тебельская, Отузская, Козская, Судакская, Ускютская, Алуштинская, Ялтинская и Гурзуфская. Кроме того, к ним также причисляли Байдарскую долину. Долины южного склона крымских гор, защищенные от ветров, представляли собой замечательные места для выращивания винограда, что и составляло главную направленность этой местности и являлось важнейшим занятием для местного населения<sup>85</sup>.

Плоские вершины крымских гор, называемых яйлой, что в переводе с крымскотатарского означает «высокогорное летнее пастбище», местные жители использовали для выпаса стад овец, коз и лошадей. При этом поверхность яйлы была разнообразна: то преобладали уступы известняков, которые сменяли углублениями или воронками разной величины, то поднимались значительные вершины с каменистыми склонами, между которыми расстилались ровные озеровидные котловины. Склоны яйлы были рассечены многочисленными балками, под которыми можно было увидеть древесную растительность. Хотя в начале XX века, как отмечал известный российский и советский почвовед Н.Н. Клепинин, яйла все же была лишена древесной растительности, «но в прежнее

---

<sup>85</sup> Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XLI. Таврическая губерния. СПб., 1865. С. 6.

время она была развита здесь значительно больше, о чем свидетельствуют сохранившиеся местами пни и одиночные деревья»<sup>86</sup>.

Кроме того, на Южном берегу Крымского полуострова были распространены обвалы. Так, например, большой обвал можно было увидеть около Байдарских ворот, где громадные скалы доходили до моря. Еще большие скалы, среди них, например, Крестовая над Алушкой, Кошка у Симеиза и ряд других также произошли от обвалов. Причиной же обвалов является не только выветривание, разрушение известняков или извержение пород, но и размыв их основания. Как писал уже упомянутый в данной работе Н.Н. Клепинин: «в самом деле, если вода по трещинам породы доходит до слоя водоупорного (каковым являются глинистые сланцы), то она потечет по склону и, с одной стороны, будет выносить из окружающих пород мелкие частицы (частью растворяя породу), с другой стороны, она будет размягчать глинистый сланец, делать из него мягкую глину; по такой скользкой поверхности могут легко перемещаться целые участки земли. Медленные перемещения называются оползнями»<sup>87</sup>. Тем самым, частые обвалы и оползни, случавшиеся на юге Таврической губернии, играли важную роль в выработке ландшафта данной местности.

В почвенном отношении можно выделить три полосы степного пространства: черноземная, песчаная и глинисто-солонцеватая<sup>88</sup>. Черноземная полоса, которая являлась самой плодородной в губернии, занимала весь Бердянский и Мелитопольский уезды, за исключением небольшого пространства, примыкающего к заливу Сиваш, а также восточную половину Днепровского уезда.

---

<sup>86</sup> Клепинин Н.Н. Геологический очерк Крыма. Симферополь, 1914. С. 4–5.

<sup>87</sup> Клепинин Н.Н. Южный берег Крыма: Географический этюд. М., 1923. С. 13.

<sup>88</sup> Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба. Том XI. Часть 2. Таврическая губерния. СПб., 1849. С. 18.

Чернозем на территории северных уездов губернии представлял три различных вида: 1) глинистый чернозем, который занимал большую часть Мелитопольского уезда и восточную часть Днепровского уезда; 2) окаймляющий эту полосу с трех сторон песчанистый чернозем: на севере узкой полосой по берегу Днепра, на западе, серединой Днепровского уезда, где этот чернозем постепенно переходил к западу в сыпучий песок, на востоке по реке Молочной, где он частью переходил в Бердянский уезд; 3) суглинистый чернозем, занимающий большую часть Бердянского уезда по всему его протяжению от севера к югу<sup>89</sup>. Обыкновенная толщина чернозема составляла от половины до целого аршина. Однако при реках, либо в низменных местах, его глубина доходила до двух аршинов, что способствовало успешному развитию земледелия на указанной территории. Здесь возделывали различные хлебные зерновые культуры, среди которых главное место занимала пшеница<sup>90</sup>.

Что же касается территории вокруг залива Сиваш, то здесь наиболее распространенным типом почв были песчанистые глины. Сама же территория вокруг залива, по мнению составителя «Географических очерков России» А.Н. Сергеева, напоминала местность вокруг «огромного вязкого болота», где свирепствовали лихорадка и горячка во время цветения камыша<sup>91</sup>.

Другой известный путешественник, детский писатель, более известный под литературным псевдонимом Чеглок, А.А. Усов, писал о том, что в летний период времени, путешествующих лиц на территорию Крымского полуострова, после переезда Чонгарского моста, встречает невыносимая вонь, которую

---

<sup>89</sup> Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Том 5: Малороссия и Новороссия. Часть 2: Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская и Таврическая губернии. / под общ. ред. П. П. Семенова. СПб.; М., 1898. С. 24.

<sup>90</sup> Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XLI. Таврическая губерния. СПб., 1865. С. 3.

<sup>91</sup> Географические очерки России. Выпуск 2. Составил А. Сергеев. СПб., 1866. С. 73.



распространяет Сиваш. Из-за этой вони «у всех слышится одно желание поскорее доехать до Симферополя или Севастополя». Вся степная часть Крыма, по мнению А.А. Усова, также не радовала взор приезжающих сюда лиц, и оставляла в памяти после себя лишь досаду и раздражение<sup>92</sup>.

Однако при всем при этом, существует и другая точка зрения на данный залив, территорию, прилегавшую к нему, и его роль в промышленном и гигиеническом отношениях. Так, например, согласно мнению крымского краеведа В.Х. Кондараки, Сиваш служил неистощимым резервуаром по добыче соли для промышленников, а испарявшиеся йодистые и бромистые начала с его поверхности препятствовали зарождению вредных инфузорий и смертоносных эпидемий<sup>93</sup>.

Ученый, инженер-гидрогеолог Таврического земского управления П.А. Двойченко, говоря о Сиваше и его прибрежной области в начале XX века писал о том, что берега Сиваша были чрезвычайно сильно расчленены и образовывали сложную сеть заливов и полуостровов, местами с пологими, а большей частью с обрывистыми берегами, достигающими в высоту до 10 – 12 саженей. Характер Присивашской области напоминал сложную извилистую береговую линию с массой узких длинных заливов и полуостровов, имевших наименование «кутов» (по-малорусски) или «тюпов» (по-татарски). Каждый такой залив заканчивался длинной пологой и весьма низменной балкой, которая тянулась на много верст вглубь суши. Эти низменные балки, которые ранее были заняты злостными солончаками, в начале XX века стали выглядеть как «зеленеющие оазисы огородов и садов с большими запрудами, питающимися фонтанирующими артезианскими колодцами»<sup>94</sup>.

---

<sup>92</sup> *Чеглок А.* Красавица Таврида. М., 1910. С. 5–6.

<sup>93</sup> *Кондараки В.Х.* Универсальное описание Крыма. Том II. Часть третья. СПб., 1875. С. 64.

<sup>94</sup> *Двойченко П.А.* Условия водоснабжения в Таврической губернии. Симферополь, 1913. С. 5.

Песчаная полоса тянулась также в Днепровском уезде по берегу реки Днепр, на которой занятие хлебопашеством возможно было лишь местами, так как нередко разносимые ветром пески на этой территории образовывали на берегах Днепра так называемые кучугуры<sup>95</sup>, то есть особые дюны, мешавшие ведению сельского хозяйства. Главная площадь песчаной полосы лежала между местечком Каховка и расположенной в устье Дуная бывшей турецкой крепости Кинбурн, окружая тем самым уездный город Алешки, что и дало название Днепровским пескам, как Алешковские. На этой территории около самих кучугур и пресных озер, которые местные жители называли саги, устраивали огороды, где ведущую роль занимало разведение арбузов.

Летучие пески в Днепровском уезде распространялись двояким путем: естественным, о котором было сказано выше, а также искусственным путем. Так, например, говоря о причине искусственного распространения летучих песков председатель Днепровской уездной земской управы Колчанов писал, что «скрепленный и полускрепленный песок, покрытый растительностью, превращается в летучий, вследствие пастьбы скота и наконец крепкие от природы песчаные окраины песков, – вследствие распашки их под посевы хлебов и баштанов, как обществами, так и землевладельцами. Особенно губельною оказывается распашка земли под баштаны, которые не оставляют после себя почве никакого скрепления»<sup>96</sup>.

Тем самым, если основной причиной естественного распространения песков было разнесение ветром песочных масс в разные стороны, то причиной искусственного распространения стала неразумная эксплуатация земельных участков со стороны землевладельцев. В источниках того периода отмечается, что

---

<sup>95</sup>Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим Губернским Статистическим Комитетом. Составлена под редакцией секретаря Статистического Комитета К.В. Ханацкаго. Выпуск первый. Симферополь, 1867. С. 166.

<sup>96</sup> РГИА. Ф. 1291 Оп. 38 раздел 1882 г. Д. 18. Л. 7.

твердый серый и белый песок считались за удобную землю, на которой было возможно развитие сельского хозяйства и выращивание бахчевых культур, песок же с шелюговыми насаждениями отдавался крестьянам в надел для продовольствия лесным материалом, и только лишь обнаженный песок, кучугуры и песок с мелкими раkitниками считались неудобными в использовании<sup>97</sup>.

Остальную же часть Мелитопольского и Днепровского уездов, а также степи Крымского полуострова, охватывающие Перекопский, Евпаторийский уезды и северные части Симферопольского и Феодосийского уездов вместе с частью Керченского полуострова, занимали глинисто-солонцеватые почвы. Вследствие недостаточного количества чернозема в этих почвах, а также из-за небольшого количества воды, основным занятием населения на указанной территории стало скотоводство, где ведущую роль играло овцеводство. Исключение представляли лишь земли, расположенные на северной стороне Феодосийского уезда, которые отличались особым плодородием и способствовали развитию земледелия в данной местности<sup>98</sup>.

В целом, почвы Таврической губернии в большей своей части были сухи и небогаты не только надземными, но и подпочвенными водами. Исключение составляли лишь черноземные районы Мелитопольского и Бердянского уездов, а также речные долины на территории Крымского полуострова. Все приводило к тому, что, например, на большей части южных уездов губернии наблюдалась громадная неустойчивость урожаев, где 3-4 к ряду идущие засушливые годы были не редкостью<sup>99</sup>.

Примечательно, что даже несмотря на то, что Таврическая губерния практически со всех сторон была окружена водой, она в тоже время остро

---

<sup>97</sup> РГИА. Ф. 1291 Оп. 38 раздел 1882 г. Д. 18. Л. 13 об.

<sup>98</sup> Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XLI. Таврическая губерния ... С. 3–4.

<sup>99</sup> Бененсон М.Е. Экономические очерки Крыма. Симферополь, 1919. С. 5.

ощущала недостаток в пресной воде. И именно вопрос об орошении и бурении артезианских колодцев, начало которому было положено еще в 1833 году, представлялся делом первостепенной важности на протяжении всей истории существования губернии, успешное осуществление практических мер которого требовало детального изучения геологического строения местности<sup>100</sup>, а также урегулирования течения рек, что было особенно характерно для южного берега Крымского полуострова, и подведения водопроводов к селениям. Это позволило бы не только удовлетворить питьевой водой население губернии, но и значительно увеличить площадь поливных земель<sup>101</sup>.

Вместе с тем, такой рельеф Таврической губернии позволяет разделить ее на три зоны: степь, занимающую наибольшую часть территории, горную часть и береговую полосу, что в свою очередь обеспечивает разнообразие климатических и метеорологических данных для каждой из этих местностей в отдельности. В пример тому можно привести следующие данные: если среднегодовая температура в Ялте составляла 13,4°, для Симферополя она была равна 10,1°, а для Мелитополя, расположенного на материковой части губернии в степной ее части всего лишь 9°. Средняя температура зимы для Ялты составляла 4,9 °, для Симферополя –0,2° и для Мелитополя – 4,1°<sup>102</sup>.

В распределении осадков по временам года наблюдалось разнообразие, и их количество значительно понижалось по мере удаления с юга на север. Так, например, на южном склоне зимой выпадало наибольшее количество осадков, а вот на северном, напротив, их количество увеличивалось летом. Среднее количество осадков, которые выпадали за год, согласно данным

---

<sup>100</sup> Головкинский Н. Артезианские колодцы Таврической губернии. Одесса, 1890. С. 13–16.

<sup>101</sup> Клепинин Н.Н. Геологический очерк Крыма. Симферополь, 1914. С. 6–7.

<sup>102</sup> Плодоводство в Крыму. Очерк плодоводства, составленный Симферопольским отдѣлом Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства для всемірной Парижской выставки 1900 года. Симферополь, 1900. С. 2.

Симферопольского отдела Императорского Общества Садоводства, составляли для степной части 350 мм, Симферополя 443 мм и Ялты 476 мм<sup>103</sup>.

В целом, климат северной части Таврической губернии характеризуется как континентальный и притом степной, что обуславливается обширностью степной части губернии и смежности степи со всей равниной южной Российской империи. Равнина не была защищена от ветров, оттого климат на территории губернии был суровее климата стран, лежащих на той же широте, но имеющих иную поверхность. Господствующие ветры на территории указанной административно-территориальной единицы – восточные и северо-восточные. Восточные ветры зимой отличались холодом, с наступлением весны теплотой, а летом высокой температурой и сухостью воздуха, которая сушила всякую растительность полей и степей. Северные ветра, заключающие в себе мало паров, приносили зимой резкий холод, соединенный с вьюгами, в весеннее время года и даже в начале летнего, часто производили морозы, столь вредно отзывавшиеся на цветущих плодовых деревьях. Западные ветра зимой отличались умеренностью, летом они были теплее северных и обильнее парами.

Южный ветер был самым полезным, так как он отличался умеренностью, обилием паров, которые разражались, то дождем, то обильными росами. Весна в северной части Таврической губернии бывала обыкновенно ранняя, начиналась она с конца февраля или начала марта. При этом погода по весне была очень непостоянной, дули сильные ветра, то теплые, то холодные, то сухие, то влажные. Часто происходило быстрое колебание температуры. Например, среди тепла мог начаться холод, а порой даже выпадал снег. Лето было знойным, из-за недостатка влаги нередко наблюдались частые засухи. Дни были жаркими и ветряными, ночи

---

<sup>103</sup>Плодоводство в Крыму. Очерк плодоводства, составленный Симферопольским отделом Императорского Российского Общества Садоводства для всемирной Парижской выставки 1900 года. Симферополь, 1900. С. 2.

же прохладными и тихими. Осень, по большей части, была непостоянной, так, например, холода сменялись теплой погодой. Зима же была еще более непостоянной, чем осенний период<sup>104</sup>. Тем самым, исходя из климатических условий северных уездов Таврической губернии, можно отметить, что несмотря на все сложности, связанные с погодными условиями, там с большим успехом разводили виноград, что было характерно, например, для Бердянского уезда; выращивали абрикосы, персики и другие нежные сорта плодовых деревьев.

Самая южная часть Таврической губернии, Ялтинский уезд, заключавший в себе береговую полосу, а также Южный берег, в силу своего географического положения, не испытывала таких климатических невзгод, которые были характерны для северной части и отчасти восточной и западной. Южная часть Крымского полуострова была отделена от северной цепью гор, вершины которых известны под именем яйлы. Все местности, лежащие к югу, были защищены этими горами от северных ветров. Горы были покрыты лесами, среди представителей которых можно назвать, например, крымскую сосну, бук, дуб и другие породы. Преобладающими ветрами на данной территории были южные и юго-западные. Восточные ветры бушевали в горах и приносили чаще всего зимой холод, а летом сухость воздуха, которая умерялась присутствием по близости Черного моря. Северные ветра, бушевавшие в горах, приносили с собой вьюги и снежные метели<sup>105</sup>. Говоря о климате Южного берега Крыма, прозаик, публицист, литературный критик и путешественник В.Л. Кигн-Дедлов в своих очерках «Вокруг России. Польша. – Бессарабия. – Крым. – Урал. – Финляндия. – Нижний. Портреты и пейзажи» писал: «по красоте пейзажа Южный берег не уступит лучшим местам Италии; разве только верхняя линия горного хребта несколько

---

<sup>104</sup> Крым и его целебные свойства. В память столетия присоединения к России 1783-1883. Составил Д-р Корсаков. СПб., 1883. С. 7–9.

<sup>105</sup> Крым и его целебные свойства. В память столетия присоединения к России 1783-1883. Составил Д-р Корсаков. СПб., 1883. С. 9.

однообразна. По климату он не совсем то, что о нем говорят. Правда, горы заслоняют его от северных и восточных холодов; правда, незамерзающее море постоянно греет его. Но все-таки север иногда одолевает. Победа его осенью и зимой выражается в частых густых туманах, в беспрестанных переменах погоды, а иногда и в морозах, непродолжительных, но в иные ночи достигающих – 12° R. Южный берег – не Сицилия и не Ривьера, где растут (хотя и не вызревают) финики, даже не средняя Италия, где растут (и тоже плохо зреют) апельсины. Это, вернее всего, нечто среднее между Венецией и Флоренцией, теплее первой и холоднее второй. Но и за то спасибо, и то удивительно бывает, что в Одессе замерзает порт, а в Ялте в тоже время, в декабре, январе, на солнце + 25° R., и сидят с открытыми окнами»<sup>106</sup>.

Известный русский прозаик и публицист, писатель М.М. Пришвин в своем дневнике давал следующую характеристику крымской природе: «Природа крымская вся для использования, даже воздух – целебный, а не просто воздух и воздух, как у нас бывает, – хороший обыкновенный весенний воздух. Свет весной такой, будто вот его тоже отпустили по заказу всюю: ярко-ослепительно сразу – убавьте, убавьте: стало холодно, прибавьте, прибавьте; нет облаков и жарко, ослепительно ярко, слишком много для весны, и воздух целебный – это не просто воздух, а что-то лекарственно очищенное, как дистиллированная вода»<sup>107</sup>.

В целом, говоря о горной полосе Таврической губернии, можно сказать о том, что данная полоса богата влагой в форме многочисленных ключей и ручьев, покрыта лиственными лесами и фруктовыми садами, а благодаря хорошим климатическим условиям она представляла собой весьма благоприятные условия для культуры всевозможных видов европейских растений<sup>108</sup>.

<sup>106</sup> Дедлов В. Вокруг России. Польша. – Бессарабия. – Крым. – Урал. – Финляндия. – Нижний. Портреты и пейзажи. СПб., 1895. С. 289–290.

<sup>107</sup> Пришвин М.М. Ранний дневник. 1905-1913. СПб., 2007. С. 672.

<sup>108</sup> Иванов В.А. Очерк климата Таврической губернии. Симферополь, 1888. С. 1.

Согласно мнению метеоролога, педагога, Таврического общественного и земского деятеля В.А. Иванова, при высоких летних температурах и отсутствии рек, богатых водой, вопрос об урожаях в губернии всецело сводился к вопросу о времени и количестве выпадения дождя и снега. По мнению В.А. Иванова, наиболее благоприятными климатическими условиями как в отношении осадков, так и в отношении температурного режима, обладали горная и береговая полосы Таврической губернии. Климатические условия северной и степной части данной административно-территориальной единицы ввиду продолжительного периода засухи и распределения периода бездождья находились в более невыгодном положении по отношению к развитию здесь сельского хозяйства<sup>109</sup>.

При этом, говоря о климате Таврической губернии, нельзя не отметить тот факт, что постоянные испарения, окружающих южные уезды губернии, Черного моря, Сиваша и соленых озер прибавляли к составу атмосферы его йодистые и бромистые начала, которые не только благоприятно содействовали на человеческий организм, но и препятствовали губительному влиянию на него заразительных атомов и инфузорий, занесенных сюда их других стран. Именно поэтому, по мнению известного крымского краеведа В.Х. Кондараки, на территории, лежащей близ Сиваша, не наблюдалось таких болезней, как, например, тиф и чума<sup>110</sup>.

Здесь же следует отметить, что химическое исследование соленых озер Крымского полуострова началось еще в 1807 году с французского химика Феликса де Серра, который провел первый химический анализ сакских грязей с целью изучения их лечебных свойств. Известно, что полученный остаток высушенной грязи де Серр разложил химическим образом и обнаружил, что

---

<sup>109</sup> *Иванов В.А.* Очерк климата Таврической губернии. Симферополь, 1888. С. 18–20.

<sup>110</sup> *Кондараки В.Х.* Универсальное описание Крыма. Том II. Часть третья. СПб., 1875. С. 38.



землистая его часть состоит из известковой земли, глины, кремниевых частей железа и трети воды<sup>111</sup>.

Впоследствии изучением соленых озер на территории Крымского полуострова занимался химик, член Санкт-Петербургской академии наук Карл Гебель, который провел анализы грязи и воды не только Сакского озера, но и двух Перекопских и Чонгарско-Сивашских озер. Однако сведения по проведенным исследованиям оказались весьма скудными, а более подробные результаты по Сакскому озеру были опубликованы уже после смерти Гебеля<sup>112</sup>.

Настоящим прорывом в области изучения лечебных свойств соленых озер Крымского полуострова стали исследования профессора Ришельевского лицея, расположенного в Одессе, Христиана Генриховича Гасгагена, прошедшего в период с 1849 по 1851 год три летних экспедиции в Крым. В результате указанных экспедиций, были получены результаты по 6 соленым озерам: Сакскому, Чокрак, Элкенскому, Чонгарско-Сивашскому, Севастопольскому и двум Перекопским озерам – Красному и Старому. Что интересно, полученные результаты исследователь публиковал по строго намеченной им схеме: после описания месторасположения озера и его основных географических параметров в виде размера, ширины и глубины, Гасгаген детальнейшим образом описывал цвет, запах и вкус воды. Именно научные труды профессора Христиана Генриховича положили начало развитию грязелечения в 12 верстах от

---

<sup>111</sup> Носкова И.А. К истории химических исследований соленых озер Крыма с целью изучения их лечебных свойств в XIX веке // Уваровские Таврические чтения «Древности Юга России» // Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции. Севастополь, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 12-16 сентября 2016 г. ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 2016. С. 37.

<sup>112</sup> Носкова И.А. К истории химических исследований соленых озер Крыма с целью изучения их лечебных свойств в XIX веке // Уваровские Таврические чтения «Древности Юга России» // Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции. Севастополь, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 12-16 сентября 2016 г. ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 2016. С. 37–38.

Севастополя, где в 1849 году, сразу же после проведенных исследований Гассгагена, были построены купальни для пациентов городского военного госпиталя, а спустя еще некоторое время здесь было открыто небольшое грязелечебное заведение, построенное Морским ведомством Севастополя, в которое направлялись пациенты Севастопольского морского госпиталя. Спустя 10 лет, в 1859 году на озере Чокрак, благодаря керченскому купцу Францу Семеновичу Томазину, была открыта также грязелечебница<sup>113</sup>. Для помещения больных в здании Чокракской грязелечебницы имелись отдельные комнаты с платой от 50 копеек до 2 рублей в сутки; общий стол, состоявший из завтрака и обеда по 1 рублю в сутки; ванны из минеральных грязей – 1 рубль за каждую, из серной воды – 50 копеек<sup>114</sup>.

После научных исследований Х.Г. Гассгагена, интерес к изучению химических свойств воды, грязи из соленых озер, расположенных на территории Крыма, не угас. Среди тех, кто занимался данной проблематикой можно выделить, например, члена общества русских врачей П.П. Заблоцкого (в 1859 году), а также профессора Одесского университета А.А. Веригу (в 1889 году)<sup>115</sup>.

Однако не только на территории Крымского полуострова находились соленые озера, грязь которых оказывала бы благоприятное влияние на организм. В начале XX века на берегу Азовского моря, при Красном озере в 5 верстах от

---

<sup>113</sup> Носкова И.А. К истории химических исследований соленых озер Крыма с целью изучения их лечебных свойств в XIX веке // Уваровские Таврические чтения «Древности Юга России»// Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции. Севастополь, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 12-16 сентября 2016 г. ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 2016. С. 38.

<sup>114</sup> 8. Карманный календарь Таврической губернии 1869. Год простой. Симферополь, 1869. С. 147.

<sup>115</sup> Носкова И.А. К истории химических исследований соленых озер Крыма с целью изучения их лечебных свойств в XIX веке // Уваровские Таврические чтения «Древности Юга России»// Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции. Севастополь, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 12-16 сентября 2016 г. ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 2016. С. 39.

города Бердянска, была открыта Бердянская городская грязелечебница, работавшая с 20 мая по 25 августа. По химическому составу и лечебным свойствам рапа и грязь Бердянских лиманов были подобны таковым в Сакском озере и в Одесских лиманах<sup>116</sup>.

Тем самым, исходя из природно-климатических данных, можно сделать следующий вывод: представленная территория по большей части являлась равнинной, где преобладали черноземная, песчаная и глинисто-солонцеватая типы почв. При этом, наиболее плодородная почва, чернозем, была характерна лишь для двух материковых уездов губернии: Бердянского и Мелитопольского уездов, на территории которых шло успешное развитие земледелия. Однако из-за недостаточного количества водных ресурсов, урожайные годы часто сменялись засухой в данном регионе. Жители, проживающие на территории менее плодородных почв, где развитие и выращивание сельскохозяйственных культур было затруднено, в основном, занимались скотоводством. На юге Крымского полуострова, в его горной части, занимались, в основном, выращиванием винограда, фруктовых деревьев, а также табака, однако выращивание этих культур, порой, было затруднено неблагоприятными климатическими условиями в виде летних ливней. Дело в том, что в период сильных проливных дождей уровень в горных реках повышался и они несли по своему ложу не только щебень, но и крупные камни, что приводило к тому, что, прокладывая новые русла в наносах, они сносили виноградники и табачные плантации или заносили их толстым слоем камнем. Примером тому, могут служить события 1914 года в Отузской долине, «когда только торчащие кое-где из новых наносов колья показывали, что раньше здесь был цветущий виноградник»<sup>117</sup>.

---

<sup>116</sup> Южные ведомости, 1913, № 63. С. 5.

<sup>117</sup> Клепинин Н.Н. Южный берег Крыма: Географический этюд. М., 1923. С. 15.

Что же касается климата, то здесь наблюдается следующая деталь: изменение климата шло довольно постепенно на равнинной части территории: в местности, находившейся все далее на восток, климат становился все более континентальным, т.е. наблюдалось усиление крайности температур с запада на восток, исключение составлял Крымский полуостров, южный берег которого обладал наиболее мягким климатом и являлся самой теплой частью европейской территории Российской империи.

\*\*\*

Рассмотрев природно-климатические условия Таврической губернии и их влияние на хозяйственную жизнь региона, следует также дать характеристику и определение таким территориальным обозначениям, как Таврия, Таврика, Таврида и Таврическая губерния. Начать следует с самого древнего названия – «Таврия», которое упоминается еще в V веке до новой эры древнегреческим историком Геродотом. Говоря о Таврии, он подразумевал территорию южной части Крымского полуострова: от Каркинитиды (прим. автора, современное название города Евпатория) вплоть до Херсонеса Скалистого (прим. автора, Крымское побережье до современного Керченского пролива)<sup>118</sup>. Именно на этой горной части Скифии, по сведениям древнегреческого автора, проживало племя тавров, от которых и пошло название данной области.

И в этой связи будет закономерно ответить на вопрос, откуда произошло название данного племени, ведь корень «тавр» мы можем увидеть во всех четырех рассматриваемых нами территориальных единицах. Ответ на этот вопрос является дискуссионным, так как название «тавры» (прим. автора, древнегреческое название Ταῦροι) не является самоназванием данного племени.

---

<sup>118</sup>Геродот. История. СПб., 2004. С. 196.

Предположительно, такое название произошло от древнегреческого слова «бык», поскольку у него существовал культ быка<sup>119</sup>.

По другой версии, название племени тавр произошло от горной системы, расположенной в Малой Азии, от которой при освоении Крыма было дано название Крымским горам. В свою очередь, от названия гор произошло название племени тавры, а также название Крымского полуострова «Таврика»<sup>120</sup>. Здесь же следует отметить византийского философа Стефана Византийского, который, говоря о Таврике, также упоминает землю тавров в Крыму, указывая, что само название «тавры» произошло от пары быков, которыми Озирис (прим. автора, бог возрождения, царь загробного мира в древнеегипетской мифологии) вспахал землю<sup>121</sup>.

Третьим вариантом названия племени тавр является древнегреческое слово «тафрос», что в переводе означает «перешеек». Именно о нем говорит древнеримский писатель Плиний Старший, понимая под Тафросом непосредственно Перекопский ров, после которого начиналась территория Таврии (т.е. Крымского полуострова)<sup>122</sup>.

Тем самым можно отметить, что древнегреческие и древнеримские писатели под названием «Таврия» понимали непосредственно территорию Крымского полуострова. Однако если древнегреческий историк Геродот понимает под ней лишь юг Крыма, то древнеримский писатель I века нашей эры Плиний Старший распространяет это название на весь полуостров.

Византийские историки для обозначения территории Крымского полуострова использовали такой термин, как **Таврика** (Стефан Византийский) и

<sup>119</sup>Там же. С. 196.

<sup>120</sup>Храпунов И.Н. Герцен А.Г. (ред). От киммерийцев до крымчаков (народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII в.). Симферополь, 2007. С. 16.

<sup>121</sup>*Stephani Byzantii*. *Ethnicorum quae supersunt*. G. Reimeri, 1849. С. 607.

<sup>122</sup>The Natural History of Pliny. London: Henry G. Boin, York Street, Covent-Garden, 1855. P. 333.

**Таврида**, о которой пишет в книге «О постройках» византийский писатель Прокопий Кесарийский<sup>123</sup>.

После присоединения Крыма к России в 1783 году<sup>124</sup> можно говорить о широком использовании термина «**Таврида**», под которым понималась территория Крымского полуострова. Так, например, французский посол, граф Луи Филипп де Сегюр, сопровождавший императрицу Екатерину II в 1787 году на территорию Крымского полуострова писал: «Государыня-победительница имела приятную возможность торжественно вступить в Тавриду и занять престол татарских ханов, которых предки не раз заставляли русских князей являться с поклонами к высокомерным предводителям Золотой Орды»<sup>125</sup>.

Другой участник путешествия императрицы Екатерины II – французский аристократ Карл Генрих Николай Отто, принц Нассау-Зигенский, – под территорией «Таврида» также понимал исключительно Крым<sup>126</sup>.

С 1784 по 1796 год территория Крымского полуострова, часть современной Запорожской и Херсонской областей, а также Таманского полуострова официально именовались **Таврическая область**<sup>127</sup>. Однако, если в официальных документах правительства под данным названием понималась территория всех семи уездов: Днепровский и Мелитопольский уезды; Перекопский, Симферопольский, Евпаторийский и Левкопольский (прим. автора, с 1787 г.

<sup>123</sup>Прокопий Кесарийский. О постройках. М., 1996. С. 88.

<sup>124</sup>Полное собрание законов Российской империи. Том XXI. С 1781 по 1783 г. СПб., 1830. С. 897.

<sup>125</sup>Сегюр Л.- Ф. Записки о пребывании в России в царствование Екатерины II // Россия XVIII века глазами иностранцев. Л., 1989. С. 455.

<sup>126</sup>Нассау-Зиген К.-Г. Императрица Екатерина II в Крыму. 1787 г. [Отрывки из дневника и переписки] / Перевод и публ. В.В.Т. // Русская старина, 1893. Т. 80. № 11. С. 283–299.

<sup>127</sup>Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Том XXII. 1784-1788 // О составлении Таврической области из 7 уездов, и об открытии Присутственных мест в оных городах. СПб., 1830. С. 20–21.

Феодосийский<sup>128</sup>) уезды в Крыму; Фанагорийский уезд на Таманском полуострове, то путешественники и исследователи того периода могли опустить часть области, сузив тем самым ее границы.

Одним из таких примеров может послужить работа «Краткое физическое и топографическое описание Таврической области» ученого-энциклопедиста Петра Симона Палласа, посетившего в 1793 – 1794 годах южные области Российской империи. В данной работе, на основе проведенных опытов и наблюдений, исследователь описал территории Крымского (Перекопский, Симферопольский, Евпаторийский и Левкопольский уезды) и Таманского (Фанагорийский уезд) полуостровов, не рассмотрев при этом Днепровский и Мелитопольский уезды, что привело к уменьшению территории Таврической области.

В другом своем произведении «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 годах» П.С. Паллас упоминает территорию Тавриды, в основном, в контексте Крымского полуострова<sup>129</sup>. Исключение составляют его слова о том, что «При занятии Тавриды старый город Тамань получил древнее греческое название Фанагории, по моему мнению, совершенно ему неподходящее»<sup>130</sup>. Тем самым, известный ученый-энциклопедист Паллас расширил территорию Тавриды, включив в это определение не только Крым, но и Тамань.

В 1820 году русский писатель и дипломат, находившийся на службе сначала у императрицы Екатерины II, а затем у императоров Павла I и Александра I, Иван Матвеевич Муравьев-Апостол посетил территорию Тавриды. Пробыв там 8 недель, он осознал, что этого времени недостаточно для изучения всей

---

<sup>128</sup>Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Том XXII. 1784-1788 // О назначении Феодосии уездным городом Таврической Области, вместо назначенного прежде Левкополя. СПб., 1830. С. 831.

<sup>129</sup>*Петр Симон Паллас. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 годах / Пер. с нем. М., 1999. С. 147.*

<sup>130</sup>*Там же. С. 126.*

территории, под которой он понимал Крым без учета Тамани и северных уездов Таврической губернии, которая была создана в 1802 году.

Тем самым, термин «Таврида» в отношении Крымского полуострова настолько укоренился в сознании общества, чему способствовало упоминание этой территории не только в очерках, письмах, художественных произведениях, но и в официальной документации<sup>131</sup>, что его стали употреблять наряду с официальным названием «Таврическая губерния» (с 1802 года) не только в воспоминаниях и мемуарах, но и в географических очерках XIX века. Одним из примеров тому может служить географический очерк России А.Н. Сергеева, где он указывал, что вся территория от Черного моря до Сиваша и Перекопского перешейка называется Тавридой<sup>132</sup>.

В XX веке названия Таврида и Таврия вновь поменяли свое значение. И, если Таврида понималась в контексте территории, над которой была установлена власть советов и в 1918 году была образована Социалистическая Советская Республика Таврида<sup>133</sup>, то относительно территории Таврии нельзя найти единое определение среди советских историков и участников Гражданской войны в России. Так, например, общественно-политический деятель, юрист, публицист, сторонник иностранных интервентов в Гражданской войне Мануил Сергеевич Маргулиес под территорией Таврии понимал исключительно территорию трех северных (материковых) уездов Таврической губернии: Мелитопольского, Днепровского и Бердянского<sup>134</sup>.

<sup>131</sup>См. например: Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Том XXII. 1784-1788 // Договор, заключенный Россией с Королем Обеих Сицилий. О взаимной дружбе и торговле. СПб., 1830. С. 790–800.

<sup>132</sup>*Сергеев А.Н.* Географические очерки России. Выпуск 2. СПб., 1866. С. 70.

<sup>133</sup>*Викторов А. М.* Утворення Радянської Соціалістичної республіки Тавриди та її діяльність (1918 р.) // Проблемы правознавства. 1973. Вып. 24. С. 122–132.

<sup>134</sup>Французы в Одессе: из белых мемуаров. Ген. А.И. Деникин, М.С. Маргулиес, М.В. Брайкевич / ред. П. Е. Щеголева. Предисловие Р. Арского. Ленинград, 1928. С. 16–169.



Другой участник Гражданской войны в России – военачальник, один из главных руководителей Белого движения П.Н. Врангель, давая описание ситуации, сложившейся в Северной Таврии, указывал территорию как Крымского полуострова, так и северных уездов Таврической губернии<sup>135</sup>.

Ряд советских исследователей расширили территорию Таврии, включив в нее не только территорию Таврической губернии, но и небольшую часть современной Днепропетровской области<sup>136</sup>, входившей в XIX – первой половине XX века в состав Екатеринославской губернии. Кроме того, именно в советский период таврийская топонимика появилась на территории современной Донецкой (ДНР) и Луганской (ЛНР) Народных Республик: село Таврическое в Тельмановском районе ДНР, поселок Тавричанское на территории ЛНР и др. Тем самым, в советские годы Таврия стала топонимом Северного Причерноморья и части Приазовья.

## 1.2. Административное деление Таврической губернии

Рассмотрев природно-климатические условия данной территории следует отметить ее административно-территориальное деление. Таврическая губерния была выделена из состава Новороссийской губернии 8(20) октября 1802 года в границах Таврической области<sup>137</sup>, образованной на территории бывшего Крымского ханства 8 февраля 1784 года<sup>138</sup>. Николаевская и Екатеринославская губернии создавались на основании «Учреждения о губерниях 1775 года». Для

<sup>135</sup>Врангель П.Н. Записки. Public Domain, 2008. С. 888–960.

<sup>136</sup>См. например: Гражданская война, 1918 – 1921: Том третий. Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной армии/ под общ ред. А. С. Бубнова, С. С. Каменева и Р. П. Эйдемана. М.– Л., 1930. С. 504, 61.

<sup>137</sup> Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXVII. 1802-1803 // О разделении Новороссийской Губернии на три Губернии: на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, и обустройстве там Судебных мест. СПб., 1830. С. 272.

<sup>138</sup>Полное собрание законов Российской империи в 1649 года. Том XXII. 1784-1788 // Об обустройстве Таврической Области. СПб., 1830. С. 21.

Таврической губернии и некоторых городов края были оговорены иные условия. На особых условиях было выделено четыре города: Одесса и Херсон в Николаевской, Таганрог в Екатеринославской, и Феодосия (Кефа) в Таврической губернии. Данные портовые города должны были быть снабжены в пользу «торговли особыми преимуществами, а между тем, в каждом из них, сверх положенных по штатам для отправления правосудия и полицейского надзора мест и чинов, для покровительства торгующим имеет быть от нас определен из чиновников высших классов особенный градоначальник, коего главному управлению, до составления подробнейшей инструкции, вверяется не только действие полиции в сих городах, но понуждение магистратов к скорейшему решению дел; доставлять обывателям всякого подобия и защиты, отношение по делам Коммерческим к Министру Коммерции, а по гражданским до управления касающихся к Министру Внутренних Дел, по тяжёбным же и судным к Генерал-Прокурору, сношение с Губернским Начальством, требование в нужных случаях его помощи и взаимное оной доставление без всякого однако же ему подчинения»<sup>139</sup>.

В административном плане устройство новообразованной Таврической губернии описывалось довольно подробно, так в указе «о разделении Новороссийской губернии на три губернии: на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, и об обустройстве там судебных мест» говорилось о том, что Таврическая губерния состоит из семи уездов: Симферопольского или Акмечетского; Перекопского, с отделением к нему части Мариупольского уезда по границе прежней Таврической области; бывший Фанагорийский был переименован в Тмутараканский уезд (по названию острова Тамань) с причислением к этому уезду земель войска Черноморского:

---

<sup>139</sup> Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXVII. 1802-1803// О разделении Новороссийской Губернии на три Губернии: на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, и обустройстве там Судебных мест. СПб., 1830. С. 272–289.

Феодосийский (Кефийский) и Евпаторийский (Козловский), а за Перекопом – Днепровский и Мелитопольский уезды. Губернским городом был объявлен город Симферополь (Акмечеть)<sup>140</sup>.

Уже при императоре Николае I Таврическая губерния была полностью сформирована в своем административно-территориальном плане, который сохранился вплоть до 1917 года. Так, в 1820 году Тмутараканский уезд вместе с Черноморским Войском были подчинены под руководство начальника Отдельного Грузинского Корпуса<sup>141</sup>. В марте 1838 года на Крымском полуострове был образован Ялтинский уезд, выделенный из Симферопольского уезда<sup>142</sup>, а в январе 1842 года Днепровский и Мелитопольский уезды были разделены на три уезда: Днепровский, Мелитопольский и Бердянский<sup>143</sup>.

При этом, говоря об административно-территориальном устройстве Таврической губернии, необходимо отметить организацию ее органов власти. Согласно указу от 8 октября 1802 года, вся администрация данной губернии была разделена на две части. Первый орган власти получил название Таврического губернского правительства. Его основной функцией стал разбор казенных и губернских дел. Так, указывалось, что дела в Таврическом губернском правительстве разделяются на две экспедиции – на исполнительную, к которой принадлежит все, что по «Учреждению о губерниях» относится к губернскому правлению; и на казенную, в которой ведались все дела казенные и

---

<sup>140</sup> Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXVII. 1802-1803 // О разделении Новороссийской Губернии на три Губернии: на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, и обустройстве там Судебных мест. СПб., 1830. С. 272–289.

<sup>141</sup> Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXXVII. 1820-1821 // О причислении Черноморского войска и Таманского Гарнизонного пола к составу войск Отдельного Грузинского Корпуса. СПб., 1830. С. 161–162.

<sup>142</sup> Полное собрание законов Российской империи. Издание второе. Том XIII. 1838 // Об учреждении в Таврической губернии нового уезда, под названием Ялтинского. СПб., 1839. С. 196.

<sup>143</sup> Полное собрание законов Российской империи. Издание второе. Том XVII. 1842 // О новом устройстве полицейского управления северной части Таврической губернии. СПб., 1843. С. 2–3.

экономические, на том же основании, как в казенных палатах. В первой из этих экспедиций председательствовал губернатор и присутствовало два советника. Второй экспедицией управлял вице-губернатор, а также заседали два советника и губернский казначей<sup>144</sup>.

Проводя анализ и сравнение административного устройства Таврической губернии и губерний, учрежденных согласно «Учреждению о губерниях 1775 года», в частности, Херсонской и Екатеринославской губернии, крымский историк и исследователь А.С. Кравчук делает вывод о том, что основные функции Таврического губернского правительства соответствовали губернскому правлению, а также казенной палате. Однако отличался их численный состав. Так, например, в Таврической губернской администрации было на одного асессора 8 класса больше. Кроме того, в Таврической казенной экспедиции присутствовали 4 присяжных из отставных гвардии или от армии унтер-офицеров с окладом по 80 рублей в год. Следует отметить, что обычно на эти должности назначались по два чиновника из русских и крымских татар, последние назначались для привлечения местного населения к управлению губернии. Их функции носили лишь совещательный характер<sup>145</sup>.

Все дела, поступавшие в губернное правительство, разделялись по специальным экспедициям, к компетенции которой они относились. В свою очередь эти комиссии должны были собирать необходимые сведения, и если дело не заключало в себе особую важность и не требовало вмешательства вышестоящих органов власти, то эти комиссии самостоятельно, исходя из законов Российской империи, принимали решение. В противном случае, дело представлялось на рассмотрение общего собрания правительства, в котором

---

<sup>144</sup> Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXVII. 1802-1803 // О разделении Новороссийской Губернии на три Губернии: на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, и обустройстве там Судебных мест. СПб., 1830. С. 289.

<sup>145</sup> *Кравчук А.С.* Из истории государственного строительства в Крыму: Таврическая губерния в свои первые десятилетия // Пространство и Время, 2014. № 3(17). С. 191.

губернатор выступал как президент, а вице-губернатор занимал должность вице-президента. В это общее собрание также входили советники и губернский казначей. Дела в данном собрании решались на основании законов Российской империи и принимались согласно большинству голосов. Жалобы на принятие решений должны были отправляться в Правительствующий Сенат. Кроме того, в распоряжение Таврического губернатора поступало два асессора, которые должны были отправляться для сбора информации по делам на места, для ревизии дел и присутственных мест. В Таврическом правительстве также была должность прокурора 6 класса в соответствии с «Учреждением о губерниях 1775 года»<sup>146</sup>.

Вторым органом власти являлся Гражданский и Уголовный суд, который заключал в себе тяжёлые и уголовные дела. Он производил и решал дела на основании и для палат гражданских и уголовных. Присутствие суда состояло из одного председателя, двух советников и двух асессоров<sup>147</sup>.

При выборе заседателей в нижние земские суды нужно было руководствоваться следующим положением: «при земском исправнике полагается 4 заседателя, определяемых на общих правилах по выбору от дворянства, но так как из татарских дворян мало еще таких, кои бы знали российский язык и могли отправлять дела по узаконенному порядку, то в каждом нижнем земском суде должны быть 2 заседателя из дворян российских. Если на первый случай окажется в оных недостаток, то губернское правительство может определять на оные места от себя достойных людей»<sup>148</sup>. Однако такая мера привела к нежелательным последствиям, так, например, губернатор, назначая чиновников в

---

<sup>146</sup> Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXXVII. 1820-1821. СПб., 1830. С. 289.

<sup>147</sup> Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXVII. 1802-1803. СПб., 1830. С. 289.

<sup>148</sup> Там же. С. 290.

нижние земские суды, фактически полностью контролировал их деятельность<sup>149</sup>. Кроме того, малочисленность дворянства на территории Таврической губернии привела к еще большему развитию бюрократизма и массовым злоупотреблениям чиновников<sup>150</sup>.

Уездные суды при учреждении губернии были созданы только в двух материковых уездах – Мелитопольском и Днепровском, которые подчинялись Губернскому Правительству на основании общего порядка. Жалобы на решения этих судов должны были поступать в Таврический гражданский и уголовный суд. По причине недостатка дворян в этих уездах заседатели назначались непосредственно губернатором. На территории полуострова их создание откладывалось умышленно, так как считалось, что это затруднит жизнь колонистов, прибытие которых ожидали в большом количестве. В Тмутараканском уезде не предусматривалось создание ни уездного, ни нижнего земского суда, «потому что войско черноморских казаков по пожалованным ему грамотам состоя на особых правах, кои ныне остаются неприкосновенны. По содержанию указа 25 февраля 1802 года имеют у себя особенное войсковое правительство, Таврическому губернскому правительству подчиненное»<sup>151</sup>.

Приказом общественного призрения в Таврической губернии должен был управлять непосредственно губернатор, в роли советника для него выступал губернский предводитель дворянства. Подчинялась напрямую Таврическому губернатору городская и сельская полиция, а воинский инспектор хоть и не был

---

<sup>149</sup> *Блинов И.А.* Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб., 1905. С. 171.

<sup>150</sup> *Кравчук А.С.* Из истории государственного строительства в Крыму: Таврическая губерния в свои первые десятилетия // *Пространство и Время*, 2014. № 3(17). С. 191.

<sup>151</sup> Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXVII. 1802-1803. СПб., 1830. С. 290.

непосредственным подчиненным руководителя губернии, но, тем не менее, должен был содействовать ему<sup>152</sup>.

Городничие, основной функцией которых было следить за полицией, назначались в такие уездные города, как Симферополь, Перекоп, Евпаторию и Феодосию, а также в крупные города Крымского полуострова – Севастополь, Бахчисарай, Карасубазар (ныне город Белогорск) и Керчь-Еникале. В Перекопе, кроме городничего, также находился комендант, но при этом важно отметить, что основной функцией городничего данного уездного города было слежение за порядком в соседнем городе Армянский Базар (ныне город Армянск).

Уездных казначеев должно было быть два – в Симферополе и Перекопе. При всех присутственных местах должны были находиться переводчики. Медицинская управа создавалась также на основании «Учреждения о губерниях 1775 года».

Сохранялся на территории Таврической губернии учрежденный еще в 1794 году Духовный магометанский суд, но он переносился из Карасубазара в Симферополь. Кроме того, ликвидировался созданный в 1797 году Консулат для покровительства торговли и для выдачи паспортов приезжающим иностранцам, так как функции, которые были на него возложены, стали выполнять Таврический губернатор и Таврическое губернское правительство<sup>153</sup>.

Еще одной особенностью Таврической губернии было то, что на ее территории присутствовали градоначальства, которые создавались, прежде всего, с целью концентрации власти в руках градоначальника для более качественного управления торговлей и карантинными в портовых городах Черного и Азовского

---

<sup>152</sup> Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXXVII.1820-1821. СПб., 1830. С. 289–290.

<sup>153</sup> Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXXVII.1820-1821. СПб., 1830. С. 290–291.

морей<sup>154</sup>. На протяжении всей истории Таврической губернии на ее территории существовало три градоначальства: Феодосийское (1804-1837), Керчь-Еникальское (1821-1917) и Севастопольское (1873-1917). Последние два непосредственно рассматриваются в данной работе в связи с их тесными социально-экономическими взаимоотношениями с уездами Таврической губернии.

Здесь же следует отметить, что именным Высочайшим указом императора Александра I от февраля 1803 года, данному Николаевскому военному губернатору Беклешеву, говорилось о том, что последнему подчинялись в управлении Николаевская, Екатеринославская и Таврическая губернии<sup>155</sup>. Это создало определенные трудности ввиду двойного подчинения Таврического губернатора, так как, с одной стороны, он был чиновником Министерства внутренних дел, а, с другой, он должен был согласовывать свои действия с николаевским, а с 17 мая 1803 года ввиду переименования Николаевской губернии в Херсонскую, херсонским военным губернатором<sup>156</sup>. Военные губернаторы, управляющие гражданской частью, везде были признаны в той же степени властью, какую имели генерал-губернаторы, а потому все губернские места в своих отношениях к ним, должны были распоряжаться не иначе, как на основании учреждения о губерниях от военного губернатора лично, или от представления его к высшему начальству. Именно от военного губернатора должно было зависеть определение и удаление чиновников, т.е. можно говорить о

---

<sup>154</sup> *Кравчук А.С.* Из истории государственного строительства в Крыму: Таврическая губерния в свои первые десятилетия // *Пространство и Время*, 2014. № 3(17). С. 192.

<sup>155</sup> Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXVII. 1802-1803. СПб., 1830. С. 482–483.

<sup>156</sup> Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXVII. 1802-1803. СПб., 1830. С. 603.



том, что все значащие распоряжения в губернии не могли быть произведены в действие без его учреждения, а и того менее без его сведения<sup>157</sup>.

Уже в 60-е годы XIX века на территории Таврической губернии начались общие реформы, предпринятые российским императором Александром II<sup>158</sup>. Так, важнейшим событием для всей территории Российской империи стало утверждение Александром II 1 января 1864 года Положения о губернских и уездных земских учреждениях, согласно которому провозглашалось создание земских учреждений в уездах и губерниях. Их распорядительными органами были губернские и земские учреждения, которые должны были раз в год решать организационные и финансовые дела. Постоянно действовали исполнительные уездная и губернская земские управы. При этом следует отметить, что еще до реформы Таврическая губерния обладала богатым опытом местного самоуправления. Так, например, в большинстве крупных городов, расположенных на территории Таврической губернии, работали городская дума, магистрат, сиротский и словесный суды и квартирная комиссия. В Керчь-Еникале был и коммерческий суд, занимавшийся решением финансовых вопросов<sup>159</sup>.

В основе всей деятельности земских учреждений лежало право устанавливать местные сборы на текущие и особые нужды. К компетенции земств относились дела, связанные с «местными хозяйственными пользами и нуждами». Так, земские учреждения заведовали имуществами, капиталами и денежными сборами земства; занимались устройством и содержанием, принадлежащим земству зданий, других сооружений и путей сообщения, содержимых за счет земства. Они ведали вопросами благоустройства городов и сел, народного просвещения, медицины и здравоохранения, ветеринарного дела,

---

<sup>157</sup> *Кравчук А.С.* Из истории государственного строительства в Крыму: Таврическая губерния в свои первые десятилетия // *Пространство и Время*, 2014. № 3(17). С. 193–194.

<sup>158</sup> *Завадовский А.Г.* Сто лет жизни Тавриды. В память празднования столетнего юбилея присоединения Крыма к России 8 Апреля. 1783-1883. Выпуск 1. Симферополь, 1885. С. 112.

<sup>159</sup> *История Крыма: в 2 т./ отв. Ред. А.В. Юрасов.* М., 2017. Т. 2. С. 179.

социального призрения и страхования. Именно земствам надлежало осуществлять попечение о местной торговле и промышленности, устраивать местные пути и средства сообщения — дороги, мосты и паромные переправы, ведать пополнением хлебных магазинов, постройкой церквей и содержанием тюрем. При этом круг действий земских учреждений ограничивался пределами губернии или уезда, каждому из этих учреждений подведомственных. Таким образом, земские учреждения были поставлены под контроль местной администрации, губернатор имел право «остановить исполнение всякого постановления земских учреждений, противного законам или общим государственным пользам»<sup>160</sup>.

На территории Таврической губернии земские выборы прошли в сентябре 1866 года, что было позже на год по сравнению, например, с соседней ей Херсонской губернией. Хотя, согласно полученным результатам выборов, дворяне заняли господствующее положение, но ни в одной из уездов губернии они не смогли получить абсолютное большинство гласных, лишь в двух уездах – Симферопольском и Ялтинском они сумели преодолеть отметку в 50%. Это было связано с тем, что на территории Крымского полуострова основными землевладельцами были дворяне, в то время как в материковой части губернии было велико влияние сельских общин: в их владении находилось 61,9% земельного фонда<sup>161</sup>. На первом заседании земского собрания Таврической губернии, прошедшем 15 октября 1866 года, председателем управы был избран коллежский секретарь М.М. Иваненко<sup>162</sup>.

Последующие выборы показали тенденцию к сокращению числа дворян и буржуазии среди уездных гласных за счет увеличения крестьян. Так, например, в

---

<sup>160</sup> Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXIX. Отделение первое. 1864. От №40457-41318. СПб., 1867. С. 1–14.

<sup>161</sup> Секиринский С.А. Сельское хозяйство Крыма и Северной Таврии в конце XVIII – начале XX в. Симферополь, 1973. С. 215.

<sup>162</sup> Журналы Таврического земского собрания 1866 г. Симферополь, 1867. С. 9–54.

1884 году на выборах по третьей курии их доля достигла 96,1%. По первой же курии гласных-крестьян было 36,6 %, хотя в 1866 году их было лишь 20,6%. Общее же их представительство увеличилось до 50,9%. Тем самым, по мнению крымского исследователя А.А. Непомнящего, если в прочих губерниях дворян, как правило, теснило купеческое сословие, то в Тавриде это удавалось крестьянскому<sup>163</sup>.

Дополнением к земской реформе стало Городовое положение от 16 (28) июня 1870 года, которое распространялось также и на территорию Таврической губернии. Согласно данному законодательному акту в более чем 500 городах Российской империи вводились всесословные органы городского управления, распорядительные Городские думы и исполнительные Городские управы. Они избирались на 4 года, и во главе их стоял городской голова. Избирательное право предоставлялось мужчинам старше 25 лет, русским подданным, платившим городские налоги и сборы. Избиратели делились на 3 разряда, курии, по размерам уплачиваемых налогов. Однако большинство городского населения, представленного в виде рабочих, мелких служащих, разночинной интеллигенции, которые не имели собственности и не платили налогов, в выборах не участвовало.

Внедрение Городового положения в Таврической губернии было не простым. Так, например, от него пытались отказаться в Евпатории, в общественной жизни которой значительную роль играли караимы, боявшиеся утраты влияния. В другом населенном пункте, расположенном на территории Крымского полуострова, Бахчисарае, у местного населения вызывал недопонимание пункт об ограничении числа нехристиан, так как в городе из 5000 человек 200 человек были христианами. Официально представители этих городов откладывали проведение преобразований, ссылаясь на недостаток средств. Впоследствии в указанных городах все же было внедрено Городовое положение. В Бахчисарае,

---

<sup>163</sup> История Крыма: в 2 т./ отв. Ред. А.В. Юрасов. М., 2017. Т. 2. С. 180.

например, проблема была решена после разрешения Государственной думы не применять статью в городах с низким процентом христианского населения<sup>164</sup>.

Органы городского самоуправления решали, как и земства, прежде всего, административно-хозяйственные вопросы. Среди них, например, вопрос водоснабжения, основным методом при решении которого было создание фонтанов с пресной водой для горожан<sup>165</sup>, вопросы благоустройства улиц, городского транспорта, о внутреннем распорядке на ярмарках, рынках и базарах, создание административных зданий, учреждений культуры и медицины.. На свои средства городские думы должны были содержать пожарную охрану, городскую полицию, следить за благоустройством тюрем и казарм. Круг действий городского общественного управления ограничивался пределами города и отведенных ему земель. В пределах предоставленной власти оно действовало самостоятельно<sup>166</sup>.

Безусловно, что эффективность управления губернии зависела в первую очередь от личности губернатора. Так, например, первым губернатором Таврической губернии стал тайный советник, сын последнего полковника Черниговского полка Запорожского казачьего войска П.С. Милорадовича<sup>167</sup> – Григорий Петрович Милорадович (1802-1803)<sup>168</sup>. Это был весьма образованный человек, получивший хорошее образование в Кёнигсбергском и Геттингенском университетах, но говорить о его успехах в управлении губернией не представляется возможным, так как, пробыв на посту чуть меньше года, он так и не смог оставить сколь-нибудь заметный след в истории губернии.

---

<sup>164</sup> История Крыма: в 2 т./ отв. Ред. А.В. Юрасов. М., 2017. Т. 2. С. 183.

<sup>165</sup> Там же. С. 183.

<sup>166</sup> Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XLV. Отделение первое. 1870. От №47862-48529. СПб: 1874. С. 821–839.

<sup>167</sup> Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. Том третий. Л.-О. с 40 портретами. Киев, 1912. С. 518.

<sup>168</sup> Там же. С. 523.

В рассматриваемый в рамках данной работы период времени, т.е. с 1861 по 1914 год, во главе Таврической губернии находилось 10 губернаторов, внесших различный вклад в развитие этой административно-территориальной единицы Российской империи. Первым из этой плеяды губернаторов стал военный деятель, генерал-лейтенант Григорий Васильевич Жуковский, руководивший губернией в период с 1856 по 1871 год. Именно на долю этого административного и политического деятеля выпали трудности, связанные с восстановлением социально-экономической жизни региона после Крымской войны, миграционными процессами, происходившими на данной территории, и претворением в жизнь Великих реформ. В годы своего руководства Г.В. Жуковский стремился не только затормозить выезд татар за границу, начавшийся в период Крымской войны и после ее окончания, но и интегрировать их в российское общество, способствовал процессу колонизации губернии другими народами. Кроме того, он много внимания уделял проблеме пресечения фактов злоупотребления среди местных чиновников, а также вопросу распространения образования среди местного населения<sup>169</sup>. Давая характеристику деятельности Г.В. Жуковского на посту губернатора, общественный деятель того времени, чиновник А.Г. Завадовский писал: «много выпало об этом забот на долю бывшего Таврического губернатора, генерал-лейтенанта Жуковского, который преодолел эти затруднения своим трудом, умением и настойчивостью»<sup>170</sup>.

Следующим губернатором Таврической губернии стал также военный деятель, генерал-майор, сын российско-немецкого художника Гергарда Рейтерна Александр Гергардович Рейтерн, руководивший губернией с 1871 по 1873 год. В период с 1873 по 1881 год во главе губернии стоял сын генерала, директора

---

<sup>169</sup> *Дмитриев В.В.* Роль таврических губернаторов в эмиграционных процессах крымских татар // Вестник СПбГУ. История. 2018. Т.63. Выпуск 1. С. 45–49.

<sup>170</sup> *Завадовский А.Г.* Сто лет жизни Тавриды. В память празднования столетнего юбилея присоединения Крыма к России 8 Апреля. 1783-1883. Вып. 1. Симферополь, 1885. С. 188.

Пажеского корпуса Александр Александрович Кавелина Александр Александрович Кавелин, после отставки которого руководство Таврической губернии перешло к сыну крупного землевладельца, действительного статского советника Никиты Всеволодовича Всеволожского, действительному статскому советнику Андрею Никитичу Всеволожскому, управлявшему губернией с 1881 по 1889 год. Именно в период руководства А.Н. Всеволожского, в 1887 году, на территории Таврической губернии была основана известная организация краеведов Крыма, Таврическая ученая архивная комиссия (ТУАК), где таврический губернатор выступил в роли одного из 60 членов-учредителей<sup>171</sup>. Одной из главных заслуг ТУАК можно назвать изучение непосредственно самого Крыма, различных аспектов его истории, географии, а также охрану памятников архитектуры, которые были расположены на территории полуострова.

Наиболее важной фигурой в жизни региона в рассматриваемый промежуток времени стал государственный деятель, сын устроителя Черноморского флота, адмирала, мореплавателя Михаила Петровича Лазарева Пётр Михайлович Лазарев, который пробыл на посту губернатора с 1889 по 1901 год. За столь длительное управление ему удалось добиться значительных результатов как в экономической, так и в культурной жизни региона, так, например, именно благодаря ему в Керчи был построен металлургический завод, а между Джанкоем и Феодосией, Владиславовкой и Керчью были проложены железнодорожные пути. Именно на время его губернаторства пришлось две холерные эпидемии и три неурожайных года. Во всех этих случаях администрация, во главе которой он стоял, сумела весьма успешно справиться с поставленными перед ней задачами. За свои заслуги и успешное руководство губернией П.М. Лазарева избрали

---

<sup>171</sup> Филимонов С.Б. Хранители исторической памяти Крыма: о наследии Таврической учёной архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887—1931 гг.). 2-е изд., перераб. и доп. Симферополь, 2004. С. 10–11.

почетным гражданином таких городов Таврической губернии, как: Симферополя, Феодосии, Бердянска, Алешек и Перекопа<sup>172</sup>.

После П.М. Лазарева губернатором Таврической губернии стал сын санкт-петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова, действительный статский советник Владимир Федорович Трепов, руководивший губернией с 1902 по 1905. После его отставки в мае 1905 года власть на территории Таврической губернии перешла в руки к генерал-майору Евгению Николаевичу Волкову, который так и не смог продержаться у власти на долгое время и ушел в отставку после ряда крупных социальных протестов, произошедших на территории южных уездов Таврической губернии, расположенных на Крымском полуострове. Пожалуй, одним из наиболее спорных моментов в карьере этого политического и государственного деятеля остается его роль в событиях Симферопольского восстания, произошедшего 18-19 октября 1905 года, и приведшего к еврейскому погрому.

Дело в том, что 18 октября 1905 года, когда в Симферополе был получен Октябрьский манифест, организованная демонстрация, освободив арестованных и продолжая свой митинг с погромами, вдруг, нашла своего рода поддержку в лице Таврического губернатора. Так, Волков, со своего балкона, в целях воодушевления громил, приветствуя «патриотов» и благословляя их на «славное дело», предложил пригласить оркестр полковой музыки<sup>173</sup>. Столь странное поведение губернатора привело к тому, что его обвинили в том, что именно он повинен в указанном событии и погромах на территории города, и именно с его молчаливого согласия произошли указанные события, хотя сам Е.Н. Волков в периодической печати выступал против данного обвинения и отрицал свою

---

<sup>172</sup> *Левенсон М.Л.* Государственный Совет. Петроград, 1915. С. 62.

<sup>173</sup> *Советов В.* Социал-демократия в Крыму. Исторический очерк 1898-1908 гг. Симферополь, 1933. С. 88.

причастность к нему. Окончательное же решение об его отставке было принято после Севастопольского восстания, произошедшего в ноябре 1905 года<sup>174</sup>.

В условиях напряженности, роста социальных протестов, которые зачастую перерастали в вооруженные мятежи, приводившие к кровопролитию и человеческим жертвам, возникла необходимость в поиске кандидатуры на пост нового губернатора. Такой кандидатурой был избран выходец из семьи дворянина Херсонской губернии, выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета, прокурор Симферопольского окружного суда в 1902-1905 годах Василий Васильевич Новицкий, руководивший губернией с 1906 по 1911 год. За годы его руководства В.В. Новицкому удалось навести порядок во вверенном ему регионе, начать претворение в жизнь положений Столыпинской реформы. При этом, новоиспеченный губернатор придавал немаловажное значение вопросам борьбы с распространением различных вирусных болезней, так, например, он строго следил за проведением прививок против оспы и занимался вопросами профилактики холеры. Кроме того, В.В. Новицкий занимался вопросами, связанными с развитием на территории Таврической губернии лечебных заведений, решению проблемы народного образования, не мало внимания он уделял заботе о незащищенных и нуждающихся слоях общества, а также сохранению фауны и флоры губернии. Так, например, он издал распоряжение, согласно которому запрещалось наносить животным удары какими бы то ни было орудиями, а также перегружать лошадей<sup>175</sup>.

После смерти В.В. Новицкого 8 апреля 1911 года, во главу Таврической губернии был поставлен представитель потомственных дворян Владимирской

---

<sup>174</sup>*Задерейчук А.А.* Василий Васильевич Новицкий – на службе России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Том 4 (70), №4, 2018. С. 5–6.

<sup>175</sup>*Задерейчук А.А.* Василий Васильевич Новицкий – на службе России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Том 4 (70), №4, 2018. С. 5–11.



губернии Апраксиных, политический и государственный деятель Петр Николаевич Апраксин, занимавший до назначения в Таврическую губернию, пост Воронежского вице-губернатора. Это был, как писали в газете «Ялтинский вестник» за 1911 год, опытный и дельный администратор, добрый и отзывчивый человек, который в Воронеже «пользуется широкою популярностью»<sup>176</sup>. Его положение в Таврической губернии было достаточно видным, что было, прежде всего, связано с его непосредственной близостью к царской семье, которая ежегодно приезжала в Крым. Возможно, именно это обстоятельство сыграло роль в его дальнейшей карьере, так как с 1913 до 1917 года он состоял при Государыне Императрице Александре Федоровне в должности гофмейстера Высочайшего Двора, ведая канцелярией и придворным церемониалом.

Последним из плеяды губернаторов, руководивших Таврической губернии в рассматриваемый нами период времени, стал происходивший из дворян Псковской губернии, государственный и политический деятель, член Государственной думы от Псковской губернии, избранный туда в октябре 1907 году, статский советник Николай Николаевич Лавриновский<sup>177</sup>. Н.Н. Лавриновский находился на посту губернатора с 1913 по 1914 год и за столь короткий период управления ему не удалось добиться значительных успехов в социально-экономическом развитии губернии, а потому говорить о его существенной роли в развитии Таврической губернии не приходится.

При этом, говоря об административно-территориальном развитии Таврической губернии в конце XIX – начале XX века, следует отметить, что она сохранила свое административно-территориальное деление на 8 уездов и 2 градоначальства, которое установилось еще во время правления Николая I. Согласно данным, представленным в «Обзоре Таврической губернии за 1913 год»

---

<sup>176</sup> Газета «Ялтинский вестник» за 27 апреля 1911 года [Электронный ресурс] // Газетные старости. URL: <http://starosti.ru/article.php?id=27323> (Дата обращения: 16.01.2022).

<sup>177</sup> Маркова М.Т. Псковичи и Государственная дума // Псков, №25, 2006. С. 177.

общая площадь губернии без значительных внутренних вод составила 53053,9 квадратных верст. В материковой части губернии, т.е. выше Перекопского перешейка, находилось 3 уезда: Днепровский, Мелитопольский и Бердянский, общая площадь которых составляла 30812,2 квадратных верст. На территории Крымского полуострова располагались оставшиеся 5 уездов: Перекопский, Евпаторийский, Симферопольский и Ялтинский (общая площадь которых составляла 22241,6 квадратных верст), а также два градоначальства: Керчь-Еникальское, смешное с Феодосийским уездом, и Севастопольское, находящееся в черте Симферопольского уезда, совместная площадь которых была всего лишь 410,3 квадратных верст<sup>178</sup>. Кроме того, в состав губернии входило 106 волостей, 40 участков земских начальников, 29 полицейских станов, 124 урядничьих полицейских участка, а также 35 призывных по воинской повинности участков. В ряду 50 губерний европейской территории Российской империи она занимала 21 место<sup>179</sup>.

Таким образом, можно отметить следующее: административно-территориальное деление Таврической губернии завершилось к середине XIX века, охватив территорию всего Крымского полуострова, где были расположены южные уезды губернии: Перекопский, Симферопольский, Евпаторийский, Ялтинский и Феодосийский уезды, северные уезды были расположены на материковой части, ныне это Запорожская и Херсонская области: Днепровский, Мелитопольский и Бердянский уезды. На территории Крымского полуострова было расположено два градоначальства: Севастопольское (1873-1917) и Керчь-Еникальское (1821-1917), которые подчинялись не Таврическому губернатору, а непосредственно Министерству внутренних дел. Несмотря на то, что эти

<sup>178</sup> Обзор Таврической губернии за 1913 год. Симферополь, 1914. С. 1.

<sup>179</sup> Андреевский Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии. Часть I-я Статистический очерк Таврической губернии. Часть II-я. Список населенных пунктов по уездам: Бердянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому... С. 3-4.

градоначальства не входили непосредственно в состав Таврической губернии они будут рассмотрены в данной работе, так как они оказали значительное влияние на жизнь региона.

## ГЛАВА 2. НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

### 2.1. Динамика численности населения

В начале 60-х годов XIX века на территории Таврической губернии, проживало 575 351 лиц, причем большая часть населения проживала на материковой части губернии. Это в процентном соотношении составляло приблизительно 65,8 (378 478 лиц): 34,2 (196 873 лиц). Из этого количества на долю городского населения приходилось всего 117 642<sup>180</sup> человек, а основная масса проживала в сельской местности, что и предопределило специализацию этого региона в развитии сельскохозяйственных культур.

Приложение 1. Население Таврической губернии в 1864 году (тыс.)<sup>181</sup>



При разделении населения по гендерному признаку (303 001 мужского и 272 350 женского) можно проследить следующую тенденцию: на 100 мужчин приходилось всего 89,9 женщин. По этому показателю, согласно земским

<sup>180</sup> Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XLI. Таврическая губерния... С. 46–48.

<sup>181</sup> Там же. С. 46.

статистикам, Таврическая губерния занимала последнее место в ряду губерний европейской России, где обыкновенно число женщин было преобладающим. Обратное явление в данном регионе зависело, главным образом, от татарского элемента, у которого численность женщин была значительно ниже, чем мужчин. Примером тому могут служить следующие цифры: если в северных уездах мужское население составляло 193 652 человек, женское – 184 826, т.е. на 100 мужчин приходилось 95,4 женщин, то на территории Крымских уездов было 109 349 мужского населения и 87 524 женского, что составляло лишь 80 человек. Численное отношение обоих полов в северных уездах близко подходило к такому отношению в соседних губерниях: Екатеринославской (95,7) и Херсонской, что соответствовало молодой по заселению стране<sup>182</sup>.

В это же время на территории губернии проживало 488 062 христиан без различия исповеданий, в том числе православного 417 605; раскольников и других иноверческих исповеданий 70 457 душ, нехристианских исповеданий (евреев раввинистов, евреев-караимов и магометан 125 229 (прим. автора: в Памятной книге Таврической губернии под редакцией К.В. Ханацкого под магометанским населением понимаются татары, ногайцы и цыгане), из которых цыган насчитывалось до 5 000)<sup>183</sup>.

К 1 января 1868 года на территории губернии насчитывалось 333 942 лиц мужского пола и 304 989 лиц женского пола. Всего: 638 931 лиц обоего пола<sup>184</sup>.

---

<sup>182</sup> Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. ХLI. Таврическая губерния... С. 51–52.

<sup>183</sup> Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим Губернским Статистическим Комитетом. Составлена под редакцией секретаря Статистического Комитета К. В. Ханацкого. Выпуск первый. Симферополь, 1867. С. 195.

<sup>184</sup> Карманный календарь Таврической губернии 1869. Год простой. Симферополь, 1869. С. 111.

Приложение 2. Население Таврической губернии в 1868 году (тыс.)<sup>185</sup>



Общее распределение жителей в Таврической губернии по сословиям было следующим: крестьян государственных всех наименований: мужского пола – 195 701 человек, женского пола – 181 980 человек; мещан: мужского пола – 36 833 человек, женского пола – 35 426; дворян потомственных мужского пола – 1 757 человек, женского пола – 1 857 человек, личных: мужского пола – 2 387 человек и женского пола – 2 569 человек; иностранных поданных: мужского пола – 3 958 человек; женского пола – 2 955 человек и др.<sup>186</sup>.

<sup>185</sup> Составлено по: Карманный календарь Таврической губернии 1869. Год простой. Симферополь: типография Таврического губернского правления, 1869. С. 111.

<sup>186</sup> Составлено по: Карманный календарь Таврической губернии 1869. Год простой. Симферополь, 1869. С. 111–112.

Приложение 3. Распределение населения по сословиям в 1868 году (тыс.)<sup>187</sup>

Крестьяне государственные всех наименований	377 681
Мещане	72 259
Иностранцы подданные	6 913
Дворяне потомственные и личные	8 570

Вместе с тем, найденные в архиве данные за 1885 год позволяют узнать численность населения как в городах, так и в уездах Таврической губернии, а также выделить веру, которую исповедовали населявшие губернию люди. В то время на территории губернии проживало 992 125 лиц обоего пола, из которых 518 893 человека были мужского пола, причем, как и в предыдущие годы, основная масса населения проживала не в городах, а в сельской местности (834 822 человека)<sup>188</sup>. Большая часть населения в вопросе веры была

<sup>187</sup> Составлено по: Карманный календарь Таврической губернии 1869. Год простой. Симферополь, 1869. С. 111–112.

<sup>188</sup>ГА РК. Ф. 27. Оп. 12. Д. 130. Л. 531–531 об.

православной (704 719 человек), на втором месте были магометане (157 074 человека), а на третьем – протестанты (53 548 человек)<sup>189</sup>.

В 1886 году был подготовлен сборник статистических данных, произведенных статистическими учреждениями Министерства Внутренних дел, согласно которому число ревизских душ мужского населения составляло 209 697 лиц<sup>190</sup>. При этом если Мелитопольский уезд по-прежнему оставался лидером в этом списке (73 684 человека), то наименьшее число ревизских душ оказалось не в Перекопском (1 759 человек), а в Евпаторийском уезде (1 433 человека)<sup>191</sup>.

Кроме того, согласно данным, за 1886 год, можно установить количество лиц мужского и женского пола по семейным спискам, а также отдельные списки в пределах волостной территории с разделением на женский и мужской пол. Общее число населения обоего пола во всей Таврической губернии в то время составляло 668 059 человек, причем, как и в предыдущие годы, большая часть проживала на территории материковых уездов, где лидером был Мелитопольский уезд (216 093 человека). На территории Крымского полуострова наибольшее число лиц проживало в Феодосийском уезде (48 610 человек), а наименьшая часть на севере полуострова в Перекопском уезде (17 245 человек)<sup>192</sup>.

---

<sup>189</sup>ГА РК. Ф. 27. Оп. 12. Д. 130. Л. 531–531 об.

<sup>190</sup> Волости и важнейшие селения Европейской России: По данным обследования, произведенного статистическими учреждениями Министерства Внутренних Дел, по поручению Статистического Совета. Выпуск VIII. Губернии Новороссийской группы. СПб., 1886. С. 44–51.

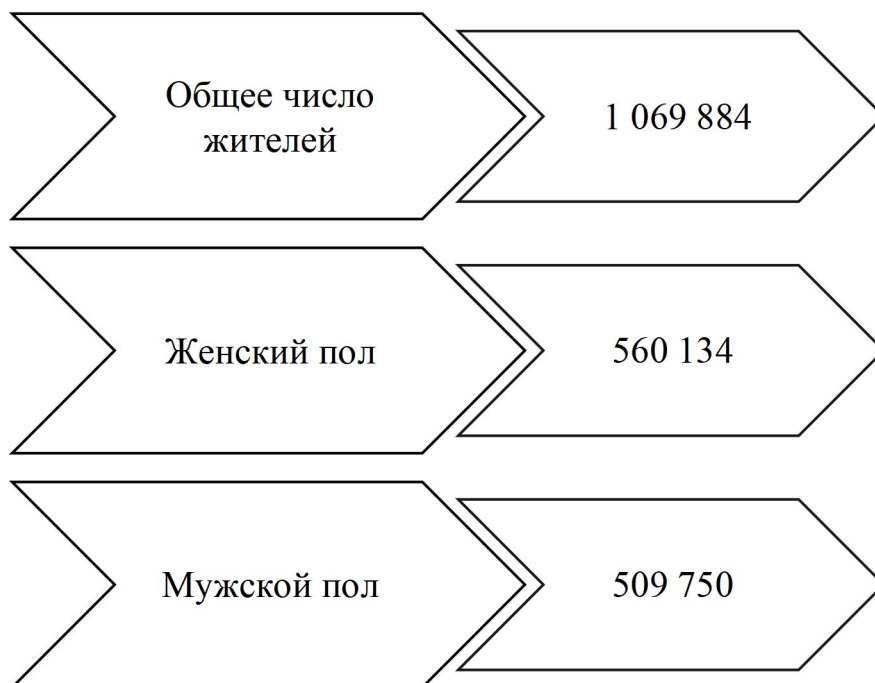
<sup>191</sup>Волости и важнейшие селения Европейской России: По данным обследования, произведенного статистическими учреждениями Министерства Внутренних Дел, по поручению Статистического Совета. Выпуск VIII. Губернии Новороссийской группы... С. 46–48.

<sup>192</sup>Волости и важнейшие селения Европейской России: По данным обследования, произведенного статистическими учреждениями Министерства Внутренних Дел, по поручению Статистического Совета. Выпуск VIII. Губернии Новороссийской группы... С. 44–51.



Во всеподданнейшем отчете за 1886 год, представленном в Памятной книжке, указано, что в 1886 году в губернии проживало 1 069 884 человек (мужского населения – 560 134, женского – 509 750).

Приложение 4. Население Таврической губернии в 1886 году (тыс.)<sup>193</sup>



В 16 городах Таврической губернии числилось 213 092 человек, из которых наибольшее число жителей имели следующие города: Симферополь – 36 899, Бердянск – 21 959 и Евпатория – 16 940, а также Севастополь – 26 819 и Керчь и Еникале – 20 518. Население городов составляло 19,8% всего населения, что являлось достаточно высоким показателем для того времени, так как согласно статистикам рассматриваемой губернии, только в 5 губерниях, а именно: в Петербургской, Московской, Лифляндской, Бессарабской и Херсонской – процент городского населения был выше, чем в Таврической губернии<sup>194</sup>.

<sup>193</sup> Составлено по: Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 18.

<sup>194</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 18–22.

Население по вероисповеданию в Таврической губернии в 1886 году (без градоначальств) было следующим: православных – 720 866 человек, раскольников – 14 423, римско-католиков – 22 256; армяно-григориан – 8 198; протестантов – 54 283; евреев – 30 518; магометан – 157 856; караимов – 5 937. По сословиям (включая население градоначальств): дворян потомственных и личных – 11 394; духовенства – 8 711; городских сословий – 166 605; крестьян всех наименований – 792 996; военных сословий – 82 337; иностранных поданных – 17 041 и разночинцев – 2 409<sup>195</sup>.

К 1890 году число разночинцев в Таврической губернии возросло и выражалось следующими цифрами: в Симферопольском уезде проживало 12 разночинцев, в Феодосийском уезде – 32 разночинца, в Евпаторийском – 7 разночинцев, в Ялтинском – 772 разночинца, в Перекопском уезде разночинцы в крестьянской оседлости имущества не имели, в Мелитопольском – 1320 разночинцев, в Днепровском – 511 разночинцев и в Бердянском уезде 636 разночинцев. Всего по губернии в деревнях и селах разночинцев, владеющих недвижимостью, было 3290<sup>196</sup>.

Из приведенных выше сведений оказывается, что наибольшее число разночинцев проживало в Мелитопольском уезде (1320), из которых большую часть составляли крестьяне посторонних обществ, затем евреи (408). Все они группировались в многолюдных торговых селениях, занимались исключительно торговлей и владели усадебными местами, преимущественно, при базарных площадях и в других бойких пунктах<sup>197</sup>.

<sup>195</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 32–35.

<sup>196</sup> Крымский вестник, 1890, № 67. С. 1.

<sup>197</sup> Крымский вестник, 1890, № 67. С. 1.

Приложение 5. Распределение населения по вероисповеданиям в 1886 году<sup>198</sup>

---

Православных: 720 866

---

Магометан: 157 856

---

Протестантов: 54 283

---

Евреев: 30 518

---

Римско-католиков: 22 256

---

Раскольников: 14 423

---

Армяно-григориан: 8 198

---

Караимов: 5 937

---

В целом. по переписи, произведенной статистическом бюро в 1884 – 1887 годах, численность наличного населения Таврической губернии оказалась следующей: всего на территории указанной административно-территориальной единицы проживало 762 418 лиц обоего пола, из них мужское население составляло 392 208 человек, женское – 370 210 человек. Наибольшее число жителей проживало в материковых уездах губернии: Мелитопольском – 242 496 лиц обоего пола, Бердянском – 202 168 лиц обоего пола, Днепровском – 129 185 лиц обоего пола. На территории уездов, расположенных в Крыму, проживало 188 569 лиц обоего пола. Однако сведения в данной переписи неполны, так как в ней не учитывались городское население губернии, землевладельцы, члены церковных притч и лица, проживающие в селениях по обязанности службы.

В 1894 году в губернии насчитывалось 1 247 159 лиц обоего пола (649 742 лиц мужского пола и 597 417 лиц женского пола). Наибольшие число лиц

---

<sup>198</sup> Составлено по: Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 32–33.

проживало в Мелитопольском уезде – 334 326 лиц обоего пола, наименьшее число в Евпаторийском уезде – 33 237 лиц обоего пола<sup>199</sup>.

Приложение 6. Численность населения в 1894 году (тыс.)<sup>200</sup>



По сословиям население губернии было распределено следующим образом: дворян потомственных 5 026, личных 5 275; духовенства: а) христианских исповеданий 3 566, б) еврейского и караимского 174 и в) магометанского 6 246; почетных граждан: потомственных 1 983, личных 975; купцов 6 421, мещан 154 684, цеховых 1 042, крестьян 946 992, поселян 5 125, колонистов 5 405, вольных матросов 638, войск 9 186; отставных. Запасных и семейств солдат 66 252, иностранных поданных 15 320 и разночинцев 2 857<sup>201</sup>.

<sup>199</sup>Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1896 год. Симферополь, 1896. С. 94.

<sup>200</sup> Составлено по: Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1896 год. Симферополь, 1896. С. 94.

<sup>201</sup>Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1896 год. Симферополь, 1896. С. 94.

Приложение 7. Распределение населения по сословиям в 1894 году (тыс.)<sup>202</sup>

Крестьяне	946 992
Мещане	154 684
Иностранные подданные	15 320
Дворяне потомственные и личные	10 301

По вероисповеданиям население губернии распределялось следующим образом: православных 912 524, раскольников 18 050, католиков 23 290, армяно-григориан 8 667, протестантов 62 696, евреев 37 422, магометан 176 458 и караимов 8 142.

<sup>202</sup> Составлено по: Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1896 год. Симферополь, 1896. С. 94.

Приложение 8. Распределение населения по вероисповеданиям в 1894 году (тыс)<sup>203</sup>.

---

**Православные** 912 524

---

**Магометане:** 176 458

---

**Протестанты:** 62 696

---

**Иудеи:** 37 422

---

**Католики:** 23 290

---

**Раскольники:** 18 050

---

**Армяно-григориане:** 8 667

---

**Караимы:** 8 142

---

В 1897 году в Таврической губернии проживало 1 443 566 лиц обоего пола<sup>204</sup> (по данным, представленным в редакции Н.А. Тройницкого, 1 447 790 лиц обоего пола, из них 762 804 мужчин и 684 986 женщин)<sup>205</sup>. Большую часть из этого числа составляли лица мужского населения, а именно 760 392 человека.

---

<sup>203</sup> Составлено по: Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1896 год. Симферополь, 1896. С. 94.

<sup>204</sup>Население империи по переписи 28-го января 1897 года. По уездам. СПб., 1897. С. 15.

<sup>205</sup> Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г под редакцией Н.А. Тройницкого. ХLI. Таврическая губерния, 1904. С. 4.

Приложение 9. Численность населения в 1897 году (тыс.)<sup>206</sup>



Вместе с тем, как и в предыдущих статистических данных, в первой всеобщей переписи населения указаны цифры, свидетельствующие о том, что более заселенными были материковые уезды Таврической губернии, где по-прежнему лидирующее место занимал Мелитопольский уезд, в котором проживало 386 086 лиц обоего пола. В Крыму же наибольшее число людей проживало теперь не в Феодосийском, а в Симферопольском уезде (201 670 человек). В то же время во всеобщей переписи населения было указано разделение общерусского народа на отдельные ветви великороссов, малороссов и белоруссов. Согласно этим данным, наибольшее количество лиц, проживавших в губернии, считало родным для себя языком русский (1 025 310 человек), но вместе с тем из этого числа 611 121 человек указывали, что это малороссийский, т.е. украинский язык, далее шел татарский (196 854 человека), немецкий (78 305

<sup>206</sup> Составлено по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г под редакцией Н.А. Тройницкого. XLI. Таврическая губерния, 1904. С. 4.

человек), еврейский (55 418 человек), болгарский (41 260 человек), греческий (18 024 человека) и другие языки<sup>207</sup>.

Наибольшее количество лиц, считавших для себя родным малороссийский язык, проживало в материковых уездах Таврической губернии, где данный язык занимал лидирующую позицию. В Крыму малороссийский язык был наиболее распространен в Евпаторийском уезде, где он занимал второе место после татарского языка, который занимал эту же позицию в Ялтинском уезде. Во всех других уездах Таврической губернии население считало для себя родным русский язык<sup>208</sup>.

Приложение 10 Динамика численности населения во второй половине XIX века



В то же время практически во всех уездах губернии преобладающее число населения было православным, за исключением Симферопольского,

<sup>207</sup>Наличное население обоого пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родным языком. Под редакцией Н.А. Тройницкого. СПб., 1905. С.4.

<sup>208</sup>Наличное население обоого пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родным языком. Под редакцией Н.А. Тройницкого... С. 23–24.



Евпаторийского и Ялтинских уездов, где больше всего было магометан. Далее по численности были иудеи, большая часть из которых проживала на материке, а также в Симферопольском уезде; лютеране, наибольшее число которых было в Мелитопольском и Евпаторийском уездах<sup>209</sup>.

Приложение 11. Распределение населения по вероисповеданиям в 1897 году (тыс)<sup>210</sup>.

---

**Православные и единоверцы: 1 069 556**

---

**Магометане: 190 800**

---

**Протестанты разных исповеданий: 68 512**

**В том числе: лютеране - 42 654; менониты - 25 508**

---

**Иудеи: 60 752**

---

**Римско-католики: 29 393**

---

**Старообрядцы и уклоняющиеся от православия: 13 724**

---

**Армяно-григориане: 7 494**

---

**Караимы: 6 166**

---

Плотность населения Таврической губернии выражалась сравнительно незначительным числом – 27, 29 человек на квадратную версту. Плотнее всего был населен самый малый из ее уездов, Ялтинский (50,01 человек), сравнительно большая плотность населения была в черноземных уездах: Бердянском (39,56

<sup>209</sup> Наличное население обоого пола по уездам и городам, с указанием преобладающих вероисповеданий главнейших сословий. Под редакцией Н.А. Тройницкого. СПб., 1905. С. 30–31.

<sup>210</sup> Составлено по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г под редакцией Н.А. Тройницкого. XLI. Таврическая губерния, 1904. С. 10.

человек) и Мелитопольском (33,01 человек), а также в Симферопольском уезде (34,12 человек)<sup>211</sup>.

Если говорить о сословном распределении, то наряду со свойственным всем губерниям Российской империи, с огромным преобладанием крестьянского сословия (77,7% в губернии и 88,8% в уездах и градоначальствах без городов), в Таврической губернии достигает больших размеров процент мещан (16,8%), вследствие того, что данная административно-территориальная единица отличалась большим числом городов, местами очень крупных, в которых была сосредоточена с небольшим 1/3 часть всего населения (20%).

Характерной особенностью Таврической губернии являлось сравнительно большое число иностранных подданных, составлявших 2,2%. В городах они составляли 4,9% всего городского населения, в уездах и градоначальствах без городов 1,5%, причем абсолютное число их в уездах больше, чем в городах<sup>212</sup>.

В 1898 году, согласно данным всеподданнейшего отчета Таврического губернатора, население губернии «простиралось до 1.427.272 человек; из коих в городах 220.335 и уездах – 1.206.937 человек»<sup>213</sup>. Тем самым, прирост населения к 1 января 1899 году по губернии составил 32.739 человек, что в процентном отношении было равно 2.72 %<sup>214</sup>. В памятной книге за 1898 год приведены такие же сведения по общему числу жителей, а также лиц, проживавших в городах и уездах губернии.

---

<sup>211</sup>Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г под редакцией Н.А. Тройницкого. ХЛ. Таврическая губерния, 1904. С. 5.

<sup>212</sup>Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г под редакцией Н.А. Тройницкого. ХЛ. Таврическая губерния, 1904. С. 14–15.

<sup>213</sup>РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 310. Л. 2.

<sup>214</sup>РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 310. Л. 2.

Приложение 12. Распределение населения по сословиям в 1897 году (тыс.)<sup>215</sup>

Крестьяне и прочие лица сельского состояния	1 124 269
Мещане	243 739
Иностранные подданные	32 004
Дворяне потомственные и личные	22 761
Почетные граждане и купцы	12 702
Лица духовного звания	4 729
Лица прочих сословий	7 586

По вероисповеданиям население рассматриваемой административно-территориальной единицы в 1898 году было распределено следующим образом: православных 1 032 359, магометан 200 050, протестантов 65 850, евреев 47 115, раскольников 37 974, католиков 26 519, армяно-григориан 8 884 и караимов 8 076.

<sup>215</sup> Составлено по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г под редакцией Н.А. Тройницкого. XLI. Таврическая губерния, 1904. С. 14.

По сословиям: дворян потомственных 6 654, личных 5 365; духовенства: а) христианских исповеданий 4 014, б) еврейского и караимского 120, и в) магометанского 7 113; почетных граждан: потомственных 2 460, личных 1 489; купцов 7 289; мещан 185 137; цеховых 4 030; крестьян 1 068 641; поселян 5 901; колонистов 8 831; вольных матросов 525; войск 9 425; отставных, запасных и семейств солдат 91 906; иностранных поданных 16 972 и разночинцев 1 820<sup>216</sup>.

В 1899 году население губернии, согласно данным всеподданнейшего отчета Таврического губернатора, «простиралось до 1.434.270 чел. Из этого числа в городах состояло 223.556 чел. и уездах 1.210.714. Полученное приращение, по отношению к общему числу народонаселения губернии, выразится примерно 2,24 %»<sup>217</sup>.

В 1900 году население губернии, согласно данным всеподданнейшего отчета Таврического губернатора, «простиралось до 1.434.270 человек из коих в городах 223556 и уездах 1.210714 человек. Таким образом получившийся в текущем году прирост (32581 человек), по отношению к общему числу населения губернии к 1 января 1901 года составит 2.27%»<sup>218</sup>. Вместе с тем, согласно данным из Памятной книги, население Таврической губернии в 1900 году состояло из 1 475 669 душ обоего пола (769 580 лиц мужского пола и 706 089 лиц женского пола). Большая часть проживала в материковой части губернии (без учета городского населения): Мелитопольском уезде – 394 200 человек (199 620 мужского пола и 194 580 женского пола), Бердянском уезде – 330 593 человек (170 081 мужского пола и 160 512 женского пола), Днепровском уезде – 225 981 человек (116 370 мужского пола и 109 611 женского пола). На территории крымских уездов (без учета городского населения) проживало 294 363 человек (158 793 мужского пола и 135 570 женского пола). Наиболее густонаселенными городами на территории

<sup>216</sup> Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1900 год. Симферополь, 1900. С. 85.

<sup>217</sup> РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 418. Л. 2.

<sup>218</sup> РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 513. Л. 2.

губернии считались: Симферополь – 60 876 лиц обоего пола, Бердянск – 29 168 лиц обоего пола и Феодосия – 27 839 лиц обоего пола<sup>219</sup>.

По вероисповеданиям население Таврической губернии в 1900 году было распределено следующим образом: православных – 1 082 478, магометан – 196 405, протестантов – 65 856, евреев – 48 289, раскольников – 37 299, католиков – 27 030, армяно-григориан – 8 249 и караимов – 8 153. По сословиям: дворян потомственных – 6 532, личных – 5 231; духовенства: а) христианских исповеданий – 4 237, б) еврейского и караимского – 111, и в) магометанского – 685; почетных граждан: потомственных – 2 580, личных – 1 546; купцов – 6 251; мещан – 183 483; цеховых – 4 422; крестьян – 1 126 409; поселян – 5 921; колонистов – 3 017; вольных матросов – 561; войск – 9 222; отставных, запасных и семейств солдат – 89 160; иностранных поданных – 17 840 и разночинцев – 2 295<sup>220</sup>.

В 1901 году на территории Таврической губернии родилось 64 986 лиц, умерло 36 715 лиц. Таким образом, естественный прирост составил 28 271 человек<sup>221</sup>.

В 1905 году на территории Таврической губернии родилось 71 817 человек, а умерло 42 476. Тем самым, естественный прирост составил в течение года 29 341 человек<sup>222</sup>.

<sup>219</sup> Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1902 год. Симферополь, 1902. С. 66.

<sup>220</sup> Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1902 год. Симферополь, 1902. С. 66.

<sup>221</sup> Обзор о состоянии Таврической губернии за 1901 год. Симферополь, 1902. С. 6.

<sup>222</sup> Обзор о состоянии Таврической губернии за 1905 год. Симферополь, 1906. С. 11.

Приложение 13. Распределение населения по вероисповеданиям в 1900 году  
(тыс)<sup>223</sup>

---

Православные (1 082 478)

---

Магометане (196 405)

---

Протестанты (65 856)

---

Евреи (48 289)

---

Раскольники (37 299)

---

Католики (27 030)

---

Армяно-григориане (8 249)

---

Караимы (8 153)

---

Если к 1-му января 1912 году на территории губернии проживало 1 921 400 человек<sup>224</sup>, то уже к 1-му января 1913 года цифра эта значительно увеличилась и стала составлять 2 011 938 жителей обоего пола, в том числе в городах (415 033 человека) и в уездах (1 596 905 человек). В трех северных уездах губернии преобладало сельское население, а городское население составляло лишь 10,5% в Бердянском, 5,6% в Мелитопольском и всего лишь 4,5% в Днепровском уездах<sup>225</sup>.

На территории Крымского полуострова по сравнению с материковыми уездами проживало в два раза меньше населения, что в процентном соотношении

---

<sup>223</sup> Составлено по: Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1902 год. Симферополь, 1902. С. 66.

<sup>224</sup> Статистический ежегодник на 1912 год под редакцией В.И. Шараго. СПб., 1912. С. 3.

<sup>225</sup> Андреевский Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии. Часть I-я Статистический очерк Таврической губернии. Часть II-я. Список населенных пунктов по уездам: Бердянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому... С. 4–5.

от общего числа населения Таврической губернии равнялось 32,4%, либо 649 523 жителя в городах и уездах вместе взятых<sup>226</sup>.

В 1913 году в Таврической губернии родилось 85 340 душ обоего пола, умерло 44 640. Таким образом, прирост населения в течение отчетного 1913 года, определялся в 40 700 душ обоего пола. Однако ввиду закрытия некоторых фабрик и ослабления торгово-промышленной деятельности, рабочие, в большинстве случаев пришлые на заработки, выбыли в другие губернии, потому население увеличилось лишь на 4 147 человек<sup>227</sup>.

К 1-му января 1914 года на территории губернии вместе с градоначальствами проживало 2 057 490 лиц обоего пола, из них 1 000 923 составляло женское население, мужское – 1 056 567; без учета градоначальств общее число лиц обоего пола составило 1 928 820 человек<sup>228</sup>. Наибольшее число жителей проживало на территории материковых уездов: в Мелитопольском – 575 926 лиц обоего пола, в Бердянском – 473 439 лиц обоего пола и в Днепровском – 340 376 лиц обоего пола. Лидером по численности населения среди крымских уездов был Симферопольский уезд, с общим числом жителей в 181 372 человек. Наименьшее число жителей проживало на территории Перекопского уезда и составило всего 59 750 лиц обоего пола<sup>229</sup>.

Родившихся в 1914 году в Таврической губернии было 83 835 душ обоего пола, а умерших 45 095. Таким образом, естественный прирост населения за 1914

---

<sup>226</sup> Андреевский Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии. Часть I-я Статистический очерк Таврической губернии. Часть II-я. Список населенных пунктов по уездам: Бердянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому... С. 5.

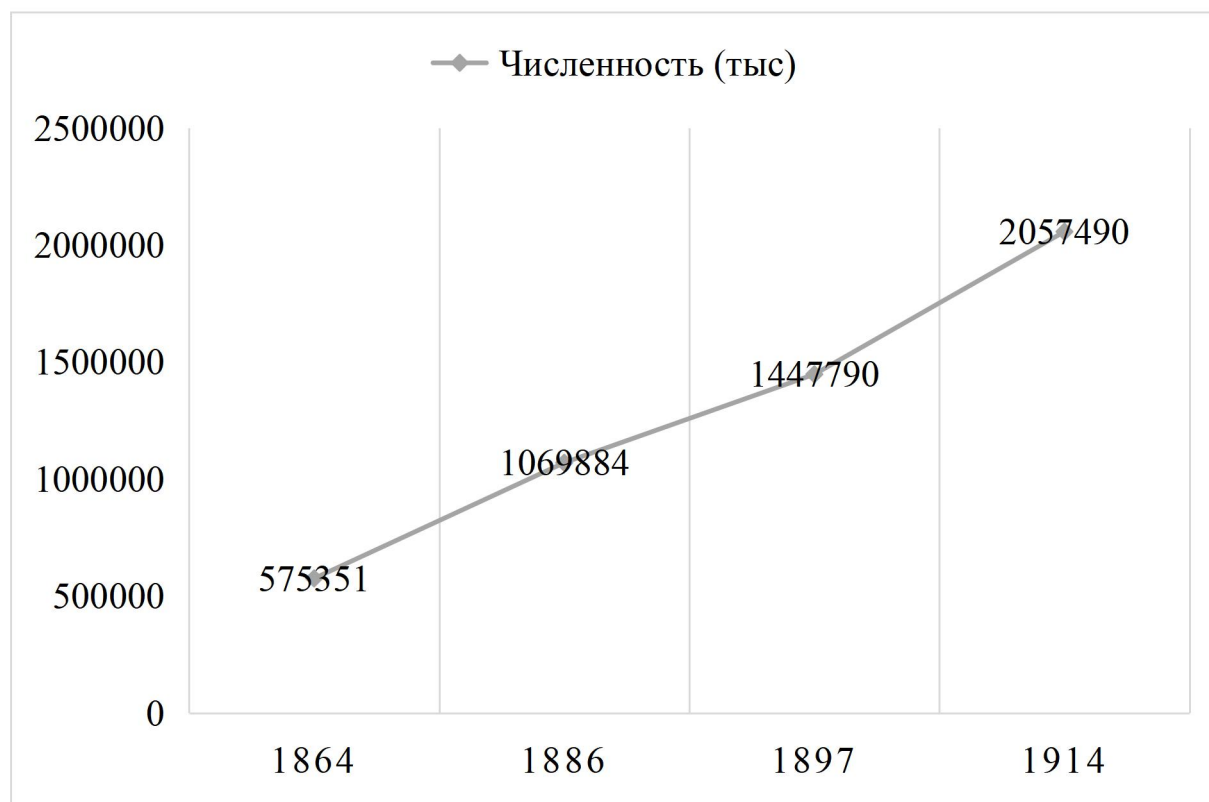
<sup>227</sup> Обзор Таврической губернии за 1913 год. Симферополь, 1914. С. 34.

<sup>228</sup> Таблицы по движению населения Таврической губернии за 1914 г. – умерших, родившихся и браков. (По данным, извлеченным из материалов губернского статистического комитета). Симферополь, 1915. С. 2.

<sup>229</sup> Таблицы по движению населения Таврической губернии за 1914 г. – умерших, родившихся и браков. (По данным, извлеченным из материалов губернского статистического комитета). Симферополь, 1915. С. 2.

год составил 38 740 душ обоего пола. Однако ввиду поступления значительного числа населения в армию, высылки подданных, воюющих с Россией в Первой мировой войне, и отъезда рабочих из торгово-промышленных заведений, за прекращением деятельности последних, общее число населения против 1913 года уменьшилось на 64 240 человек<sup>230</sup>.

Приложение 14. Динамика численности народонаселения Таврической губернии



Что касается национального распределения, то в источниках зачастую ссылаются на всеобщую перепись населения 1897 года, так как по утверждению Ф.Н. Андриевского «Данные о распределении населения Таврической губернии по национальным группам имеются только за 1897 год, т.е. относятся ко времени б. всероссийской переписи – ближайших сведений нет»<sup>231</sup>.

<sup>230</sup> Обзор Таврической губернии за 1914 год. Симферополь, 1915. С. 28.

<sup>231</sup> Андриевский Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии. Часть I-я. Статистический очерк Таврической губернии. Часть II-я. Список населенных пунктов по уездам:



Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что на протяжении всей второй половины XIX – начала XX века народонаселение Таврической губернии шло по возрастающей линии, если в начале 60-х годов XIX века на территории Таврической губернии проживало 575 351 лицо, то к 1914 году эта цифра достигла 2 057 490 человек. Большая часть населения проживала в трех северных уездах губернии, расположенных на материке, лидером среди которых в течение всего рассматриваемого нами периода был Мелитопольский уезд. Южные уезды, расположенные на Крымском полуострове, после нескольких миграционных волн татарского населения испытывали недостаток населения, который был восполнен прибывшими сюда переселенцами, получавшими в пользование земельные наделы и денежные пособия на семью, о чем речь пойдет более подробно далее.

Наибольшая часть населения, более 80%, проживала в сельской местности с преобладанием крестьянского сословия, в городах проживало лишь около 20% населения, что было свойственно и для других административно-территориальных единиц Российской империи. Кроме того, в Таврической губернии довольно много было иностранных подданных, число которых в процентном соотношении составляло 2,2. Из них в пределах губернии больше всего было турецких подданных 67%, подданных Германии 16%, Австро-Венгрии 5,5% и Греции 4,0%<sup>232</sup>.

В гендерном плане преобладало мужское население, например, на 100 мужчин приходилось всего 89,9 женщин. Указанный показатель позволил говорить земским статистикам о том, что Таврическая губерния в гендерном аспекте занимала последнее место среди губерний, расположенных в

---

Бердянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому... С. 30.

<sup>232</sup> Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г под редакцией Н.А. Тройницкого. XLI. Таврическая губерния, 1904. С. 15.

европейской части Российской империи, где преобладающим было женское, а не мужское население.

Вместе с тем, на протяжении всего рассматриваемого нами периода времени, большая часть населения была православной, много проживало на территории губернии и магометан, под которыми понимались татары, ногайцы и цыгане, а также протестантов.

## 2.2. Миграционные процессы

Почти до конца XVIII века рассматриваемая нами территория входила в состав Крымского ханства. В то время, как на Крымском полуострове проживало оседлое население, материковая часть ханства представляла собой необозримую степь, служившую кочевьем полудиким ногайцам. Систематическое русское освоение данной территории началось с 1783 года, т.е. после присоединения Крыма к России, до этого русский элемент проникал сюда на время, для занятия рыболовством, выпаса скота, чумачества<sup>233</sup>.

К 1864 году этническая общность русских (в чей состав были включены великороссы и малороссы из Молдавии и Турции) стала наиболее многочисленной по своему составу и ее численность составила 370 500 человек<sup>234</sup>. Причем особенностью ареала распространения русского населения являлось то, что на материковой части это была доминирующая национальность, наибольшее число которой проживало в Мелитопольском уезде – 132 000 человек. На Крымском полуострове русские не составляли такого большинства

---

<sup>233</sup> Памятная книжка Таврической губернии, составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К. А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 1–4.

<sup>234</sup> Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XLI. Таврическая губерния... С. 53.

(55 700 человек), как в материковых уездах, и были вторыми после татар, численность которых насчитывала 100 000 человек<sup>235</sup>.

Татарское население было бы еще более многочисленным на территории Крымского полуострова, если бы только не их миграция, произошедшая в 60-х годах XIX века. Причины этого переселения различны, но все они условно разделяются на три большие группы: 1) политические, 2) национально-религиозные и 3) социально-экономические. Среди исследователей, придерживавшихся первой точки зрения, следует выделить историков Алана Фишера<sup>236</sup>, В.В. Дмитриева<sup>237</sup> и П.Н. Надинского<sup>238</sup>. Авторы данной теории придерживаются мнения о том, что еще в годы Крымской войны, когда полуостров находился между двумя противоборствующими лагерями, ведущими ожесточённые бои, часть татарского населения перешла на сторону неприятеля и начала с ним сотрудничать. Так, например, если для противников российской армии татары служили проводниками и доставляли провиант в Балаклаву, грабя при этом помещичьи хозяйства, то для российских разведчиков они показывали «неверное» движение неприятельских войск<sup>239</sup>. При этом говорить о том, что коллаборационизм имел массовый характер среди крымскотатарского населения не приходится, но, тем не менее, отношение к представителям этой этнической группы в правящих кругах Российской империи изменилось в негативную сторону. Так, например, император Александр II, имея неверную информацию,

---

<sup>235</sup> Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XLI. Таврическая губерния... С. 53.

<sup>236</sup> *Alan W. Fisher. The Crimean Tatars. Stanford, Calif., 1978. P. 87–88.*

<sup>237</sup> *Дмитриев В. В. Роль таврических губернаторов в эмиграционных процессах крымских татар // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 1. С. 41–53.*

<sup>238</sup> *Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма. Ч. I. Симферополь, 1951. С. 140.*

<sup>239</sup> *Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны: по архивным материалам. Симферополь, 1905. С. 28.*

считал, что присутствие татар в Крыму было досадной помехой и потенциальной опасностью, а потому не препятствовал их переселению<sup>240</sup>.

Тесно связана с политической причиной переселения социально-экономическая, являющаяся непосредственным следствием политики органов власти и военных событий прошедшей войны. Историки С.А. Усов и Е.В. Возгрин, придерживающиеся социально-экономических причин переселения с территории Таврической губернии, считают, что после Крымской войны социально-экономическое положение крымскотатарского населения было крайне тяжелым: обезземеливание, отсутствие документов на земельные участки, постоянный рост арендной платы за землю, – вот лишь некоторые трудности, с которыми пришлось столкнуться мусульманскому населению. К этому еще добавлялась атмосфера враждебности и подозрительности, которой были окружены татары в течение Крымской войны и после нее. Одним из таких примеров служит ситуация, связанная с выплатой подушного налога. Так, для русских, чьи хозяйства входили в зону военных действий, делалась скидка с 10-рублевого (в среднем) подушного налога в 7 рублей, а с татар – 1,1 – 1,7 рублей. Кроме того, если при обыске находили оружие, пускай даже старое и покрытое ржавчиной, то виновного ковали в кандалы, а затем требовали выкуп с родственников<sup>241</sup>. Такая атмосфера вызывала у татарского населения доверие к различным слухам, как, например, о переселении их из Крыма и о намерении заселить ими Оренбургскую губернию, а также о желании властей искоренить в Крыму мусульманство. Некоторые действия правительства подтверждали эти слухи в глазах татар, примером чему, является ситуация с безземельными татарами Айкишской волости Феодосийского уезда, которым вместо отвода

---

<sup>240</sup> *Alan W. Fisher. The Crimean Tatars. Stanford, Calif., 1978. P. 88.*

<sup>241</sup> *Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. М., 1992. С. 333.*

земли в Крыму Министерство государственных имуществ предложило отвести земельные участки в Оренбургской губернии<sup>242</sup>.

Авторы, придерживающиеся национально-религиозной точки зрения переселения, среди которых крымские исследователи Г.А. Бабенко и В.П. Дюличев, считают, что татарское население переселилось в Турцию под воздействием турецкой пропаганды, в которой им обещали всевозможные блага на новых местах, а также фанатично настроенной части духовенства, которое во время Крымской войны надеялось на вхождение Тавриды в состав Османской империи, а после ее окончания стремилось мигрировать в единое государство, где они надеялись обрести земли и свободу<sup>243</sup>. В пользу этой версии служат письма, полученные статским советником, членом мануфактурного совета Н.И. Розановым от приближенного к нему лица в Симферополе, где говорилось о том, что причиной всеобщего выхода за границу татар стали «фанатические внушения их духовников»<sup>244</sup>. Кроме того, в докладе старшего чиновника особых поручений Александра Богаевского Таврическому губернатору от 29 октября 1901 года сообщалось, что в письмах, получаемых татарами от родственников и знакомых, а также в разговорах с выходцами из Турции говорилось о различных благах на территории Турции, как, например, о большом количестве свободной и плодородной земли, которую местное правительство отводило переселенцам, живом инвентаре, дающемся в вечное пользование, и многих других<sup>245</sup>. Частично примыкала к этой точке зрения и издательница ежегодно выходившего «Путеводителя по Крыму» М.А. Сосногорова, видевшая главных виновников в миграции татар – турок, которые

---

<sup>242</sup> Усов С. А. Историко-экономические очерки Крыма: прошлое и настоящее крымского хозяйства. Симферополь, 1925. С. 49–50.

<sup>243</sup> Бабенко Г. А., Дюличев В. П. Таврическая губерния. История в очерках. Симферополь, 2009. С. 299–300.

<sup>244</sup> ГА РФ. Ф. 109. Оп. 3а. Д. 1322. Л. 1.

<sup>245</sup> ГА РК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 194. Л. 42.

волновали татар и присылали очень часто на территорию полуострова своих эмиссаров. Нередко было так, что в Крым, под видом ловли дельфинов, на небольших судах приходили турки, которые, сойдя на берег, рассказывали татарам о том, что русское правительство хочет обратить их в христианство, забрать в солдаты и многое другое<sup>246</sup>.

При этом существует также ряд авторов, придерживающихся комплекса причин, повлиявших на переселение мусульманского населения губернии в 60-е годы XIX века. Среди них российский исследователь А.А. Сергеев<sup>247</sup> и генерал-лейтенант Г.П. Левицкий<sup>248</sup>, которые считают, что эмиграция крымских татар и ногайцев материковых уездов связана с недружелюбным<sup>249</sup> отношением российского правительства и местной администрации к ним во время Крымской войны и после ее окончания; земельными неурядицами; оскорблением национальных чувств и мер, направленных на распространение русского языка между мусульманским населением; пример кавказских ногайцев, которые переселись в Турцию в 1859-1860 годах и в меньшей мере мусульманский фанатизм.

В сведениях, представленных Статистическим бюро Таврического губернского земства, говорилось о том, что основной причиной переселения татарского населения служили аграрные неурядицы. Кроме этой причины, представители земства указали на еще ряд причин, «которые, не играя первенствующей роли, тем не менее, имели значение толчка, искры, брошенной в горячий материал», среди них, например, меры, направленные по отношению к татарам ввиду недоверия к ним во время войны, а также слухи о том, что

---

<sup>246</sup> *Сосногорова М.А.* Путеводитель по Крыму для путешественников. Одесса, 1871. С. 41.

<sup>247</sup> *Сергеев А. А.* Уход таврических ногайцев в Турцию в 1860 году // ИТУАК. 1913. Т. 49. С. 199–202.

<sup>248</sup> *Левицкий Г. П.* Переселение татар из Крыма в Турцию // Вестник Европы. 1882. № 10. С. 605–623.

<sup>249</sup> *Джемил Т.* Татары Добруджи и Буджака // Золотоордынское обозрение. 2003. № 1. С. 171.

Правительство хочет очистить территорию Крымского полуострова «от нежелательного для него татарского элемента»<sup>250</sup>.

Советские и российские историки, специалисты в области исторической географии и демографии Я.Е. Водарский, В.М. Кабузан и О.И. Елисеева считают, что на переселение крымских татар на территорию Османской империи повлияло несколько причин. Среди них наиболее важными были: «все возрастающее малоземелье и даже прямое обезземеливание татарского населения, несправедливая национальная политика правительства (ущемление национального достоинства, далеко не полное возмещение убытков, понесенных в годы Крымской войны, выселение вглубь Крымского полуострова в 1855 году без права вернуться обратно), а также активная и успешная турецкая агитация, в которой они обещали для новых поселенцев всевозможные блага на новых местах»<sup>251</sup>.

Сам процесс переселения мусульманского населения Таврической губернии на территорию Османской империи, прежде всего, в Добруджу, носил драматический характер. В ногайских селениях, расположенных в материковых уездах губернии, раздавался плач женщин, детей и стариков<sup>252</sup>. На кладбищах происходили сцены прощания с родными могилами, некоторые брали с собой горстку земли с могилы предков, которая напоминала им о родном доме. Многие татары со слезами оставляли Крым. Дозволение оставить Крым татары приняли за приказание, и никакое красноречие не могло их убедить в противном<sup>253</sup>.

Другую картину переселения татар и ногайцев рисует советский, а затем российский историк В.М. Кабузан, который пишет о том, что уже к весне 1860

<sup>250</sup>К характеристикам экономического населения Таврической губернии (По данным Статистического Бюро Таврического Губернского Земства). Симферополь, 1902. С. 6.

<sup>251</sup> Водарский Я. Е., Елисеева О. И., Кабузан В. М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX в.: Численность, размещение, этнический состав. М., 2003. С. 101–103.

<sup>252</sup> Сергеев А. А. Уход таврических ногайцев в Турцию в 1860 году // ИТУАК. 1913. Т. 49. С. 202.

<sup>253</sup> ГА РФ. Ф. 109. Оп. За. Д. 1322. Л. 2.

года идея переселения в Турцию была принята большинством мусульманского населения Таврической губернии. Особенно активными были ногайцы, которые, вдохновившись примером кавказских ногайцев, получивших разрешение на переселение в Турцию в 1859 году и зазимовавших в селениях Бердянского и Мелитопольского уездов, также решили выбыть в Турцию. Уже весной 1860 года ногайцы, проживавшие в уездах Таврической губернии, перестали засеивать свои поля, стали ликвидировать свои хозяйства, а батраки нанимались на сроки не позже 15 апреля<sup>254</sup>.

Процесс сборов переселенцев в далекий путь носил тревожно-торопливый характер: необходимо было получить разрешение на выход в Турцию, паспорта, распродать и перевезти оставшееся имущество в порты, выборные из деревень занимались наймом для жителей всей деревни пароходов или парусных судов в таких приморских городах, как Керчь, Феодосия, Севастополь и Евпатория в Крыму<sup>255</sup> и Бердянск на материковой части губернии, через который, в основном, переселялись ногайцы. При выдаче паспортов многие из мусульманского населения столкнулись с разными злоупотреблениями. Так, например, чиновники губернаторской канцелярии продавали паспорта от 5 – 20 рублей за каждый, тогда как требовалось брать только 50 копеек за паспорт. Кроме того, они должны были отослать их в палату государственных имуществ, занимавшуюся непосредственно процессом выдачи паспортов. Вследствие этой продажи, порой складывалась ситуация, когда «никто не знал сколько осталось татар, потому что случалось, что из палаты выдано только три паспорта, а всей деревни нет»<sup>256</sup>.

В марте 1860 года, когда движение сделалось повсеместным и появилось опасение, что край опустеет полностью, последовал указ, согласно которому дозволялось выпускать из каждого сельского общества не более 1/10 части

---

<sup>254</sup> Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX века. М., 1998. С. 124.

<sup>255</sup> Кондараки В.Х. В память столетия Крыма. Т. 2. М., 1883. С. 156-157.

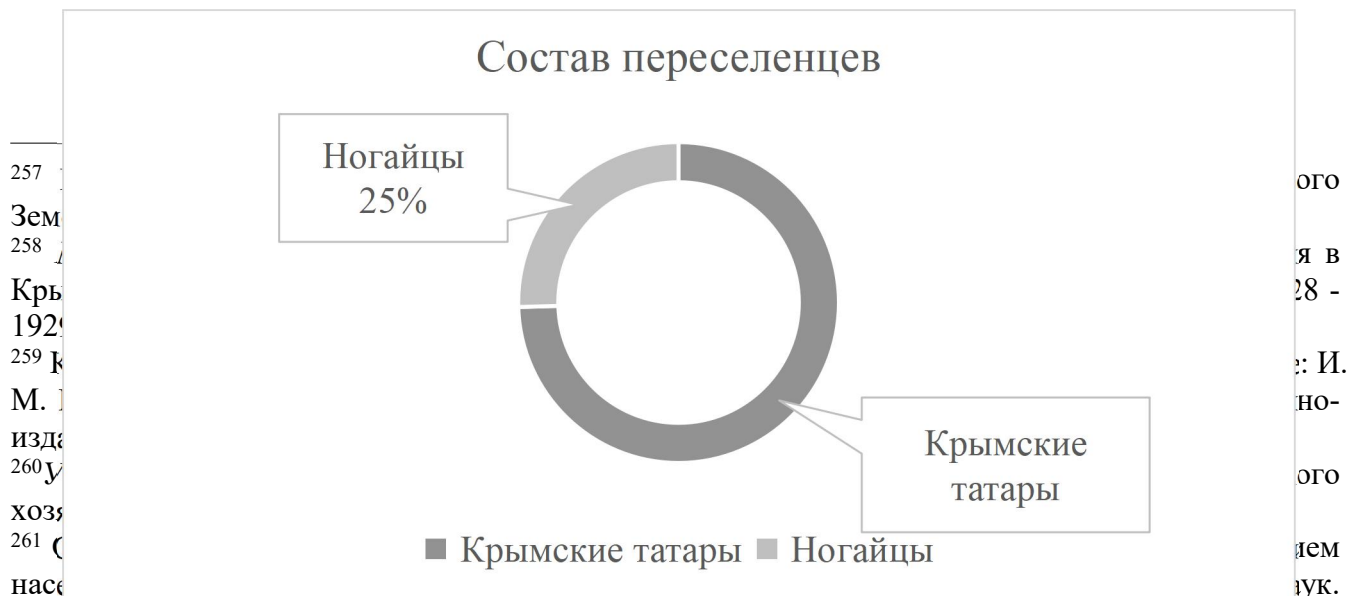
<sup>256</sup> ГА РФ. Ф. 109. Оп. За. Д. 1322. Л. 6 – 6 об.



населения. Но эта мера, напротив, встревожила население, бегство сделалось всеобщим. Толпы в 1 000 семейств разом являлись к начальству с просьбой о выдаче паспортов. Были дни, в которые Таврический губернатор получали по почте по 170 прошений о паспортах<sup>257</sup>.

По данным известного крымского краеведа А. И. Маркевича, во время третьей миграционной волны территорию Таврической губернии покинуло 180 000 человек (с учетом возвратившихся потом жителей). Среди мигрировавших крымские татары составляли 135 477 человек, 46 229 человек насчитывали ногайцы, проживавшие в Днепровском, Мелитопольском и Бердянском уездах<sup>258</sup>. В действительности эта цифра была значительно больше, ведь многие уходили, не забирая предварительно паспорта и, следовательно, не регистрируясь<sup>259</sup>. В одном лишь Перекопском уезде из 320 селений в запустении оказалось 278; всего же в четырех крымских уездах, за исключением Ялтинского, которого миграция коснулась в незначительной мере, было покинуто татарами 687 сел, из которых 315 не были вовсе заселены вплоть до 70-х годов XIX века<sup>260</sup>.

Приложение 10. Состав переселенцев третьей миграционной волны татар<sup>261</sup>



На протяжении XIX – начала XX века случились еще три волны переселения крымских татар, произошедших в 1873–1877 гг., 1892–1894 гг., 1901–1904 гг.<sup>262</sup>.

Главная причина, побудившая к миграции татар в конце 70-х годов XIX века, была связана с введением всеобщей воинской повинности в империи, которая распространялась и на них, хотя ранее они были освобождены от рекрутских наборов. По подсчетам исследователя Д.Ю. Золотарева в этот промежуток времени территорию Таврической губернии покинуло от 1 500 до 3 000 крымских татар<sup>263</sup>.

Вместе с тем, по окончании русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов, когда Измаилский округ был возвращен Российской империи, стремление возвратиться на родину охватило болгар. Все поселяне сел Болград и Волканешты Мелитопольского уезда, сел Ново-Царицыно и Райново Бердянского уезда, распродав свои земли и имущество, ушли на родину, их примеру последовали многие болгары селений Дмитровки, Александровки и Терновки. Они переселялись в надежде получить на родине новый надел, льготы, но расчет их

---

<sup>262</sup> *Бойко В.В.* Эмиграционные движения крымских татар в Турцию в середине XIX — начале XX века: причины и влияние на социально-экономическое развитие Крыма // Учен. зап. Таврического национального университета. История. 2008. Т. 21 (60), № 1. С. 27.

<sup>263</sup> *Золотарев Д.Ю.* Кримськотатарська еміграція останньої третини XIX – початку XX ст.: історіографічний і джерелознавчий аспекти. Автореферат дисерт. на здобуття наук. ступ. канд. іст. наук. Київ: Ін-т укр. археографії і джерелознавства ім. М.С.Грушевського НАН України, 2000. С. 12.

оказался неверным, а потому многие снова вернулись в Таврическую губернию, но уже в качестве безземельных<sup>264</sup>.

В 1892 году правительством была отменена часть льгот, установленных в 1874 году относительно прохождения крымскими татарами военной службы. Это привело к подъему новой миграционной волны, в ходе которой Крым покинуло около 3 000 татар<sup>265</sup>. Здесь же следует отметить, что в советской историографии можно встретить и другую цифру о численности покинувших Крымский полуостров татар, которая намного больше сведений, представленных в современных работах авторов, занимающихся данной проблематикой. Так, например, в сборнике «Крым многонациональный», составитель Н.Г. Степанова от 1988 года, указано, что в начале 90-х годов XIX века территорию Крыма покинуло около 30000 татар<sup>266</sup>.

В начале XX века произошла последняя миграция татарского населения с территории Крымского полуострова в Турцию, причиной которой стало продолжавшееся массовое обезземеливание татарского населения. Так, например, из 600 000 десятин казенной земли, находившейся в руках крымских татар-землевладельцев в начале XIX века, к началу XX века осталось только 145 000. Число безземельных татар на территории южных уездов губернии достигало 64% (в Симферопольском уезде оно достигло 50%, в Феодосийском – 51%, в Перекопском – 82%, в Евпаторийском – 91%). Всего в начале XX века территорию Крыма покинуло около 13 000 человек<sup>267</sup>.

---

<sup>264</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 11.

<sup>265</sup> *Бойко В.В.* Эмиграционные движения крымских татар в Турцию в середине XIX – начале XX века: причины и влияние на социально-экономическое развитие Крыма. //Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «История». Том 21 (60). 2008 г. № 1. С. 31.

<sup>266</sup> Крым многонациональный/ Сост. Н.Г. Степанова. Симферополь, 1988. С. 28.

<sup>267</sup> *Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М.* Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков (Численность, размещение, этнический состав). М., 2003. С. 109.

Последствием массовой миграции крымско-татарского населения в 60-е годы XIX века стал упадок экономики, прежде всего, в области сельского хозяйства, а также нехватка рабочей силы практически на всей территории южных уездов губернии<sup>268</sup>, что нашло свое отражение не только в официальной документации, статистических сборниках, путеводителях того времени, но и в различных эпистолярных источниках. Одним из таких примеров служит письмо губернского предводителя дворянства Таврической губернии П.А. Взметнева к тайному советнику И.С. Храповицкому, в котором он писал, что: «С выходом татар, которые были здесь единственными работниками, все опустело. О хлебопашестве и сенокосах и говорить нечего: не найдем ни за какую цену пастуха, некому даже в саду копнуть лопаткой. Судьба произнесла жестокий приговор, чтобы мы не только не получали ни гроша дохода с имений наших, но еще видели бы неизбежное разорение всего, что в них заведено многолетними потовыми трудами. Каково это? Чем существовать?»<sup>269</sup>. Другие авторы писем давали оценку не только тому, к чему привел выход татар, но и называли непосредственных виновников этой миграции. Так, например, военный лесничий, впоследствии известный земский деятель Таврической губернии, инициатор учреждения губернским земством Сакской грязелечебницы<sup>270</sup> В.К. Винберг в своем письме от 26 мая 1860 года к Ф.П. Кеппену, служившему в то время в департаменте сельского хозяйства Министерства государственных имуществ, писал, что «всему виноват Жуковский или, вернее, Правительство, которое солдат делает Губернаторами»<sup>271</sup>.

---

<sup>268</sup> Алиев Р. Д. Последствия эмиграции крымских татар в 60-е гг. XIX века: постановка проблемы // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. 2014. Т. 27 (66). № 2. С. 11.

<sup>269</sup> ГА РФ. Ф. 109. Оп.3а Д. 1322. Л. 12 – 12 об.

<sup>270</sup> Оболенский Владимир. Моя жизнь. Мои воспоминания/материалы по истории позднеимперской России том 01, 2022. С. 142.

<sup>271</sup> ГА РФ. Ф. 109. Оп. 3а Д. 1322. Л. 2 об.

Для того, чтобы восполнить столь значительную убыль населения, связанную с миграцией татарского населения и ногайцев, правительство вызвало переселенцев из старых малоземельных селений Таврической губернии, затем из Киевской, Черниговской, Воронежской и Тамбовской губерний. Переселенцы получали от 55 до 100 рублей пособия на двор (пришедшие зимой 100 рублей, летом – 55), освобождались на 4 года от платежа повинностей и следующие 4 года платили их в половинном размере. В этот период образовалось наибольшее число русских селений в Бердянском уезде.

Вслед за русскими в эти же уезды были направлены переселенцы из Турции. Парижский трактат отграничил к Молдавии половину, принадлежавших Российской империи, бессарабско-молдавских колоний. Правительство Молдавии гарантировало отошедшим колониям прежние права и преимущества, в том числе и свободу от рекрутской повинности. По истечению трехгодичного срока, назначенного Парижским трактатом для свободного перехода в Россию жителей ограниченного участка, Молдавия объявила данную гарантию недействительной, назначила рекрутский набор и, встретив оппозицию, ввела в колонии войска. Эти действия Молдавского правительства вызвали в 1861 – 1863 годах переселение в Таврическую губернию сперва жителей отошедших колоний, готовившихся к переходу в пределы Российской империи, а затем и славян, обитавших в других частях Молдавии, Турции, Малой Азии и Австрии<sup>272</sup>.

Со стороны молдавского и турецкого правительства миграция встретила всевозможные стеснения. Переселенцы не смели открыто ни продавать своих имуществ, ни увозить с собой ценных вещей; с них требовался особый денежный выкуп, сверх уплаты вперед податей за три и более года. Наконец, не обходилось даже без серьезных столкновений: несколько человек колонистов – переселенцев

---

<sup>272</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 8.

пали в стычках пограничной стражи с «порывавшимися в Россию переселенческими партиями»<sup>273</sup>. В 1862 году число готовившихся переселиться на территорию Российской империи достигло таких громадных размеров, что русское правительство, стесненное постоянными в то время неурожаем на юге империи, Высочайшим повелением 9 января 1863 года прекратило массовую миграцию греков, болгар и иных славян, допустив лишь переход отдельных семейств, которым разрешалось по-прежнему водворяться на территории Таврической губернии или приписываться к тем селениям их соплеменников, при которых остались излишние земли, либо особыми колониями<sup>274</sup>.

В 1860 – 1861 годах под поселения выходцев из-за Дуная были назначены все казенные земли Таврической губернии. Русские и малороссы, переселившиеся из Бессарабии, были поселены в Днепровском уезде, в двух селениях Мелитопольского и пяти – Бердянского. Болгары, по преимуществу, поселились в Бердянском уезде, где ими были образованы 4 волости и в 5 селениях Мелитопольского уезда. Болгары получили подворные 50 десятинные наделы, а русские переселенцы – подушные наделы в том же размере, как и соседние государственные крестьяне. Кроме того, все переселенцы получили по 125 рублей пособия на семью и были освобождены от рекрутской повинности<sup>275</sup>.

Приложение 11. Приблизительный рост болгарского населения в Таврической губернии за период с 1801 по 1897 год<sup>276</sup>

Год	1801–1806	1821	1847	1864	1869	1897
<b>Численность</b>	420	2,712	1,801	25,246	30,000	41,260

<sup>273</sup> *Державин Н.С.* Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии). София, 1914. С. 11.

<sup>274</sup> *Державин Н.С.* Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии). София, 1914. С. 11.

<sup>275</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 9.

<sup>276</sup> Составлено по: *Державин Н.С.* Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии). София, 1914. С. 14.

В 60-х годах XIX века было решено поселять в степных крымских уездах не только русских переселенцев, проживавших в Крыму, переселенцев из внутренних губерний, но и эстонцев, чехов и немцев, при чем немецкие колонии уже были на территории Таврической губернии. Впервые же немцы появились на территории будущей Таврической губернии еще в царствование императрицы Екатерины II. Это были менониты, выехавшие из Пруссии в 1789 году. Иностранным поселенцам были предоставлены льготы: они получали деньги на путевые расходы, могли беспошлинно ввезти с собой имущество и товаров на 300 рублей; они могли селиться по своему выбору в городах или отдельными колониями, при чем поселившиеся колонии освобождались на 30 лет от всех податей и повинностей, им предоставлялась собственная юрисдикция; каждый поселенец  $\frac{1}{2}$  года пользовался даровой квартирой и получал беспроцентную ссуду с погашением через 10 лет; все освобождалось от военной и гражданской службы; те из основанных ими фабрик, которые раньше не были в России, могли быть в течение 10 лет продавать беспошлинно свои товары; ярмарки и торги в колониях также освобождались от пошлин; каждый поселенец мог вернуться назад, отдав казне  $\frac{1}{5}$  своего имущества<sup>277</sup>.

В период с 1800 по 1850 год немцами было основано 89 колоний в Бердянском (среди них, например, Гальбштадт 1, Гальбштадт 2, Гнаденгейм, Гнаденфельд, Ландскроне, Линденау, Шенау) , Мелитопольском (среди них, например, Блюменталь, Вальддорф Вассерау, Вейнау, Дармштадт), Симферопольском (Бальточокрак, Кроненталь, Нейзац, Розенталь и Фриденталь) и Феодосийском уездах (среди них, например, Герценберг, Гейльбрюн и

---

<sup>277</sup> Памятная книжка Таврической губернии на 1915 / под редакцией Секретаря Комитета Часовникова. Симферополь, 1915. С. 13.

Цюрихсталь)<sup>278</sup>. В период с 1850 по 1864 год немцами было основано еще 72 колонии на территории Таврической губернии: среди них наибольшее число, 49 колоний, в Бердянском уезде, а наименьшее число 4 колонии в Перекопском уезде. Кроме того, в этот промежуток времени ими были основаны колонии в Мелитопольском и Днепровском уездах<sup>279</sup>.

Одновременно с учреждением Таврической губернии началось заселение реки Молочной православными и лютеранскими сектантами, духоборами и меннонитами. Духоборы поселились на правом берегу Молочной. Число поселенцев – их единоверцев постепенно возрастало и к 1820 году уже насчитывалось 9 поселений: Богдановка, Ново-Богдановка, Троицкое, Ново-Павловка, Терпенье, Спасское, Федоровка, Тамбовка и Семеновка, которые находились вдоль реки Молочной<sup>280</sup>.

В то же самое время вдоль левого берега Молочной, где поселились менониты, были отведены места для молокан. Молокане на этой местности образовали три большие слободы: Астраханку, Ново-Васильевку и Ново-Спасское<sup>281</sup>.

Кроме берегов реки Молочной для поселений были предоставлены земли вдоль северного побережья Азовского моря. На данной территории поселились до 1000 семейств лютеранских и католических сектантов-меннонитов и пиетистов, которые основали свои колонии также и к востоку до реки Берды. Остальные же земли вдоль Азовского побережья были заняты ногайцами, переведенными сюда из Кубани для того, чтобы они превратились в оседлых

---

<sup>278</sup> Велицын А.А. Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб., 1893. С. 51–53.

<sup>279</sup> Велицын А.А. Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб., 1893. С. 53–54.

<sup>280</sup> Памятная книжка Таврической губернии на 1915 / под редакцией Секретаря Комитета Часовникова. Симферополь, 1915. С. 14.

<sup>281</sup> Памятная книжка Таврической губернии на 1915 / под редакцией Секретаря Комитета Часовникова. Симферополь, 1915. С. 14.



жителей. Хотя многие из них и оставили кочевой образ жизни, но все же большинство из них предпочло овцеводство хлебопашеству. Для развития большой оседлости, торговли и промыслов был основан недалеко от устья реки Обиточной город Ногайск. Однако данный город не стал опорным пунктом в жизни Бердянского уезда, «так как ногайцы слишком были не приспособлены к условиям городской жизни». Но необходимость создания порта на Азовском море была необходима, потому недалеко от Ногайска был устроен порт, в 1841 году обращенный в город под названием Бердянск, ставший уездным городом Бердянского уезда<sup>282</sup>.

Эстонцы появились в Крыму вскоре после окончания Крымской войны, и первое время они проживали в качестве арендаторов и десятинщиков в Евпаторийском уезде. Весной 1861 года на территорию Перекопского уезда во главе с крестьянским проповедником, прозванным в народе пророком Малтсветом (прим. автора, настоящее имя: Лейнберг Юхан), некоторые авторы указывают его как Кустав Малтс<sup>283</sup>, прибыли эстонцы из общины Ю. Лейнберга, которым было даровано право переселяться на территорию другой губернии еще в 1856 году. В городе Перекоп местный исправник ознакомил новоприбывших колонистов с правилами переселения на территорию Крымского полуострова. В частности, говорилось о том, что на каждого крестьянина-поселенца отводилось от 12 до 15 десятин государственной земли; каждая семья получала в пользование 100 рублей безвозвратной ссуды, хлеб и семена на целый год. В течение первых восьми лет жизни в Крыму гарантировалось для переселенцев

---

<sup>282</sup> Памятная книжка Таврической губернии на 1915 / под редакцией Секретаря Комитета Часовникова. Симферополь, 1915. С. 14–15.

<sup>283</sup> Софьина С.В. Предпосылки и история переселения эстонцев в Таврическую губернию в конце XIX – начале XX вв. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5. т.3. С. 30.

освобождение от уплаты судебного и подушного налога, а в течение трех лет – от воинской повинности<sup>284</sup>.

Благоприятные условия землепользования эстонским переселенцам гарантировало не только государство, но и многие помещики, проживающие на территории Крымского полуострова. Среди них, например, крупный землевладелец, немец Август Лустиг, который предложил эстонцам занять пустующие деревушки в уезде в связи с оставлением их татарами. Кроме того, он готов был оказать свою помощь в обеспечении хлебом и семенами на тех же условиях, что и государство, а также выдать переселенцам денежное пособие. За это от крестьян требовалось первые десять лет жизни в Крыму отдавать землевладельцу одну десятую часть урожая зерна и две десятых урожая сена<sup>285</sup>.

В 1862 году эстонцам были нарезаны земельные участки на территории Перекопского и Евпаторийского уезда, но в скором времени часть из новоприбывших колонистов покинула Перекопский уезд и переселилась на Кавказ. На место ушедших с территории Северного Крыма эстонцев пришли эстонцы с Евпаторийского уезда, где им нарезали землю при селе Кончи-Шава<sup>286</sup>, и которые со временем сумели организовать здесь успешное сельское хозяйство.

С 70-х годов XIX века хозяйство эстонцев на территории Крымского полуострова пошло так успешно, что они могли покупать земли, на которых возникали самостоятельные поселки. Так, например, на территории Перекопского уезда в 1871 году после утверждения Александром II «Правил

---

<sup>284</sup>Маковский В.В., Сухарев М.В. Экономические предпосылки переселения эстонских крестьян в Крым во второй половине XIX в // Культура народов Причерноморья. 2014. № 275. С. 107.

<sup>285</sup>Маковский В.В., Сухарев М.В. Экономические предпосылки переселения эстонских крестьян в Крым во второй половине XIX в // Культура народов Причерноморья. 2014. № 275. С. 107.

<sup>286</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 16.

устройства поселян-собственников (бывших колонистов)<sup>287</sup> была создана Эйгенфельдская волость, основанная по национальному признаку и включившая в свой состав 14 немецких колоний<sup>288</sup>, которые просуществовали вплоть до земской реформы, проводимой в 90-х годах XIX века. После подписания императором Александром III Высочайшего указа относительно нового положения в губернских и уездных земских учреждениях<sup>289</sup>, указанная волость была преобразована в Тотанайскую. Рост земельных участков, которыми обладали колонисты, проживающие на территории Эйгенфельдской волости, был впечатляющим, если, например, в 1860 году у них было 6 333 десятины, то в 1870 году – 15 262 десятины, а к началу 1880 года – 28 602 десятины<sup>290</sup>.

Наряду с эстонцами к началу 1863 года в трех колониях Перекопского уезда поселились чехи, которые прибыли из Богемии. Их число было значительно меньше, чем число прибывших колонистов-болгар в северные уезды Таврической губернии, и составило 615 особей обоего пола<sup>291</sup>. На казенных землях Перекопского уезда они образовали несколько селений: Табор на месте разоренной татарской деревушки Кирей (прим. автора: ныне это село Макаровка в Первомайском районе), Богемку (прим. автора: село Лобаново в Джанкойском

---

<sup>287</sup> Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XLVI. Отделение первое. 1871. От №49098-49762 // Высочайше утвержденные Правила об устройстве поселян-собственников (бывших колонистов), водворенных на казенных землях в губерниях: С.-Петербургской, Новгородской, Самарской, Саратовской, Воронежской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической и в области Бессарабской. СПб.: 1874. С. 813 – 819.

<sup>288</sup> Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры./ Сост. Ю.Н. Лаптев. Симферополь, 2000. С. 19.

<sup>289</sup> Полное собрание законов Российской империи. Собрание третьем. Том X. Отделение первое. 1890. От №6505-7339 и Дополнения// Высочайше утвержденное положение о губернских и уездных земских учреждениях. СПб: 1893. С. 493–511.

<sup>290</sup> Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры / Сост. Ю.Н. Лаптев. Симферополь, 2000. С. 19.

<sup>291</sup> Андреев А.Р. История Крыма. М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002. С. 256.

районе) на месте татарской деревни Джадра; Цареквичи (прим. автора: село Пушкино в Красногвардейском районе) и Александровку.

Изначально переселенцам казной были нарезаны земельные участки в размере 15 десятин на душу, но в 1869 году часть из них переселилась в Мелитопольский уезд, и оставшимся прожить в Перекопском уезде чехам дали «землю на 38-м казенно оброчном участке», где они «образовали здесь колонию Чехоград, включенную в немецкую Эйгенфельдскую волость»<sup>292</sup>.

Всего же в течение 1863 года в Таврическую губернию, а именно в ее северные уезды, переселилось около 62 500 человек, а в уезды, расположенные на Крымском полуострове, – 4 500 лиц обоего пола<sup>293</sup>.

Вместе с тем, говоря о народах, населяющих Крымский полуостров после Крымской войны и после ухода татарского населения, нельзя не упомянуть греков и караимов, проживающих на этой территории с древних времен. В начале 60-х годов XIX века на территории Таврической губернии греки в основной своей массе проживали именно на территории полуострова, где их число в городах достигало 10 500 человек (прим. автора, столько же проживало в городах полуострова евреев), в то время как в городах материка эта цифра достигала лишь 300 человек<sup>294</sup>. В большинстве случаев местные греки являлись выходцами из Турции – из Анатолии, Албании; на территории Тавриды они были

---

<sup>292</sup> Андреевский Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии. Часть I-я Статистический очерк Таврической губернии. Часть II-я. Список населенных пунктов по уездам: Бердянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому... С. 24.

<sup>293</sup>Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XLI. Таврическая губерния. СПб.: Типография Карла Вульфа, 1865. С. 46.

<sup>294</sup>Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XLI. Таврическая губерния. СПб., 1865. С. 53.

поселены «на особом положении под именем греческого батальона»<sup>295</sup>, который в 1859 году был упразднен. После его упразднения еще большее число греков стало заниматься торговыми делами, виноградарством, разведением табака и рыболовством. Характеризуя тот период времени, российский политолог С.В. Лебедев отмечал, что грекам принадлежали во всех уголках Крымского полуострова лавки, кофейни, таверны и гостиницы<sup>296</sup>.

Что касается караимского населения, то их численность на территории всей губернии была в 1859 году лишь 3 717 человек, причем основная масса проживала в городах Крымского полуострова<sup>297</sup>. После ухода татар представители караимской верхушки, впрочем, как и немцы на территории Перекопского уезда, численность которых в 1901 году стала составлять около 32000 человек на всей территории Крымского полуострова<sup>298</sup>, стали скупать покинутые земельные участки, в том числе и с обширными садами. Например, одним из наиболее крупных садовладельцев на территории Крымского полуострова в первой половине XIX века был караимский гахам, то есть духовный лидер, С.С. Бобович, после смерти которого в 1855 году, деревня Кырч-Кулач (прим. автора: до 1948 года так называлось село Успешное, которое

---

<sup>295</sup> Андреевский Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии. Часть I-я Статистический очерк Таврической губернии. Часть II-я. Список населенных пунктов по уездам: Бердянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому... С. 23.

<sup>296</sup> Лебедев С.В. Крым и его народы. // Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность. // [Электронный ресурс]: URL: [http://ruskline.ru/analitika/2014/02/24/krym\\_i\\_ego\\_narody/](http://ruskline.ru/analitika/2014/02/24/krym_i_ego_narody/). (дата обращения: 20.10.2022).

<sup>297</sup> Прохоров Д.А. Караимская община Симферополя в XIX- начале XX вв.: к истории формирования и численности. // XII Таврические научные чтения (г. Симферополь, 27 мая 2011 г.): Сборник статей. Часть 2. Симферополь, 2012. С. 38.

<sup>298</sup> Браницкий А.Г. «Немецкая проблема» в Крыму начала XX века // Уваровские Таврические чтения IV «Древности Юга России»: Материалы Международной научной конференции. Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 12-15 сентября 2019 г. / Ред.-сост. А.В. Сазанов, Л.В. Седикова, Н.В. Гинькут. Севастополь: ООО «Колорит», 2019. С. 43.

ныне является исчезнувшим селом в Черноморском районе Республики Крым.) Евпаторийского уезда передавалась в «вечное владение в качестве неприкосновенного фонда» в пользу евпаторийской караимской кенасы<sup>299</sup>.

При этом нельзя не отметить роль караимов в обустройстве городов Крымского полуострова по окончании Крымской войны и их вклад в развитие благотворительности на территории губернии, что особо ярко проявилось на примере города Евпатории. Именно в этом городе в течение многих лет трудился Мордехай Исаакович Ходжаш, внесший существенный вклад в развитие системы благотворительности и меценатства в Таврической губернии. В частности, в 1883 году М.И. Ходжаш принял участие в сборе пожертвований в пользу «Мариинского общества слепых», входившего в «Ведомство учреждений Императрицы Марии». А в 1885 году в ходатайстве караимского гахама С.М. Панпулова на имя Таврического губернаторства подчеркивалось, что «благодаря неусыпным стараниям г. Ходжаша на благотворительные учреждения, пример которого предрасполагает и других членов Евпаторийского Караимского Общества к таковым же приношениям <...> средства этого Общества попечения о бедных караимах, <...> кроме недвижимого имущества, заключающегося в 128 десятинах земли в Евпаторийском уезде и магазина в Евпатории, достигли к январю сего года наличным капиталом 19 600 руб., чем представилось возможным улучшить быт действительно нуждающихся караимов»<sup>300</sup>.

Ярким представителем караимов являлся Семён Эзрович Дуван, памятник которому был установлен в 2005 году у городского театра Евпатории, а в 2008

---

<sup>299</sup> Прохоров Д.А. Крымские караимы и развитие садоводства в Таврической губернии во второй половине XIX- начале XX вв. // XI Таврические научные чтения, г. Симферополь, 28 мая 2010 г.: сб. материалов. Ч. 2. Симферополь, 2011. С. 70–71.

<sup>300</sup> Прохорова А.В. М.И. Ходжаш и его вклад в развитие благотворительности в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв.: к истории караимских благотворительных организаций. // XI Таврические научные чтения, г. Симферополь, 28 мая 2010 г.: сб. материалов. Ч. 2. Симферополь, 2011. С. 80–83.

году городской совет Евпатории учредил ежегодную Дувановскую премию, где «главным критерием работ, произведений и достижений, выдвинутых для номинирования, является созвучность деятельности С.Э. Дувана (караимск. дуван — правитель)»<sup>301</sup>. Дуван отличался весьма деятельным характером, он шесть раз избирался гласным Евпаторийской городской думы; состоял в звании директора Евпаторийского тюремного комитета, дважды занимал пост городского головы Евпатории – с 13 мая 1906 по 7 ноября 1910 год и с 18 декабря 1915 по 1 августа 1917 год и имел множество других должностей. Семён Эзрович был почётным попечителем земской больницы, членом раскладочного присутствия (1905–1909), членом строительного комитета по сооружению Всероссийской грязелечебницы имени Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, членом Евпаторийского отдела Всероссийской лиги по борьбе с туберкулёзом (избран при её открытии в 1912 году на трёхлетие), в январе 1913 года он был избран в действительны члены Таврической ученой архивной комиссии, а с мая 1915 года вошел в состав Таврического отделения комитета Её Императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Фёдоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, с 1916 года – председателем библиотечного совета<sup>302</sup>. Именно благодаря С. Дувану в Евпатории был построен городской театр, публичная библиотека, научно-исторический музей и многие другие заведения<sup>303</sup>.

Вместе с тем, следует отметить, что именно караимы стали поставлять продукцию табачным фабрикам Харькова, Киева, Москвы, Санкт-Петербурга и других городов Российской империи. И владельцами данных предприятий являлись в основном караимы. В Крыму первая табачная фабрика была открыта в

---

<sup>301</sup> Струнина В.Н. Семен Эзрович Дуван: во благо Евпатории. Симферополь, 2001. С. 6.

<sup>302</sup> Струнина В.Н. Семен Эзрович Дуван: во благо Евпатории. Симферополь, 2001. С. 10.

<sup>303</sup> Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму с приложением. СПб. С. 80–81.

1861 году караимом В.О. Стамболи, чуть позже стали функционировать фабрики «АО Майтон» и «АО семьи Крым». На территории южных уездов Таврической губернии существовало множество табачных лавок и складов, которые принадлежали караимам. Так, например, в Симферополе находился склад листового табака потомственного почетного гражданина С.Е. Черкеса, табачный магазин Б.Я. Шишмана и многие другие<sup>304</sup>

В конце 60-х и в начале 70-х годов XIX века в Таврической губернии появляются безземельные поляки, однодворцы и чиншевики. В 1868 году последовал Высочайший манифест, который вызывал безземельных крестьян и однодворцев Киевской и Подольской губерний в Таврическую, указывая для заселения три уезда: Мелитопольский, Бердянский и Днепровский. Вследствие этого вызова, масса однодворцев и чиншевиков польской и литвинской национальности записалась в акты, т.е. списки душ, желавших переселиться, от чего и сами души получили название актовых. Причины, заставившие их переселяться, заключались, по большей мере, в отсутствии собственной земли и быстром росте арендных цен у себя на родине. Переселенцы, явившиеся в Таврическую губернию на основании этого манифеста, образовали 10 новых селений: Волковку, Ново-Петровку, Константиновку и Косаковку в Мелитопольском уезде; Александровку, Ново-Алексеевку, Дагмаровку, Новокиевку, Павловку и Григорьевку в Днепровском уезде. Большая часть переселенцев была католиками, но были и православные<sup>305</sup>.

В 1869 году на 38 казенно-оброчном участке Мелитопольского уезда были поселены чехи, которые образовали колонию Чехоград, вошедшую в состав Эйгенфельдской волости. Эти переселенцы прибыли в Российскую империю еще

---

<sup>304</sup> Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки / Отв. Ред. С.Я. Козлов, Л.В. Чижова. М., 2003. С. 89–90.

<sup>305</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 9–10.



в 1862 году, самовольно выйдя из Богемии, увлеченные чьими-то рассказами о привольной жизни в Таврии. Первое время они жили в Евпаторийском уезде в качестве работников и десятинщиков на владельческих землях, а затем они стали хлопотать о земельном наделе. В 1864 году они получили по 15 десятин на душу в Перекопском уезде, где образовали колонии: Табор, Богемку, Цареквич и Александровку. Однако данный надел им показался тесным, и они стали хлопотать о позволении им переселиться в Мелитопольский уезд на казенно-оброчные участки, предназначенные под поселения. Просьба их была удовлетворена, но с тем условием, что оставшиеся после них наделы поступят в пользу тех, кто пожелает остаться в Перекопском уезде<sup>306</sup>.

В начале 70-х годов XIX века в Днепровском уезде появились переселенцы молдаване, образовавшие там два селения: Большую и Малую Андроновку (прим. автора: ныне это села в Скадовском районе Херсонской области). Одновременно с заселением северных уездов шло и расселение по площади уезда и переселение в другие уезды и губернии. Так, например, жители старых сел Приднепровья, из-за малоземелья, стремились на свободные земли, оставленные духоборцами и ногайцами; овцеводы Мелитопольского и Бердянского уездов, в погоне за земельным простором, продвигались в Присивашскую местность, Крым, Кубань и Черноморье и, наоборот, переселенцы из Киевской и Подольской губерний, привыкшие к сравнительно интенсивному ведению хозяйства, с трудом приспособивались к тем условиям степного хозяйства в южной части Днепровского уезда и при первой возможности уходили либо на родину, либо в другие села губернии. Примером тому могут служить поселенцы села Ново-

---

<sup>306</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 10.

Михайловки Днепровского уезда, большая часть которых ушла либо на родину, либо в Бердянский уезд<sup>307</sup>.

Неудачными были также первые попытки болгар устроиться на территории Таврической губернии. Неурожаи 1862-1865 годов и неумение приспособиться к местным условиям разорили поселенцев; начались переходы с места на место; многие порывались на Кавказ, а значительная часть видинцев возвратилась даже обратно в Турцию.

Со стороны правительства потребовались самые энергичные меры и огромные денежные средства для облегчения продовольствия, обсеменения полей и вообще успокоения населения. При всем том, к началу 1866 года, положение дела было безотрадным: почти все переселенцы приготовились двинуться далее на Кубань, они ожидали из Петербурга и Тифлиса разрешения на посланные туда просьбы. И только решительный отказ в этих просьбах и настоятельные требования начальства убедили население еще раз обработать и обсеменить свои поля, но это делалось без надежды на лучший успех. Даже такие меры правительства, как назначение в пользу окончательного устройства новых колоний всех доходов с 1866 по 1870 год включительно с излишних и запасных земель при водворении, ассигновка до 51 000 на постройку храмов и молитвенных домов, проектирование особого высшего училища в Преславе и т.д., были встречены поселенцами без сочувствия. Примером тому была колония Второ-Константиновка Мелитопольского уезда, чьи жители ушли в полном составе, часть из них перебралась в Бердянский уезд, другие разбрелись по разным селениям<sup>308</sup>.

---

<sup>307</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 10 – 11.

<sup>308</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского зеа под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 11.

Подводя итоги всему вышесказанному, следует отметить, что миграционные процессы в рассматриваемый нами период времени начались во время и после Крымской войны, что было связано, прежде всего, с восстановлением края после военных действий и заселением пустующих земель после миграционных процессов татарского населения и ногайцев. Итогом переселений стало то, что большую часть населения губернии стали занимать русские, татарское население перестало быть этническим большинством.

Причины татарского переселения на территорию Османской империи были различны. Если в 60-х годах XIX века они были связаны, прежде всего, с тем, что за годы Крымской войны и после ее окончания отношение правящих кругов Российской империи изменилось в негативную сторону по отношению к татарам, что было связано с тем, что часть татарского населения вступила в сотрудничество с противниками российской армии. Другим важным фактором, повлиявшим на их переселение, стало тяжелое социально-экономическое положение крымскотатарского населения после Крымской войны, среди них, например, обезземеливание, отсутствие документов на земельные участки, а также постоянный рост арендной платы за землю.

Третьей причиной, оказавшей существенную роль на переселение татарского населения, стала турецкая пропаганда, в которой татарам обещали различные блага на новых местах, а также пропаганда фанатично настроенной части духовенства, стремившейся мигрировать в единое им государство. И если поначалу татарское население практически беспрепятственно могло покинуть территорию Таврической губернии, то, когда миграция стала повсеместной и появилось опасение в том, что край опустеет полностью, последовали правительственные меры, направленные на задержку этого процесса. Главной причиной, побудившей татар покинуть территорию Таврическую губернию в начале XX века, стала продолжающаяся проблема, связанная с

обезземеливанием татарского населения, тянувшаяся на протяжении всего рассматриваемого нами периода времени.

Последствием массовой миграции крымско-татарского населения в 60-е годы XIX века стал упадок экономики, прежде всего, в области сельского хозяйства, а также нехватка рабочей силы практически на всей территории южных уездов губернии, которое правительство стремилось восполнить привлечением на территорию Таврической губернии новых поселенцев. Например, в эти годы в Таврическую губернию прибыли болгары, поселившиеся, в основном, на территории двух материковых уездов – Бердянском и Мелитопольском. На территорию Крымского полуострова в это же время переселились эстонцы, занявшие территорию Перекопского и Евпаторийского уездов, чехи, занявшие колонии в Перекопском и Евпаторийском уездах, а также основавшие на территории Мелитопольского уезда крупную колонию Чехоград.

Кроме того, важную роль в социально-экономическом развитии рассматриваемой административно-территориальной единицы играли проживающие с давних времен на ее территории греки и караимы. Именно представителям этих этнических групп принадлежало множество различных предприятий, лавок, гостиниц и многих других объектов. Они вкладывали огромные средства на улучшение архитектурного и культурного облика городов, наиболее характерным примером чему являлась деятельность известного крымского караима С.Э. Дувана, превратившего Евпаторию в миниатюрную копию благоустроенного европейского города.

## ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

### 3.1. Производство сельскохозяйственных культур

Изучение Таврической губернии неразрывно связано с развитием здесь сельскохозяйственных культур, важную роль среди которых играло выращивание зерновых и бахчевых культур, виноградников, табака и плодовых деревьев. Прежде чем начать обзор сельскохозяйственного развития данной административно-территориальной единицы Российской империи, следует выделить общие черты и факторы, влиявшие на развитие и выделение тех или иных зон сельскохозяйственного районирования. Прежде всего, здесь следует выделить природно-географический фактор, благодаря которому всю территорию Таврической губернии условно можно разделить на две неравномерные зоны: север и юг. Под севером понимается непосредственно материковая часть Таврической губернии с тремя уездами: Бердянский, Мелитопольский и Днепровский, а также степные уезды Крымского полуострова: Перекопский, большая часть Евпаторийского и Феодосийского уездов, а также север Симферопольского уезда. Южная часть представляет собой непосредственно гористый рельеф Крымских гор, который охватывал юг губернии. Однако и среди этого деления на север и юг есть исключение в виде песчаной территории, расположенной близ водных артерий, которая отлична от предыдущих двух, как по своим природным условиям, так и по структуре хозяйства.

Вторым существенным фактором, влияющим не только на сельское хозяйство, но и на социально-экономическое положение региона, является правительственная политика, среди вех которой следует выделить: восстановление региона после окончания Крымской войны, Крестьянскую

реформу, политику по отношению к колонистам<sup>309</sup>, начавшим заселять регион после ликвидации Крымского ханства и борьбу с вредителями сельскохозяйственных культур.

Восстановление региона после окончания Крымской войны, нанесшей тяжелый урон на развитие всех отраслей экономики Российской империи, ставшей следствием потери военно-морской базы на Черном море<sup>310</sup> и вызвавшей рост социальной напряженности<sup>311</sup>, занимало важное место в экономическом развитии изучаемой административно-территориальной единицы. Военные действия нанесли наибольший ущерб территориям, на которых они проводились, среди них наиболее тяжелые условия сложились в трех южных уездах Таврической губернии: Перекопском, Симферопольском и Евпаторийском. Более 300 селений полностью запустели, а земли, которые ранее были заняты под земледелие, теперь оказались пустующими<sup>312</sup>.

Восстановление края после Крымской войны пришлось на годы руководства военного деятеля, ставшего вскоре генералом-лейтенантом, Григория Васильевича Жуковского, который был 13 губернатором Таврической губернии (1856 – 1871). Именно в годы его руководства началось претворение в жизнь на территории Таврической губернии Крестьянской реформы, которая, согласно манифесту от 19 февраля 1861 года, провозглашала полные права свободных сельских обывателей для крепостных людей. При этом помещики сохраняли за

---

<sup>309</sup>Секиринский С.А. Крестьянская колонизация Крыма в послереформенный период. В кн.: Тезисы докладов и сообщений восьмой (Московской) сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. (сент. 1965г.). М., 1965. С. 138 –141.

<sup>310</sup> Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXI. Отделение первое. 1856. От №30013-31348 // Манифест. О прекращении войны. СПб: В типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. С. 131 – 132.

<sup>311</sup>Joe Dorsey. The Crimean War – a 19th Century War That Sounds Terribly Familiar // [Электронный ресурс] // TRAVEL THRU HISTORY. URL: <http://www.travelthruhistory.tv/crimean-war-19th-century-war-sounds-terribly-familiar/>. (дата обращения: 26.11.2022).

<sup>312</sup>Агаджанов С.Г., Сахаров А.Н. (отв. ред.) Крым: прошлое и настоящее. М.: Мысль, 1988. С. 42.

собой право собственности на принадлежавшие им земельные участки, но оговаривалось, что они должны были предоставить крестьянам за установленные повинности «усадебную их повинность», а также полевой надел и другие угодья<sup>313</sup>. Последние, в свою очередь, обязывались и дальше выполнять определенные повинности в пользу помещика. Крестьяне оставались на положении временнообязанных до тех пор, пока не переходили на выкуп.

На территории Таврической губернии крестьянская реформа осуществлялась согласно «Местному положению о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях Великороссии, Новороссии и Белоруссии»<sup>314</sup>. Согласно этому положению, крестьяне имели право выкупа в собственность усадебные земли, но полевые наделы могли быть куплены лишь с согласия помещика, у которого в руках было право отрезать от крестьянского надела участок, превышающий для данной местности норму<sup>315</sup>. Для регулирования отношений между помещиками и крестьянами были созданы специальные уставные грамоты, в которых был определен размер надела и повинности временнообязанных крестьян. Согласно уставным грамотам, размеры отрезков земли, которой ранее пользовались крестьяне сократились и составляли, например, в Симферопольском уезде – 51,8%, Перекопском – 30,2%, в Феодосийском – 37%. Крестьяне, которые проживали на Южном берегу Крыма и в горной части полуострова, были переведены в разряд дворовых и земли они

---

<sup>313</sup> Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXVI. Отделение первое. 1861. От №36490-37190 // Манифест 19 февраля 1861 года. СПб., 1863. С. 130–134.

<sup>314</sup> Кодзова С.З. *История Крыма*. Глава 7. А.А. Непомнящий, А.В. Севастьянов. «Южный фасад империи. Крым во второй половине XIX — начале XX века». М., 2015. С. 249.

<sup>315</sup> Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXVI. Отделение первое. 1861. От №36490-37190 // Высочайше утвержденное Местное Положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях: Великороссийских. Новороссийских и Белорусских. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1863. С. 231 – 273.

вовсе не получили<sup>316</sup>. В целом, после проведения реформы у купцов и помещиков Крыма, составлявших 13,5% всех землевладельцев, осталось 78,2% земли, а у крестьян, которые в общем числе землевладельцев превышали 71%, земли было только 14,2%<sup>317</sup>.

Не раз крестьяне Таврической губернии писали различные прошения на имя губернатора, жалуясь на приобретенные земельные участки, их число, качество. Одним из примеров тому является Высочайшее прошение на имя Господина Таврического Губернатора, которым в то время был Г.В. Жуковский, от крестьян собственников деревни Васильевка Днепровского уезда, в котором они жаловались на то, что вместо 112 десятин 300 сажень плодородной земли они получили в собственность лишь 111 десятин 1500 сажень удобной и 47 десятин 900 сажень неудобной земли<sup>318</sup>.

При этом отмечалось, что плодородную землю помещики стремились оставить за собой, давая крестьянам взамен 47 десятин 900 сажень песка, что вело, как отмечалось в прошении, к голоду и упадку скотоводства, так как за каждый шаг от усадьбы и от Днепровского лимана следовало платить несколько рублей<sup>319</sup>. Вместе с тем, упомянутые в этом прошении помещики, купцы Капуста и Мохортов, требовали от освободившихся крестьян нести повинности за скот, а также за ловлю рыбы. Это, в свою очередь, вызвало новый накал недовольства среди крестьян, тщетно боровшихся против угнетения со стороны помещиков и поддерживавшего их мирового посредника Днепровского уезда<sup>320</sup>.

<sup>316</sup> *Бабенко Г.А., Дюличев В.П.* Таврическая губерния. История в очерках. Симферополь, 2009. С. 292.

<sup>317</sup> История города-героя Севастополя 1783-1917. Том 2 /отв. ред. доктор исторических наук С.Ф. Найда. Киев: типография Издательства АН УССР. 1960. С. 212 – 213.

<sup>318</sup> ГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 1735. Л. 7 – 7 об.

<sup>319</sup> ГА РК. Ф. 44. Оп.1. Д. 1735. Л. 8.

<sup>320</sup> ГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 1735. Л. 10.



Здесь же следует отметить, что схожие сведения поступали не только из Днепровского уезда, но и с других уездов Таврической губернии<sup>321</sup>. При этом помещики, обеспокоенные волнением среди крестьянской массы, продолжавшимся на протяжении 12 лет с 1861 по 1873 год, зачастую обращались к властям за помощью в усмирении данных волнений.

Тем не менее, несмотря на недовольство крестьянской массы, чье сопротивление было подавлено при помощи правительственных сил, крестьянская реформа 1861 года стала важнейшим событием второй половины XIX века в Российской империи, которое изменило социальную структуру населения и привело к дальнейшим преобразованиям в социально-экономической сфере империи.

Прежде, чем начать говорить о развитии сельского хозяйства на территории Таврической губернии, следует отметить, что основная часть земельного фонда губернии как до войны, так и после ее окончания была слабо распахана и к началу 60-х годов XIX века составляла всего 18% от общей площади территории. Эта цифра в 1881 году составила 2 091 054 десятин пахотной земли (38,7% от общей площади земельного фонда), а в 1887 году уже была равна 3 444 750 десятин (63,5% от общей площади земельного фонда)<sup>322</sup>. В 1913 году на территории губернии насчитывалось 5 529 115 десятин земли, из которых 4 978 524 десятин облагались поземельными сборами, а остальные 550 591 десятин составляли землю казенную, неудобную и прочую<sup>323</sup>.

Увеличение площади пахотной земли, согласно данным статистиков, главным образом было связано со своеобразными условиями господствующего в

---

<sup>321</sup> ГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 1735. Л. 74.

<sup>322</sup>Статистика Российской империи. XXII. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года. Выпуск XLI. Таврическая губерния. СПб.: типолитография и фототипия П.И. Бабкина, 1895. С. 9.

<sup>323</sup>ГА РФ. Ф. 601 Оп. 1 Д. 980. Л. 2.

Таврической губернии переложного хозяйства. Правильного полеводства не существовало на большей части территории губернии; составные части переложного поля пашни, сенокос, толока являлись понятиями крайне неопределенными в силу полного произвола в чередовании смен участков. Так что и размеры ежегодно засеваемых полей могли подвергаться в разные годы весьма значительным колебаниям в зависимости от случайных причин, среди которых, например, неурожай предшествовавшего года и вследствие этого недостаток в семенах и т.д. Вследствие такой неопределенности составных частей земель степного характера почти невозможно было провести строгую границу между различными угодьями, пригодными для сельскохозяйственных целей<sup>324</sup>.

Наибольшее количество пахотной земли в 1887 году принадлежало к категории владельческих земель и составляло 1 867 548 десятин, крестьянским надельным принадлежало 1 451 273 десятин. Наименьшее число пахотной земли принадлежало казне и уделу – 125 929 десятин<sup>325</sup>.

По окончании Крымской войны и в последующий затем пореформенный период главной отраслью сельского хозяйства стало развитие зернового земледелия<sup>326</sup>, чему способствовал, в первую очередь, спрос на зерно в России и Европе. Примером может служить тот факт, что по вывозу хлеба Таврическая губерния занимала второе место в Российской империи после Самарской губернии. Так, если из Самарской губернии на 1885 год в среднем было вывезено 15,94 пуда хлеба на одного жителя, то в Таврической губернии эта цифра была

---

<sup>324</sup> Статистика Российской империи. XXII. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года. Выпуск XLI. Таврическая губерния. СПб., 1895. С. 9–10.

<sup>325</sup> Статистика Российской империи. XXII. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года. Выпуск XLI. Таврическая губерния. СПб., 1895. С. 10

<sup>326</sup> Кодзова С.З. История Крыма. Глава 7. А.А. Непомнящий, А.В. Севастьянов. «Южный фасад империи. Крым во второй половине XIX – начале XX века». М., 2015. С. 255.

чуть меньше и составляла 15,31 пуда. В Таврической губернии в том же году в среднем на одного жителя было вывезено 15,31 пуда<sup>327</sup>.

В одном лишь Перекопском уезде, согласно ведомости о средней доходности пахотных земель за пятилетний срок с 1886 по 1890 год, говорилось, что наибольший средний урожай с одной десятины давала озимая пшеница, а именно 55 пудов, далее шел ячмень, который приносил 48 пудов, и замыкал тройку лидеров овес, дававший 42 пуда<sup>328</sup>, что еще раз может свидетельствовать о доходности и популярности производства зерновых в губернии. Однако зерновые, в силу естественных и экономических условий, играли второстепенную роль в горной части крымских уездов, крымской долине, а также на Южном берегу Крыма, где особой популярностью пользовалось виноградарство, табаководство и садоводство<sup>329</sup>.

Виноградники, пришедшие в упадок после Крымской войны, были в короткий срок восстановлены, прежде всего благодаря усилиям правительственных властей, а также крупных землевладельцев. Так, например, к 1866 году Таврическая губерния находилась на третьем месте в Российской империи по объемам винопроизводства и количеству виноградников, правда, их состояние не позволяло местным товаропроизводителям достойно конкурировать с импортной продукцией. Для того, чтобы решить данную проблему, в декабре 1869 года губернским земским собранием было принято решение об увеличении

---

<sup>327</sup>Бабенко Г.А., Дюличев В.П. Таврическая губерния. История в очерках. Симферополь», 2009. С. 313.

<sup>328</sup>ГА РК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 2064. Л. 28.

<sup>329</sup> Андриевский Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии. Часть I-я Статистический очерк Таврической губернии. Часть II-я. Список населенных пунктов по уездам: Бердянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому... С. 79 – 80.

пошлин на ввоз иностранных винных продуктов, с целью поддержания местных производителей<sup>330</sup>.

К 80-м годам XIX века занимая площадь под виноградники составила 5 482 десятин<sup>331</sup>. Общее количества вина, возделываемого в Крыму ежегодно, согласно сведениям одного из южнобережных владельцев Ф.П. Кеппена, было более 600 000 ведер<sup>332</sup>. Причем отмечалось, что лучшие вина производят именно на Южном берегу Крыма в имениях таких видных деятелей, как князь С.М. Воронцов, после смерти которого в 1882 году виноградники стали собственностью государства и составили основу знаменитому в наши дни винодельческому комплексу «Массандра»<sup>333</sup>, господин Филиберт (Филибер<sup>334</sup>), чьи виноградники располагались в районе современного поселка городского типа Голубой залив, а также в Магарачском училище виноделия (Ялта)<sup>335</sup>. В целом, ежегодный вывоз винограда с территории южных уездов губернии, в 80-х годах XIX века составлял 24 000 пудов в год, чему способствовала прокладка железных дорог в Крым,

---

<sup>330</sup> Моргунов К.Г. Деятельность органов земского самоуправления по развитию народного хозяйства в Таврической губернии // [Электронный ресурс] // ГАСЫРЛАР АВАЗЫ - ЭХО ВЕКОВ ЕCHO OF CENTURIES. URL: <https://echovek.ru/en/node/1200>. (Дата обращения: 20.10.2022).

<sup>331</sup>Бабенко Г.А., Дюличев В.П. Таврическая губерния. История в очерках. Симферополь: ГП «Издательство «Таврия», 2009. С. 314.

<sup>332</sup>Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XLI. Таврическая губерния. СПб., 1865. С. 54.

<sup>333</sup> Кодзова С.З. История Крыма. Глава 7. А.А. Непомнящий, А.В. Севастьянов. «Южный фасад империи. Крым во второй половине XIX – начале XX века». М., 2015. С. 258.

<sup>334</sup> Галиченко А.А. Голубой залив. Усадьба Филиберов «Лимена». Симферополь, 2006. С. 48.

<sup>335</sup>Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XLI. Таврическая губерния... С. 54.

благодаря чему появилась возможность вывозить виноград в свежем виде на внутренние рынки страны<sup>336</sup>, что способствовало развитию данной отрасли.

В северных уездах Таврической губернии развитие виноделия не приобрело широкомасштабных размеров, хотя отдельные успешные попытки были предприняты во всех трех уездах<sup>337</sup>. Наибольшее количество земли, занятой под виноградники на материковой части губернии было в Мелитопольском и Бердянском уездах<sup>338</sup>. Однако к концу XIX века лидером по количеству занятой площади под виноградники стал Днепровский уезд, на втором месте оказался Бердянский, а на третьем – Мелитопольский<sup>339</sup>. Причем одной из особенностей разведения виноградников в этих уездах, как и в Крыму, являлось то, что виноделы для орошения земель стремились разместить их в долине рек<sup>340</sup>.

Говоря о развитии виноделия в Таврической губернии, нельзя не отрицать роль Никитского ботанического сада, на базе которого было создано специальное училище садоводства и виноделия в урочище Магарац, служившее прекрасным местом для проведения самых обширных опытов и готовившее специалистов в области виноградарства и садоводства. Известный исследователь истории Никитского ботанического сада, ботаник, флорист Е.В. Вульф писал: «Никитский сад впервые за 50 лет своего существования имел настолько важное значение для

---

<sup>336</sup> *Бабенко Г.А., Дюличев В.П.* Таврическая губерния. История в очерках. Симферополь, 2009. С. 314.

<sup>337</sup> *Ердокеско Е.А.* Развитие виноградарства и виноделия в таврической губернии в последней трети XIX-начале XX веков// Ломоносов-2018 [Электронный ресурс]: Сборник тезисов XXV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых научной конференции (9-11 апреля 2018 года, г. Севастополь). Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе; Научный консультант, Севастополь, 2018. С. 130.

<sup>338</sup> *Баллас М.К.* Виноделие в России (Историко-статистический очерк). Часть I. Крым, степная часть Таврической губернии, Дон и Астрахань. СПб., 1895. С. 59.

<sup>339</sup> Сельскохозяйственный обзор Таврической губернии за 1899 год. Симферополь, 1900. С. 73.

<sup>340</sup> *Баллас М.К.* Виноделие в России (Историко-статистический очерк). Часть I. Крым, степная часть Таврической губернии, Дон и Астрахань. СПб., 1895. С. 20.

развития сельского хозяйства Южной России, преимущественно в области виноделия и декоративного и плодового садоводства, что документы, относящиеся к этому периоду его продуктивной деятельности, не могут не представлять интереса для всякого, занимающегося историей Крыма»<sup>341</sup>.

Кроме того, на рубеже 60 – 70-х годов XIX века на территории Крымского полуострова развернул свою деятельность известный князь и винодел Лев Сергеевич Голицын. Его виноградники в Крыму охватывали огромные пространства и простирались от Феодосии до Ялты, но наиболее известными стали виноградники в имении Новый Свет, которое Л.С. Голицын приобрел в конце 70-х годов XIX века. Неутолимая энергия этого крупнейшего винодела привела к тому, что о производстве его шампанских вин было известно на европейских рынках уже в 90-х годах XIX века, а в 1900 году им были получены первые награды на Всемирной выставке в Париже<sup>342</sup>.

В целом, согласно выводу русского ученого и винодела Михаила Константиновича Балласа, среднюю ежегодную производительность всех виноградников Таврической губернии в 90-х годах XIX века можно было выразить следующими цифрами: 2 миллиона пудов и «ведер со стоимостью около 2.500.000 руб.»<sup>343</sup>.

Другой важной отраслью агропромышленного комплекса является разведение плодовых деревьев и ягодных кустарников. Первыми плодовыми деревьями, которые были культивированы, например, на южном берегу Крыма,

---

<sup>341</sup> Вульф Е.В. Материалы для истории Никитского ботанического сада // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1918. № 54. С. 126.

<sup>342</sup>The Oxford Companion to Wine. Edited by Jancis Robinson. Fourth Edition. Oxford: University press, 2015. P. 219.

<sup>343</sup> Баллас М.К. Виноделие в России (Историко-статистический очерк). Часть I. Крым, степная часть Таврической губернии, Дон и Астрахань... С. 59.

были субтропические – маслина, инжир и другие. Позднее были культивированы яблоня и груша.

За длительный период создались ценные местные сорта многих плодовых пород. Кроме того, знаменитые крымские яблоки «синап» были вывезены из Синопа в Малой Азии; вишни «анадольские» – из Анатолии; орехи-фундуки старого сорта «трапезонд» – из города Трапезонда<sup>344</sup>.

Положительную роль в развитии плодоводства на рассматриваемой нами территории сыграл Г.А. Потемкин, который в интересах поднятия садоводства по южному берегу Крыма выписал из-за границы садовников, виноградарей и шелководов для своих же имений в Гурзуфе и Артеке, доставил также живые растения из Греции и Италии.

В деле подъема плодоводства нельзя не отметить и личность генерал-губернатора Новороссии Ришелье, которого некоторые считают настоящим основателем правильного садоводства и лесоводства в Крыму. Именно по настоянию Ришелье был осуществлен первый опыт разведения садов и плантаций в степи. Сады существовали в Ак-Мечетской бухте, в районе Евпатории, в Ташлы-Кипчаке, на Арабатской стрелке, около Перекопа и на самых пустынных солончаках<sup>345</sup>.

Большую роль в развитии плодоводства сыграл Никитский ботанический сад, который был учрежден еще в 1811 году. С 1824 по 1860 год садом ведал знаток ботаники и страстный любитель садоводства Николай Андреевич Гартвис, при этом Христиан Стевен, первый директор данного учреждения, оставил за собой общее руководство. Н.А. Гартвису удалось добиться блестящих результатов. К 1855 году, несмотря на все тяготы Крымской войны, в Никитском

---

<sup>344</sup> Советский Крым: историко-краеведческий и литературно-художественный сборник №1/ Отв. ред. П.А. Чурсин. Симферополь, 1945. С. 122.

<sup>345</sup> Советский Крым: историко-краеведческий и литературно-художественный сборник №1/ Отв. ред. П.А. Чурсин. Симферополь, 1945. С. 123.

ботаническом саду, насчитывалось 1308 сортов груш, яблонь, черешен, вишен, слив, абрикосов, персиков и инжира<sup>346</sup>. Здесь же следует отметить, что именно на годы руководства Н.А. Гартвиса приходится учреждение школы садоводства, сельской промышленности и лесоводства. Как отмечалось в газетах того периода, «из школы выпускают довольно хороших практиков по названным частям, которые и занимают места управителей и садовников у многих помещиков Таврической губернии»<sup>347</sup>.

При этом нельзя отрицать тот факт, что выращивание и доходность плодовых садов значительно пострадали в годы Крымской войны. Так, например, по сведениям известного крымского историка, архивиста, этнографа Арсения Ивановича Маркевича, «нуждаясь в топливе, войска часто вырубали фруктовые деревья в садах близ мест их расположения... вырублена была часть сада, принадлежавшая 25 владельцам-жителям г. Бахчисарая у д.Таш-Басты, при возведении там укрепления»<sup>348</sup>.

И такие сведения можно найти по всем уездам, расположенным на территории Таврической губернии. Однако, несмотря на сложность послевоенного времени, садоводство получило новый толчок к своему развитию, что было связано с появлением железнодорожных путей, объединивших материковые и полуостровные уезды губернии<sup>349</sup>. Благодаря этому в 1879 году вывоз фруктов из Крыма составил 1 072 267 пудов<sup>350</sup>, а общая площадь садов к

<sup>346</sup> Советский Крым: историко-краеведческий и литературно-художественный сборник №1/ Отв. ред. П.А. Чурсин. Симферополь, 1945. С. 123.

<sup>347</sup>Таврические губернские ведомости, часть неофициальная, 1860, №36. С. 185.

<sup>348</sup> Таврическая губерния во время Крымской войны: по архивным материалам / под ред. Арсения Маркевича. Симферополь, 1905. С. 182.

<sup>349</sup> Кодзова С.З. *История Крыма*. Глава 7. А.А. Непомнящий, А.В. Севастьянов. «Южный фасад империи. Крым во второй половине XIX – начале XX века» ... С. 257.

<sup>350</sup>Плодоводство въ Крыму. Очеркъ плодоводства, составленный Симферопольским отдѣль Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства для всемірной Парижской выставки 1900 года. Симферополь, 1900. С. 23.



концу 1880-х годов составила 5 000 десятин<sup>351</sup>. Экспорт свежих фруктов с территории Крымского полуострова также был связан напрямую с прокладкой железнодорожных путей, позволившей вывозить их в центральные губернии Российской империи. Так, только с территории южных уездов в 80-х годах XIX века вывозили около полумиллиона пудов свежих фруктов. Наиболее популярными сортами крымских яблонь были «синап» и «кара-синап», которые обладали не только высокой урожайностью, но и имели прекрасные вкусовые качества. По свидетельству ученого, садовода Л.П. Симиренко, в крымских садах с одного дерева «кандиль», «синапа», «сары-синапа» собирали в среднем по 800-900 килограммов плодов, наиболее плодоносные деревья давали до 1400 килограммов<sup>352</sup>.

Самой урожайной среди крымских сортов груш была груша сорта «ашарапай зеленая», с одного дерева которой собирали 800-1300 килограммов. Однако наибольшее восхищение вызывала груша сорта «анжуйская красавица», обладавшая прекрасными вкусовыми качествами и каждый плод которой достигал веса от 2 до 3 килограмм, при этом ее плоды могли храниться в комнатных условиях до мая<sup>353</sup>.

Фрукты, собираемые на территории крымских уездов, находили сбыт как на месте, так и шли в другие части Российской империи. Так, например, фрукты низших сортов потреблялись на месте и шли в ближайшие города; лучшие сорта, особенно груш, сбывались при помощи купцов в южные города России, а самые высшие сорта – французские и туземные – отправлялись в Москву, Петербург, Варшаву, Киев и отчасти в Одессу. Кроме того, немалое число фруктов, особенно

---

<sup>351</sup>Кодзова С.З. История Крыма. Глава 7. А.А. Непомнящий, А.В. Севастьянов. «Южный фасад империи. Крым во второй половине XIX – начале XX века» ... С. 257.

<sup>352</sup>Бабенко Г.А., Дюличев В.П. Таврическая губерния. История в очерках. Симферополь, 2009. С. 315.

<sup>353</sup>Бабенко Г.А., Дюличев В.П. Таврическая губерния. История в очерках. Симферополь, 2009. С. 316.

нежных, поступало, на фабрики Абрикосова, Эйнема и Константинова в Симферополе<sup>354</sup>.

Что касается материковых уездов Таврической губернии, то садоводство там было не столь успешно развито, как в Крыму, и как самостоятельный или подсобный промысел, сохранилось только там, где эта отрасль хозяйства находила для себя пригодные местные или экономические условия. Например, в Мелитопольском уезде садоводство укоренилось, главным образом, на Днестре в Большой Знаменке и Каменке и оттуда перешло в приднепровские селения Рогачикской волости. В названных двух селениях садоводство, главным образом, производство ягод (крыжовник и смородина) существовало издавна. Еще в 40-х годах в Знаменке числилось 140 садов и в Каменке 44, а крестьянин Большой Знаменки Евлампий Поляков в то же самое время имел 3 сада, которые давали ему 1400 рублей дохода. Е. Поляков также получил серебряную медаль и награду деньгами и садовыми орудиями на представляемые им фрукты на губернскую сельскохозяйственную выставку.

Фрукты с Мелитопольского уезда сбывались по Днестру в Никополь, Екатеринославль, Херсон, вывозились они и уездный город Мелитополь по железной дороге, по селам Мелитопольского и Днепропольского уездов<sup>355</sup>.

Кроме того, восстановление садоводства в Мелитопольском уезде было связано с деятельностью земского врача Андрея Васильевича Корвацкого, занимающегося культурой плодовых деревьев иностранного происхождения и их акклиматизацией для Мелитопольского уезда<sup>356</sup>. Сам А.В. Корвацкий говорил, что для успешного выращивания виноградной лозы в особо неблагоприятных

<sup>354</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 64 – 65.

<sup>355</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 69.

<sup>356</sup> Резник В.И. Исторические и гигиенические аспекты развития садоводства в Мелитопольском уезде Таврической губернии // Культура народов Причерноморья. 2001. № 24. С. 127.

условиях необходим тщательный подбор сортов винограда для его акклиматизации<sup>357</sup>. Тем самым, деятельность этого неутомимого ученого привела к тому, что виноградарство и садоводство на песках в Мелитопольском уезде получило широкое распространение.

В Днепровском уезде центром садоводства были село Большие Копани и вся Большекопанская волость, чему способствовали многочисленные озера. Сады здесь появились с 50-х годов XIX века и пример этот был подан одним домохозяином по имени Андрей Горлов. Сначала жители относились недоверчиво, завистливо и недоброжелательно к предприятию своего односельчанина; проходя мимо его усадьбы, они считали своим долгом сорвать с дерева ветку, да и вообще старались как можно больше напакостить, грозясь уничтожить его сад. Однако успех в выращивании садовых культур А. Горловым привел к тому, что в скором времени к нему стали обращаться соседи с советом и указанием, просили у него отростки и стали сами по его примеру разводить сады, где росли вишни, черешни, яблоки, абрикосы и персики.

В селе Большие Копани в 1886 году Днепровским земством был устроен питомник, общая площадь которого была равна одной десятой. Осенью 1887 и весной 1888 года из питомника было выдано населению 62000 дикорастущих деревьев, по преимуществу, акации. К 1888 году в питомнике имелось не менее 400000 саженцев, из которых не менее 100000 лесных и 40000 фруктовых, годных к выпуску. Саженцы дикорастущих и неокулированных деревьев выдавались населению бесплатно, окулированные же предполагалось отпускать крестьянам по 5 копеек, остальному населению по 10 копеек за штуку. В питомнике были разведены шелковица, береста, ясень, волошский орех, абрикос, персик, груша, дуб, акация, лох или пшат и айлантус. Сбыт фруктов из Днепровского уезда

---

<sup>357</sup> *Корвацкий А.В.* Из практики виноградной культуры в Северной части Таврической губернии. Труды комитета виноградарства общества сельского хозяйства Южной России. Вып. 1-2. Одесса. 1901. С. 7.

производился как на месте, так и приезжими купцами, а также в соседние селения и города – Херсон, Алешки и Перекоп<sup>358</sup>.

В 1889 году на песчаном пространстве Днепровского уезда поселились колонисты, купившие недалеко от Каховки у землевладельца М.А. Нестерова около 1500 десятин земли, из которой 1000 десятин (приобретены за 30 рублей за десятину) составляли непосредственно сыпучие пески, а 500 десятин составляла скрепленная почва (приобретена по 65 рублей за десятину)<sup>359</sup>. На приобретенной ими земле колонисты занялись виноградарством, став, как отмечали в газетах того периода, «пионерами рационального виноградарства на песках, в больших размерах», так как многие из них были знакомы с данной культурой, более того, имели научную подготовку.

Несмотря на все сложности поначалу, связанные с неблагоприятными природными условиями, как-то: зимние бури, мороз, колонисты сумели сделать виноградарство прибыльным делом на песчаной земле. Средний урожай одной десятины, со времени полного плодоношения, при лучших сортах лозы, – колонисты определяли в 500 пудов или ведер. Свежее вино продавалось от 80 копеек до 1 рубля 30 копеек за ведро, выдержанное же год или два вино – по 5-7 рублей<sup>360</sup>.

Успешному развитию на территории Днепровского уезда огородничества, садоводства, бахчеводства и виноградарства способствовал Днепр, дающий возможность доставлять в Херсон, Одессу, Киев, Варшаву и другие торговые центры созревшие продукты. Согласно земским статистикам, днепровчане в

---

<sup>358</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 69–70.

<sup>359</sup> Крымский вестник, 1894, № 43. С. 1.

<sup>360</sup> Крымский вестник, 1894, № 43. С. 1–2.

конце XIX века получали доход с десятины огорода чистыми 600 рублей, а с бахчеводства – до 300 рублей<sup>361</sup>.

Во второй половине XIX века увеличились также посевы табака, являвшегося еще одной важной статьей сельского хозяйства и торговли. Лидером по количеству табачных плантаций стал Ялтинский уезд, который содержал 80% всех табачных плантаций, расположенных в Крыму<sup>362</sup>.

О развитии табаководства в первые три десятилетия после окончания Крымской войны могут сказать следующие цифры: всего лишь за тридцать лет количество земли, занятой под выращивание табака, в том числе такого сорта, как Дюбек, увеличилось в несколько раз и к концу 1880-х годов составило 3700 десятин (встречается правда и другая цифра, а именно 3900 десятин<sup>363</sup>).

Тем самым, мы можем заметить, что наряду с выращиванием зерновых культур, виноградарством, садоводством табаководство во второй половине XIX века играло значительную роль в развитии сельского хозяйства, значение которого к концу века стало значительно уменьшаться, что было связано не только с неблагоприятными погодными условиями, но и с дороговизной данной отрасли.

Как было сказано выше, конец XIX века был отмечен в истории губернии неблагоприятными погодными условиями: весенняя засуха, затем продолжительный период дождей, к которым также добавилось нашествие насекомых, нанесших серьезный урон сельскому хозяйству. При этом, начиная с 1880 года в распоряжение министерства государственных имуществ отпускались средства по орошению юга России. С того же времени при министерстве

---

<sup>361</sup> Крымский вестник. 1897. № 201. С. 3.

<sup>362</sup> *Бабенко Г.А., Дюличев В.П.* Таврическая губерния. История в очерках. Симферополь, 2009. С. 317.

<sup>363</sup> *Бабенко Г.А., Дюличев В.П.* Таврическая губерния. История в очерках... С. 317.

существовала и особая оросительная экспедиция. Общий итог расходов на орошение за 16 лет составил 2523000 рублей, при чем главный расход 1116505 рублей падал на устройство гидротехнических сооружений на юге России. При чем первоначально кредиты на дело орошения в 1880 и 1881 годах, в размере 520000 рублей, были ассигнованы под влиянием бедствий неурожая населению Екатеринославской, Саратовской и Самарской губерний, посредством привлечений его к работам по устройству оросительных сооружений. Именно по такому же поводу было отпущено в 1883 году 140000 рублей на восполнение посредством оросительных работ населению Феодосийского уезда Таврической губернии<sup>364</sup>.

К весне 1899 года 369 корреспондентов Таврической губернии отмечали, что хлеба пострадали от весенней засухи, что в большей мере касалось степных районов губернии, которые были мало обеспечены водой. В специальных записях о погоде можно было найти информацию не только от корреспондентов, но и от местных жителей, жаловавшихся на неурожай. Одним из таких примеров может послужить заметка учителя П. Ясницкого из села Андреевка Бердянского уезда, характеризующая период засухи в месте его проживания:

«12 мая. Засуха сильная, земля потрескалась, пыль столбом везде. Хлеба желтеют и подсыхают. Рожь колосится, достигнув ростом местами лишь до ½ аршина. Огородные овощи взошли изредка, но не двигаются в росте. Цветков нет, следовательно, нет взятка для пчел»<sup>365</sup>.

В то же время если степные районы губернии страдали от засухи, то Феодосийский и Ялтинский уезды, как указывали 9 корреспондентов, страдали от избытка влаги, которая к августу была характерна практически для всей губернии за исключением горных районов, хотя и они понесли убытки. Суммарная доля

---

<sup>364</sup> Крымский вестник. 1897. № 172. С. 4.

<sup>365</sup> Сельскохозяйственный обзор Таврической губернии за 1899 год... С. 12.

убытка, принесенного градом в промежуток с лета по осень 1899 года по всей губернии, согласно сельскохозяйственному отчету, составляла около 100 000 рублей<sup>366</sup>.

Следующий 1900 год для сельскохозяйственной жизни региона выдался куда более сложным и неблагоприятным по сравнению с предыдущим, причиной чему были:

- «1) Недостаток зимней влаги и весенние морозы.
- 2) Сравнительно сухой и ветреный май.
- 3) Жара в конце июня (с 22 числа) и в июле.
- 4) Ветры и крайняя засуха в июле и августе»<sup>367</sup>.

Итогом указанных выше причин явилось то, что лишь 0,16% лиц, занимавшихся ведением сельского хозяйства, дали положительную оценку урожаю хлебов и фруктов.

Во всеподданнейшем отчете Таврического губернатора П.М. Лазарева за 1900 год говорилось следующее: «вследствие почти полного отсутствия дождей в сентябре и октябре месяцах 1899 года, озимые хлеба сильно пострадали от засухи, затем на них вредно отразились весенние заморозки и оттепели конца февраля, и начала марта 1900 года. Погибшие озимые посевы перепажаны и засеяны яровым хлебом в Бердянском уезде в количестве – 24.801 дес., в Мелитопольском – 21.127 дес. и в Днепровском, где в песчаной полосе повреждено бурей 26 марта 1900 года озимых и яровых посевов 10.413 дес., перепажано и пересеяно вновь 5.358 дес. В общем по губернии в 1900 году урожай хлебов и трав получился неудовлетворительный; в особенно тяжелом положении оказались два уезда: Днепровский и Мелитопольский, как постигнутые неурожаем два года сряду. На удовлетворение продовольственных нужд и обсеменение полей в этих двух

<sup>366</sup> Сельскохозяйственный обзор Таврической губернии за 1899 год... С. 22–25.

<sup>367</sup> Сельскохозяйственный обзор Таврической губернии за 1900 год. Симферополь, 1901. С. 17.

уездах не только употреблены все общественные хлебные запасы и капиталы и выдана ссуда из губернского капитала, но явилась необходимость позаимствовать из общего по империи продовольственного капитала 378.000 р.

Благодаря широко оказанной помощи, крестьяне были вполне обеспечены продовольствием и никаких заболеваний от недостатка питания не наблюдалось, так что прибегать к ссудам от Главного правления Красного Креста не представилось надобности. Площадь озимых посевов в Днепровском уезде в отчетном году не только не сократилась, но даже несколько увеличилась против 1899 года; в Мелитопольском же уезде озимый посев, хотя и сократился почти на 30%, но это произошло не потому что у крестьян не доставало семян, а вследствие неблагоприятного для посева состояния погоды, продолжавшейся всю осень засухи и ветров. Площадь яровых посевов в обоих пострадавших уездах засеяна без малейшего сокращения»<sup>368</sup>.

Тем самым, несмотря на неблагоприятные погодные условия и борьбу землевладельцев с насекомыми, приносящими вред сельскохозяйственным и плодовым культурам, урожайность, например, хлебных культур выросла в несколько раз, что было связано, в первую очередь, с увеличением их посевных площадей. Если в 1899 год посевная площадь в Таврической губернии была равна 2 470 180 десятин, то в 1900 году она уже составила 2 556 632<sup>369</sup>.

В этой связи хотелось бы привести несколько причин этого явления, которые называли землевладельцы из разных уездов губернии. Например, Т.М. Петровский из Бердянского уезда указывал: «Крестьянское благосостояние держится, главным образом, на хлебопашестве; почему крестьяне и стараются, в ущерб другим отраслям хозяйства, увеличить, насколько возможно, площадь посевов».

---

<sup>368</sup> РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 513. Л. 2 – 3.

<sup>369</sup> Сельскохозяйственный обзор Таврической губернии за 1900 год... С. 79.



Землевладелец Е.В. Руновский из Мелитопольского уезда причину увеличения посевов, занятых под хлеба, объяснял следующим образом: «Увеличивается запашка год от году, даже в плавнях, на сухих грядах пахут под посев всех хлебов. Причина— громадное увеличение населения»<sup>370</sup>.

Усиленное засевание полей зерновыми культурами привело к тому, что уже к началу 1913 года на всей территории Таврической губернии почти не осталось целинных земель. Все это земельное пространство губернии, за исключением горной части, Южного берега Крыма и некоторых предгорных частей, где преобладало виноградарство и садоводство, оказалось занято посевами зерновых хлебов.

Посевы зерновых хлебов у крестьян (пшеница, рожь, ячмень и овес) во всех уездах оставляли на долю прочих посевов лишь незначительную часть, близко приближающихся к 5%. Так, например, если в 1903 году посевы, занятые под озимые хлеба, составили 36%, яровые хлеба 58%, прочие посевы 4%, то в 1908 году увеличилось количество земли, занятой под выращивание яровых хлебов до 60%, а также прочих посевов до 5%, количество земли, занятой под выращивание озимых хлебов, напротив, уменьшилось и составило 34%. Из озимых хлебов на территории Таврической губернии сеяли озимую пшеницу и рожь, озимый ячмень встречался лишь в незначительном количестве; из яровых— яровую пшеницу, ячмень и овес<sup>371</sup>.

Если объединить полевые культуры, выращиваемые в губернии, на три большие группы: 1) потребительские хлеба (пшеница, рожь и просо), 2) кормовые хлеба (ячмень, овес и кукурузу) и 3) все остальные культуры, то будет видно, что в общем по данной административно-территориальной единице большая часть была занята потребительскими хлебами, меньшая — кормовыми. В

<sup>370</sup> Сельскохозяйственный обзор Таврической губернии за 1900 год... С. 80.

<sup>371</sup> Сельскохозяйственный обзор Таврической губернии за десятилетие 1899-1908 гг. по данным текущей статистики. Симферополь, 1911. С. 3-4.

среднем, если взять период с 1903 по 1908 год, то в процентном отношении количество земли, занятой под потребительские хлеба, составило 59%, под кормовые хлеба – 39% и под прочие посевы всего лишь 2%. При этом, если на большей части Таврической губернии преобладало выращивание потребительных хлебов, то в Симферопольском, Евпаторийском и Перекопском уездах в этот же промежуток времени наблюдалась иная картина с преобладанием кормовых хлебов<sup>372</sup>.

Природно-географические характеристики уездов Таврической губернии позволяют их разбить на 4 большие группы: материковый (Бердянский, Мелитопольский и Днепровский), крымский степной (Перекопский и Евпаторийский), подгорный (Симферопольский и Феодосийский), горный (Ялтинский). В пределах этих районах в начале XX века можно наблюдать следующие данные: в степном-материковом преобладало выращивание яровой пшеницы над всеми другими хлебами (36,7%) и значительной площадью ярового ячменя (27,1%); в степном-крымском и подгорном около половины посевной площади (48,1-48,7%) было занято озимой пшеницей, от 24,7 и до 36,1% площади засеивались яровым ячменем, яровую пшеницу в отличие от материковой степи здесь практически не сеяли (0,2-0,6%), но здесь появляется в значительном количестве посевы, занятые под выращивание овса (9,3-17%); в горном районе половина посевной площади была занята под озимую пшеницу (49,1 %), яровой пшеницы практически не было, а под яровым ячменем было занято 17,2 %<sup>373</sup>.

Занимались на территории Таврической губернии и выращиванием кукурузы, которая была введена болгарскими-колонистами в начале 60-х годов XIX века. Поначалу она была встречена с предубеждением колониальным управлением, но

---

<sup>372</sup> Сельскохозяйственный обзор Таврической губернии за десятилетие 1899-1908 гг. по данным текущей статистики. Симферополь, 1911. С. 4–5.

<sup>373</sup> Сельскохозяйственный обзор Таврической губернии за десятилетие 1899-1908 гг. по данным текущей статистики. Симферополь, 1911. С. 5–6.

впоследствии вошла в культуру не только болгар и немцев, но и русских государственных крестьян. Посевы льна наиболее были распространены в Феодосийском и материковых уездах, в Ялтинском уезде они сохранились только в Устюжском округе. Выращивание гречи во второй половине XIX века не удавалось, и ее посевы почти все были оставлены<sup>374</sup>.

Огородничество наиболее успешно развивалось в Днепровском уезде, что обуславливалось достаточным количеством воды для поливки растений. Так, например, на огородах Алешковской волости разводили почти все наиболее употребляемые овощи, но главным образом, капусту, огурцы, помидоры и картофель.

В селе Больших Копанях Днепровского уезда крестьяне разводили лук, свеклу, капусту, баклажаны. Сбыт продуктов огородничества шел в Голую Пристань, Казачьи Лагери, Армянский Базар и в Большую Маячку.

Примечательно то, что значительная часть тех арбузов, которые были известны под названием Алешковских или монастырских и которые считались лучшими на рынках Херсона, Одессы, Киева и Варшавы, производились крестьянами, проживающими на территории Казачье-Лагерской волости. В Казачье-Лагерской волости из всех 681 дворов – 583 двора, т.е. 85,6 % имели баштаны, занимающие у них площадь до 898 десятин земли<sup>375</sup>.

Наиболее промышленные сады находились на территории Крымского полуострова, «в алуштинском и куру-узенском садовых районах, в долинах одноименного названия». А вот лучшие и наибольшие сады хоть и были расположены в Крыму, но находились они в окрестностях г. Карасубазар (прим.

---

<sup>374</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 55.

<sup>375</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 71 – 73.

автора: ныне Белогорск), Старого Крыма, Симферополя, а также «в нижних частях качинской, бельбекской и альминской долин».

Виноградарство, как и в предыдущий период времени, к 1913 году было широко развито на Южном берегу Крыма, где для этого были благоприятные климатические условия. Однако в материковых уездах Таврической губернии виноградарство хоть и не столь широкомасштабно и успешно, как на территории Крымского полуострова, продолжало и далее развиваться, например, на побережьях рек Конки и Днепра. Более того, виноделам Днепровского уезда удалось добиться того, что урожайность виноградников на местных песчаных почвах стала 500 пудов (8190,34 кг) винограда с десятины, а при должном орошении и того больше<sup>376</sup>.

Тем самым, можно сказать, что после окончания Крымской войны и после проведения реформ императора Александра II, существенно изменилась общая структура всей экономики Таврической губернии, где ведущую роль теперь стало играть земледелие, а именно, выращивание зерновых культур, под которые стали отводить даже земли, ранее предназначенные для ведения овцеводства. В результате чего в степях материковой и полуостровной части Таврической губернии можно было наблюдать громадное количество пустующих овчарен, которые постепенно превращались в руины.

Вместе с тем, благодаря проведению железных дорог, открылись новые рынки для зимних сортов крымских фруктов в городах крайнего севера и далекой Сибири<sup>377</sup>, что было, в первую очередь, характерно для Крымского полуострова, где успешно выращивали фруктовые деревья. В частности, особой

---

<sup>376</sup> Андриевский Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии. Часть I-я Статистический очерк Таврической губернии. Часть II-я. Список населенных пунктов по уездам: Бердянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому... С. 90.

<sup>377</sup> РГИА. Ф. 575. Оп. 3. Д. 4630. Л. 2.

популярностью пользовалось разведение яблонь и груш местных татарских сортов, а также французских и русских<sup>378</sup>.

На материковой части Таврической губернии, несмотря на сложность природно-географических условий, садоводство стало также успешно развиваться, особенно это касалось косточковых пород, выращивание которых в Крыму имело второстепенное значение. Одной из важных отраслей экономики второй половины XIX века стало виноградарство и виноделие, развивающееся повсеместно на всей территории губернии и приносящее значительный доход в виду его востребованности на внутреннем и внешнем рынках. Безусловно, наибольшей популярностью на рынке сбыта пользовались крымские вина, для производства которых в Крыму выращивались самые дорогие и нежные сорта винограда, чему способствовали благоприятные климатические условия полуострова. Но и на материковой части Таврической губернии виноградарям удалось добиться положительных результатов, хотя препятствий для выращивания виноградников здесь было гораздо больше, чем на территории Крымского полуострова, что, прежде всего, было связано с заносами летучих песков.

В одинаковой мере борьбу с заносами летучих песков можно отнести и к лицам, занимающимся садоводством на территории материковых уездов. И в этой связи нельзя не отметить, что местные земства также принимали меры по развитию специальных культур среди населения путем не только увеличения числа инструкторов по садоводству и виноградарству, но и путем открытия образцовых плодовых питомников, конечной целью которых являлось поднятие

---

<sup>378</sup> Андреевский Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии. Часть I-я Статистический очерк Таврической губернии. Часть II-я. Список населенных пунктов по уездам: Бердянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому...С. 89.

на должный уровень сельскохозяйственных культур в сельских местностях Таврической губернии.

В тоже время можно заметить, что если виноградарство продолжало успешно развиваться и к 1914 году, то табаководство уже к концу XIX века утратило свои позиции, и число десятин земли табачных плантаций значительно сократилось. В первую очередь это объяснялось «крайне неприятными условиями сбыта табака»<sup>379</sup>, природными условиями и появлениями массы вредителей.

Однако нельзя не отметить, что успешное развитие сельского хозяйства, особенно отдельных его отраслей, как, например, виноградарства и выращивания зерновых культур, не могло не повлечь за собой изменения в промышленной сфере губернии.

### 3.2. Развитие животноводческой отрасли

Наряду с развитием земледелия развивалось, хоть не столь стремительными темпами, скотоводство, которое являлось главной рабочей силой в хозяйстве. Прежде всего, развитию животноводства в Таврической губернии способствовала поддержка со стороны правительственных органов, оказывающих существенную помощь людям, занимающимся разведением скота. Проявлением этого были различные льготы, как-то понижение налогообложения, денежные кредиты с минимальными процентами, а также предоставление земельных угодий по номинальной цене<sup>380</sup>, либо и вовсе бесплатно<sup>381</sup>.

---

<sup>379</sup> Андриевский Ф.Н. Указ. соч. С. 100.

<sup>380</sup> Черныш М.В., Ожегова Л.А. Историко-географический аспект развития животноводства в Таврической губернии в конце XVIII - середине XIX веков // Культура народов Причерноморья. 2002. № 30. С. 18.

В 1860-е годы на территории Таврической губернии было активно развито овцеводство и насчитывалось более 250 000 голов овец. Однако со временем овцеводство стало приходить в упадок и решение данной проблемы стало заботой для земских органов власти. Уже в 1869 году губернским земским собранием подробно изучались причины данного упадка и прорабатывались меры по восстановлению отрасли.

Среди основных причин упадка земством были выделены низкие тарифы импорта на российский рынок разных видов шерсти из-за рубежа, что привело к падению цены на товары местных животноводов. К примеру, в 1867 году пуд шерсти оценивался в розничной продаже в 9,5 рублей, а в 1869 году – в 6 рублей, поэтому многие животноводы терпели убытки. Губернское земство предлагало ходатайствовать о введении в стране покровительственного тарифа до тех пор, пока в Таврической губернии не появится железнодорожное сообщение для сбыта продукции на российский рынок<sup>382</sup>.

Введения покровительственного тарифа не произошло, а появление железнодорожного сообщения способствовало развитию зернового хозяйства, что спровоцировало резкий рост цены на землю и, как следствие, неплатежеспособность животноводов. Тем самым, начиная со второй половины XIX века, темп роста скотоводства в губернии стал значительно сокращаться, чему способствовало оживление полеводства, а также проведение Лозово-Севастопольской железной дороги. Пожалуй, наиболее ярким примером тому может послужить разведение тонкорунных овец, которое с конца 80-х годов в

---

<sup>381</sup>Селионова М.И. Из истории Российского овцеводства и его научного сопровождения. М., 2017. С.14, 20.

<sup>382</sup> *Моргунов К.Г.* Деятельность органов земского самоуправления по развитию народного хозяйства в Таврической губернии // [Электронный ресурс] // ГАСЫРЛАР АВАЗЫ - ЭХО ВЕКОВ ЕCHO OF CENTURIES URL: <https://echovek.ru/en/node/1200>. (Дата обращения: 20.10.2022).

одном лишь Крыму уменьшилось в 17 раз<sup>383</sup>, хотя изначально это была одна из самых быстроразвивающихся и успешных отраслей животноводства, чему способствовал большой спрос на шерсть на внутреннем и мировом рынках, а также незначительная плотность населения степной части губернии<sup>384</sup>.

Овцеводство на территории Таврической губернии в ряду естественных причин распадалось на несколько групп, среди которых наиболее распространенными были: мериносовые, служащие для добывания тонкой шерсти; волошские, цигойские, курдючные и малычи, удовлетворявшие потребности в молоке и служившие для получения шубных овчин<sup>385</sup>. Последние две породы получили наибольшее распространение преимущественно на Крымском полуострове<sup>386</sup>.

Кроме того, одной из особенностей овцеводства южных уездов губернии являлось то, что пригон овец осуществлялся из далеких мест, таких, например, как Днепровский уезд Таврической губернии, Бессарабия, а порой и вовсе Австрия. В результате чего на территории полуострова находилось до 100 000–120 000 пригоняемых со стороны овец<sup>387</sup>.

Вместе с тем, говоря о развитии скотоводства в Таврической губернии, хотелось бы выделить наиболее значимые фигуры в разведении и выращивании

---

<sup>383</sup> Козлова С.З. *История Крыма. Глава 7.* А.А. Непомнящий, А.В. Севастьянов. «Южный фасад империи. Крым во второй половине XIX – начале XX века» ...С. 256.

<sup>384</sup> Бабенко Г.А., Дюличев В.П. *Таврическая губерния. История в очерках.* Симферополь, 2009. С. 107.

<sup>385</sup> Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба. Том XI. Часть 2. Таврическая губерния. СПб., 1849. С. 82.

<sup>386</sup> Андриевский Ф.Н. *Статистический справочник Таврической губернии. Часть I-я Статистический очерк Таврической губернии. Часть II-я. Список населенных пунктов по уездам: Бердянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому...* С. 102.

<sup>387</sup> Бененсон М.Е. *Экономические очерки Крыма.* Тав. губ., 1919. С. 32.



овец, разведение которых было наиболее популярно в губернии. Так, например, одними из основоположников промышленного овцеводства в первой половине XIX века были Рувье и Гене Васаль, которые, скупив значительные земельные участки, основали там свои овцеводческие предприятия. В организованных ими хозяйствах могло насчитываться до несколько десятков тысяч голов тонкорунных овец<sup>388</sup>.

К середине XIX века стараниями русских овцеводов братьев-молокан Петра и Гавриила Мазаевых в Мелитопольском и Бердянском уездах была выведена знаменитая мазаевская порода тонкорунных овец, имевшая длинную камвольную шерсть, большой вес руна и приспособленная к местным условиям. Говоря о ней, русский ученый-животновод П.Н. Кулешов в 1888 году писал, что «Мазаевская или черноморская овца распространена в Кубанской области, Таврической и Херсонской губерниях. Доход, приносимый этими овцами, превосходил почти вдвое доход, приносимый другими типами мериносовых овец»<sup>389</sup>.

Другой важной фигурой в разведении мериносовых овец, коней и успешной торговли северных уездов Таврической губернии был немецкий колонист Фридрих Фальц-Фейн. Именно он сумел превратить убыточное хозяйство в богатейшее имение Аскания-Нова, ставшее спустя некоторое время знаменитым заповедником, функционирующим и ныне. Побывавший в Аскании-Нова российский учёный-биолог М.М. Завадовский так писал о Ф.Э. Фальц-Фейне и его деле: «Меня безгранично изумляло дело его рук, каждое дерево, каждая рощица или прудок были им продуманы и поражают цельностью назначения. Этот человек не любил писать, и то немногое, что значится в литературе под его именем, часто написано лишь по его указанию. Его талант ушел в дело, в

---

<sup>388</sup> *Бабенко Г.А., Дюличев В.П.* Таврическая губерния. История в очерках. Симферополь, 2009. С. 108.

<sup>389</sup> *Селионова М.И.* Из истории Российского овцеводства и его научного сопровождения. М., 2017. С. 23.

организацию, в создание крупного произведения совершенно особого рода... С необычайной энергией он развертывал дело своей жизни, отдавая ему свой талант, свою редкой силы волю и средства»<sup>390</sup>.

В 1887 году по уездам Таврической губернии как владельческий, так и крестьянский скот, распределялись следующим образом: на 100 душ сельского населения приходилось 147 голов, в Перекопском уезде и того более, 477 голов, в то время, например, в Воронежском уезде на 100 жителей приходилось 68 голов крупного скота. По отношению к площади более всего в материковых уездах (от 24,8 до 32 голов на 100 десятин), далее следовали степные крымские уезды, меньше же всего скота было в Симферопольском уезде. К 1883 году в Европейской России на 100 душ обоего пола приходилось 22,7 лошади, 30,4 головы рогатого скота и 60,2 овцы; в Таврической губернии в 1887 году на то же число жителей приходилось 28,3 лошади, 54,6 головы рогатого скота и 314,8 овец. Следовательно, Таврическая губерния была особенно богата овцами и рогатым скотом. Можно также отметить, что во второй половине XIX века в Бердянском (80 000 голов) и Мелитопольском (110 000 голов) уездах было сравнительно много лошадей, свиньями богат был Мелитопольский уезд (80 000 голов), а овцеводство было более всего развито в степном крымском районе (например, в Перекопском уезде было 950 000 голов), и Днепровском уезде (950 000 голов)<sup>391</sup>.

Более того, летом 1897 года в Мелитополе прошла первая конская выставка. Как писали в газетах того времени, это было «событие первостепенной важности. Открыта первая конская выставка, организованная мелитопольским уездным земством. К 9-ти часам утра, в присутствии представителей земства, лиц

<sup>390</sup> Общий очерк развития Аскании-Нова. // АсканияНова. Степной заповедник Украины // Ред. М. М. Завадовский, Б. К. Фортунатов. М.: Госиздат, 1924. С. 12.

<sup>391</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 4–5.

администрации, экспертной комиссии и большого стечения народа, отслужен был местным духовенством благодарственный молебен, после чего оркестр военной музыки сыграл гимн, и выставка объявлена была открытой. Прекрасные лошади в строгом порядке расставлены были по номерам. Привезено 98 лошадей, из них 36 однолеток, 30 – 2-леток, остальные от 3-х лет. Главным образом, экспонируются владельческие экономические лошади; крестьянских очень мало, что объясняется рабочим временем. Как мы уже писали, страдная пора в настоящем году наступила раньше обыкновенного. С другой стороны, выставка, как совершенно новое и незнакомое дело для вашего крестьянства, не могла особенно уже привлечь его сочувствие. Надобно думать, что первый шаг только труден, а потом вся все поощрения, премии, награды, наконец, столь наглядное доказательство быстрых и энергетических преуспеваний в деле улучшения местного коневодства, сделанных за столько короткое время нашим земством, послужат лучшим уроком для местного населения»<sup>392</sup>. Примечательно то, что на выставке проводилась тщательнейшая проверка лошадей специально созданной комиссией, состоявшей из управляющего таврической заводской конюшней г. Руссета, гг. Рыкова, Захарова, Шадрина, Вибе, Корниса и Люца. Крестьянские лошади, по отзыву одного из экспертов, оказались более выдержанными и выкормленными, чем владельческие. Между тем, на выставке была доставлена четверка лошадей из экономии Герта, из которой, по осмотру земским ветеринаром одна оказалась с явными признаками сапа, а остальные – подозрительными. Лошади эти на выставку не были допущены<sup>393</sup>.

Однако расширение посевных площадей, совершенствование системы земледелия с середины XIX века привели к постепенному вытеснению

---

<sup>392</sup> Крымский вестник. 1897. №170. С. 3.

<sup>393</sup> Крымский вестник. 1897. №170. С. 3.

овцеводства. Уже в 1897 году на территории Крымского полуострова началась ликвидация самого обширного хозяйства тонкорунных овец г. Люстига<sup>394</sup>.

К началу XX века можно было также наблюдать тенденцию: большее количество тягловой силы, как, например, лошади, а также рогатого скота, в основном, в качестве молочного, находилось на территории материковых уездов, в то время как в уездах, расположенных на Крымском полуострове, лидирующую позицию занимало разведение коз<sup>395</sup>. Вместе с тем, в качестве тягловой силы наряду с лошадей в Крыму использовали волов и буйволов, число последних, например, в 1901 году на материковой части губернии равнялось двум (оба в Мелитопольском уезде)<sup>396</sup>, а в 1906 году на территории всей губернии их насчитывалось 176<sup>397</sup>.

Вместе с тем, скот на территории Таврической губернии использовался не только как рабочая сила, но и как источник получения мясных продуктов и одна из статей торговли, причем если у скота, идущего на убой, наблюдались какие-то подозрения на болезнь, то его необходимо было для начала освидетельствовать, что поручалось уездным управам. Приведем пример из архивных материалов, обнаруженных в Государственном архиве Республике Крым, и составленный Симферопольской уездной земской управой в адрес Таврического губернатора в 1896 году. В указанном документе говорилось, что «согласно предложению Вашего Превосходительства от 31го января с/г №63, Уездная Управа поручала Ветеринарному Врачу Таврического Земства г. Жук съездить в г. Карасубазар и осмотреть скот, имеющийся в запасе у мясо торговцев, на предмет выяснения характера болезни на нем и о результате осмотра уведомить Управу. В

---

<sup>394</sup> Крымский вестник. 1897. №1. С. 2.

<sup>395</sup>ГА РК. Ф. 27. Оп. 15. Д. 60. Л.110об.

<sup>396</sup>ГА РК. Ф. 27. Оп. 15. Д. 60. Л.110.

<sup>397</sup>ГА РК. Ф. 27. Оп. 15. Д. 100. Л 57 – 58.

исполнение чего им г. Жук, при донесении от 5 февраля с/г за №45, представлен акт от 3го февраля», копия которого отправлялась непосредственно Таврическому губернатору. В представленном акте говорилось о том, что 3 февраля 1896 года в городе Карасубазар «вследствие поручения Симферопольской Уездной Земской Управы, основанного на предложении Господина Начальника губернии, я Губернский Ветеринарный Врач Таврического Земства, прибыл в г. Карасубазар, где совместно с г-м Городским врачом и г. Приставом г. Карасубазара, осматривал крупный рогатый скот и овец, находящихся по дворам у мясо промышленников и предназначенных для убоя, равно как и рогатый скот, принадлежащий жителям г. Карасубазара, при чем упомянутые животные найдены здоровыми и в г. Карасубазар не существует никакой эпизоотии. Убой скота и овец на местной городской скотобойне, производится ежедневно с рассвета и до 9 часов утра, ночных же убоев не допускалось и не допускается»<sup>398</sup>.

Вместе с тем, практически во всех уездах Таврической губернии, за исключением Ялтинского, продолжали и далее разводить верблюдов<sup>399</sup>, которых в годы Крымской войны за умеренную цену продавали не только в Перекопском уезде, но и в других местах губернии. На территории Крымского полуострова в довольно значительном числе содержали коз несмотря на то, что в 40-х годах XIX века был запрет на разведение коз, в горных селениях ввиду того вреда, который они наносили лесным зарослям. Но это запрещение не могло уничтожить этой отрасли хозяйства, имевшей важное значение для хозяйства, несмотря на строгость и бдительность полицейского начальства, так как в глухих горных деревнях коза доставляла населению молоко, сыр, пух, мясо и шкуру. Хотя к середине 80-х годов XIX века запрет этот был забыт и никто более не

---

<sup>398</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп. 15. Д. 26. Л. 19 – 20.

<sup>399</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп. 15. Д. 60. Л. 110об.

препятствовал местному населению горных районов, большую часть которых составляли татары, разводить коз, они все равно старались никому не показывать своих стад, угоняя их в горы при каждом приезде официальных лиц, что приводило к сложности сбора данных о численности коз на территории Крымского полуострова<sup>400</sup>.

К отделу животноводства также относят пчеловодство и шелководство. В северных уездах Таврической губернии попытки разведения пчеловодства были весьма печальны. Так, например, переселенцы, прибывшие на территорию Таврической губернии из Воронежской, Тамбовской, Харьковской и Полтавской губерний, не раз привозили с собой пчел и пытались развести пасеки, но, терпя постоянные неудачи, они пришли к выводу, что пчела на территории данной губернии не может водиться. Однако после того, как пасечники приняли татарские сапетки, т.е. небольшие конусообразные корзины, обмазанные глиной с коровьим пометом, вместо колод и дощатых ульев, пчеловодство привилось и распространилось по реке Молочной в Бердянском уезде, а также в огородном районе Днепровского уезда. В южной части Крымского полуострова пчеловодством занимались издавна. Пчелы здесь также помещались в сапетки. В целом, в Таврической губернии ежегодно вырабатывалось от 3 000 до 5 000 пудов меда и до 500 пудов воска<sup>401</sup>.

В течение многих лет пользовалось особым вниманием правительства занятие шелководством на юге России. Начало работы над производством шелка на территории Таврической губернии началось при Д.Б. Мертваго, когда в предгорных и горных районах Крымского полуострова начали массовую посадку шелковиц. В 1804 году в Крыму насчитывалось 13635 старых шелковичных

---

<sup>400</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 15.

<sup>401</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 15–16.

деревьев, посажено 25284 и сеянцев 219303, в 1825 году насчитывалось уже 747243 дерева. Затем дело Д.Б. Мертваго было продолжено А.М. Бороздиным, который на собственные денежные средства в своем имении Саблы построил теплицу, в которой проводил опыты по выведению шелковичных гусениц<sup>402</sup>.

Вместе с тем, с упразднением в 50-х годах военных поселений, с уничтожением инспекции сельского хозяйства, затем с изменением экономических условий, вызванных реформой 1861 года, с появлением повальной болезни шелковичного червя, шелководство стало быстро падать. Как отмечал агроном, член императорского общества сельского хозяйства Южной России, с 1893 года специалист по сельскохозяйственной части для Бессарабской, Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерний и специалист по шелководству для юга России В.А. Бертенсон: «почти тридцать лет с пятидесятих и до начала восьмидесятых годов, шелководство оставалось забытой отраслью сельского хозяйства. Им продолжали заниматься в болгарских и отчасти молдавских селениях, менонитских колониях и у татар в Крыму, не как отраслью сельского хозяйства, дававшей известный доход, а так сказать, по обычаю, в виде отрасли домашнего хозяйства»<sup>403</sup>.

После всеподданнейшего отчета Херсонского губернатора А.С. Эрдели в 1883 году, в котором было указано, что одним из средств к поддержанию материального благосостояния населения могло бы служить распространение шелководства, последовала Высочайшая Его Императорского Величества резолюция: «следует обратить внимание на это». После резолюции императора Александра III последовал период изучения и подготовки к принятию более решительных мер к водворению шелководства, возник специальный комитет

---

<sup>402</sup> *Непомнящий А.А., Кравчук А.С.* Крым в начале преобразований: на обочине Империи // Крым: проблемы истории. Сборник статей/ Отв. ред. А.В. Юрасов. М. 2016. С. 153.

<sup>403</sup> *Бертенсон В.А.* Шелководство в Херсонской, Бессарабской и Таврической губ. И меры к его развитию. Одесса, 1894. С. 1.

шелководства при Императорском обществе сельского хозяйства южной России, собиравший сведения о состоянии этой отрасли хозяйства на юге и по возможности содействовавший ее развитию. Губернские и уездные земские учреждения также, в той или иной мере, оказывали содействие развитию шелководства. Так, например, Бердянская земская управа ежегодно выписывала через посредство Комитета Шелководства при Императорском Обществе сельского хозяйства южной России, целлярную грену из-за границы в количестве 100 200 золотников, которую затем преимущественно раздавали болгарам<sup>404</sup>. Появлялись также отдельные любители и сторонники этой отрасли сельского хозяйства, как, например, господин Косачинский и госпожа Гюбнер в Симферополе. Кроме того, значительную помощь южнорусскому шелководству оказала торговая фирма братьев Сапожниковых, устроившая у себя филатурное заведение и начавшая скупать коконы<sup>405</sup>.

Еще в 50-х годах XIX века на территории Таврической губернии начали свою работу сельскохозяйственные комиссии, содействовавшие развитию рационального сельского хозяйства. Одной из наиболее успешных комиссий стала сельскохозяйственная комиссия, работавшая в Гальбштадской волости Бердянского уезда, во главе которой стоял местный богатый землевладелец и филантроп Г.Г. Реймер. Г.Г. Реймер, состоя членом московского комитета шелководства, ежегодно приобретал на свой счет грену итальянской расы, раздавал ее колонистам, руководил выкормками и брал на себя посредничество по сбыту коконов в торговый дом братьев Сапожниковых<sup>406</sup>.

---

<sup>404</sup> Шумилова И.Ф. Школы в болгарских колониях Бердянского уезда в середине XIX-начале XX вв. // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2007. №2. С. 237.

<sup>405</sup> Бертенсон В.А. Шелководство в Херсонской, Бессарабской и Таврической губ. И меры к его развитию. Одесса, 1894. С. 1 – 2, 36.

<sup>406</sup> Бертенсон В.А. Шелководство в Херсонской, Бессарабской и Таврической губ. И меры к его развитию. Одесса, 1894. С. 20–21.



Всего, в 1893 году на территории Таврической губернии занималось шелководством 266 лиц, которым удалось оживить 731,1 зол. грены, из которых добыто было коконов на сумму примерно 5 000 – 6 000 рублей<sup>407</sup>. Основными же препятствиями к развитию шелководства на территории Таврической губернии были: недостаточное количество тутовых деревьев, незначительные знания о шелководстве среди местного населения и отсутствие сбыта коконов.

В целом, если привести статистические данные, составленные статистиками, то получается, что 1884 – 1887 году общее количество скота по переводу на крупный оказалось 907 256 штук. Из них, например, лошадей рабочих – 251 047, нерабочих лошадей – 45 886, овец – 1 377 371, свиней – 167 227<sup>408</sup>. В 1900 году на территории губернии насчитывалось следующее количество скота: лошадей – 442 047, рогатого скота – 449 528, простых овец – 872 344, тонкорунных овец – 1 493 568, свиней – 241 328, коз – 20 607, верблюдов – 2 160, буйволов – 34, ослов и мулов – 313, а всего скота – 3 522 236 голов<sup>409</sup>. В 1904 году всего насчитывалось – 2 882 028 голов скота, большую часть из которых составляли простые овцы – 941 614, тонкорунные овцы – 770 907, рогатый скот – 492 640, лошади – 446 259. Меньшее же число скота, как и в 1900 году, составили ослы и мулы – 276<sup>410</sup>.

В 1914 году на территории губернии насчитывалось следующее количества скота: лошадей – 495111, рогатого скота – 446613, простых овец – 685154, тонкорунных овец – 228933, свиней – 230205, коз – 10442, верблюдов – 1680, оленей – 48, буйволов – 49, ослов и мулов – 531. Примечательно то, что

<sup>407</sup> Бертенсон В.А. Шелководство в Херсонской, Бессарабской и Таврической губ. И меры к его развитию. Одесса, 1894. С. 28.

<sup>408</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 5.

<sup>409</sup> Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1900 год. Симферополь, 1900. С. 87.

<sup>410</sup> Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1902 год. Симферополь, 1902. С. 68.

разведением буйволов занимались исключительно в Ялтинском уезде (49 голов), а оленей – в Днепровском (32) и Симферопольском уездах (16) <sup>411</sup>.

Как было указано выше, проведение Лозово-Севастопольской железной дороги, открыло удобный сбыт, отвечавший возрастающему спросу на хлеб, а также дало толчок к изменению характера сельскохозяйственной промышленности. Скотоводство, как промышленная отрасль хозяйства, отошло на второй план и к концу XIX века состояло лишь в содержании и выращивании рабочего скота и коров, необходимых для потребностей своего же хозяйства, тот же характер приобрело и крестьянское грубошерстное овцеводство. Например, в районе станции Михайловка Бердянского уезда, производилось выкармливание гуртом рогатого скота, до 2 400 голов ежегодно. Однако это не являлось отраслью сельскохозяйственной производительности, а было побочной доходной статьей при крахмальном заводе, где скот выкармливался остатками от производства <sup>412</sup>.

Подводя итог, можно заметить, что увеличение количества земли под выращивание различных сельскохозяйственных культур, проведение Лозово-Севастопольской железной дороги привело к тому, что скотоводство отошло на второй план. При этом, развитое полеводство требовало много рабочего скота, а потому в общем, количество скота хоть и сокращалось, но в большей мере оно, прежде всего, меняло свой характер, перестав играть важную роль в качестве доходной денежной статьи.

Наиболее важную роль в животноводческой отрасли рассматриваемой административно-территориальной единицы играло разведение овец, что было характерно как для материковых, так и для полуостровных уездов. Причем овцеводство на территории Таврической губернии можно было разбить на две

---

<sup>411</sup> Обзор Таврической губернии за 1914 год. Симферополь, 1915. С. 66.

<sup>412</sup> *Лепешинский В.* Лозово-Севастопольская железная дорога в коммерческом отношении. Харьков, 1896. С. 18.

большие группы в зависимости от цели их разведения. Так, например, мериносовые овцы служили для добычи тонкой шерсти, а волошские, цигойские, курдючные и малычи удовлетворяли потребности местного населения в молоке и служили для получения шубных овчин.

К началу XX века на территории Таврической губернии сформировалась следующая тенденция в развитии животноводческой отрасли: большое количество тягловой силы, как, например, лошади, а также крупного рогатого скота, в основном, в качестве молочного, находилось на территории материковых уездов, в то время как в уездах, расположенных на Крымском полуострове, лидирующую позицию занимало разведение коз. Вместе с тем, природно-климатические условия позволяли местным жителям и прибывшим на ее территорию поселенцам заниматься пчеловодством и шелководством. При этом важно отметить, что занятие шелководством в Таврической губернии было затруднено ввиду незначительных знаний местных жителей о выращивании тутовых деревьев, организации шелководства и отсутствии сбыта коконов.

## ГЛАВА 4. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

### 4.1. Промышленность

#### 4.4.1. Общая характеристика промышленного развития<sup>413</sup>

Во второй половине XIX века промышленность Таврической губернии все еще сохраняла архаические черты, которые не позволяли ей ускоренными темпами завершить начавшийся промышленный переворот. На всей территории губернии преобладали мелкие предприятия легкой и пищевой промышленности, а также кустарные и ремесленные промыслы. Из них наиболее успешными и развитыми отраслями фабрично-заводской промышленности в указанный период были винокуренная и табачная, обеспечивающие сырьем и готовой продукцией широкий круг потребителей по всей территории Российской империи.

Прежде, чем начать рассматривать отдельные отрасли промышленности, следует дать общую характеристику численности фабричной и заводской промышленности на протяжении всего рассматриваемого нами периода.

В 1870 году на территории Таврической губернии находилось 1 041 фабрик и заводов. Общая производительность всех предприятий составляла 1 227 260<sup>414</sup>.

В 1879 году фабричная и заводская производительность Таврической губернии, при весьма ограниченном числе фабрик и заводов, находилась в слабом развитии; число фабрик и заводов достигало 455 более против 1878 года

---

<sup>413</sup> При подготовке данного раздела диссертации использована следующая публикация автора: *Ердокеско Е.А.* Промышленность Таврической губернии во второй половине XIX в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История, издательство Изд-во Моск. ун-та (М.), № 2. 2021. С. 3–17.

*Ердокеско Е.А.* Развитие табаководства на территории Таврической губернии во второй половине XIX — начале XX вв. Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 5. С. 158-166.

<sup>414</sup> Календарь Таврической губернии на 1871 г. Симферополь. С. 2.

на 10. Сумма их производительности при 2381 рабочих простиралась до 1 303 222 рублей. Из общего числа заводов на территории губернии находилось 132 кирпичных и черепичных, которые вырабатывали кирпич и черепицу для местных потребителей на 142 210 рублей. Табачных фабрик в Таврической губернии в 1879 году насчитывалось 11, при чем выработка их составляла 443 078 рублей, остальная же заводская промышленность была незначительной и изделия сбывались в местности нахождения самих заводов<sup>415</sup>.

В 1894 годы фабрик и заводов на территории Таврической губернии насчитывалось 461, число рабочих при этом составляло 5 498 человек. Сумма производительности предприятий, расположенных на рассматриваемой нами административно-территориальной единицы, составляла 5 075 679 рублей. Из этого числа в губернии насчитывалось 52 паровых мукомолен на 1 099 183 рубля производительности, 191 кирпичных, черепичных и гончарных заводов (435 310 рублей); 15 чугунно-литейных заводов ( 1 019 035 рублей); 18 мыловаренных , свечно-сальных и восковых заводов (305 420 рублей) и прочих<sup>416</sup>.

В 1897 году на территории губернии насчитывалось 477 фабрик и заводов с 6 071 рабочими и с суммой производительности в 6 399 293 рубля. В том числе 66 паровых мукомолен на 1 788 922 рубля производительности; 210 кирпичных, черепичных и гончарных заводов (397 411 рублей), 18 чугунно-литейных заводов (1 189 766 рублей); 21 мыловаренных, свечно-сальных и восковых заводов (776 907 рубли) и прочих <sup>417</sup>.

В 1899 году на территории губернии насчитывалось 750 фабрик и заводов с 7160 рабочими и суммой производительности в 8689060 рублей. В том числе 126 паровых мукомолен на 1905285 рублей производительности: 273 кирпичных,

---

<sup>415</sup> Приложение к Всеподданнейшему отчету Таврического губернатора. Обзор Таврической губернии, за 1879 год. С. 2.

<sup>416</sup> Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1896 год. Симферополь, 1896. С. 98.

<sup>417</sup> Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1897 год: Симферополь, 1897. С. 106.

черепичных и гончарных заводов, 19 чугунно-литейных заводов, 17 мыловаренных, овечно-сальных и восковых заводов и прочих<sup>418</sup>.

В 1913 году на территории Таврической губернии находилось уже 3 659 фабрик и заводов с ценностью производства на сумму 30 471 698 рублей. Наиболее значительными из них по производству были 10 табачных фабрик, с ценностью производства на 6 153 500 руб., паровых мукомольных мельниц – 300 на 7 605 619 руб., конфетных фабрик – 11 на 124 670 руб., чугунно-литейных заводов 71 на 6 762 333 руб., консервных фабрик и рыбных заводов – 5 на 721 000 руб., мыловаренных и свечных заводов – 22 на 459 535 руб., кирпичных, черепичных и гончарных – 323 на 1 510 660 руб.<sup>419</sup>.

Вообще фабрично-заводская промышленность в Таврической губернии, согласно рапорту Таврического губернатора Н.Н. Лавриновского, «незначительна и изделия из этих заведений сбываются на внутренних рынках, ярмарках и в местностях нахождения самых заведений». Исключение составляли лишь, во-первых, табачные фабрики, обрабатывавшие местный продукт – табак, который продавался не только на месте, но и сбывался во внутренние губернии империи и даже за границу, и, во-вторых, конфетные паровые фабрики, находящиеся в Симферополе и принадлежащие двум торговым московским фирмам – Абрикосову и Эйнем, изделия которых отправлялись в Москву и другие города Российской империи<sup>420</sup>.

Винокуренные, водочные и пивоваренные заводы, а также табачные фабрики были развиты повсеместно на всей территории Таврической губернии, но наибольшее их число находилось на территории Крымского полуострова<sup>421</sup>.

---

<sup>418</sup> Календарь и памятная книга Таврической губернии на 1901 год. Симферополь, 1901. С. 83.

<sup>419</sup> ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 980. Л. 3–4 об.

<sup>420</sup> ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 980. Л. 4 об.

<sup>421</sup> Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XLI. Таврическая губерния. СПб., 1865. С. 54.

Среди винокуренных заводов значительную роль в экономической жизни губернии играли: завод, построенный в 1886 году купцом первой гильдии Гимлей (Гилелем <sup>422</sup>) Хохловкиным на окраине города Мелитополь, а также завод купца Семена Мясникова в административном центре губернии, городе Симферополе <sup>423</sup>.

Вместе с тем, повсеместно на всей территории Таврической губернии были распространены винокуренные заводы, принадлежавшие представителям княжеских родов. Среди них особой популярностью в то время пользовались заводы крымских виноделов – Л.С. Голицына, построившего в 1878 году Дом Шампанских вин «Новый Свет», в 1888 году в Токлукском (прим. автора: сейчас село Богатовка в составе городского округа Судак Республики Крым) имении князя Константина Горчакова винодельню и винные погреба, известные ныне как винодельческое предприятие «Солнечная Долина», а также виноторговая фирма «Крымские вина из собственных садов» князя С.М. Воронцова, сотрудничавшая с Русским Обществом Пароходства. При этом следует отметить, что известное ныне винодельческое хозяйство НΠΑО «Массандра» было построено после смерти С.М. Воронцова в 1894–1897 годах по инициативе все того же князя Л.С. Голицына, ставшего в 1891 году Главным виноделом Удельного ведомства в Крыму и на Кавказе. Вина этих виноделов княжеского происхождения, как и вина других производителей поступали в продажу в крупнейшие города Российской империи: Петербург, Москву, Одессу и другие, – и завоевывали награды не только на всероссийских, но и на международных выставках – как,

---

<sup>422</sup>Семен Воловник. Двести лет по двести граммов // Мелитопольские Ведомости. 2008. 19 марта. №12 // [Электронный ресурс]: <http://vmelitopole.ru/istoriya/melitopol-v-mezhvoennyj-period-1920-1941/dvesti-let-po-dvesti-grammov> (дата обращения: 28.03.2022).

<sup>423</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп. 12. Д. 130. Л. 343–344.

например, на Всемирной выставке в Париже 1900 года, когда произведенное новосветское голицынское шампанское получило высшую награду Гран-при<sup>424</sup>.

Среди пивоваренных заводов следует выделить заводы, принадлежащие поселянам собственникам в Бердянском уезде: Герману Нейфельду, который также владел уксусным и лимонадным заводами в селении Гальбштадт (прим. автора: ныне город Молочанск Запорожской области)<sup>425</sup>, Якову Винсу в селении Лихтфельд (ныне село Грушевка Запорожской области) и Исааку Матису в селении Руднервейс<sup>426</sup>. Примечательно то, что в соседнем Мелитопольском уезде, большая часть пивоваренных заводов располагалась в селе Пришибы (прим. автора: ныне часть города Молочанск Запорожской области). Владельцами пивоваренных заводов здесь были поселянин собственник Франц Шефер и купец Фридрих Дильман, которому в годы Крымской войны было объявлено особенное Его Императорского Величества благоволение за оказанное усердие при приеме и сопровождении войск, следовавших в город Севастополь<sup>427</sup>.

В Крыму наиболее крупные пивоваренные заводы были расположены в городе Симферополь, среди них выделяются пивоваренный завод купца Ф.Г. Гамма, располагавшийся в районе современной улицы Севастопольской<sup>428</sup>, а также заводы купца Самуила Вайсборда. Первый завод С. Вайсборда был построен еще в 30-е годы XIX века на месте дворца калги-султана у подножья Неаполя Скифского, второй завод по производству пива был построен в 70-е годы на бывших землях княгини Шаховской, находившихся за Севастопольской

<sup>424</sup> *Иванов А.А.* Русский винодел Лев Сергеевич Голицын. Симферополь 1965. С. 25.

<sup>425</sup> Немцы России: населенные пункты и места поселения: энциклопедический словарь / Сост.: В.Ф. Дизендорф. М., 2006. С. 87.

<sup>426</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп. 12. Д. 130. Л. 343–344.

<sup>427</sup> Ost-west panorama Russlanddeutsche Zeitschrift. Ausgabe. 2014. Nr. 07(204). P. 39.

<sup>428</sup> *Задевейчук И.П.* Предпринимательская деятельность немцев Крыма в XIX – начале XX вв. // Научные ведомости. Серия История. Политология. 2016. 6 № 8 (229). Выпуск 38 1. С. 111.



заставой. Отличительной чертой заводов Вайсборда являлась их техническая оснащённость, позволяющая производить более быстро и качественно такие сорта пива, как «Столовое», «Богемское» и «Пильзенское»<sup>429</sup>.

Что касается табачных производств то, согласно архивным данным за 1885 год, на территории только Крымского полуострова находилось 10 таких предприятий<sup>430</sup>. Наибольшее их количество, а именно 4, находилось в руках купцов в городе Симферополе. Однако среди большого количества табачных фабрик, несомненно, выделялась табачная фабрика мецената, купца Вениамина Осиповича Стамболи, основанная в 1861 году в Феодосии и занимающая по популярности лидирующие позиции. По всей территории Российской империи можно было встретить феодосийскую табачную продукцию с изображением араба на упаковке. Рекламные объявления конца XIX века, содержащиеся в различных путеводителях, призывали курящих испробовать замечательный южный табак, производящийся на феодосийской фабрике Стамболи и убедиться в высоком его достоинстве<sup>431</sup>. И это были не просто слова: за свое качество продукция была дважды награждена золотой медалью на международной выставке в Париже в 1895 и 1900 годах. Спустя пару лет, а именно в октябре 1904 года, на международной выставке, проводившейся вновь в Париже, курительный табак и папиросы фабрики Стамболи были удостоены Гран-при<sup>432</sup>.

---

<sup>429</sup> *Марциновский П.Н.* Фабрично-заводская промышленность Крыма в начале XX в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017 №4 (44) // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/fabrichno-zavodskaya-promyshlennost-kryma-v-nachale-xx-v/viewer> (дата обращения: 28.03.2022).

<sup>430</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп. 12. Д. 130. Л. 343–344.

<sup>431</sup> *Москвич Г.Г.* Практический путеводитель по Крыму. 5-е изд. Одесса, 1896. С.184.

<sup>432</sup> *Мачерет-Стамболи Ж.* Стамболи. История рода. Воспоминания. Путешествие в Крым. Симферополь, 2019. С. 14.

Среди промышленных предприятий материковой части губернии наиболее важную роль в производстве табака играли фабрики купцов Сима Оксюаза и Абрама Островского в Бердянском уезде <sup>433</sup>. Кроме того, в конце XIX века на территории этого же уезда появился еще один крупный завод – компания Вильмс. Производство компании Вильмс выделялось как на территории Таврической губернии, так и на общеимперском уровне <sup>434</sup>.

В целом, к началу XX века на всей территории Таврической губернии имелось свыше десяти табачных фабрик и около 60 постоянных оптовых складов листового табака, на которых было всего около 20 ручных станков и не менее 50 паровых и газовых <sup>435</sup>.

Развитие обрабатывающей промышленности во второй половине XIX века на территории Таврической губернии сталкивалось, прежде всего, с проблемами недостатка воды, энергоносителей и инвестиций. Крупнейшими предприятиями на территории Таврической губернии были заводы и предприятия, расположенные на территории, подчиненной непосредственно Министерству внутренних дел, Керчь-Еникальского и Севастопольского градоначальств. Несмотря на то, что юридически эти города находились в подчинении Министерства внутренних дел, они сыграли значительную роль в экономике Таврической губернии. Среди предприятий обрабатывающей промышленности выделяются портовый завод в Севастополе, металлургический завод Акционерного общества Таганрогского металлургического завода в Керчи с

<sup>433</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп. 12. Д. 130. Л. 344.

<sup>434</sup> Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Отдел IX. Производства фабрично-заводские. М., 1896. С. 37

<sup>435</sup> *Андреевский Ф.Н.* Статистический справочник Таврической губернии. Часть I-я Статистический очерк Таврической губернии. Часть II-я. Список населенных пунктов по уездам: Бердянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому. Симферополь, 1915. С. 100.

прокатным цехом и коксовым производством <sup>436</sup>. Кроме того, в Керчи также работали чугунолитейный завод М.А. Бухштаба и Э.Б. Китайгородского, основанный в 1872 году, чугунолитейный и механический завод А.А. Золотарева, основанный в 1893 году, производивший ветряные двигатели, прессы и занимавшийся ремонтом машин и судов.

В северных уездах Таврической губернии, расположенных на материковой части, говорить о предприятиях обрабатывающей промышленности можно говорить лишь с 80-х годов XIX века, когда немецким колонистом Д. Шрейдером в Бердянске были построены небольшие по объему мастерские, где занимались ремонтом и производством сельскохозяйственного инвентаря. Спустя некоторое время, в 1895 году, на базе этих мастерских был создан чугунолитейный и механический завод, который после 1905 года получил наименование «Азовско-Черноморский чугунолитейный и механический завод». Основной продукцией, изготавливавшейся на этом заводе, стали паровые и нефтяные двигатели, запасные части подвижного состава, станки, чугунные отливки <sup>437</sup>. Азовско-Черноморский завод по своей специальности был единственным на юге Российской империи, он оборудовал депо Министерства путей сообщения и почти все заводы земледельческих машин и орудий<sup>438</sup>.

Говоря о металлургических заводах, следует отметить, что основная часть необходимых для их деятельности товаров поступала по импорту. Из них большую часть составляли машины, металлические изделия, огнеупорный кирпич и каменный уголь. На самой территории Таврической губернии действовало незначительное число механических предприятий, которые

---

<sup>436</sup> Кодзова С.З. История Крыма. М., 2015. С. 259 – 260.

<sup>437</sup> Езиоранский Л.К. Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). Изд. 2-е. Петроград. С. 556–571 (Б).

<sup>438</sup> Весь Бердянск и его уезд. Адресно-справочная и торгово-промышленная книга. Год издания 1-й. Симферополь, 1911. С. 28.

несмотря на небольшое их число и размеры, производили продукцию различного назначения. Так, например, изготовлением различных земледельческих машин и орудий труда на территории северных уездов губернии занимались: построенный в 1886 году чугунолитейный и механический завод Классен Я.А. и В.Я. в селе Кизияр Мелитопольского уезда (прим. автора: ныне это часть города Мелитополь, Запорожская область); чугунолитейный и механический завод Кельб Г.Я. и Шац А.А. в селе Ней-Нассау Мелитопольского уезда (прим. автора: ныне это село Суворое Запорожской области); акционерное общество машиностроительного завода Нейфельдъ И.И. и К<sup>о</sup> в селе Вальдгейм Мелитопольского уезда (прим. автора: ныне это село Владовка Запорожской области); завод земледельческих машин Кригера И.И. в городе Орехов Бердянского уезда (основанный в 1895 году<sup>439</sup>), а также многие другие<sup>440</sup>.

На территории Таврической губернии были представлены также заводы, занимающиеся обработкой минеральных веществ. Так, например, в 1880 году в селе Петровское Феодосийского уезда был основан камнетесный завод Д.Б. Жмудского, занимавшийся, в основном, изготовлением штучного камня и бута (число рабочих в начале XX века было 20 человек, годовое производство составляло 8 тысяч рублей)<sup>441</sup>.

В 1906 году на территории Евпаторийского уезда в деревне Орта и Тюп-Мамай был основан камнетесный завод купца Е.Г. Волкова. Работники данного предприятия, число которых доходило до 50 человек, занимались преимущественно изготовлением вырезанных камней разного размера<sup>442</sup>.

---

<sup>439</sup> Список фабрик и заводов России 1910 г.: По официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М. [и др.], 1910. С. 1007.

<sup>440</sup> *Езиоранский Л.К.* Указ.соч. С. 869–882(Б).

<sup>441</sup> Список фабрик и заводов России 1910 г.: По официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М. [и др.], 1910. С. 423.

<sup>442</sup> Список фабрик и заводов России 1910 г.: По официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М. [и др.], 1910. С. 423.

Среди предприятий, занятых производством земледельческих машин и орудий, на территории материковой части губернии, отдельно следует выделить заложенный в 1884 году в городе Бердянск русским коммерсантом Иваном Матиасом завод, который после кончины основателя перешел в собственность его супруги Е.П. Матиас и стал именоваться «Фабрика сельскохозяйственных машин и орудий “Вдова Матиас и сыновья”», затем «торговый дом “Вдова Матиас и сыновья”», а в начале XX века «акционерное общество фабрики сельскохозяйственных машин и орудий “Вдова Матиас и сыновья”». Указанное предприятие занималось изготовлением жатвенных машин, плугов, конных сеялок, виноградных прессов, болтов и гаек, молотилок и т.п.<sup>443</sup> Бывшее предприятие Матиаса примечательно тем, что существует и ныне, но уже под другим названием – завод «Южгидромаш».

На территории этого же уезда, но только не в уездном городе, а в местечке Большой Токмак, в 1882 году был основан завод земледельческих машин и орудий немца Фукса, а спустя 3 года недалеко от него был основан завод австрийца Клейнера. Указанные заводы занимались производством сельскохозяйственных орудий труда, среди них, например, плуги и сеялки, буккеры, а также производством жатвенных машин (косилок), стоимость которых доходила до 150 рублей<sup>444</sup>. Доброкачеством изготовленных на заводе Клейнера машин и орудий в начале XX века привела не только на их спрос на рынке, но и к тому, что со стороны многих других заводов, находившихся на территории Российской империи, появилась масса подделок, особенно жаток, которые эти заводы старались продавать за косилки Клейнера, по ценам лишь немного дешевле настоящих косилок Клейнера. Именно из-за этого руководство завода в своих прејскурантах указывало на то, что «просим Гг.

<sup>443</sup> Вайлов А.М. Российские гении авиации первой половины XX века. М., 2017. С. 57–58.

<sup>444</sup> Иллюстрированный прејскурант завода земледельческих машин и орудий акционерного общества И.В. Клейнер и К<sup>о</sup> в м. Большом Токмаке. Б. Токмак 1913. С. 25.

покупателей при покупке жаток нашего производства у торговцев обращать особое внимание на нашу фирму, так как заводы, подделывающие жатки Клейнера до сих пор не стеснялись на своих поддельных косилках, рядом со своей фирмой, помещать и фирму Клейнера, обыкновенно словами «по системе Клейнера».

Эти подражания лишней раз доказывают, что жатки Клейнера стоят вне всякой конкуренции и своей доброкачественностью превосходят все остальные»<sup>445</sup>. И действительно, качество изготавливаемой продукции данного предприятия не раз завоевывало различные награды на выставках и конкурсах. Так, например, в 1901 году завод получил «Почетный Отзыв», награду выше большой золотой медали на Новоузенской Сельскохозяйственной выставке, а в 1903 году на Саксаганской Сельскохозяйственной выставке при испытании сеялок и плугов от Министерства Земледелия и Государственных Имуществ была вручена «Серебряная медаль»<sup>446</sup>.

В советские годы заводы Фукса и Клейнера были объединены в Первый государственный завод сельскохозяйственных машин и орудий уездного СНХ, который затем получил название «Красный прогресс» и завод №175. С конца 1970-х годов он входит в производственное объединение «Юждизельмаш», испытывавшее в конце 2000-х годов финансовые неурядицы и кризис, которые привели к тому, что заводское имущество и площадь части предприятия были распроданы, а производство вследствие большой задолженности было прекращено.

Одним из крупнейших заводов Бердянского уезда был завод земледельческих орудий Джона Гриевза и К<sup>о</sup>, основанный в 1876 году, когда в

---

<sup>445</sup>Иллюстрированный прейскурант завода земледельческих машин и орудий акционерного общества И.В. Клейнер и К<sup>о</sup> в м. Большом Токмаке. Б. Токмак, 1913. С. 8.

<sup>446</sup> Иллюстрированный прейскурант завода земледельческих машин и орудий акционерного общества И.В. Клейнер и К<sup>о</sup> в м. Большом Токмаке. Б. Токмак, 1913. С. 2.

уездном городе Бердянске Джоном Эдуардовичем Гриевзом был открыт склад заграничных земледельческих орудий и ремонтной мастерской для них. В 1883 году Джон Гриевз, не удовлетворившись продажей заграничных сельскохозяйственных машин, открыл по улице Воронцовской уже вполне самостоятельный завод, который в 1891 году перешел в руки Торгово-Промышленной палаты, а с 1899 года находился в собственности Бельгийского анонимного общества. К 1911 году площадь завода составляла на территории Бердянска площадь в 5 с лишним десятин земли или 13 150 квадратных сажень, имея при этом около 330 крупных станков, прессов и т.д., 125 формовочных машин и свою собственную электрическую станцию в 360 лошадиных сил, свое электрическое освещение. В начале XX века на заводе работало 7 цехов, имевших около 1 500 человек, для которых с 1904 года по инициативе администрации предприятия был установлен 9 часовой рабочий день, устроена библиотека-читальня, а также организованы музыкальный и драматический кружки<sup>447</sup>.

Ежегодное производство завода в 1911 году было выражено в следующих цифрах: плугов немецкого типа (по Сакку) 7 000, буккеров (запашников) 8 000, сеялок 6 500, сенокосилок 500, жней с ручным сбрасыванием (лобогреек) 4000, жней с автоматическим сбрасыванием 2 000. Кроме того, на предприятии ежегодно, по заказам других заводов, ежегодно отливалось 49 000 пудов ковкого чугуна<sup>448</sup>.

Завод Гриевза имел большое число патентов на введенные им усовершенствования в сельскохозяйственных орудиях и машинах, на всех выставках, в которых он принимал участие, ему присуждались высшие награды,

---

<sup>447</sup>Весь Бердянск и его уезд. Адресно-справочная и торгово-промышленная книга. Год издания 1-й. Симферополь, 1911. С. 28 – 30.

<sup>448</sup>Весь Бердянск и его уезд. Адресно-справочная и торгово-промышленная книга. Год издания 1-й. Симферополь, 1911. С. 30.

которых к 1911 году насчитывалось свыше 40, не считая 5 медалей и заграничных дипломов. Так, например, в 1896 году на Всероссийской выставке заводу был присужден Государственный герб, а в 1898 году основатель завода Джон Эдуардович Гриевз был удостоен высочайшей благодарности за весьма энергичную и плодотворную деятельность в деле русского сельскохозяйственного машиностроения <sup>449</sup>.

Завод Гриевза не прекратил своей деятельности ни после мировых войн, ни после революционных событий, ни после распада Советского государства. Сейчас он известен под наименованием ПАО «Бердянские жатки».

На территории Крымского полуострова примечательны завод Фишера в Симферополе, в котором «принимается всякого рода чугунное и медное литье, всевозможные токарные работы, сварка всяких металлов автогенным способом посредством ацетилена и кислорода усовершенств. аппаратом «Мессера». Принимаются для рифления мельничные вальцы, а также и ремонт всевозможных машин»<sup>450</sup>; чугунолитейный и механический завод земледельческих машин и орудий И.Я. Лангемана на станции Сарабуз, Симферопольского уезда, основанный в 1894 году в Сарабузе и производивший конные молотилки, плуги и т.п.; завод А.А. Попова, который производил приводы, запчасти к приводам и насосы; завод земледельческих машин и орудий В.И. Химцова у станции Сарабуз Симферопольского уезда, основанный в 1909 году, и занимавшийся изготовлением молотилок, косилок, сеялок, плугов, борон и фухтеля<sup>451</sup>; завод сельскохозяйственных машин и орудий В.С. Хорасанова в

---

<sup>449</sup> Весь Бердянск и его уезд. Адресно-справочная и торгово-промышленная книга. Год издания 1-й. Симферополь, 1911. С. 30.

<sup>450</sup> Южные ведомости, 1913, № 4. С. 1.

<sup>451</sup> Список фабрик и заводов России 1910 г.: По официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М. [и др.], 1910. С. 1012.



поселке Джанкой, производивший конные молотилки, ветряные двигатели и т.д.<sup>452</sup>.

Среди предприятий легкой промышленности ведущую роль занимали ситценабивные фабрики, расположенные в Мелитопольском уезде. Из их числа, прежде всего, следует выделить основанную в 1899 году в городе Мелитополь ситценабивную фабрику А.Н. Хлебникова, которая занималась изготовлением немецкого ситца и фартуков<sup>453</sup>. Годовое производство данного предприятия при общем числе рабочих в 16 человек составляло 45 000 рублей<sup>454</sup>.

Промышленность строительных материалов, прежде всего, кирпича и черепицы, была во второй половине XIX века, в основном, сосредоточена в Бердянском уезде, где располагалось наибольшее число предприятий, занятых этим производством. Среди них кирпично-черепичный завод И.И. Герцена в селе Орлов (1830)<sup>455</sup>, кирпично-черепичные заводы Е.К. Балычева в селе Покровка (1875), селе Александровка (1891) и селе Девнинское (1892); кирпично-черепичный завод А. и И.И. Вибе (1879); кирпично-черепичный завод Якова Яковлевича Винса в колонии Петерсгаген (1843) (прим. автора: ныне это село Кутузовка Запорожской области); кирпично-заводской завод С.А. Беляева в Бердянске (1895)<sup>456</sup>, кирпично-черепичный завод Радоловского сельского общества в селе Радоловка (1889)<sup>457</sup> и т.д.

---

<sup>452</sup> *Езиоранский, Л.К.* Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). Изд. 2-е. Петроград. С. 869–893 (Б).

<sup>453</sup> *Езиоранский Л.К.* Указ.соч. С. 809–821 (К).

<sup>454</sup> Список фабрик и заводов России 1910 г.: По официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М. [и др.], 1910. С. 39.

<sup>455</sup> Список фабрик и заводов России 1910 г.: По официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М. [и др.], 1910. С. 399.

<sup>456</sup> *Езиоранский Л.К.* Указ.соч. С. 805–826(В).

<sup>457</sup> Список фабрик и заводов России 1910 г.: По официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М. [и др.], 1910. С. 399.

На территории Крымского полуострова наиболее крупные кирпично-черепичные заводы располагались в Феодосии и Севастополе. Среди них наиболее известным был завод братьев Коссич, построенный в 60-е годы XIX века промышленником, выходцем из Пруссии Спиридоном Саввичем Коссичем в Немецкой балке города Феодосии<sup>458</sup>. Другой крупный завод по производству кирпича и черепицы был построен Фридрихом Шталем вблизи города Севастополя в его имении «Алькадар». Выпускаемая им продукция не уступала по качеству лучшим иностранным образцам, что обеспечивало ее популярность и сбыт не только в Севастопольском генерал-губернаторстве, но и на территории всей Таврической губернии<sup>459</sup>.

Об успехе кирпично-черепичного производства на территории губернии говорят следующие цифры, так, например, если в 80-х годах XIX века таких заводов на территории губернии насчитывалось 74, то к 1913 году эта цифра увеличилась почти в 5 раз – 364. Причем наибольшее количество заводов, направленных на производство кирпича и черепицы, располагалось в северных уездах Таврической губернии: Бердянском (122), Мелитопольском (118) и Днепровском (33).

Примечательно то, что производством бетона и цемента во второй половине XIX века занималось лишь несколько предприятий. Среди них наиболее крупными были бетоно-цементный и плиточно-мозаичный завод «Прогресс», находящийся по улице Воронцовской (ныне Коммунаров) в городе Бердянск<sup>460</sup>, а также существовавший с 1868 года в Керчи цементный завод Митрофана Ивановича Черкасова, годовое производство которого доходило до 90 000 рублей,

<sup>458</sup> Двойченко П.А. Естественные производительные силы Крыма // Весь Крым: 1920-1925 гг. Симферополь, 1926. С. 1–18.

<sup>459</sup> Задерейчук И.П. Предпринимательская деятельность немцев Крыма в XIX – начале XX вв. // Научные ведомости. Серия История. Политология. 2016. 6 № 8 (229). Выпуск 38 1. С. 111.

<sup>460</sup> Езиоранский Л.К. Указ.соч. С. 1251 – 1270 (В).

при том, что число рабочих, например, в 1882 году составляло 70 человек. Продукция керченского предприятия находила сбыт не только на территории Таврической губернии, но и в южной части Российской империи и на Кавказе <sup>461</sup>.

Что касается пищевой промышленности, то наиболее крупные предприятия были расположены в Симферополе. Среди них наиболее известной была построенная в 1878 году кондитерская фабрика «Товарищество А.И. Абрикосов и сыновья» (ныне концерн «Бабаевский»). Развитие производства товарищества было настолько успешным, что оно входило в тройку крупнейших российских кондитерских предприятий, наряду с «Эйнем» и «А. Сиу и К°», а в 1899 году ему было присвоено почётное звание «Поставщик Двора Его Императорского Величества», с правом изображения на упаковке своих изделий соответствующего знака<sup>462</sup>. Основная продукция предприятия заключалась в изготовлении варенья, консервы, фруктовых компотов и сахарных фруктов.

Спустя два года, в 1880 году, в Симферополе был открыт филиал акционерного общества производства питательных консервов П.А. Коркунова, занимающийся производством консервов из овощей, пюре из томатов, фруктовых компотов, глазированных фруктов и фаршированных овощей.

80-е годы XIX века ознаменовались дальнейшим проникновением крупных московских предпринимателей, промышленников в экономику Таврической губернии. Так, в 1884 году на Воронцовской улице Симферополя был открыт филиал, основанного в Москве Фердинандом Теодором фон Эйнемом товарищества «Эйнем. Товарищество паровой фабрики шоколада, конфет и чайных печений» (впоследствии кондитерской фабрики «Красный Октябрь»), которая на территории губернии занималась изготовлением глазированных фруктов в сиропе, консервами, вареньями и конфетами. В газетах конца XIX века

---

<sup>461</sup> Указатель Всероссийской промышленно-художественной выставки 1882 года в Москве. М., 1882. С. 411.

<sup>462</sup> *Васильева Е.К., Пернатъев Ю. С.* 50 знаменитых бизнесменов XIX – начала XX в., 2004. С. 7.

можно найти множество рекламных объявлений, связанных с продажей продукции товарищества Эйнем. Так, например, в №170 газеты «Крымский вестник» за 1897 год было указано: «Шоколад Товарищество Эйнем в Москве какао вкусный питательный и незаменимый напиток, утром и вечером можно получать везде. И новость вафли и трильбы!!!»<sup>463</sup>.

Кроме того, во второй половине XIX века Товариществом Эйнем в Симферополе был устроен специальный завод для приготовления стерилизованного, т.е. очищенного, не подвергающегося ферментации виноградного сока, продукт которого употребляется в медицине, заменяя собой минеральные и фруктовые воды. Симферопольское предприятие рассчитывало выпускать «до 1/3 миллиона бутылок в год, представляющих вес-брутто до 50 тыс. пуд»<sup>464</sup>.

За границей изготавливаемый товариществом Эйнем сок таксировался на железных дорогах наравне с виноградным вином. В Германии этот сок именовался «Alcoholfrei-wein», а во Франции – «le vin sans alcohol».

В конце XIX века виноградный сок изготавливался г. Перроте, которому ранее товарищество Эйнем поручило осмотреть завод в Берне, устроенный для приготовления виноградного сока по способу профессора Германа Мюллера (в источнике указано «профес. Миллер Тургуа»). Г. Перроте изготавливал виноградный сок в южнобережном хозяйстве профессора А.Е. Голубева и оттуда доставка шла в московские университетские клиники, применялся приготовленный сок и в частной медицинской практике<sup>465</sup>

В 1887 году была открыта фруктово-консервная фабрика купца Константинова<sup>466</sup>.

---

<sup>463</sup> Крымский вестник. 1897. №170. С. 4.

<sup>464</sup> Крымский вестник. 1897. №285. С. 1.

<sup>465</sup> Крымский вестник. 1897. №285. С. 1–2.

<sup>466</sup> Кодзова С.З. История Крыма. М., 2015. С. 259

Кроме того, во второй половине XIX века начинает успешно развиваться другая отрасль пищевой промышленности – макаронная. Так, например, в 1877 году на территории губернского города Симферополь была открыта небольшая макаронная фабрика, которая удовлетворяла лишь потребности самого города и уезда<sup>467</sup>.

На территории материковых уездов успешно занимались также приготовлением колбасных изделий. Одним из таких примеров может служить завод Ивана Ивановича Бенды и К<sup>о</sup> из местечка Каховка, основанный в 1894 году, чья колбаса еврейская получила на 12-й осенней сельскохозяйственной и промышленной выставки в Ростове-на-Дону в сентябре 1908 года две золотых медали<sup>468</sup>.

Вместе с тем, в 80-е годы на всей территории губернии было небольшое количество производств, занимающихся лесопильным делом. Оно было представлено в двух материковых уездах – Днепровском и Мелитопольском, которые совместно приносили доход от производства в размере 21 500 рублей<sup>469</sup>. Среди крупных предприятий лесопильного производства следует прежде всего отметить лесопильный завод Николая Матвеевича и Марии Александровны Панкеевых в местечке Каховка Днепровского уезда. Указанный завод был построен в 1870 году и, в основном, занимался распиловкой лесов как для чужих, так и для своих складов<sup>470</sup>. Кроме того, Н.М. Панкееву принадлежал построенный в 1892 году лесопильный завод вместе с паровой мельницей в селе

---

<sup>467</sup> *Бабенко Г.А., Дюличев В.П.* Таврическая губерния. История в очерках. Симферополь, 2009. С. 309.

<sup>468</sup> Каталог 12-й осенней сельскохозяйственной и промышленной выставки, Ростов на Дону, сентябрь 1908 года. Ростов на Дону, 1908. С. 77.

<sup>469</sup> *Орлов П.А.* Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1881. С. 256 – 257.

<sup>470</sup> *Езиоранский Л.К.* Указ.соч. С. 1232–1256 (Ж)).

Каменка Мелитопольского уезда. Основной направленностью этого завода стала не распиловка леса, а изготовление брусьев.

Здесь же следует отметить, что согласно данным Министерства финансов Российской империи в 90 – е годы XIX века на территории Таврической губернии не числился ни один фарфоровый и фаянсовый завод, а было лишь множество мелких крестьянских и несколько незначительных заводских учреждений для более простого гончарного и изразцового дела<sup>471</sup>. Всего к началу XX века на территории губернии насчитывалось 23 завода, занимающихся гончарным делом<sup>472</sup>.

Говоря о промышленном развитии Таврической губернии во второй половине XIX века, нельзя не отметить развитие новой отрасли промышленности – мукомольной, чему способствовал целый ряд факторов. Среди них: спрос на зерно в Российской империи и Европе, наличие достаточного количества посевных площадей, хорошие климатические условия для выращивания зерновых, близость морских портов и проведение железнодорожных путей для вывоза урожая. Все эти факторы способствовали и тому, что мукомольная промышленность была развита повсеместно на всей территории Таврической губернии. Так, например, на территории Бердянска было расположено производство М.И. Герберга, занимавшегося изготовлением крупитчатой муки. Но наиболее крупное предприятие мукомольного производства, Товарищество Крахмального производства Вильмса Я. и К°, в начале XX века находилось в Гальбштадте (прим. автора: ныне это город Молочанск Токмакского района Запорожской области), занимавшееся

---

<sup>471</sup> Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1881. С. 256 – 257.

<sup>472</sup> Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1881. С. 257.

производством разных сортов пшеницы, пшеничным крахмалом разной выделки, клеем, мукой пшеничной и клейковинной и другими продуктами<sup>473</sup>. Продукция именно этого Товарищества получила золотую медаль, представленную на Всемирной выставке в Париже в 1900 году<sup>474</sup>.

В южной части губернии, в поселении Гнаденфельд (прим. автора: ныне это село Шафранное Симферопольского района), было расположено производство Госсена Ф.И. и К<sup>о</sup>, изготовлявшее муку разных сортов<sup>475</sup>. В целом, на территории только лишь южных уездов губернии, расположенных в Крыму, к началу XX века находилось 378 предприятий, занятых мукомольным производством<sup>476</sup>.

Среди других предприятий, расположенных на территории Таврической губернии, следует отметить мыловаренное и свечное производство, маслобойные и салотопенные предприятия, которые располагались повсеместно по всей территории губернии. Так, например, салотопное производство наиболее успешными темпами шло в Чапельской экономии Эдуарда Ивановича Фальц-Фейна в Днепровском уезде. В мыловаренном производстве второй половины XIX века важную роль играло предприятие купца Федора Ляске в Симферополе<sup>477</sup>, мыловаренный завод З.А. Тагшне в Мелитополе, построенный в 1884 году<sup>478</sup>, а также основанный в Симферополе в 1887 году Таврический

---

<sup>473</sup> Россия на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. СПб., 1900. С. 26.

<sup>474</sup> Россия на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. СПб., 1900. С. 95.

<sup>475</sup> Путеводитель и каталог Южно-русской областной выставки, устроенной Екатеринославским губернским земством в г. Екатеринославе с 1-го июля по 25-е сентября 1910 года / составил А. Авчинников. Екатеринослав, 1910. С. 106.

<sup>476</sup> *Марциновский П.Н.* Фабрично-заводская промышленность Крыма в начале XX в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017 №4 (44) // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/fabrichno-zavodskaya-promyshlennost-kruma-v-nachale-xx-v/viewer> (дата обращения: 29.03.2022).

<sup>477</sup> *Орлов П.А.* Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1881. С. 122.

<sup>478</sup> *Езиоранский Л.К.* Указ.соч. С. 1454 – 1476 (Е).

епархиальный свечной завод, годовое производство которого доходило до 250 000 рублей, при том, что число рабочих было всего лишь 25 человек<sup>479</sup>.

Вместе с тем, на территории Таврической губернии, продавалось мыло как собственного производства, так и привозное. Так, например, в рекламных объявлениях конца XIX века можно встретить следующее: «Золотая медаль 1896 г. Советуем употреблять единственное по качеству и дешевизне мыло «ВЭРА-МЮСКЪ» 20 коп. кусок. Парфюмерия «Северная Флора» С.А. Прокофьев и К°. Москва, Средние ряды, №25. Продается везде»<sup>480</sup>.

Продавалось в Таврической губернии гигиеническое борно-тимоловое мыло провизора Г.Ф. Юргенса, которое «уничтожает веснушки, загар, желтые пятна, прыщи и угри и действует против излишней потливости. Рекомендуются как туалетное благовонное мыло высшего достоинства.

Цена за кусок 50 коп., ½ куска 30 коп.

Золотая медаль 1893 г.

Продается во всех лучших аптекарских магазинах и аптеках.

Главный склад для всей России у Г.Ф. Юргенса в Москве. В Севастополе: у Годаншевского, Турчинского и Федорчука. В Симферополе: у Бабея и Киблера»<sup>481</sup>

Говоря о Таврической губернии нельзя не упомянуть о добычи соли в этом регионе, которую использовали здесь с давних времен. На территории губернии, начиная с 1858 года, стали особо интенсивно использовать искусственные сооружения, что было связано, в первую очередь, с допуском частных лиц к разработке казенных озер на длительный срок. При этом таким

<sup>479</sup> Список фабрик и заводов России 1910 г.: По официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М. [и др.], 1910. С. 463.

<sup>480</sup> Крымский вестник. 1897. №170. С. 4.

<sup>481</sup> Крымский вестник. 1897. № 179. С. 4.



солепромышленникам гарантировалось освобождение от арендной платы, составлявшей 1 копейку с пуда добытой соли.

В конце XIX века на территории Таврической губернии разрабатывались 17 озер частного владения, которые располагались в тех же уездах, что и государственные. При этом следует иметь в виду, что все соляные озера имеют общее название крымских, и по своему географическому положению делятся на внутренние, лежащие на самом Крымском полуострове, и внешние, расположенные в трех материковых уездах губернии: Днепровском, Мелитопольском и Бердянском. Наибольшей производительностью отличались казенные озера Сакское и Сасык-Сивашское, среди частновладельческих: Крым-Элийское и Чонгарское<sup>482</sup>.

Всего же общая площадь под всеми соляными озерами к началу XX века простиралась до 655.5 км<sup>2</sup>. При этом занятыми в соляном промысле ежегодно бывали от 2 000 до 2 500 рабочих и более, что, в первую очередь, зависело от количества добываемой соли и от метеорологических причин<sup>483</sup>.

Близость морей способствовала успешному развитию рыболовства на территории Таврической губернии. Например, в 60-е годы XIX века рыбных заводов, устроенных по берегам Черного и Азовского морей (по Арбатской стрелке), насчитывалось 12, валовый доход этих предприятий, согласно данным Памятной книжки за 1867 год, оценивался в 10 030 рублей. При этом, число лиц, занимавшихся рыболовством, было не более 400 человек. Ловимая рыба по

---

<sup>482</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 4–10.

<sup>483</sup> *Андриевский Ф.Н.* Статистический справочник Таврической губернии. Часть I-я Статистический очерк Таврической губернии. Часть II-я. Список населенных пунктов по уездам: Бердянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому. Симферополь, 1915. С. 102–103.

берегам Азовского моря: осетры, белуга, севрюга и сула (судаки); по берегам Черного моря – кефаль и во множестве, но не ежегодно, сельдь<sup>484</sup>.

В 1899 году в Бердянске было основано производство Исаака Яковлевича Штаркмана, занимавшееся ловлей, сушением и приготовлением различных видов рыбы, среди них, например, бычки, пузанок. Несмотря на то, что в начале XX века на заводе работало всего лишь 10 человек, годовой оборот данного предприятия составлял 20 000 рублей<sup>485</sup>. На территории Балаклавы в начале XX века успешное развитие получила рыбоконсервная фабрика крымского караима Иосифа Семеновича Кефели (основанная в 1892 году), чье производство было представлено на Всемирной выставке в Париже в классе 53. Рыболовство, орудия и продукты рыболовства<sup>486</sup>. Продукция данного предприятия не раз была отмечена на различных выставках: в 1900 году была получена серебряная медаль на выставке в Париже, а в 1902 году в Петербурге им был вручен почетный диплом<sup>487</sup>.

Вместе с тем, на территории Таврической губернии наряду с рыболовством был развит устричный промысел, который находился в зачаточном состоянии и был развит только на Черном море, где водилась устрица, и то на весьма ограниченном пространстве – на глубине от 40 до 60 фунтов. Наибольший лов изначально проводился у Феодосии, около Ялты и Севастополя, а также в бухтах по западному берегу Крыма до Херсонского маяка. Вследствие проведения железной дороги к Севастополю и увеличению спроса на крымских устриц, естественные запасы последних весьма истощились, так как наряду с крупной

---

<sup>484</sup> Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим Губернским Статистическим Комитетом. Составлена под редакцией секретаря Статистического Комитета К.В. Ханацакого. Выпуск первый. Симферополь, 1867. С. 240.

<sup>485</sup> Каталог 12-й осенней сельскохозяйственной и промышленной выставки, Ростов на Дону, сентябрь 1908 года. Ростов на Дону, 1908. С. 16.

<sup>486</sup>Россия на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. СПб., 1900. С. 25.

<sup>487</sup> Караимы Севастополя: история и современность / ред. и сост. О.И. Малиновская, А.В. Ефимов. Симферополь, 2018. С. 6.

устрицей вылавливалась и мелочь. Уменьшение запасов устриц привело к устройству в 1894 году искусственных устричных парков вблизи Севастополя. Тем более, что надежда отыскать достаточно богатые естественные устричные банки у берегов Крыма, оказалась тщетной.

Устричный промысел на пространстве от Севастополя до Херсонского маяка, производимый с начала октября до середины апреля 15-20 яликами, с 3-4 человеками на каждом, давал до 1889 года ежегодно только около 1,5 миллиона штук устриц. Общий годичный размер добычи устрицы, включая добытую устрицу у берегов Ялты и Феодосии, примерно составлял до 3 миллионов штук, что никоим образом не мог считаться значительным<sup>488</sup>.

Что касается кустарных промыслов, то их деятельность в Таврической губернии была малозаметна. Примером тому может служить ситуация произошедшая в 1913 году, когда на общеземский съезд по сбыту кустарных изделий, Московская губернская управа попросила Таврическую управу предоставить ей сведения о местной кустарной промышленности. На что был дан ответ, что «при незначительном развитии у нас кустарных промыслов или скорее полном отсутствии их, Таврической губернской земской управе нечем поделится с Московской»<sup>489</sup>.

Тем не менее, сведения о кустарном производстве в Таврической губернии все же можно найти. Так, например, благодаря статистическим данным можно установить, что ковровое производство было представлено исключительно в Бахчисарае, в котором число занятых составляло лишь 4 человека<sup>490</sup>. В Керчи

---

<sup>488</sup> Правительственный вестник. 1899. № 9. С. 3.

<sup>489</sup> Обзор деятельности земств по кустарной промышленности / ГУЗ и З. Отд. сел. экономии и с.-х. Статистики. II. СПб. 1914. С. 187.

<sup>490</sup> Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики... С. 7

довольно неплохого качества с 1889 года производились золотые изделия и происходило гранение различных работ Борисом Израилевичем Майстером<sup>491</sup>.

Кроме того, лица, занимавшиеся на территории кустарными промыслами, не раз участвовали в различных выставках, проводимых на территории Российской империи. Например, в 1887 году на Всероссийской сельскохозяйственной выставке в городе Харькове Таврическая губерния была представлена черепицей от Г. Шпрингера и Х. Фея<sup>492</sup>, кожей и подошвой от Винса Гергарда Иоганновича, а также весовыми подошвами и парами башмаков от Винса Гергардта из Нейгасбштадта<sup>493</sup>. Другим ярким примером является производство ручной жуколовки Исаака Зельмановича из местечка Каховки (основанное в 1887 году), чье собственное изобретение на 12-й осенней сельскохозяйственной и промышленной выставки в Ростове-на-Дону в сентябре 1908 года получило 1 бронзовую и 3 серебряных медали<sup>494</sup>. Вместе с тем, на указанной выставке было представлено семенное хозяйство арбузов, дынь, огурцов, помидор, фасоли, пшеницы, ячменя и овса Федора Ильича Меркулова из города Ногайска (прим. автора: ныне это город Приморск Запорожской области), чье производство семян получило три золотые медали<sup>495</sup>.

Местные уездные земства также отпускали на ремесленное дело ежегодные пособия. Так, Мелитопольское земство на содержание учебной ремесленной мастерской в городе Мелитополе отпускало ежегодно 2 100 рублей<sup>496</sup>. Кроме

<sup>491</sup> РГИА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 117. Л. 37.

<sup>492</sup> Жданов А.В. Кустарные промыслы (отдельный павильон) на Всероссийской сельскохозяйственной выставке в г. Харькове. Харьков, 1887. С. 35.

<sup>493</sup> Жданов А.В. Кустарные промыслы (отдельный павильон) на Всероссийской сельскохозяйственной выставке в г. Харькове. Харьков, 1887. С. 45 – 46.

<sup>494</sup> Каталог 12-й осенней сельскохозяйственной и промышленной выставки, Ростов на Дону, сентябрь 1908 года. Ростов на Дону, 1908. С. 95.

<sup>495</sup> Каталог 12-й осенней сельскохозяйственной и промышленной выставки, Ростов на Дону, сентябрь 1908 года. Ростов на Дону, 1908. С. 90.

<sup>496</sup> Обзор деятельности земств по кустарной промышленности / ГУЗ и З. Отд. сел. экономии и с.-х. Статистики. П. СПб., 1914. С. 184.

того, они выделяли средства на выплату стипендии для обучающихся в ней талантливых учеников. В другом уезде Таврической губернии, Перекопском, местное земство открыло в 1897 году в селе Воинка ремесленную школу, где преподавались такие ремесла, как: кузнечно-слесарное, столярно-плотничное и колесно-тележное. При этом ежегодно на содержание этой ремесленной школы земство выделяло от 2 000 до 3 600 рублей<sup>497</sup>.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что длительное время промышленность Таврической губернии сохраняла архаические черты с преобладанием легкой и пищевой промышленности, а также ремесленными промыслами. Однако количество предприятий и количество занятых в них людей постепенно увеличивалось. И, если в 70-е годы XIX века насчитывалось 1 041 фабрик и заводов, то к началу XX века эта цифра значительно увеличилась. К 1913 году на территории Таврической губернии находилось уже 3 659 фабрик и заводов.

И если обрабатывающая промышленность имела незначительный успех, то начиная со второй половины XIX века возросла роль мукомольной промышленности, чему поспособствовало развитие железнодорожного и морского транспорта, а также увеличение посевных площадей, занятых под зерновые культуры, тем самым наблюдается прямая зависимость развития промышленности от сельского хозяйственного развития, а также транспортных коммуникаций и торговли.

Вместе с тем, промышленное развитие в губернии было неравномерным и зависело от ряда факторов, среди них: транспортная доступность, социальный и природно-географический фактор. Так, например, если на Крымском полуострове успешно развивались фабрики и заводы, занимающиеся

---

<sup>497</sup>Обзор деятельности земств по кустарной промышленности / ГУЗ и З. Отд. сел. экономии и с.-х. Статистики. П. СПб., 1914. С. 185.

производством табака и вин<sup>498</sup>, то в материковых уездах, они имели лишь небольшой успех в Бердянском и Мелитопольском уездах, где наибольшим успехом пользовалась металлообработка, производство строительных материалов и лесопильное производство.

Соляная промышленность, пользующая особой популярностью среди населения, велась повсеместно на территории Таврической губернии, она реализовывалась как на казенных, так и на частных озерах. При этом добытое количество соли не только удовлетворяло нужды населения губернии, но и шло на экспорт в другие губернии Российской империи и за границу.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что на территории Таврической губернии к началу XX века определились ведущие отрасли промышленности, представленные, прежде всего, производством табачной продукции, консервы, винодельческой, водочной и пивоваренной продукции, а также другими отраслями пищевой промышленности. При этом, несмотря на столь небольшое количество крупных промышленных предприятий, расположенных на территории губернии, промышленность играла важную роль в жизни Таврического населения, что в первую очередь касалось городских жителей, для которых это было основным источником существования.

---

<sup>498</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 4.

#### 4.4.2. Табаководство и табачные предприятия<sup>499</sup>

История развития табачных плантаций в пределах будущей Таврической губернии берет свое начало в XVII веке <sup>500</sup>, когда на территорию Крымского ханства впервые был завезен табак из Османской империи. Однако по-настоящему широкое распространение эта отрасль экономики получила лишь во второй половине XIX века, когда были проведены новые транспортные пути, прежде всего Лозово-Севастопольская железная дорога, открывшие возможность для широкого сбыта фабрикатов и сырого табака на фабрики Екатеринославской, Полтавской и Харьковской губерний<sup>501</sup>. Именно благодаря проведению новых путей сообщения, установлению золотой пошлины и увеличению таможенного обложения табака с 4 рублей 40 копеек до 14 рублей за пуд <sup>502</sup> удалось добиться того, что в течение 30 лет после окончания Крымской войны площадь табачных плантаций была увеличена более чем в 11 раз и к концу 1880-х годов составляла 3 900 десятин<sup>503</sup>.

На протяжении второй половины XIX – начала XX века табаководство было распространено неравномерно и занимало лидирующие позиции на территории Крымского полуострова, а именно в Ялтинском, Симферопольском и Феодосийском уездах. В материковой части губернии выращивание табака было

---

<sup>499</sup> При подготовке данного раздела диссертации использована следующая публикация автора: *Ердокеско Е.А.* Развитие табаководства на территории Таврической губернии во второй половине XIX — начале XX вв. Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 5. С. 158-166.

<sup>500</sup> *Зайцев И. В.* Табак и курение в Крыму (XVII-XVIII вв.) // История и современность. № 2. 2011. С. 14.

<sup>501</sup> Крым путеводитель. Редакция: Редакционная комиссия Крымского общества естествоиспытателей в составе: И. М. Волошинова, проф. В. В. Лункевича, проф. И.И. Пузанова, А. О. Штекера и Редакционно-издательский отдел Крымгосиздата. Издание третье полное. Симферополь 1928. С. 218.

<sup>502</sup> *Зайцев И. В.* Табак и курение в Крыму (XVII-XVIII вв.) // История и современность. № 2. 2011. С. 26.

<sup>503</sup> *Надинский П. Н.* Очерки по истории Крыма. Часть I. Симферополь, 1951. С. 153.

незначительным и было представлено в Мелитопольском и Бердянском уездах<sup>504</sup>. Главная причина такого распределения табака заключалась в том, что данная культура требовала если не обильного полива, то во всяком случае высокой влажности климата, которая была характерна лишь для небольшой части Таврической губернии. При этом основными производителями табака являлись поселяне и пришлые табаководы — преимущественно малоазийские турки и греки; охотно выращиванием табака занимались также татары, греки и армяне<sup>505</sup>.

Попытка видинских болгар в 1886 году заняться разведением табака на территории Таврической губернии не удалась, результаты оказались неудовлетворительными. Болгары охотнее занимались разведением огородных растений, которое бы приносило им доход и давало хороший урожай. На огородах переселенцы садили капусту, свеклу, картофель, лук, чеснок, хрен, огурцы и прочее. Выручка от огородных растений, за исключением заготовленных для себя на зиму, простиралась до 70 рублей<sup>506</sup>.

Что же касается производимых сортов табака, то все их условно можно разделить на три большие группы в зависимости от местности их выращивания: 1) материковый, 2) крымский и 3) южнобережный. Территория последнего простиралась приблизительно от Массандры до Алупки, а сам табак отличался наиболее высоким качеством<sup>507</sup> и продавался в конце 60-х годов XIX века от 20 —

---

<sup>504</sup> Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим Губернским Статистическим Комитетом. Составлена под редакцией секретаря Статистического Комитета К. В. Ханацкаго. Выпуск первый. Симферополь, 1867. С. 223 – 235.

<sup>505</sup> Памятная книжка Таврической губернии, составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К. А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 4–5.

<sup>506</sup> Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим Губернским Статистическим Комитетом. Составлена под редакцией секретаря Статистического Комитета К.В. Ханацкаго. Выпуск первый. – Симферополь, 1867. С. 491–492.

<sup>507</sup> Материалы по вопросу об изменении системы взимания табачного налога в России. Отчеты и отдельные записки по табаководству, фабрикации табака и табачной торговле. СПб., 1888. С. 58.



25 рублей серебром за пуд в папушах, т.е. за связку табачных листьев<sup>508</sup>. К материковым сортам относится, прежде всего, махорка, выращиваемая в Мелитопольском и Бердянском уездах. В Симферопольском и Феодосийском уездах, а также по северному склону гор в Ялтинском уезде разводили такие сорта, как Крымский американ, Самсун, Каралез и Кара-Тютюн. На южном берегу Крымского полуострова разводили, главным образом, малоазийский табак, известный в продаже под различными названиями, среди них, например, Трапезундский или Самсун (айя-сулух). Кроме того, разводили некоторые сорта табака европейских провинций Турции, как например, из Македонии (дюбек), а также американские и гаванские сорта<sup>509</sup>.

При этом преимущественное распространение малоазийского табака на территории Таврической губернии объясняется, прежде всего, ближайшим территориальным соседством, а также экономическими сношениями с этой провинцией Турции. Табак из европейских провинций Турции и Америки попал на территорию губернии, благодаря выпискам и различным мероприятиям, проводимым Министерством государственных имуществ и Обществом сельского хозяйства. Так, например, в 1887 году указанным министерством были выписаны семена табака не только из Малой Азии, но и Гаваны с Манилой<sup>510</sup>.

В конце XIX века министерством земледелия было преступлено к возобновлению опытов по культуре македонских табаков на южном берегу Крыма, куда командировали инструктора, специально изучившего это дело. Были также отпущены денежные средства для ведения таких опытов на специально устраиваемой плантации при Императорском Никитском саде.

<sup>508</sup> Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим Губернским Статистическим Комитетом. Составлена под редакцией секретаря Статистического Комитета К.В. Ханацкаго. Выпуск первый. – Симферополь, 1867. С. 235.

<sup>509</sup> Памятная книжка Таврической губернии, составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К. А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 7.

<sup>510</sup> Памятная книжка Таврической губернии, составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К. А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 8.

Одновременно с производством опытом продолжалась подготовка специалистов по табаководству. Плантаторам для посева раздавались бесплатно натуральные семена заграничных сортов табака, производились анализы почв табачных плантаций. Кроме того, плантаторам рассылались издания и отчеты о производившихся ранее опытах по данной отрасли сельского хозяйства и брошюры по исследованию и изучению болезней, различных врагов табачного растения и мер борьбы с ними<sup>511</sup>.

Вместе с тем, говоря о развитии табачных плантаций, можно заметить следующую деталь: если до 1887 года наблюдается рост площади земли, занятой под посевы табака, то после этого идет скачкообразный спад. Так, например, если в 1886 году площадь земли, занятая под посевы табака, определялась в 4 287 десятин, то в 1897 году она была уже 3 764 десятин<sup>512</sup>. Спустя 10 лет эта цифра увеличилась и составила 4 135 десятин, но уже в следующем 1898 году она определилась в 3 848 десятин, менее против предыдущего года на 287 десятин<sup>513</sup>. Количество табачных плантаций в 1898 году было 10 167, менее против 1897 года на 662<sup>514</sup>. В следующем 1899 году табачных плантаций было 8 220, менее против 1898 года на 1 947. Площадь земли, занятой под посев табака, определилась в 3 052 десятин, менее против предыдущего года на 795 десятин<sup>515</sup>. Не изменилась ситуация и в 1900 году, так табачных плантаций было 7 497, менее против 1899 года на 723. Площадь земли, занятой под посев табака, определилась в 2 702 десятин, менее против предыдущего года на 349 десятин<sup>516</sup>. В 1901 году табачных плантаций на территории Таврической губернии насчитывалось 8 087, что было на 590 плантаций больше по сравнению с

<sup>511</sup> Крымский вестник. 1897. № 228. С. 1.

<sup>512</sup> Памятная книжка Таврической губернии, составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К. А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 10.

<sup>513</sup> РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 310. Л. 3 об.

<sup>514</sup> РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 310. Л. 3 об.

<sup>515</sup> РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 418. Л. 4.

<sup>516</sup> РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 513. Л. 4 об.

предыдущим годом<sup>517</sup>. Такое увеличение числа табачных плантаций и площади земли, засеянной табаком, произошло, прежде всего, вследствие истощения запасов табака прежних лет. При этом урожайность табачных плантаций составила в среднем на Южном берегу Крыма по 65,3 пуда с десятины, в юго-восточной части по 50 пудов и в остальных 6 оборотных местностях Крыма по 87,3 пуда, что составляет для Крымского полуострова полный урожай табака<sup>518</sup>.

Спустя 9 лет, в 1910 году, количество табачных плантаций на территории Таврической губернии равнялось 5 664, менее 1900 года на 1 833 и 1901 года на 2 423. При этом площадь, занятой под посев табака, составила 3 730 десятин, более 1900 года на 1 028 десятин<sup>519</sup>

В 1914 году на территории Таврической губернии находилось уже 5784 плантаций табака, при этом площадь засеянной земли составила 2923 десятины. Средний размер плантаций был равен 0,50 десятины. Наибольшее число табачных плантаций, как и в предыдущие годы, находилось в Ялтинском уезде, на который приходилось 80, 53% всей посевной площади, затем шли уезды: Симферопольский (12,62%), Феодосийский (6, 54%) и Мелитопольский (0,07%). Увеличение числа плантаций и посевной площади, занятой под табак в 1914 году, объяснялась значительным запросом на листовую табак, прежде, всего в Египет<sup>520</sup>.

Среди причин, обусловивших уменьшение спроса табака в 1880-е годы, стал рост спекуляции, усилившийся после принятия нового табачного устава в 1882 году, а также понижение урожайности табачных плантаций<sup>521</sup>. Среди причин этого явления в конце XIX – начале XX века, согласно мнению земского статистика Ф.Н. Андриевского, было также понижение уровня урожайности

<sup>517</sup> РГИА. Ф. 575. Оп. 3. Д. 4630. Л. 6.

<sup>518</sup> РГИА. Ф. 575. Оп. 3. Д. 4630. Л. 6.

<sup>519</sup> Статистический ежегодник России 1911 год. СПб., 1912. С. 43.

<sup>520</sup> Обзор Таврической губернии за 1914 год. Симферополь, 1915. С. 20.

<sup>521</sup> Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 14: Новороссия и Крым под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шанского. СПб., 1910. С. 294.

табака, появление массы вредителей и неблагоприятные условия для сбыта табака, который осуществлялся через табачные фабрики и постоянные оптовые склады листового табака <sup>522</sup>. При этом, пожалуй, наиболее полную характеристику, связанную с табачным производством в начале XX века, дают сведения Таврического губернского акцизного управления, в которых говорится о том, что: «вследствие невысокого качества табака, так и от переполнения им складов, из которых предложение значительно превышает спрос и влияет на понижение продажной цены, которая вероятно еще понизится от конкуренции мелких плантаторов, возделывающих плантации руками своих семейств и для которых эта отрасль земледельческой промышленности служит единственным средством к существованию, а между тем дела их за последнее время значительно ухудшились вследствие предъявления трудновыполнимых для бедных людей строгих санитарных правил и возвышения арендной платы, которая доходила в лучших местах на Южном берегу Крыма до 400 рублей за десятину» <sup>523</sup>.

При этом нельзя не отметить и развитие промышленных предприятий, связанных с этой отраслью сельского хозяйства и занимавшихся, прежде всего, производством курительного табака и папирос. В соответствии с законодательством Российской империи, табачные фабрики могли создаваться «в столицах, портовых, губернских и уездных городах»; в других местах они могли быть учреждены «не иначе, как с особого разрешения министра финансов» <sup>524</sup>. По архивным данным, в 1885 году на территории Таврической губернии функционировало 16 табачных фабрик, 14 из которых были расположены на

---

<sup>522</sup> Андриевский Ф. Н. Статистический справочник Таврической губернии. Часть I-я Статистический очерк Таврической губернии. Часть II-я. Список населенных пунктов по уездам: Бердянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому. Симферополя, 1915. С. 100.

<sup>523</sup> РГИА. Ф. 575. Оп. 3 Д. 4630. Л. 6 об.

<sup>524</sup> *Иловайский С.И.* Учебник финансового права. Одесса, 1904. С. 365.

Крымском полуострове и лишь 2 фабрики, принадлежавшие купцам Симону Оксюзу и Абраму Островскому, находились на территории Бердянского уезда, в уездном городе Бердянск<sup>525</sup>. Кроме того, согласно сведениям Департамента торговли и мануфактур, в 1880-е годы на территории материковых уездов Таврической губернии функционировали три фабрики, принадлежавшие купцам Фроиму Гиммельфарбу в Мелитополе, производившему 965 пудов курительного табака и 22 000 папирос (на предприятии работало 12 человек, производительность составляла 25 000 рублей); Самуилу Шишману в Бердянске, выделявшему 12 000 пудов курительного табака (число рабочих составляло 10 человек, производительность была равна 26 000 рублям), а также фабрика купца Мордхая Фенерли в Бердянске, производившая 813 пудов курительного табака и до 100 000 папирос (число рабочих составляло 10 человек, производительность составляла 24 000 рублей)<sup>526</sup>.

Среди табачных фабрик, функционировавших в Крыму, наибольшее их количество, а именно 4, находилось в уездном городе Симферополь, среди них: фабрики купца Сергея Цыгоева, купца Павла Кушнерева, купцов Абрама Ашкинази и Давида Гофмана (основана в 1880 году) (прим. автора, Гофлина), а также купчихи Анны Шишман (основана в 1861 году)<sup>527</sup>. Кроме того, в 1880-е годы в Симферополе выделением курительного табака занимались на производстве купца Беруха Койлю (число рабочих: 15, производительность – 40 000 рублей)<sup>528</sup>.

<sup>525</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп. 12. Д.130. Л. 343-344.

<sup>526</sup> Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1881. С. 570–571.

<sup>527</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп. 12. Д. 130. Л. 343 об.

<sup>528</sup> Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1881. С. 570.

Немного меньше фабрик находилось в Карасубазаре (прим. автора: ныне город Белогорск), в котором находились предприятия купцов Ильи и Эммануила Бобовича (основана в 1884 году), купцов Леона Фокермана (основана в 1882 году) и Хона Шуру, а также купца Якова Измерли<sup>529</sup>. В 1881 году на территории города Карасубазар действовало также предприятие купца Адольфа Ласкина, занимавшееся выделением курительного табака и изготовлением папирос (число рабочих составляло 15 человек, производительность – 30 000 рублей)<sup>530</sup>. По два предприятия имели города Севастополь и Керчь, входившие в состав отдельных градоначальств, подчинявшихся непосредственно Министерству внутренних дел: Севастопольского и Керчь-Еникалийского. Так, в Севастополе функционировали фабрики купчихи Мамук Кефели и купца Мильтиада Комуфогло<sup>531</sup>. В 1881 году в Севастополе также работала фабрика купца Соломона Коджака, занимавшаяся выделением курительного табака и изготовлением папирос (число рабочих составляло 20 человек, производительность предприятия составляла 35 000 рублей)<sup>532</sup>. В Керчи производством курительного табака и папирос занимались фабрики купца Константина Месаксуди и купца Федора Липскерова<sup>533</sup>. Кроме того, в начале 1880-х годов на территории Керчи работала фабрика купцов Павла Мелониди и Федора Арванитопуло с числом рабочих в 12 человек<sup>534</sup>.

В уездном городе Феодосии в 1885 году работало также 2 фабрики: купца Вениамина Стамболи и Егора Чемберджи. И всего лишь одна фабрика,

<sup>529</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп. 12. Д. 130. Л. 343 об.

<sup>530</sup> Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1881. С. 571.

<sup>531</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп. 12. Д. 130. Л. 343 об.–344.

<sup>532</sup> Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1881. С. 570.

<sup>533</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп.12. Д.130. Л. 344.

<sup>534</sup> Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1881. С. 570.

принадлежавшая купцам Соломону Кефели и Боруху Кальфу, находилась в городе Бахчисарай Симферопольского уезда <sup>535</sup>. Примечательно то, что в начале 80-х годов XIX века на территории Перекопского уезда, в уездном городе Перекоп с предместьем Армянский Базар, действовала табачная фабрика купца И. Драгунова, занимавшаяся выделением табака и папирос <sup>536</sup>.

В 1887 году в городе Карасубазаре была основана табачная фабрика купца Минчиковского и Леви, изготавливавшая курительный табак разного сорта. Число рабочих в 1894 году составляло 32 человека, годовое производство 180 000 рублей. Кроме того, в 1890 году в этом же городе была основана фабрика купца Моисея Пейсаха, изготавливавшая до 1 000 пудов курительного табака, имея при этом всего лишь 9 работников<sup>537</sup>.

К 1894 году количество табачных фабрик на территории Таврической губернии по сравнению с 1885 годом увеличилось на две и составило 18<sup>538</sup>. Однако к концу XIX века их число уменьшилось до 10<sup>539</sup>. Среди фабрик, занимавшихся изготовлением папирос и курительного табака, и основанных в 1890-х годах, следует выделить: табачную фабрику купца М.С. Апостоленко в Керчи (основана в 1895 году); табачную фабрику купцов Гофлин (основана в 1895 году), а также табачную фабрику купца А. – Б. Л. Фокермана в Симферополе (основана в 1881 году) <sup>540</sup>.

<sup>535</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп.12. Д.130. Л. 343 об.–344.

<sup>536</sup> Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1881. С. 570.

<sup>537</sup> Указатель фабрик и заводов Европейской России: Материалы для фабрично-заводской статистики: Составлен по официальным сведениям Департамента торговли и мануфактур П. А. Орлов и С. Г. Будагов. СПб., 1894. С. 711.

<sup>538</sup> Указатель фабрик и заводов Европейской России: Материалы для фабрично-заводской статистики: Составлен по официальным сведениям Департамента торговли и мануфактур П. А. Орлов и С. Г. Будагов. СПб., 1894. С. 711.

<sup>539</sup> Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1900 год. Симферополь, 1900. С. 87

<sup>540</sup> Список фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1903. С. 669–670.

Примечательно то, что в 1895 году с основанием табачной фабрики Гофлин, руководители данного предприятия, являющиеся также соучастниками основания фабрики «Ашкинази и Гофман», объявили о закрытии фабрики «Ашкинази и Гофлин». Причиной этого были недоразумения, возникавшие ввиду того, что некоторые торговцы снабжали любителей табака фабрики «Ашкинази и Гофлин» табаком фабрики «Ашкинази»<sup>541</sup>.

В 1899 году в Таврической губернии насчитывалось 9 табачных фабрик, т.е. менее на одну против 1898 года. За этот период времени было выделено следующее количество табачных изделий: курительного табака 1 сорта 11841 пуд. 6 фунт, 2 сорта – 22752 пуд. 33 фунт. 36 золотников и 3 сорта 31352 пуд. 2 фунта. Всего курительного табака было выделено 65946 пуд. 1 фунт. 46 золотников и папирос 201845400 штук, более против 1898 года: табака на 4542 пуд. 32 фунт. 36 золотн. и папирос на 22902400. Выделки нюхательного табака и сигар в 1899 году не производилось<sup>542</sup>.

Увеличение производства табачных изделий произошло, прежде всего, от расширения производства на Керченской фабрике Месаксуди и Феодосийской Стамболи. Фабрики эти, как одни из старейших на территории губернии, зарекомендовали себя благодаря высокому качеству табака, выпускаемого на рынок и с каждым годом производство на указанных двух табачных фабриках расширялось. Правда, бывали периоды, когда они были не в состоянии удовлетворять требования покупателей, так как помещения фабрик не могли вместить того количество рабочих, которое требовалось при исполнении всех заказов покупателей, поэтому, чтобы не потерять заказчиков, фабриканты удовлетворяли в половинном размере заказы.

---

<sup>541</sup> Крымский вестник, 1895, №25. С. 1.

<sup>542</sup> Календарь и памятная книга Таврической губернии на 1901 год. Симферополь, 1901. С. 81.



Табачные изделия в конце XIX века имели преимущественно сбыт в Привислинские, Северо- и Юго-западные и Прибалтийские губернии, а также в Москву, Харьков, на Кавказ и отчасти в Сибирь. Кроме того, отмечалось все большее и большее стремление фабрикантов к сбыту своей продукции не только внутри империи, но и за границу. Так, например, в 1899 году за пределы Российской империи, было выпущено курительного табака 95 пудов 24 фунта и папирос 353000 штук, более против 1898 года на 58 пудов 29 фунтов 74 золотников, папирос же в 1898 году совершенно не было выпущено за границу<sup>543</sup>.

В 1900 году в Таврической губернии открылся новый вид табачного производства, который последовал на основании Высочайше учрежденного 28 января 1899 года положения Комитета Министров, согласно которому члену Симферопольского отдела Императорского общества садоводства, кандидату сельского хозяйства Пастаку разрешалось устроить в его имении вблизи Симферополя завод для выделки табачного экстракта из листового табака махорки и отбросов от его производства, с правом приобретать такой табак и отбросы без платежа акциза и с освобождением этого завода от выборки патента и платежа промыслового налога. В среднем рабочих на данном заводе было 10 человек и за первый год его существования на нем находилось в действии от 40 до 50 бродильных чанов, емкостью от 40 до 250 ведер и прессов. На предприятии Пастака выделялся лишь один сорт экстракта, с упаковкой и доставкой табачная пыль обходилась заводчику от 59 до 75 копеек за пуд, продавался же готовый экстракт на месте по 8 рублей 50 копеек за пуд. Экстракт сбывался преимущественно в Крыму для уничтожения насекомых в садах, лечении овец и в редких случаях продавался в соседние губернии для тех же целей<sup>544</sup>.

---

<sup>543</sup> Календарь и памятная книга Таврической губернии на 1901 год. Симферополь, 1901. С. 81.

<sup>544</sup> Обзор о состоянии Таврической губернии за 1900 год. Симферополь, 1901. С. 4.

В 1903 году на территории двух южных уездных городов Таврической губернии были основаны предприятие купца П.В. Панаиотова в Ялте, чье годовое производство доходило до 60 000 рублей, а также товарищество Самсон, принадлежавшее купцам Д.С. Димо, И.А. Давыдову и французскому гражданину А.И. Марти, на котором в начале XX век работало 105 рабочих (годовое производство составляло 450 000 рублей). Оба предприятия занимались изготовлением курительного табака и папирос<sup>545</sup>.

Число табачных фабрик к 1 января 1904 года было равно 9, но в начале 1904 года увеличилось на 1, открывшуюся в городе Ялте, тем самым, составив 10 предприятий, но затем к концу того же года вновь став 9, что было связано с закрытием фабрики Чадук-Ага в городе Симферополь. Закрытие фабрики Чадук-Ага, функционировавшей всего лишь 1 ½ года, не представляло для табачной промышленности губернии значительной потери, так как: фабрикой в 1903 году было переработано лишь 229 пудов табака, а в 1904 году – 108 пудов<sup>546</sup>.

Если не считать табачную фабрику Чадук-Ага в Симферополе, закрывшейся во второй половине 1904 года, то наименьший размер производства табачной фабрики за 1904 год «выразился в 889 п. 31 ф., наибольший – в 44.160 п. 28 ф. и средний – в 12.025 п. 13 ф., причем последний повысился против предыдущего года (11796 п. 33 ф.) на 228 п. 20 ф. или на 1,91%». Все табачные фабрики по размерам производства за 1904 год можно расположить в следующем нисходящем порядке: Месаксуди в Керчи; братьев Стамболи и Товарищества Самсон в Феодосии; Ашкинази, братьев Гофлин, Шишман (прим. автора, братьям Шишман также принадлежал винно-бакалейный и гастрономический магазин в Симферополе, в котором, согласно местной прессе, в начале XX века

---

<sup>545</sup> Список фабрик и заводов России 1910 г.: По официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М. [и др.], 1910. С. 645.

<sup>546</sup> Обзор о состоянии Таврической губернии за 1904 год. Симферополь, 1905. С. 5.

всем покупателям делалась «скидка на чай всех фирм 20%»<sup>547</sup> и Фокерман в Симферополе; 1 артели работников табачного дела в Феодосии; Панаиотова в Ялте и Чадук-Ага в Симферополе<sup>548</sup>.

К 1909 году табаководство по-прежнему было развито в южной части Крымского полуострова, где оно составляло одну из видных отраслей промышленности, в северных уездах Таврической губернии табак разводили исключительно для сельскохозяйственных надобностей причем культивируя только низшие его сорта. В том же 1909 году на территории губернии существовали 10 табачных фабрик. При общей табачной фабрике бр. Б.и Д. Гофлиных в Симферополе также функционировало отделение для выделки махорочных папирос.

Для переработки табака на всех фабриках находилось 19 ручных станков и 54 паровых и газовых. На всех предприятиях было 1461 рабочих, из которых число лиц мужского пола составляло 688 человек, женского – 773 человек<sup>549</sup>.

В 1913 году на территории губернии работало также лишь 10 табачных фабрик, из них 9 действовало в предшествовавшем году, одна фабрика Акционерного общества С. Крыма в г. Феодосии закрылась и вновь возникла фабрика Товарищества С. Крыма<sup>550</sup>.

Для переработки табака на всех фабриках находилось в действии 49 ручных станков и 22 паровых и газовых. Всего станков на табачных фабриках в 1913 году было 71, что было более предшествовавшего года на 2 (69). При этом число

---

<sup>547</sup> Южные ведомости, 1910. № 229. С.1.

<sup>548</sup> Обзор о состоянии Таврической губернии за 1904 год. Симферополь, 1905. С.5

<sup>549</sup> Обзор о состоянии Таврической губернии за 1909 год. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1910. С. 2-4

<sup>550</sup> Памятная книжка Таврической губернии на 1915 / под редакцией Секретаря Комитета Часовникова. Симферополь, 1915. С. 27.

рабочих на всех фабриках составляло 1687 человек. Из них лиц мужского пола 691 человек, лиц женского пола – 996 человек<sup>551</sup>.

В 1914 году существовали те же 10 табачных фабрик, что и в 1913 году. Для переработки табака на всех фабриках, расположенных в губернии, находились в действии 41 ручных, 34 паровых и газовых станков, всего – 75 станков. Число рабочих на всех фабриках составляло 1978 человек, их них 852 мужского пола и 1126 женского<sup>552</sup>.

По количеству переработанного табака первое место занимала фабрика Акционерного общества В.О. Стамболи, выработавшая в 1914 году 97579 п. 01 ф. 22 зол, затем следовали фабрики: братьев Гофлин в городе Симферополе (5039 п. 15 ф. 29 зол.), акционерного общества Майтоп в городе Феодосии (4949 п. 29 ф.), Ашкинази в городе Симферополе (4498 п. 38 ф. 69 зол.), наследников Фокермана в городе Симферополе (3058 п. 01 зол.), Товарищества Крым в городе Феодосии (2436 п. 18 ф.), А. Шишман в городе Симферополе (1645 п. 20 ф. 4 зол.), Товарищество Самсон в городе Феодосии (985 п. 28 ф. 09 зол.) и Панайотова в городе Ялте (225 п. 32 ф. 50 зол.)<sup>553</sup>.

При этом наиболее значимыми и известными фабриками на протяжении всей второй половины XIX – начала XX века являлись табачные фабрики купцов К.И. Месаксуди (основана в 1863 году) в Керчи и братьев Стамболи (основана в 1861 году) в городе Феодосии, которые уже в конце XIX века, стремясь улучшить приготавливаемые ими изделия, установили на своих предприятиях паровые табакокрошительные станки<sup>554</sup>. Именно благодаря постоянному стремлению к усовершенствованию своих производств табачная продукция этих двух фабрик пользовалась популярностью не только в Российской империи, но и

<sup>551</sup> Памятная книжка Таврической губернии на 1915 / под редакцией Секретаря Комитета Часовникова. Симферополь, 1915. С. 27.

<sup>552</sup> Обзор Таврической губернии за 1914 год. Симферополь, 1915. С. 21.

<sup>553</sup> Обзор Таврической губернии за 1914 год. Симферополь, 1915. С. 21.

<sup>554</sup> Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1900 год. Симферополь, 1900. С. 87.

в Европе. Рекламные объявления конца XIX века, содержащиеся в различных путеводителях, призывали курящих испробовать замечательный южный табак, производящийся на феодосийской фабрике Стамболи и убедиться в высоком его достоинстве<sup>555</sup>. И это были не просто слова, за свое качество продукция была дважды награждена золотой медалью на международной выставке в Париже в 1895 и 1900 годах.

Продукция табачной фабрики Месаксуди также неоднократно удостоивалась наград на различных промышленных выставках и поставлялась даже к императорскому двору<sup>556</sup>. Кроме того, о масштабах производства на указанных фабриках могут сказать следующие цифры: если в 1881 году на табачной фабрике Стамболи было выделено 1950 пудов табака и 20 000 папирос при общем числе рабочих в 13 человек<sup>557</sup>, то в 1903 году было изготовлено 27 600 пудов курительного табака и 500 000 папирос, число рабочих при этом составило 290 человек<sup>558</sup>; если на табачной фабрике Месаксуди в 1881 году было выделено 4 350 пудов курительного табака, 1 280 папирос при этом число рабочих было 35 человек<sup>559</sup>, то в 1903 году было изготовлено курительного табака в объеме 32 500 пудов и 785 900 папирос, при этом число рабочих увеличилось до 400 человек<sup>560</sup>.

Основными местами сбыта табачной продукции на территории Российской империи были Екатеринославская, Полтавская и Харьковская губерния. При

---

<sup>555</sup> *Москвич Г.Г.* Практический путеводитель по Крыму. 5 – е изд. Одесса, 1896. С. 184.

<sup>556</sup> *Быковская Наталия.* Греческая община в экономическом развитии Керчь-Еникальского градоначальства в конце XVIII – начале XX вв. // *Грецьке підприємництво і торгівля у Північному Причорномор'ї XVIII–XIX ст. Збірник наукових статей.* К.: Інститут історії України НАН України, 2012. С. 55.

<sup>557</sup> *Орлов П. А.* Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1881. С. 570.

<sup>558</sup> *Список фабрик и заводов Европейской России.* СПб., 1903. С. 669.

<sup>559</sup> *Орлов П. А.* Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1881. С. 570.

<sup>560</sup> *Список фабрик и заводов Европейской России.* СПб.: Типография В. Киршбаума, 1903. С. 669.

этом продукция крымских табачных фабрик шла не только на территорию самой губернии и других административно-территориальных единиц Российской империи, но и в Маньчжурию, Монголию, Египет, Америку, Персию, Финляндию, Грецию, Швейцарию, Данию, Англию, Германию и Турцию<sup>561</sup>.

Среди рабочих табачных плантаций и фабрик были как мужчины, так и женщины с подростками. При чем, если в 1880 – 1890-х годах работники для табачных плантаций нанимались: мужчины – на месте, а девушки – в материковых уездах и даже в Екатеринославской губернии<sup>562</sup>, то с конца XIX века к работе стали привлекать и подростков, которых, как и молодых девушек, привлекали сюда возможностью заработка из крестьянских семейств северных уездов Таврической губернии, а иногда и из других смежных губерний<sup>563</sup>. При чем положение работниц было на порядок хуже, так «за редкими исключениями, оказывалось, что работницы угнетаются чрезмерным непосильным трудом, получают недоброкачественную и в недостаточном количестве пищу и помещаются в зданиях, ни по размерам, ни по устройству не отвечающих самым скромным требованиям гигиены»<sup>564</sup>. Ввиду этого Таврическим губернатором были изданы в 1897 году обязательные постановления для содержания плантаций, установлено постоянное наблюдение со стороны полиции и для проверки правильности исполнения обязательных постановлений специально командировались чиновники особых поручений<sup>565</sup>, которые немного улучшили быт работниц. В целом, в конце XIX– начале XX века переработкой табака было

---

<sup>561</sup> Прохоров Д. А. Крымские караимы и развитие табачной промышленности в Российской империи в конце XIX — начале XX века. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. №10. Нижневартовск: Киммерия, 2018. С. 335.

<sup>562</sup> Памятная книжка Таврической губернии, составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К. А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 11.

<sup>563</sup> РГИА. Ф. 1282. Оп. 3 Д. 513. Л. 9 об.

<sup>564</sup> РГИА. Ф. 1282. Оп. 3 Д. 513. Л. 9 об.

<sup>565</sup> РГИА. Ф. 1282. Оп. 3 Д. 513. Л. 10.

занято не менее 1 500 рабочих, из которых 2/3 женщин и несколько более 1/5 мужчин<sup>566</sup>.

Вместе с тем, вредным условием табачного производства, согласно мнению известного ученого, доктора медицины М.Я. Капустина, посетившего в конце XIX века города, расположенные на побережье Черного и Азовского морей, являлась табачная пыль, которая выделялась при всех операциях с табаком. В своих «Заметках о санитарном состоянии городов побережья Черного и Азовского морей» М.Я. Капустин подчеркивал, что «вредное действие табачной пыли, входящей в дыхательные органы, проглатываемой со слюной и проч., нельзя сравнивать с вредом от курения табаку. Табачная пыль содержит в себе ядовитые начала табака в концентрированном виде, переходящие в слюну и пищеварительные соки»<sup>567</sup>. Именно поэтому, подчеркивал ученый, необходим санитарный надзор за работниками, занятыми в табачном производстве. Надзор должен был касаться, во-первых, влияния самого производства на здоровье рабочих, а, во-вторых, влияния здоровья рабочих на здоровье будущих потребителей товара<sup>568</sup>.

При этом важно отметить, что крупные табачные владельцы стремились не только к усовершенствованию качества производимой ими продукции, но и стремились улучшить условия жизни своих работников. Так, например, в 1895 году известный феодосийский табачник В.И. Стамболи обратился к директору народных училищ Таврической губернии с просьбой об открытии при фабрике в специально построенном помещении воскресной школы для малолетних рабочих,

---

<sup>566</sup> Андриевский Ф. Н. Статистический справочник Таврической губернии. Часть I-я Статистический очерк Таврической губернии. Часть II-я. Список населенных пунктов по уездам: Бердянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому. Симферополь, 1915. С. 100–101.

<sup>567</sup> Капустин М.Я. Заметки о санитарном состоянии городов побережья Черного и Азовского морей. СПб. С. 14.

<sup>568</sup> Капустин М.Я. Заметки о санитарном состоянии городов побережья Черного и Азовского морей. СПб. С. 14.

и где проводились бы вечерние чтения для «взрослых с туманными картинами духовно-нравственного содержания». Эта идея была высоко оценена в газете «Крымского вестника», один из корреспондентов которой писал о том, что «нельзя не приветствовать эту инициативу и не пожелать, чтобы пример г <осподина> Стамболи нашел в себе последователей среди наших фабрикантов, которым, в большинстве, совершенно чужды духовные потребности своих рабочих»<sup>569</sup>.

Позже в 1906 году на феодосийском предприятии был открыт специальный зал на 350 мест для культурных мероприятий, в которых рабочие принимали активное участие, а перед началом Первой мировой войны сыновьями В.И. Стамболи создается своеобразный социальный страховой сервис, в который входил не только помощь больным, но и содействие в строительстве жилья для работников фабрики. Поскольку фабрика имела собственную электростанцию, электричество бесплатно подавалось в дома рабочих<sup>570</sup>. Стамболи также поддерживали одаренных детей рабочих и выделяли для них стипендии для получения высшего образования. Забота владельцев данной фабрики привела к тому, что в 1911 году, в честь 50-летия фабрики, сотрудники изготовили и подарили Моисею Стамболи подвеску в виде листка табака, покрытую сусальным золотом<sup>571</sup>, тем самым, подчеркнув свою благодарность за все то, что делается для них владельцами данного предприятия.

Говоря о развитии табаководства на территории Российской империи, следует также отметить деятельность опытных учреждений, главными вопросами которых были: исследование удобрения под табак, ценные культурные сорта

<sup>569</sup> *Мачерет-Стамболи Ж.* Стамболи. История рода. Воспоминания. Путешествие в Крым. Симферополь, 2019. С. 76 – 77.

<sup>570</sup> Гурьева Т. Фабрика у моря. Первая табачная фабрика Крыма // Феодосийская ЦБС. URL: [http://feolib.crimealib.ru/publ/fabrika\\_u\\_morja\\_pervaja\\_tabachnaja\\_fabrika\\_kryma/1-1-0-58](http://feolib.crimealib.ru/publ/fabrika_u_morja_pervaja_tabachnaja_fabrika_kryma/1-1-0-58) (дата обращения: 12.10.2022).

<sup>571</sup> *Мачерет-Стамболи Ж.* Стамболи. История рода. Воспоминания. Путешествие в Крым. Симферополь, 2019. С. 83.



табака, изыскание мер борьбы с вредителями, а также исследование приемов ухода и технической обработки табака. На территории Таврической губернии в начале XX века опытное изучение техники данной культуры проводилось на Ялтинской опытной станции. Кроме того, в 1912 году, наряду со станцией в Ялте, в уездном городе Днепровского уезда Алешках был оборудован опытный участок, на котором были начаты опыты, связанные с табаком. Всего на опыты, связанные с табачной культурой и обработкой табака на территории Российской империи, лишь только в 1912 году было потрачено 16 150 рублей (в 1911 году эта цифра была намного ниже и составила всего лишь 3 700 рублей). При этом на содержание казенных табачных плантаций и на выдачу пособий земствам и сельскохозяйственным обществам для этой же цели, согласно данным ежегодника Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и Лесному департаменту, было израсходовано из средств Департамента Земледелия в 1912 году 49 475 рублей (в 1911 году – 39 000 рублей)<sup>572</sup>.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что мощный толчок к развитию табаководства на территории Таврической губернии был дан установлением золотой пошлины и увеличением таможенного обложения табака, а также проведением Лозово-Севастопольской железной дороги, связавшей губернию с другими частями Российской империи. Однако развитие табачных плантаций было характерно лишь для некоторых уездов губернии, обладавших необходимыми природно-климатическими условиями, среди них: Ялтинский, Симферопольский и Феодосийский уезды. На материковых уездах губернии табаководство было развито слабо и занимались им немногие лица. В доминирующем большинстве случаев табаководство всецело было

---

<sup>572</sup> Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и Лесному департаменту. Год шестой. 1912. СПб., 1913. С. 60.

сосредоточено в руках местного татарского и караимского населения, пришлых табаководов, преимущественно турецких подданных, выходцев из Малой Азии и Анатолии, греков и армян, отчасти болгар, а также выселенцев из Македонии и Бессарабии. Наибольшее распространение на территории губернии во второй половине XIX – начале XX века приобрели малоазийские и американские сорта табака, показывающие высокую урожайность. Более того, в 90-х годах XIX века Министерство земледелия и государственных имуществ, обращая внимание на развитие высших американских сортов табака на территории Таврической губернии, ориентировалось на данные, собранные управляющим лифляндским акцизным управлением д.с.с. Першне, который совместно с чиновником особых поручений при министре финансов бароном Корфом, был командирован в Америку. Цель их служебного поручения заключалась не только в получении сведений о табачном производстве, но и касалась вопросов, связанных обложением табака<sup>573</sup>.

Однако, несмотря на быстрые темпы развития табаководства в 1860 – 1890-е годы, в конце XIX века началось сравнительное уменьшение количества десятин, занятых под выращивание табака, уменьшилось число табачных фабрик и число табаководов. Причинами этого явления стали заметные понижение урожайности и качества табака, появление массы вредителей на плантациях, неблагоприятные условия для сбыта табака, а также превышение предложения над спросом табачной продукции.

#### **4.4.3. Виноделие и винодельческие предприятия**

Другими важными отраслями экономики являлись виноградарство и виноделие, игравшие существенную роль в жизни рассматриваемой в данном исследовании административно-территориальной единицы. Виноградная лоза в

---

<sup>573</sup> Ялта, 1894, №16. С. 1-2.

пределах губернии произрастала как в культурном, так и в диком состоянии, нередко встречалась она и в труднодоступных для человека местах.

Впервые виноградная лоза была культивирована на территории будущей Таврической губернии в Крыму греческими колонистами задолго до Рождества Христова. Позднее выращиванием данной культурой занималось не только греческое население полуострова, но и татары, которым, согласно исламу, не запрещалось употребление в пищу винограда и приготовление из него не бродящих напитков, таких как, например, нарбек или бекмес, т.е. виноградный сок, который уваривается на огне в медных луженых котлах<sup>574</sup>.

Покорение Крымского ханства в 1783 году Российской империей способствовало развитию виноградарства на указанной территории. Уже в 1785 году князь Г.А. Потемкин приказал разводить виноград в Старом Крыму (Левкополе), специально для которого им были выписаны токайские лозы<sup>575</sup> и были приглашены виноградари из-за границы. При этом, разведение виноградников было поручено не только на территории Крымского полуострова, но и на территории, примыкающей к реке Днепр в северных уездах будущей губернии. Надзор за виноградниками в материковой части был поручен профессору Екатеринославского университета В.П. Прокоповичу, который признавался и нередко говорил о том, что был мало знаком с этой культурой, вследствие чего им были выписаны виноградари из Аккермана и Дона<sup>576</sup>.

Однако начинания и мероприятия, предпринятые князем Потемкиным, были заброшены на долгие годы вплоть до начала XIX века, когда правительство вновь обратило внимание на развитие виноградарства в Крыму. Так, в 1804 году по

---

<sup>574</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 12–13.

<sup>575</sup> *Москвич Г.Г.* Практический путеводитель по Крыму с приложением. - 2-е изд. Ялта, 1889. С. 249.

<sup>576</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 13.

совету известного немецкого ученого-энциклопедиста Петра Симона Палласа в Судакe, у подножия горы Святого Георгия в урочище Ачиклар, было открыто училище виноделия и виноградарства. В распоряжении данного учебного заведения, во главе которого был поставлен Паллас, находилось два участка земли – один в Козской долине, а другой в Судакской, пространством в 36 десятин. После ухода Палласа из училища, оно в 1809 году перешло в ведение Таврического губернатора. Это привело к тому, что из-за нерасположения князя Воронцова к той части Крымского полуострова, где располагалось данное учебное заведение, оно прекратило свое существование с учреждением такого же в Магараче, а «все обзаведение с погребями, водопроводами и местом, на котором сооружения эти были воздвигнуты, стоившие правительству до 350 т., были подарены в 1847 г. обер-вагенмейстеру Александра I – Соломке»<sup>577</sup>.

Почти одновременно с открытием Судакского училища иностранцу Вильгельму Рувье, который неоднократно был командирован за границу за тонкорунными баранами, было поручено привезти на территорию губернии испанские и венгерские лозы и пригласить из-за границы купцов и виноградарей. Впоследствии оказалось, что привезенные Рувье лозы требовали более южного климата, но из-за того, что правительство не располагало учреждать новое училище, лозы были подарены Рувье. Кроме того, ему была выдана ссуда на покупку имения близ Ласпи с обязательством развести там до 20 десятин винограда, обучать этой культуре и по сходной цене продавать чубуки частным лицам. К 1810 году, согласно данным проведенной ревизией губернатора Д.Б. Мертваго, у господина Рувье в Ласпи оказалось 4 050 кустов

---

<sup>577</sup> *Баллас М.К.* Виноделие в России (Историко-статистический очерк). Часть I. Крым, степная часть Таврической губернии, Дон и Астрахань. Спб., 1895. С. 14–15.

испанских лоз и 10 420 кустов Крымских лоз<sup>578</sup>, что позволило ему создать собственный виноградный рассадник.

В 1811 году по плану известного российского ботаника шведского происхождения, садовода и энтомолога Хр. Хр. Стевена был основан Императорский Никитский ботанический сад, при котором в 1828 году, по инициативе М.С. Воронцова, Н.А. Гартвисом было учреждено Магарачское училище виноделия. Для материального обеспечения училища было ассигновано ежегодно по 5 000 рублей ассигнования из сумм, находившихся в распоряжении генерал-губернатора; с 1831 года эта сумма отпускалась из особого сбора, собираемого с крымских татар, а впоследствии денежные средства дополнились еще и деньгами, выручаемыми от продажи магарачского вина. Кроме того, в начале своей деятельности рассадник Магарачского училища снабжал своими лозами крымских виноградарей, впоследствии же им было отпущено на Кавказ, Закавказье и в Бессарабию около 650 500 лоз с 1846 по 1853 год<sup>579</sup>. Несомненно, что оба учреждения занимали ведущие роли в развитии виноградарства на территории южных уездов Таврической губернии, являлись рассадниками лучших сортов винограда.

В 1869 году на территории Таврической губернии было учреждено Ялтинское общество садоводов и виноделов, которое занималось не только устройством выставок, где были представлены произведения садоводства и виноделия, но и издавало собственный журнал. Вместе с тем, с 1868 года на базе Никитского ботанического сада создается училище садоводства и виноделия,

---

<sup>578</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 13.

<sup>579</sup> Баллас М.К. Виноделие в России (Историко-статистический очерк). Часть I. Крым, степная часть Таврической губернии, Дон и Астрахань. Спб., 1895. С. 20.

готовившее профессиональных специалистов для виноградарских и садоводческих хозяйств<sup>580</sup>.

В начале XX века была основана Салгирская практическая школа садоводства, огородничества и виноградарства, располагавшаяся в казенном имении «Салгирка» вблизи города Симферополя. Основной целью данного учебного заведения, согласно его уставу, являлась «подготовка умелых техников – рабочих по садоводству, огородничеству и виноградарству»<sup>581</sup>.

Бурному развитию виноградарства в первой половине XIX века способствовало назначение в 1823 году на должность генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии графа М.С. Воронцова, стремившегося развить винодельческую отрасль на юге империи<sup>582</sup>. В разделе новостей «Журнала Министерства внутренних дел» за 1831 год сообщалось: «До 1823 года в нашем отечестве едва знали о существовании крымских вин, между тем, оных вывозилось из полуострова от 200 до 300 тысяч ведер», «самая же южная часть берега Крыма оставалась неизведанною и почти в неизвестности, тогда как климат и почва земли оной представляли большие удобств к производству лучших вин. Генерал-губернатор граф Воронцов первый из местных начальников усмотрел сии выгоды и оживил южный берег от Алупки до Фороса и Ласпи. Кто видел сей берег до 1823 года и взглянет на него теперь, тот, конечно, поражен будет приятным удивлением: вместо непроходимых дебрей татарских лачужек и каменных громад, он увидит удобные дороги, прекрасно выстроенные дома, изящные здания и виноградники, не уступающие лучшим иностранным»<sup>583</sup>.

---

<sup>580</sup> Бабенко Г.А., Дюличев В.П. Таврическая губерния. История в очерках. Симферополь, 2009. С. 314.

<sup>581</sup> Устав Салгирской практической школы садоводства, огородничества и виноградарства. Симферополь, 1911. С. 1.

<sup>582</sup> Советский Крым: историко-краеведческий и литературно-художественный сборник №1/ Отв. ред. П.А. Чурсин. Симферополь, 1945. С. 106.

<sup>583</sup> Зелинская Е.Л. К вопросам становления виноградарства и виноделия в Крыму в первой половине XIX века // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. №12-3 (24). С. 37.

Примеру М.С. Воронцова в разведении виноградников последовали княгиня А.С. Голицына в Кореизе, Л.А. Нарышкина в Форосе, Д.В. Нарышкин в Симеизе, граф Г. Олизар в Гурзуфе и многие другие землевладельцы.

Виноделие стало расширяться в долинах, в окрестностях города Керчи, а с 1826 года в материковой части губернии, в Бердянском уезде, где переселившиеся из Вюртемберга колонисты стали разводить виноградники на реке Берде, а в 1828 году в колонии Нейгофнунг было положено начало общественному винограднику на пространстве за 26 десятин. Около того же времени, в Обиточной слободе, в имении графа Денисова, вблизи Бердянска, были заложены плантации, дававшие уже в 1829 году до 700 ведер вина. В это же время граф Сен-При, генерал Потье и Вассаль продолжали проводить опыты по разведению винограда на песчаных почвах в своих имениях в Днепровском уезде, были произведены посадки винограда в некоторых колониях северных уездов Таврической губернии<sup>584</sup>.

Изначально же виноградная лоза в материковых уездах рассматриваемой административно-территориальной единицы была занесена раскольниками в конце XVIII века на территорию Мелитопольского уезда, в село Большую Знаменку, откуда она была перенесена в село Каменку, а затем в другие места уезда. Другим центром, из которого шло распространение виноградарства, были болгарские колонии Мелитопольского и Бердянского уездов. Болгары, переселившиеся из-за Дуная, принесли с собой виноградную лозу в с. Первоконстантиновку, где предприняли первые попытки ее разведения. Из Первоконстантиновки виноградарство перешло в немецкие колонии Вейнау и Дурлах Мелитопольского и Альшенау Бердянского уездов. Одновременно с

---

<sup>584</sup> Баллас М.К. Виноделие в России (Историко-статистический очерк). Часть I. Крым, степная часть Таврической губернии, Дон и Астрахань. Спб., 1895. С. 18–21.

немецкими колониями виноградники стали разводиться и в окрестностях уездного города Мелитополь в селе Песчаном, а затем в Кизиаре<sup>585</sup>.

В Днепровском уезде виноградная культура перешла из соседствующего с ней Мелитопольского, однако ее размеры и развитие были намного ниже, чем в других материковых уездах губернии.

Вместе с тем, после 30-х годов XIX века на территории Таврической губернии началось широкое строительство винных подвалов. Одним из первых таких примеров может послужить подвал «Шесть лучей», сооруженный в Форосе по проекту архитектора Ф.О. Шехтеля, и вмещавший от 75 до 100 тысяч ведер вина<sup>586</sup>.

На развитие виноградарства и виноделия на территории юга Таврической губернии благоприятно отразилась прокладка в 40-х годах XIX века шоссейной дороги от Симферополя до Ялты, а также бесплатная раздача помещикам земли под закладку виноградников. Так, например, только в Ялтинском районе в 1848 году насчитывалось 1500 га виноградников с ежегодным выпуском 216000 ведер вина<sup>587</sup>.

Установление с 1861 года правильных рейсов Русского Общества Пароходства и Торговли, открытие продажи южнобережных вин Воронцовым в Одессе, Москве и Петербурге, ознакомление Княжевичем Приволожского края с ними, проведение железной дороги и развитие промышленности на юге позволило установить к концу 60-х – началу 70-х годов XIX века спрос на крымские вина и тем самым дало толчок к увеличению виноградных плантаций и более тщательному выбору виноградных лоз и выделки вина.

---

<sup>585</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 14.

<sup>586</sup> *Зелинская Е.Л.* К вопросам становления виноградарства и виноделия в Крыму в первой половине XIX века // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. №12-3 (24). С. 37.

<sup>587</sup> Советский Крым: историко-краеведческий и литературно-художественный сборник №1/ Отв. ред. П.А. Чурсин. Симферополь, 1945. С. 106.



С 1863 года, согласно сведениям известного русского ученого, виноградаря и винодела М.К. Балласа, стали засаживать новые плантации или возобновлять старые по всему южному и юго-восточному берегу Крыма до Феодосии, в окрестностях Балаклавы и Севастополя, по нижнему течению речек Черной, Бельбека, Качи, Альмы и Булганака, в окрестностях Симферополя по течению Салгир и в некоторых местах степных уездов губернии. Так, например, в Симферопольском уезде, в Баяуте, у графа Толстого, было разведено 150 000 кустов. В некоторых имениях и в казенных селениях Малых Копанях и Казачьих Лагерьях Днепровского уезда, в Мелитопольском уезде в селениях, лежащих по берегу Днепра и в Большой Знаменке до 243 000 кустов.

Увеличение спроса быстро подняло цены на вина не только у помещиков, но и у татар, у которых в 1872 году вместо прежних 40 – 50 копеек за ведро сула, молодые вина стали продаваться по 1 рублю 20 копеек, а прежде считавшиеся хорошие ценами 2 рубля за ведро южнобережного вина и 1 рубль за алуштинское и судакское (прим. автора: вина Феодосийского уезда, вывозимые внутрь Российской империи) поднялись значительно. Прибыльность и доходность, поступающая от занятия виноделия, побудила многих представителей татар увеличить свои плантации, засадить их лучшими сортами, придерживаться улучшенной культуры винограда. Установившиеся требования на крымские вина и, в особенности, на южнобережные, вызвали заботу о поддержании спроса отпуска действительно хороших вин, так как отсутствие хорошо подготовленных хозяйств и знающих, опытных кавистов была одной из главных проблем<sup>588</sup>. Это привело к тому, что в 60-е годы XIX века можно было наблюдать следующую ситуацию, связанную с виноделием в Таврической губернии: «эти превосходные вина перефабрикуются в России и идут в продажу под разными

---

<sup>588</sup> Баллас М.К. Виноделие в России (Историко-статистический очерк). Часть I. Крым, степная часть Таврической губернии, Дон и Астрахань. Спб., 1895. С. 35–37.

вымышленными названиями и тем самым теряют свою стоимость, а производители находятся постоянно в зависимости от покупателей, сбывая свои вина по самой невыгодной цене». В сложившейся ситуации значительной поддержкой для винодельческой отрасли выступала экономия князя Воронцова и Общества Пароходства и торговли, которые закупали судакские и южнобережные вина у небольших производителей, не имевших возможности выдерживать вина, и продавали их в своих складах под именем настоящих крымских вин<sup>589</sup>.

Такие меры привели к тому, что общая производительность крымских виноградников в начале 70-х годов, с включением сюда производства вина и винограда северных уездов Таврической губернии, а также количество винограда, вывозимого ежегодно из Судака и Феодосии в Москву и Петербург, колебалась в цифрах от свыше 90 000 до 1 200 000 ведер и пудов, а в среднем не превышала 1 000 000<sup>590</sup>. В 80-х годах XIX века ежегодный вывоз только лишь из Крыма по железной дороге составлял 24 000 пудов год<sup>591</sup>.

К 1894 году на территории Таврической губернии насчитывалось от 10 до 11 тысяч десятин земли, занятой под виноградники. Производительность этих виноградников, выраженная в ведрах вина, составляла от 2-х до 2 ½ миллионов ведер при продажной цене за все, в среднем, от 3 1/3 до 4-х миллионов рублей. Однако, как отмечалось в газетах того периода, «несмотря на такое положение дел, крымские виноградари далеко не наживают золотые горы, им зачастую едва приходится сводить концы с концами, и только люди имеющие, кроме

---

<sup>589</sup> Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим Губернским Статистическим Комитетом. Составлена под редакцией секретаря Статистического Комитета К.В. Ханацкаго. Выпуск первый. Симферополь, 1867. С. 244.

<sup>590</sup> Баллас М.К. Виноделие в России (Историко-статистический очерк). Часть I. Крым, степная часть Таврической губернии, Дон и Астрахань. Спб., типография Киришбаума, 1895. С. 40.

<sup>591</sup> Бабенко Г.А., Дюличев В.П. Таврическая губерния. История в очерках. Симферополь, 2009. С. 314.

виноградного хозяйства, посторонние средства, могут более или менее правильно развивать и поддерживать свое садовое хозяйство»<sup>592</sup>.

Вместе с тем, в начале января 1895 году в газете «Харьковские ведомости» в статье, посвященной Сельскохозяйственному товариществу, приобретшему в собственность участок под виноградные лозы, расположенный при Каменной балке при д. Павловке Мелитопольского уезда Таврической губернии, было сказано о том, что «Производства виноградного вина в России, пока, ничтожно. По отношению к населению Империи она едва составит одну двадцать четвертую часть того, что производится на человека во Франции, северовосточная половина населения которой заменяет виноградное вино сидром, пивом и не малою долею вина искусственного. Уже на основании этого можно заключить о значении, какое предстоит развитию виноделия среди предприимчивых и зажиточных тавричан. По всей вероятности, оно давно заняло подобающее ему место, если бы в среде более грамотных хозяев не держалось представления о годовой температуре, якобы необходимой для успешного возделывания виноградной лозы. Сравнительно недавно убедились в том, что для совершенного вызревания винограда важна не годовая температура, а то количество тепла, какое выпадает на долю куста в период листоношения. От зимних, даже весьма больших морозов лоза легко предохраняется прикрытием ее землею, и винодельческая полоса при этом расширилась бы далеко на север, если бы летний зной длился там столько же, как и в таврических степях.

Вряд-ли в какой отрасли хозяйства возможно такое обоюднo-выгодное сочетание труда и капитала, как в виноделии, где оно вытекает из взаимной зависимости трех существенных сторон этого дела: 1) при разведении значительных виноградников, боле чем в каком-либо сельскохозяйственном предприятии, необходимы капитал и знание. Насажение и обработка одной

---

<sup>592</sup> Крымский вестник, 1894, № 58. С. 2.

десятины, до получения с нее дохода требует затраты около четырех тысяч рублей. Не говоря уже о сведениях, всегда не хватающих в новом деле, редкому из хозяев возможно выждать дохода шесть, семь лет, сделав такие затраты. 2) для извлечения наилучших урожаев из готового, хорошо поставленного виноградника ни особых знаний, ни больших средств уже не требуется. Способ обработки и обрезки кустов установлен раз на всегда; остается только повторять то, делалось прежде; но при этом необходимо напряженное внимание близко заинтересованных в деле глаз и работа рук, оплачиваемая только успехом этого дела. От того чисто капиталистическая эксплуатация виноградников не достигает тех результатов, какие доступны только в небольшом хозяйстве виноградаря-собственника, всегда с избытком покрывающего свои расходы и труд ценностью продукта. 3) наиболее выгодную сторону виноградарства, дающую ему несравненное преимущество пред всеми другими производителями, составляет свойство виноградного сока, перебродивши, сохраняться в погребе не только не теряя, но значительно выигрывая в цене. Для того, чтобы пользоваться этим преимуществом нужно выждать, пока вино станет вполне готовым к употреблению, и чтобы выгодно продавать такое вино нужно иметь собственные склады в местах потребления; нужно, чтобы эти склады всегда пополнялись заведомо доброкачественным товаром; а доброкачественность товара зависит от подбора лоз и ухода за ними на виноградниках, товар доставляющих»<sup>593</sup>.

При этом площадь, занятая под выращивание виноградников, в материковых уездах Таврической губернии летом 1895 года была следующей: в Бердянском уезде 1 112 десятин и вновь разведенных 620 десятин, всего в уезде – 17 32 десятины. В Мелитопольском уезде площадь виноградников была почти 500 десятин<sup>594</sup>. При этом, средняя производительность всех виноградников

---

<sup>593</sup> РГИА. Ф. 22. Оп. 4. Д. 42. Л. 71.

<sup>594</sup> *Мокржецкий С.А.* Из экскурсии по виноградникам Таврической губернии. Одесса, 1896. С. 1.

Таврической губернии в конце 80-х – начале 90-х годов XIX века составляла 2 000 000 пудов и ведер стоимость около 2 500 000 рублей<sup>595</sup>.

В отчете за 1896 год по казенной продаже вина в Таврической губернии говорилось о том, что «общее количество проданного вина и спирта составляет, по расчету на 40 градусов, 493.398 ведер за полгода. Чистый доход казны от продажи питей – 2.383.858 р., считая в этой сумме акциза 1.973.594 р. В губернии имелось очистных складов 13, разливных 2 и казенных винных лавок 410. По количеству проданного вина первое место занимает склад в сел. Рогачик Мелитопольского уезда, из которого продано 63.002 ведра; затем идут склады: симферопольский – 55.567 вед., мелитопольский – 55.013 в., севастопольский – 47.626 в., каховский – 35.245 в., бердянский – 33.675 вед., керченский – 30.370 вед., больше-токмакский – 28.717 в., феодосийский – 26.710 в., генический – 24.454 в., алешковский – 22.325 в., ялтинский – 21.987 в., евпаторийский – 19.527 в., перекопский – 17.201 в. и ореховский – 8.818 ведер. Если считать по уездам, то пальму первенства нужно отдать мелитопольскому, выпившему 142.469 ведер; в общем же, в трех северных уездах выпито 271. 248 в., а в пяти крымских (включая севастопольское и керченское градоначальства) – 222.150 в.»<sup>596</sup>.

В 1901 году согласно данным Таврического губернского акцизного управления вновь можно было наблюдать небольшой упадок в винодельческой отрасли южных уездов Таврической губернии, что было связано с тем, что «плохо приготовляемое, невкусное и чрезмерно дорогое крымское вино находило плохой сбыт. Собиравшийся для обсуждения своих нужд съезд виноделов в Симферополе ни к каким положительным результатам не пришел для улучшения своего положения, ограничившись главным образом жалобами на всех»<sup>597</sup>.

<sup>595</sup> Баллас М.К. Виноделие в России (Историко-статистический очерк). Часть I. Крым, степная часть Таврической губернии, Дон и Астрахань. Спб., 1895. С. 59.

<sup>596</sup> Крымский вестник. 1897. № 215. С. 2.

<sup>597</sup> РГИА. Ф. 575. Оп. 3. Д. 4630. Л. 2.

Относительно сортов винограда, то в татарских садах разводили, например, Кокур, Ташлы, Шабаш, Асма, Зандт, из которых специально винным сортом считался Кокур. В частновладельческих виноградниках Ялтинского уезда, кроме татарских сортов, встречались также: Алеатик, Аликавт, Греваш, Сапперави, Пино-Флери, Мерло, Изабелла, разные мускаты, Мадер, Савиньон и Семильон (оба вместе под именем Сотерна) и многие другие <sup>598</sup>.

Здесь же следует отметить, что на базе виноградарства развивалось промышленное виноделие. Так на территории губернии появились крупные винодельческие промышленные предприятия и торговые фирмы, среди них, например: Губонина в Гурзуфе, Токмакова-Молоткова в Алуште, Таюрского в Кастеле, Христофорова около Аю-Дага, крупные промышленные предприятия удельного ведомства <sup>599</sup>.

Среди винокуренных заводов значительную роль в экономической жизни губернии играли: завод, построенный в 1886 году купцом первой гильдии Гимлей (Гилелем<sup>600</sup>) Хохловкиным на окраине города Мелитополь, а также завод купца Семена Мясникова в административном центре губернии, городе Симферополе <sup>601</sup>. Однако к 1901 году на территории Таврической губернии согласно данным Таврического губернского акцизного управления действовал лишь один винокуренный завод купчихи Хохловкиной, расположенный в материковой части губернии, в уездном городе Мелитополе. Винокуренный завод состоял под непосредственным надзором проживавшего на заводе акцизного контролера, обязанность которого заключалась в постоянном

<sup>598</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 29.

<sup>599</sup> Бабенко Г.А., Дюличев В.П. Таврическая губерния. История в очерках. Симферополь, 2009. С. 314.

<sup>600</sup> Семен Воловник. Двести лет по двести граммов // Мелитопольские Ведомости. 2008. 19 марта. № 12 // [Электронный ресурс]: <http://vmelitopole.ru/istoriya/melitopol-v-mezhvoennyj-period-1920-1941/dvesti-let-po-dvesti-grammov> (дата обращения: 28.03.2022).

<sup>601</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп. 12. Д. 130. Л. 343–344.

наблюдении за производством заторов, сгонками спирта, поверкой ежедневных выходов спирта и отпуском его из подвала.

В сведениях Таврического губернского акцизного управления было подчеркнуто, что «за время существования завода с 1885 года не было ни одного случая обнаружения злоупотреблений по винокуренному производству. Винокурение на заводе производится с коммерческой целью; топливом служит каменный уголь; рабочих на заводе состояло 68 человек»<sup>602</sup>.

Кроме того, со второй половины 1901 года винокурение производилось не только на заводе Хохловкиной, но и на вновь выстроенном винокуренном заводе графа И.В. Канкрин (главная контора которого была расположена в городе Александровск Екатеринославской губернии<sup>603</sup>), находившимся вблизи села Веселянки Мелитопольского уезда в собственном имении Канкрин Веселянки. Открытый на началах, прежде всего, сельскохозяйственных, завод имел своей целью перекуривать продукты собственного хозяйства, принадлежавшему Канкрину, и из полученного спирта предполагал причитающуюся ему по разверстке часть сдавать для надобностей казенной продажи питей по назначенной для Таврической губернии цене, а остальную продавать торгов, преимущественно в районе Южной России. Всего было в 1901 году сделано 38 заторов и получено 223,921% или 5 598 ведер в 40% безводного спирта, который и остался на 1 января 1902 года в подвалах завода в сыром виде<sup>604</sup>.

В 1908 году в имении Массандра Ялтинского уезда был основан Массандровский ректификационный завод, принадлежавший Удельному Ведомству. Число рабочих этого предприятия было всего лишь 5 человек, а

---

<sup>602</sup> РГИА. Ф. 575. Оп. 3. Д. 4630. Л. 2 об.

<sup>603</sup> Адресная книга всех винокуренных заводов в Российской империи. Юрьев, 1910. С. 288.

<sup>604</sup> РГИА. Ф. 575. Оп. 3. Д. 4630. Л. 3 – 3 об.

главное производство составляло изделие ректифицированного виноградного спирта<sup>605</sup>.

Вместе с тем, в начале XX века на рассматриваемой нами территории действовало 66 виноградно-водочных заводов. Из числа действовавших заводов 64 находились в районе Крымского полуострова и 2 завода при городе Бердянске. Все эти заводы принадлежали к разряду садовладельческих неусовершенствованных, производивших винокурение по садовладельческим патентам на льготном праве без платежа акциза и уплачивавших лишь один основной патентный сбор в размере 1 рубля с ведра емкости перегонного куба<sup>606</sup>.

Повсеместно на всей территории Таврической губернии были распространены винокуренные заводы, принадлежавшие представителям княжеских родов. Среди них особой популярностью в то время пользовались заводы крымских виноделов – Л.С. Голицына, построившего в 1878 году Дом Шампанских вин «Новый Свет», в 1888 году в Токлукском (прим. автора: сейчас село Богатовка в составе городского округа Судак Республики Крым) имени князя Константина Горчакова винодельню и винные погреба, известные ныне как винодельческое предприятие «Солнечная Долина», а также виноторговая фирма «Крымские вина из собственных садов» князя С.М. Воронцова, сотрудничавшая с Русским Обществом Пароходства. При этом следует отметить, что известное ныне винодельческое хозяйство НПАО «Массандра» было построено после смерти С.М. Воронцова в 1894–1897 годах по инициативе все того же князя Л.С. Голицына, ставшего в 1891 году Главным виноделом Удельного ведомства в Крыму и на Кавказе. В 1894-1897 годах один из бывших заводов Льва Сергеевича — «Массандра» — приступил к производству вина под собственной

---

<sup>605</sup> Список фабрик и заводов России 1910 г.: По официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М. [и др.], 1910. С. 555.

<sup>606</sup> РГИА. Ф. 575. Оп. 3. Д. 4630. Л. 5.



торговой маркой и, по существу, стал центром крымского промышленного виноделия<sup>607</sup>.

Вместе с тем, производство вина было популярно в среде садовладельцев южных уездов Таврической губернии. Так, например, на территории Ялтинского уезда производством различных сортов вина занимались И.Н. Шатилов из имения Мухалатки, Н.Н. Раевский из имения Партенит, представлявшие свою продукцию на различных сельскохозяйственных выставках, среди них, например, сельскохозяйственная выставка и съезд хозяев Таврической губернии, происходившие в октябре 1875 года в Симферополе<sup>608</sup>. Вместе с тем, нельзя не отметить первичные попытки выделки и продажи крестьянских вин в Мелитопольском и Бердянском уездах. В Мелитопольском уезде, в значительном центре виноделия в селении Знаменском, крестьяне, удовлетворяя местные потребности в дешевом продукте, выдывали самым первобытным образом вино для местного потребления. Качество производимого вина было низким и продавалось в кабаках и на базарах соседних сел с добавлением водки, жженого сахара, семян подсолнечника, а иногда и горчицы. В Бердянском уезде виноделие у крестьян не имело промышленного значения и ограничивалось лишь выделкой вина для себя в сараях, которые служили вместе с тем и кладовыми<sup>609</sup>.

В конце XIX века на территории Таврической губернии по инициативе г. управляющего акцизными сборами была открыта химическая лаборатория при симферопольском казенном винном складе, заведование которой было поручено инженер-технологам технику Голубову и инструктору Гутковскому.

---

<sup>607</sup> *Иванов А.А.* Русский винодел Лев Сергеевич Голицын. Симферополь, 1965. С. 25.

<sup>608</sup> Отчет Таврической губернской земской управы Таврическому губернскому земскому собранию. О сельскохозяйственной выставке и съезде сельскохозяйственных хозяев Таврической губернии, происходивших в октябре месяце 1875 года в г. Симферополь. Симферополь, 1876. С. 76 – 82.

<sup>609</sup> *Баллас М.К.* Виноделие в России (Историко-статистический очерк). Часть I. Крым, степная часть Таврической губернии, Дон и Астрахань. Спб., 1895. С. 113–114.

Деятельность этой лаборатории была такой же, как и в центральной лаборатории, устроенной в Одессе для 9 южных губерний, управляющим которой был заслуженный профессор Вериге, но с той разницей, что она служит для нужд казенной продажи питей 15 винных складов, расположенных на территории Крымского полуострова, занимаясь постоянно исследованием продуктов, материалов и технических приемов казенной винной операции, в видах улучшения качества вина и освобождения его от содержания вредных для здоровья примесей. Для достижения этих целей деятельность лаборатории распадалась: 1) на изучение качеств продуктов винной операции и 2) на взыскание мер к улучшению этих качеств. Образцы для исследования периодически и в особых случаях в неопределенные сроки доставлялись из всех 15 складов в лабораторию<sup>610</sup>.

В лаборатории разрабатывались и изучались вопросы, которые касались технических способов и приемов очистки, разсиропки спиртов как для выяснения действительности применяемых в очистных складах способов, так и в видах возможного улучшения, либо замены другими более совершенными. Вместе с тем, указанная лаборатория занималась разрешением всех вопросов, возникающих в практике манипуляций очистных складов, касающихся качества воды, угля, пробок, смолы, пергаментной бумаги и вообще всех применяемых в хозяйстве казенной винной операции материалов<sup>611</sup>.

В начале XX века виноград разводился по всем уездам Таврической губернии. В некоторых местах культура винограда велась образцово, в иных селениях виноградники пользовались менее тщательным уходом; в первом случае урожаи винограда обыкновенно были хорошими, во втором – напротив, лозы подверженные всевозможным заболеваниям, приносили скудные урожаи.

---

<sup>610</sup> Крымский вестник. 1897. № 188. С. 2.

<sup>611</sup> Крымский вестник. 1897. № 188. С. 2.

По количеству десятин земли, занятой под виноградники, а также по виноделию, первое место среди них занимал Феодосийский уезд, далее шли Бердянский, Ялтинский, Симферопольский, Мелитопольский, Днепровский, Перекопский и Евпаторийский уезды, причем в двух последних уездах виноград и добываемое из него вино не поступали в продажу, а служили лишь предметом местного потребления. В 1913 году под виноградниками была занята площадь 11 719 десятин 1 674 квадратных сажень, менее против 1912 года на 1 133 десятины 1 921 квадратных сажень. Заметное уменьшение площади, находившейся под виноградниками, объяснялось тем, что были истреблены виноградные лозы согласно общественным приговорам, как, например, в селах Романовке, Федоровке и Цареводаровке, в которых было выкорчевано около 1 000 десятин<sup>612</sup>.

Немаловажную роль в сбыте и продаже вина сыграло также антиалкогольное движение в России, послужившее поводом к постановлению в некоторых селах Таврической губернии приговоров о прекращении продажи всяких спиртных напитков, в том числе и виноградного вина<sup>613</sup>.

Подводя итоги, следует отметить, что виноградарство и виноделие играло важную роль в экономике Таврической губернии. При этом качество выделенного вина напрямую зависело от климатических условий, заключающихся в теплой и сухой погоде, которые позволяли успешно созревать винограду, вследствие чего качество выделенного вина получалось хорошим. Именно климатический фактор привел к тому, что виноградарство стало главным источником для существования населения горной части Крымского полуострова, куда входили Ялтинский уезд и прилегающие к нему пригорные части Симферопольского и Феодосийского уездов, а «вырабатываемые из

---

<sup>612</sup>Обзор Таврической губернии за 1913 год. Симферополь, 1914. С. 29.

<sup>613</sup>Обзор Таврической губернии за 1914 год. Симферополь, 1915. С. 23.

южнобережного винограда вина были общепризнаны как лучшие в России»<sup>614</sup>. Отличительными чертами южнобережных вин, отделявших их от вин, производимых в других местах Таврической губернии, являлись их крепость, аромат и густота цвета<sup>615</sup>.

#### 4.4.4. Соляная промышленность

Важную роль в промышленном развитии Таврической губернии играла добыча соли, зависящая как от метеорологических, так и топографических причин. Все соляные озера, находившиеся на территории губернии, делились на несколько больших групп: 1) Перекопские, располагавшиеся к югу от Перекопа на перешейке, отделяющем Черное моря от залива Сиваш; 2) Евпаторийские, располагавшиеся на побережье Черного моря к северу и югу от Евпатории; 3) Генические и Чонгарские на Арабатской стрелке; 4) Керченские и Феодосийские на Керченском полуострове. Всего же на территории Таврической губернии насчитывалось до 300 озер<sup>616</sup>.

По присоединении Крымского полуострова к России, все озера были отданы на откуп, и эта монополия надолго препятствовала развитию Крымского соляного промысла. Именно поэтому в течение 20 лет ее существования сбыт соли ограничивался только обращением внутри Таврической и некоторых соседних с ней губерний, с незначительным отпуском за границу.

---

<sup>614</sup> *Андреевский Ф.Н.* Статистический справочник Таврической губернии / Ч. 1, Ч. 2. Статистический очерк Таврической губернии. Список населенных пунктов по уездам Брянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому / Сост. статистик Тавр. губ. земства Ф.Н. Андреевский под ред. М.Е. Бененсона; Стат. бюро Тавр. губ. земства. Симферополь, 1915. С. 90–91.

<sup>615</sup> *Андреевский Ф.Н.* Статистический справочник Таврической губернии. Часть I-я Статистический очерк Таврической губернии. Часть II-я. Список населенных пунктов по уездам: Бердянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому... С. 90.

<sup>616</sup> *Татаринов П.* Очерк Таврической губернии в историко-географическом отношении. Симферополь, 1894. С. 11.

Указом от 23 сентября 1802 года Крымские озера поступили в непосредственное казенное управление под наименованием Крымских соляных промыслов. По положению, высочайше утвержденному от 5 августа 1818 года, Крымские озера были разделены на 1) внутренние и 2) внешние.

К первым относились: Евпаторийский, Феодосийские и Керченские, которые находились внутри Крымского полуострова. Ко второй группе относились озера: Генические, Перекопские и Кинбурнские. Озера, которые находились на землях частных владельцев и им принадлежащие, делились по такому же разделению<sup>617</sup>.

Величина солях озер на территории губернии была различной и простиралась она от нескольких десятков и сотен саженей до 50 и более верст в окружности. К добыче соли обыкновенно приступали в августе и сентябре; на малых озерах и раньше, зависело все от хода садки.<sup>618</sup>

Добыча соли из крымских соляных озер производилась двояким способом: первый способ заключался в том, что соль выволакивали непосредственно из самих озер, второй же отличался тем, что соль выволакивали из специально для этой цели устраиваемых бассейнов, в которые накачивался из озера соляной рассол. При первом способе добыча соли всецело зависела от климатических и топографических условий; при втором способе эта зависимость значительно снижалась из-за искусственных сооружений, защищавших бассейн, в котором производилась осадка соли<sup>619</sup>.

На территории Таврической губернии, наряду с государственным контролем над соляными озерами, существовали также и частные владения, владельцы

---

<sup>617</sup> Таврические губернские ведомости, 1860. №7. С. 35.

<sup>618</sup> Таврические губернские ведомости, 1860. №7. С. 35–36.

<sup>619</sup> Андриевский Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии. Часть I-я Статистический очерк Таврической губернии. Часть II-я. Список населенных пунктов по уездам: Бердянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому... С. 102–103.

которых должны были уплатить надлежащий акцизный сбор за добычу соли. С 1858 года добыча соли в Таврической губернии, производимая за государственный счет, была прекращена, теперь это право предоставлялось частным лицам сроком на 5 лет<sup>620</sup>.

Одно из основных мест разработки на территории южных уездов губернии, Сакское озеро, было разделено на 27 участков, каждый из которых был в 150 сажень и был отдан на откуп частным предпринимателям. Каждый владелец патента имел право выволакивать соль на отведенном ему участке в неограниченном количестве, но не менее 50 000 пудов<sup>621</sup>. Добыча соли производилась на собственные средства откупщиков и с применением приобретенного ими оборудования, как правило, ими использовались подъемные механизмы – т.н. «архимедовы винты» с конными приводами, ветряные приводы и иногда в качестве паровой машины они применяли локомотивы<sup>622</sup>. Кроме того, откупщик должен был платить в казну 1 копейку с каждого добытого и проданного им пуда соли<sup>623</sup>. Предпринятые государством меры привели к тому, что, если в период с 1850 до 1858 года добыча соли на одном только лишь Крымском полуострове составила 7,6 млн пудов, то в 1862 году, при значительном улучшении качества добываемой соли и удешевлении цены на нее, общее количество собранной соли значительно увеличилось и достигло более 24,5 млн пудов<sup>624</sup>.

---

<sup>620</sup> Федченко Г.П. О налоге на соль в России: М.: типография Университетская типография (Катков и К°), 1865. С. 9.

<sup>621</sup> Прохоров Д.А. Караимы и развитие соледобычи на Крымском полуострове в конце XV-XIX вв. // Крымское историческое обозрение, №2, Казань-Бахчисарай, 2016. С. 75.

<sup>622</sup> Прохоров Д.А. Караимы и развитие соледобычи на Крымском полуострове в конце XV-XIX вв. // Крымское историческое обозрение, №2, Казань-Бахчисарай, 2016. С. 75.

<sup>623</sup> Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим Губернским Статистическим Комитетом. Составлена под редакцией секретаря Статистического Комитета К.В. Ханацкаго. Выпуск первый. Симферополь: Печатано в типографии Таврического Губернского Правления, 1867. С. 440.

<sup>624</sup> Федченко Г.П. О налоге на соль в России: М., 1865. С. 9.

Важную роль соледобыча играла в Перекопском уезде, где имелись обширные казенные и частные соляные озера. Преимущественно она велась между Перекопом и Ишуньской почтовой станцией, влево от перекопской почтовой дороги, ведущей в Симферополь, при следовании из Перекопа и далее, почти на всем пространстве, прилегающем к Сивашу и известном под именем «Чонгар»<sup>625</sup>. Важнейшими казенными озерами Таврической губернии, расположенными на территории этого уезда, были: Старое, Красное и Круглое, каждое из которых имело до 60 верст в окружности; менее обширными были Кырке, Керлеутское, Чюрум, Сунак и некоторые другие. Слои совершенно образовавшейся соли, согласно данным секретаря Таврического губернского статистического комитета К.В. Ханацкого, в благоприятные годы могли иногда достигать полуаршинной толщины. Добывание соли в указанных выше озерах начиналось в конце июля и продолжалось до октября, иногда до середины ноября. Благоприятными считались лишь те годы, в которые первоначально севшая соль, не была размыта проливными дождями во второй половине июля или в начале августа, как это случилось, например, в 1864 году, когда соль дважды была размываема, а образовавшаяся соль во второй половине августа того же года, вышла тонкослойной, мелкой и грязной<sup>626</sup>.

До 1859 года количество добывавшейся соли из соляных озер Перекопского уезда было ничтожно. Дело в том, добыча соли находилась в непосредственном ведомстве Крымского соляного правления, завися при этом от предварительного назначения Департамента горных и соляных дел. Это назначение, согласно сведениям К.В. Ханацкого, «основывалось на соображениях Соляного Правления,

---

<sup>625</sup> Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим Губернским Статистическим Комитетом. Составлена под редакцией секретаря Статистического Комитета К.В. Ханацкого. Выпуск первый. Симферополь, 1867. С. 230–231.

<sup>626</sup> Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим Губернским Статистическим Комитетом. Составлена под редакцией секретаря Статистического Комитета К.В. Ханацкого. Выпуск первый. Симферополь, 1867. С. 231.

т.е. если количество запасов этого продукта от прошлых лет бывало незначительно, то к выволочке назначалась меньшая пропорция и наоборот. Нередко последствием подобных мер было то, что огромное количество образовавшейся соли осталось не выволоченным и пропадало, а в иные годы, по не образованию соли, бывал в ней недостаток и частные владельцы, не стесняемые подобным распоряжением, возвышали цену этого крайне дешевого в Крыму продукта»<sup>627</sup>. Однако предпринятые государством меры привели к тому, что, если в период с 1852 по 1859 год из всех казенных соляных озер, расположенных на территории Таврической губернии, было добыто соли до 30 000 пудов, то после предоставления указанного права, в одном лишь в 1862 году, правда, очень благоприятным с точки зрения климатических условий для садки соли, из одних только лишь перекопских озер было добыто 23 478 550 пудов<sup>628</sup>.

С 1859 года начинается активно развиваться соляной промысел на территории Евпаторийского уезда, что особенно ярко проявилось в уездном городе Евпатории, в котором важную роль играли караимы. В пример тому можно привести следующие цифры: если в течении предшествовавших 1859 году 8 лет количество соли, добытой из евпаторийских казенных озер, едва превышало 11 000 000 пудов, то после этого в один год количество добываемой соли увеличилось до 15 000 000 пудов при том, что солеродных озер к тому времени осталось не более 15<sup>629</sup>.

---

<sup>627</sup>Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим Губернским Статистическим Комитетом. Составлена под редакцией секретаря Статистического Комитета К.В. Ханацкаго. Выпуск первый. Симферополь, 1867. С. 231.

<sup>628</sup>Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим Губернским Статистическим Комитетом. Составлена под редакцией секретаря Статистического Комитета К.В. Ханацкаго. Выпуск первый. Симферополь, 1867. С. 231–232.

<sup>629</sup> Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим Губернским Статистическим Комитетом. Составлена под редакцией секретаря Статистического Комитета К.В. Ханацкаго. Выпуск первый. – Симферополь, 1867. С. 236.



Из Евпатории соль активно вывозилась на судах большого каботажа в балтийские порты Российской империи и практически вся потреблялась на внутреннем рынке. Однако в 60-е годы XIX века активным вывозом соли в Северную Анатолию занимались турки, вывозившие ее на своих маломерных парусниках. Для того чтобы выручить необходимую сумму на покупку соли, турки всегда привозили беспошлинный лесной товар и корзиновые изделия, ценность которых в итоге составляла значительную сумму значительную сумму. Этот контрабандный промысел был весьма популярным и выгодным для торговцев до принятия строгих мер со стороны турецкого правительства, направленного против контрабандистов, что в конечном итоге привело к значительным сокращениям в вывозе в Турцию соли в 70-е годы XIX века<sup>630</sup>.

Соляной промысел Феодосийского уезда в 60-е годы XIX века находился в неблагоприятных условиях, что было связано с тем, что значительные склады соли, для добычи которой солепромышленниками были затрачены наличные капиталы, оставались непроданными. Высшая годовая пропорция количества добываемой из соляных озер данного уезда соли, после передачи казенных озер частным лицам, простиралась до 5 964 384 пудов, тогда как ранее количество добытой соли не превышало и третьей части<sup>631</sup>.

14 мая 1862 года была введена акцизная система государственного соляного дохода, которая подразумевала распродажу остатков принадлежавшей казне соли через магазины. Вся годная в пищу соль объявлялась подлежащей к уплате акциза (на казенных и частных участках соляных озер), а ее добыча, осуществлявшаяся ранее на принадлежавших государству участках, теперь передавалась в частные руки. Соль, которая добывалась на крымских озерах для

---

<sup>630</sup> История Крыма: в 2 т. / отв. Ред. А.В. Юрасов. М., 2017. Т.2. С. 194–195.

<sup>631</sup> Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим Губернским Статистическим Комитетом. Составлена под редакцией секретаря Статистического Комитета К.В. Ханацкаго. Выпуск первый. Симферополь: Печатано в типографии Таврического Губернского Правления, 1867. С. 240.

внутреннего потребления, была освобождена от налога, такая же привилегия была распространена и на соль, которую отправляли морским путем в Закавказье. При этом, при вывозе соли в другие губернии Российской империи взимался налог в портовых таможах полуострова или на заставах, которые были расположены у Перекопа, Геническа и Чонгарского моста<sup>632</sup>. От акциза освобождалась поваренная соль, предназначенная для технических нужд, соль для корма скота, а также «годные в пищу естественные горьки соли». Кроме этого, от платы в 1 копейку за 1 пуд были освобождены лица, которым сроком на 25 лет в аренду отдавались озера, лиманы и засухи, считавшиеся несоленными. На территории Крымского полуострова данной льготой могли пользоваться и промышленники, устроившие добычу соли не только из несоленых озер, но и из источников, на которых вывoločка соли производилась постоянно и в больших объемах, как, например, при Сакском, Старом и Красном озерах<sup>633</sup>.

Такая мера государства привела к тому, что к 1870 году в Таврической губернии было добыто 13 457 964 пуда соли. Из этого числа большую часть составляла крымская соль – 7 863 655, на которую поступил акциз в размере 2 012 576 рублей<sup>634</sup>.

Однако уже в 1871 году редакция «Военно-статистического сборника» жаловалась на то, что наблюдается застой в русской соляной промышленности, «около 40 лет стоявшей почти неподвижно на 25-30 милл. пуд. добычи»<sup>635</sup>. Упадок соляной промышленности связывался с недостатком сбыта, который, как было отмечено в Памятной книге Таврической губернии за 1867 год, обеспечивался ранее благодаря чумакам, которые доставляли на территорию

---

<sup>632</sup> Прохоров Д.А. Караимы и развитие соледобычи на Крымском полуострове в конце XV-XIX вв. // Крымское историческое обозрение, №2, Казань-Бахчисарай, 2016. С. 76.

<sup>633</sup> Федченко Г.П. О налоге на соль в России: М., 1865. С. 7.

<sup>634</sup> Календарь Таврической губернии на 1871 г. Симферополь, 1870. С. 2.

<sup>635</sup> Статистический ежегодник на 1913 год / под редакцией В.И. Шараго. СПб, 1913. С. 159.

южных уездов Таврической губернии разные предметы внутренней торговли, а на обратном пути нагружались солью. Однако с падением Севастополя и «вообще упадком промышленности» в Крым стало прибывать небольшое число чумаков<sup>636</sup>, все это привело к упадку в этой отрасли промышленности. Однако говорить о полном застое в соледобычи не приходится, так как начиная с 70-х годов XIX века вновь наблюдается рост соляной промышленности, хотя по сравнению с другими отраслями горного дела, темп ее развития был не особо велик.

Здесь же следует отметить, что акцизная система просуществовала до 23 ноября 1880 года, тогда же была уменьшена пошлина на ввозимую из-за границы соль<sup>637</sup>. Спустя 2 года, в октябре 1882 года, министром Государственных имуществ М.Н. Островским были утверждены «Правила для отдачи в разработку частным лицам казенных соляных источников Таврической губернии» как самосадочных, так и тех, на которых были устроены участки специально оборудованные для добычи соли: «Самосадочные казенные соляные озера Таврической губернии, не требующие для сохранения и восстановления солеродности их никаких устройств и сооружений, а также участки, устроенные уже из несамосадочных источников, отдаются в арендное содержание <...> за определяемую оброчную или попудную плату с каждого участка»<sup>638</sup>. Несамосадочные озера и другие соляные источники, такие как, например, солончаки, лиманы, отмели и засухи, сохранение и восстановление солеродностью которых требовало устройства специальных сооружений, могли

---

<sup>636</sup> Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим Губернским Статистическим Комитетом. Составлена под редакцией секретаря Статистического Комитета К.В. Ханацкаго. Выпуск первый. Симферополь, 1867. С. 232.

<sup>637</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 7–8.

<sup>638</sup> *Шошин Н.Н.* Свод действующих узаконений и правил о соляном промысле в России: с разъяснениями и распоряжениями правительственных учреждений, извлеченный из официальных документов. СПб., 1893. С. 75.

быть отданы с торгов или без них, для разработки по усмотрению министра Государственных имуществ. При сдаче участков за попудную плату Горным управлением было установлено для каждого участка наименьшее количество ежегодной обязательной добычи соли в размере от 25 000 до 100 000 пудов<sup>639</sup>.

При сдаче участка для разработки за оброчную плату соледобывателю предоставлялось право разработки в неограниченном количестве, причем вся добытая им соль поступала в его полное распоряжение. Однако содержатель участка казенного соляного озера обязан был уплатить оброчные деньги авансом за каждое полугодие, а попудная плата осуществлялась за каждый бугор добытой соли, имевший «в разрезе вид равнобедренного треугольника, или трапеции, или другой правильной геометрической фигуры» и расположенных на возвышенному берегу участка<sup>640</sup>.

Что же касается ранее не разрабатывавшихся несамосадочных соляных источников, которые были расположены на территории Таврической губернии, то они должны были быть отданы для разработки с торгов за попудную или арендную плату, размер ее определялся местным представительством Горного управления из соображений обязательного к добыче количества соли и при учете всех местных условий – по цене 1 копейка с 1 пуда ожидаемой соли. Сроки на отдачу несамосадочных соляных источников составляли до 25 лет «без торгов, или также с торгов, по правилам, особо для них установленным»<sup>641</sup>.

По Таврической губернии добыча соли в конце XIX – начале XX века развивалась в следующих цифрах: в 1890 году добыто 23, 52 миллионов пудов; в

---

<sup>639</sup> Прохоров Д.А. Караимы и развитие соледобычи на Крымском полуострове в конце XV-XIX вв. // Крымское историческое обозрение, №2, Казань-Бахчисарай, 2016. С. 76–77.

<sup>640</sup> Шошин Н.Н. Свод действующих узаконений и правил о соляном промысле в России: с разъяснениями и распоряжениями правительственных учреждений, извлеченный из официальных документов. СПб., 1893. С. 75–76.

<sup>641</sup> Шошин Н.Н. Свод действующих узаконений и правил о соляном промысле в России: с разъяснениями и распоряжениями правительственных учреждений, извлеченный из официальных документов. СПб., 1893. С. 85.

1900 году – 31,77 миллионов пудов; в 1910 году – 18,58 миллионов пудов, а в 1911 году – 16, 71 миллионов пудов<sup>642</sup>.

В 1911 году доход от соли, добытой на территории Таврической губернии, был следующим: попудной платы с казенных соляных источников, число которых было равно 51, – 193 537 рублей 26 копеек; попудной платы за соль с частновладельческих, пользующихся рапой из Сиваша – 4 006 рублей 29 копеек, а также арендной платы – 750 рублей. Всего доход от соли составил 22 5164 рубля 75 копеек<sup>643</sup>.

В 1914 году на территории Таврической губернии на соляных промыслах было добыто следующее количество самосадочной поваренной соли: на казенных соляных промыслах – 11659921 пудов, число рабочих – 2545 человек; на частновладельческих соляных промыслах – 4203500 пудов, число рабочих – 1116 человек. В этот же промежуток времени самосадочной глауберовой соли на соляных промыслах было добыто в следующем количестве: на казенных – 13233 пудов, на частновладельческих – 5000 пудов<sup>644</sup>.

Общая площадь под всеми соляными озерами в начале XX века, согласно статистическим данным, простиралась до 60 000 десятин. Число работников, занятых соляным промыслом, ежегодно простиралось от 2 000 до 2 500 и зависело оно не только от количества добываемой соли, но и от метеорологических и топографических причин<sup>645</sup>.

Потребление соли в Российской империи, согласно, данным Статистического ежегодника на 1913 год, удовлетворялось на 97% за счет собственной добычи, однако в последние годы привоз соли из-за границы стал

<sup>642</sup> Статистический ежегодник на 1913 год / под редакцией В.И. Шараго. СПб., 1913. С. 159.

<sup>643</sup> Обзор о состоянии Таврической губернии за 1911 год. Симферополь, 1912. С. 8.

<sup>644</sup> Обзор Таврической губернии за 1914 год. Симферополь, 1915. С. 27.

<sup>645</sup> Андреевский Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии. Часть I-я Статистический очерк Таврической губернии. Часть II-я. Список населенных пунктов по уездам: Бердянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому... С. 102–103.

расти, так, например, если в 1900 году было привезено 0,6 миллионов пудов, то в 1911 году эта цифра была значительно выше и составила уже 4,4 миллионов пудов<sup>646</sup>. При этом следует отметить, что добытая на территории южных уездов Таврической губернии соль пользовалась спросом как на территории самой губернии, так и за ее пределами – в Херсонской, Екатеринославской, Киевской, Подольской, Волынской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Курской, Орловской, Воронежской и Тамбовской губерний, а также на землях Войска Донского<sup>647</sup>.

Видную роль по отправке соли занимала Лозово-Севастопольская железная дорога. Так, например, в 1890 году по ней было отправлено 7207000 пудов соли, а в 1892 году – 7437000 пудов. Особенно много соли отправлялось от станции Таганаш. Например, в 1891 году, со станции Таганаш было погружено 3703000 пудов соли. Второе же место по отправке соли занимала станция Сиваш<sup>648</sup>. Кроме того, крымская соль сбывалась по морскому пути в балтийские порты<sup>649</sup>.

Таким образом, можно отметить, что соляной промысел на территории Таврической губернии зависел от нескольких важных моментов: во-первых, требований из внутренних губерний Российской империи на добычу соли; во-вторых, от развития транспортных путей, так как одной из важнейших преград для успешного развития соляной промышленности на территории южных уездов губернии было именно бездорожье<sup>650</sup>. К началу XX века «соляная

<sup>646</sup> Статистический ежегодник на 1913 год / под редакцией В.И. Шараго. СПб., 1913. С. 159.

<sup>647</sup> Памятная книжка Таврической губернии, составленная Статистическим бюро Таврического губернского земства/ под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 8.

<sup>648</sup> Крымский вестник, 1892, №220. С. 2.

<sup>649</sup> *Андриевский Ф.Н.* Статистический справочник Таврической губернии. Часть I-я Статистический очерк Таврической губернии. Часть II-я. Список населенных пунктов по уездам: Бердянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому... С. 103.

<sup>650</sup> Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим Губернским Статистическим Комитетом. Составлена под редакцией секретаря Статистического Комитета К.В. Ханацкаго. Выпуск первый. Симферополь, 1867. С. 237.

промышленность, когда-то обогащавшая предпринимателей и дававшая крупные заработки рабочему люду, теперь начинает приходить в большой упадок и только Евпаторийские соляные промыслы лежащие на самом берегу моря и потому имеющие особый рынок сбыта, да несколько промыслов около самой железной дороги, дает доход, остальные же находятся в плачевном состоянии»<sup>651</sup>. Однако, несмотря на уменьшение количества добываемой соли, соляной промысел не только удовлетворял потребности Таврической губернии, но и добытая соль шла на сбыт по югу Российской империи, а также по морскому пути в Балтику.

#### **4.2. Развитие транспортных коммуникаций и путей сообщения<sup>652</sup>**

Восстановление городов и сел, промышленности и сельского хозяйства, а также дальнейшее развитие торговых связей с внутренними и внешними рынками после завершения Крымской войны способствовали развитию транспортной системы Таврической губернии. И если до середины XIX века преобладающее положение занимали грунтовые дороги и тропы, которые были малопригодны для использования, за исключением в виде таких шоссейных магистралей как, например, Перекоп-Севастополь, Симферополь-Керчь и Симферополь-Евпатория, построенных во второй четверти XIX века, то начиная с 60-х годов XIX века можно говорить об упорядочивании процесса строительства сухопутных путей сообщения, появлении полноценных портов и развитии железнодорожных путей. Однако говорить об ускоренных темпах не приходится. Так, например, в письме к драматургу и переводчику Николаю Васильевичу Михно от 25 июля 1861 года, было сказано: «Надежда ваша на то,

---

<sup>651</sup> РГИА. Ф. 575. Оп. 3. Д. 4630. Л. 2.

<sup>652</sup> При подготовке данного раздела диссертации использована следующая публикация автора: *Ердокеско Е.А.* Из истории развития транспортной системы южных уездов Таврической губернии во второй половине XIX века // Клио. 2023. № 02(194) февраль. С. 83–89.

что дороги будут исправляться на государственные суммы – ошибочна. Их исправляют по наряду бедные оставшиеся татары и в самое рабочее время, когда у них идет уборка хлеба; да и поправки же делаются такие, что они улучшают дорогу до первого дождя! Правда, государь проедет без малейшего толчка по Крыму и начальство не останется без награды»<sup>653</sup>.

Другим примером могут служить слова исследователя, видного специалиста по проектированию шоссейных дорог в Российской империи М.А. Ляхницкого, который утверждал: «Сеть русских шоссейных дорог до сих пор крайне слабо развита», примером чему служили данные о том, что к 1867 году строительство шоссе практически прекратилось, и в среднем «за время с 1860 по 1867 год проводилось ежегодно около 105 верст шоссе»<sup>654</sup>, что в сравнении с территорией империи было совершенно незначительно. Основными причинами этого явления, пожалуй, следует назвать некачественное покрытие дорог, которого зачастую и вовсе не было, отсутствие на дорогах укрепления дорожной части и беспорядочное их содержание.

Тем самым, проблема использования грунтовых и проселочных дорог, необустроенных горных проходов, нехватка хорошо мощеных дорог и отсутствие железнодорожного сообщения (прим. автора: в годы Крымской войны в районе Балаклавы англичанами была построена первая железная дорога, которая после войны была ими же разобрана<sup>655</sup>) требовала от правительства шагов по улучшению доступности региона. При этом важную роль для развития транспортной системы губернии имело привлечение инвестиций. Так, например, после приобретения в 1861 года Императорской семьей имения в Ливадии, начался стремительный процесс массового приобретения земельных участков на

---

<sup>653</sup> ГА РФ. Ф. 109. Оп. 3а. Д. 1322. Л. 30.

<sup>654</sup> *Ляхницкий М.А.* Обыкновенные дороги: устройство и ремонт шоссейных, мощеных и грунтовых дорог. Изд. 3-е. СПб., 1901. С. 293–296.

<sup>655</sup> *Самсонов В.И.* Английская железная дорога в Балаклаве в эпоху Крымской войны. Севастополь, 1931. С. 14–16.



территории Крымского полуострова, началось активное приморское строительство. На полуостров потянулись русские помещики, общественные и культурные деятели, интеллигенция и духовенство. Все это послужило толчком для быстрого строительства различных путей сообщения, без которых интенсивное развитие экономики было весьма затруднено<sup>656</sup>.

К 1861 году Таврическая губерния имела 1479 верст почтовых дорог (в том числе 1271 верст грунтовых); 207,5 версты шоссейных; 3449 версты грунтовых торговых и 3308 верст военных. Грунтовые дороги ремонтировались и обслуживались самими жителями губернии. Была также начата работа по закреплению участков дорог за определенными населенными пунктами, но ввиду миграции крымских татар этот процесс застопорился и в конечном итоге был отложен до лучших времен. Однако дорожное хозяйство состояло не только лишь из дорог. Каменные и деревянные мосты, дамбы и иные сооружения тоже нуждались в беспрестанной заботе<sup>657</sup>.

Уже в 60-е годы XIX века были предприняты новые шаги по улучшению качества шоссейных дорог, что особенно ярко проявилось на территории южных уездов Таврической губернии. Дело в том, что южнобережные дороги находились в ведении казны и содержались довольно образцово, потому их полотно систематически ремонтировалось и обновлялось, т.е. укреплялось щебеночным слоем<sup>658</sup>. Более того, на некоторых участках дороги, проложенных в горной местности, стали появляться специальные знаки с изображением ручного каретного тормоза, которые предупреждали об опасных спусках. В пример этому можно привести воспоминания писательницы Марии Ефимовны Еллинской, писавшей под псевдонимом Марии Ефимовны Юрьевой, и дающей красочное

---

<sup>656</sup> Полянская Е.С. Развитие транспортной системы Крыма во второй половине XIX в. – 1914 г. // Экономический журнал, 2016. С. 59.

<sup>657</sup> История Крыма: в 2 т. / отв. Ред. А.В. Юрасов. М., 2017. Т.2. С. 198.

<sup>658</sup> Полянская Е.С. Развитие транспортной системы Крыма во второй половине XIX в. – 1914 г. // Экономический журнал, 2016. С. 45.

описание дороги от Байдарских ворот до уездного города Ялты. Так, согласно ее сведениям, главным достоинством этой замечательной дороги было то, что она была «спокойна донельзя: едешь точно по полу, не качнет, не тряхнет; видно, что ее прокладывали или, точнее сказать, вырубали из камня. Со стороны моря почти постоянно от дороги идут кручи и отвесные спуски вниз; тут для предохранения от несчастных случаев вбиты у дороги деревянные столбы; но всего чаще в таких местах сложены ограды, в виде невысоких стенок из дикого камня»<sup>659</sup>.

Другим подтверждением красоты и удобства дороги у Байдарских ворот и на Южном берегу Крымского полуострова могут служить «Заметки в пути на Южный берег Крыма» К. Жукова, изданные в 1865 году в Санкт-Петербурге. В них автор говорит о том, что «действительно, когда подъехали мы к воротам, удивление и восхищение были полные. Буду считать этот момент одним из счастливейших в моей жизни. Художники, поэты, придите, пишите, пойте! Пред вами бесконечное тихое море, около вас громадные скалы, и над ними парящие орлы. Внизу извилистая полоска шоссе; с левой стороны дороги скалы, покрытые живописною растительностью и бегущими, здесь и там, струями чистой воды; а вправо великолепный зелено-бархатный склон, усеянный виноградниками, садами и оканчивающийся морем, до того впечатлительным, что не хочется отвести глаз под влиянием этого чудесного вида. Можно сказать, что здесь Бог бросил на землю рай, чтобы приготовить к понятию о рае небесном»<sup>660</sup>.

В советские годы исследователи, говоря о подъездах к Ялте и открывавшемуся виду, отмечали: «подъезжаете ли вы к Ялте с суши или с моря, утром или вечером – она представляется неизменно красивой и чарующей. Это центр южного берега Крыма, где впервые создалась репутация Крыма, как наилучшего места для туберкулезных больных...», где в советские годы был

<sup>659</sup> *Юрьева М.Е.* На южном берегу Крыма. 3-е изд., печ. со 2-го изд. М., 1910. С. 26.

<sup>660</sup> *Жуков К.* Заметки в пути на Южный берег Крыма. СПб., 1865. С. 43.

организован климатологический институт, одной из главных задач которого было подведение научной базы под имеющиеся многолетние наблюдения за терапевтическим эффектом климатического лечения на южном берегу Крыма<sup>661</sup>.

После окончания Крымской войны устроенное неприятельскими войсками шоссе между Севастополем и Балаклавой было причислено к Южнобережной дороге<sup>662</sup>. В 1860 году было реконструировано Южнобережное шоссе, строительство которого продолжалось на протяжении 24 лет: с 1824 по 1848 год<sup>663</sup>. Кроме того, был проложен путь через Ангарский перевал, который является самой высокой точкой дороги Симферополь – Алушта, что способствовало расширению дороги. Через год, в 1861 году, было начато устройство горной дороги между Алуштой и Судаком.

Строительству дорог, улучшению качества дорожного покрытия способствовали высочайшие визиты. Так, например, в 1861 году благодаря визиту императора Александра II была приведена в порядок небольшая дорога, всего лишь 2 версты, 287 погонных сажений, соединяющая Бахчисарай и пещерный город Чуфут-Кале. Всего же в 1861 году на постройку новых и уже существующих дорог и сооружений было выделено 97869 рублей<sup>664</sup>.

В конце 70-х годов XIX века было устроено шоссе, соединившее Ялту и Ай-Петринскую яйлу. Однако, несмотря на красоту и живописность данного маршрута, путешественники пользовались этим маршрутом довольно редко, что было связано, прежде всего, с крутизной подъема и спуска. Неудобством отличалась и дорога к шпилью Ай-Петри, к которому можно было добраться

---

<sup>661</sup> Сборник научных трудов государственных курортов южного берега Крыма. Том II. Климатотерапия. На курортах Южного берега Крыма. К десятилетию развития советских государственных курортов Южного берега Крыма/ Отв. ред. Е. В. Прохорович. Симферополь, 1932. С. 17.

<sup>662</sup> История Крыма: в 2 т. / отв. Ред. А.В. Юрасов. М., 2017. Т.2. С. 198.

<sup>663</sup> Історія міст і сіл Української РСР: в 26. Т. 3: Кримська область. т./ під. ред. Солодовик Л.Д. Київ, 1974. С. 22.

<sup>664</sup> История Крыма: в 2 т. / отв. Ред. А.В. Юрасов. М. 2017. Т.2. С. 198.

только верхом или пройти пешком. Тропа, по которой приходилось идти путешественникам, была некомфортна тем, что на каждом шагу было много мелкого камня, что было довольно утомительно, в особенности для лиц женского пола, детей и слабых здоровьем лиц. Однако вид со шпилья горы не поддавался описанию и каждый турист, который побывал в этом месте, не забывал чарующей картины, открывавшейся его взору с вершины данной горы, ведь при хорошей погоде он мог увидеть во всей красе местность от Ай-Тодора до Кекенеиза (прим. автора: ныне село Оползнево в Большой Ялте). При этом, из Ялты до Ай-Петри можно было добраться не только пешком или верхом, но и вместе с линейкой Крымского горного клуба, которая отправлялась несколько раз в неделю, при этом оплата в оба конца составляла от 1 рубля 50 копеек до 2 рублей с пассажира. Учащимся делалась скидка<sup>665</sup>.

В начале XX века Горным клубом было запущено регулярное сообщение на автомобилях-омнибусах Товарищества «Экспресс» Ялта – Севастополь. Билеты продавались от 6 рублей. Для поездок в Севастополь и по окрестностям Ялты, наряду с автомобилями-омнибусами, горный клуб предлагал также легковые автомобили, цена и время отправление которых было по соглашению<sup>666</sup>.

Вместе с тем, с целью расширения шоссейной дороги, расположенной по маршруту Симферополь-Ялта, правительственные чиновники не раз договаривались о продаже земельных участков с их землевладельцами. В пример тому можно привести сведение о том, что начальник участка Крымского шоссе Киевского округа путей сообщения договорился с руководителем удельного имения «Массандра» о занятии им узкой полосы площадью около 47 квадратных метров для обеспечения более комфортного и безопасного передвижения по этой

---

<sup>665</sup> Москвич Г.Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. СПб., 1912. С. 141–142.

<sup>666</sup> Крымский курортный листок, 1911, № 1. С. 3.

территории. В результате стороны сошлись о продаже этого земельного участка по 10 рублей за квадратную сажень (4,55 м<sup>2</sup>)<sup>667</sup>.

В целом, согласно статистическим данным Таврического Губернского Правления 1861 – 1863 года, за один лишь 1861 год на устройство и ремонт дорог, расположенных на Южном берегу Крыма, для военно-рабочей роты, занимающейся благоустройством этих дорог, было выделено 35 000 рублей<sup>668</sup>. Такая внушительная сумма, выделенная на обустройство южнобережных дорог, приносила свои плоды, дорога действительно к началу XX века могла похвастаться своим довольно высоким качеством, что отмечали и путешественники, которые посещали Крым в то время.

Так, например, русский путешественник, крымовец Евгений Львович Марков описывая южнобережное шоссе, отмечал, что: «едешь – не слышишь, словно не на гору, а по гладкой равнине. За то же и делает оно повороты! Каждый поворот – поразительная картина. Где нужно, сняты деревья, заслонившие вид; где можно, дорога завертывает в такой угол, откуда лучше открывается перспектива моря и Ялтинской долины»<sup>669</sup>.

В 1878 году были произведены ремонтные работы Симферопольско-Севастопольского шоссе на протяжении 52 с сооружениями на нем, а также Южнобережного шоссе от Севастополя через Ялту, местечко Алушту до ст. Таушан-Базар и ветви между Севастополем и Балаклавой на протяжении 154 верст. Оба шоссе находились в ведении казны, содержались за ее счет и ремонтировались лишь по мере действительной надобности<sup>670</sup>.

---

<sup>667</sup> Полянская Е.С. Развитие транспортной системы Крыма... С. 45–46.

<sup>668</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 1102. Л. 21.

<sup>669</sup> Марков Е.Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, природы и истории. СПб, 1872. С. 355.

<sup>670</sup> Приложение к Всеподданнейшему отчету Таврического губернатора. Обзор Таврической губернии, за 1878 год. С. 6–7.

Хорошему качеству дорог на южном берегу Крыма также способствовало пребывание здесь царской семьи и русской знати, так как после получения земли, они стремились не только обустроить свое поместье, усадьбу или дворец, но и улучшить территорию вокруг нее, расположив вокруг парк, проложив дорогу, которая благоприятствовала поездке к жилым помещениям. Одним из таких примеров может послужить князь, известный винодел Л.С. Голицын, который не только обустроил старую дорогу в Судак, но и приступил в конце 80-х годов XIX века к строительству новой, более широкой грунтовой дороги, соединившей между собой Судак и Новый Свет<sup>671</sup>.

В конце 90-х годов XIX века при участии Министерства Путей сообщения был начат ремонт участка шоссейной дороги между Симферополем-Карасубазаром в 27 верст. Кроме того, в это же время было продолжено проведение берегового шоссе от Севастополя до Судака и далее до Феодосии<sup>672</sup>.

Однако на другой части Крымского полуострова ситуация с дорогами была не столь радужной. Они были не так удобны, а порой и вовсе трудны для проезда. И единственное, что компенсировало все неудобства, – это прекрасные виды в южной части полуострова, так как степная часть, по мнению издательницы «Путеводителя по Крыму» Марии Александровны Сосногоровой была вовсе непривлекательна для путешественников<sup>673</sup>.

Путь по материковой части Таврической губернии до Перекопа был и того труднее, ведь согласно описаниям Е.Л. Маркова. он наконец понял, что значит «дойти до Перекопа, потому что понял, что значит доехать до него; и, право, после этого могу сказать с полной искренностью, что фельдмаршал Миних был

<sup>671</sup> *Вражнова Л. Ю., Вражнов И. М.* «Крымская шампань» князя Голицына. Симферополь, 2009. С. 85.

<sup>672</sup> Правительственный вестник. 1899. №24. С. 3.

<sup>673</sup> *Сосногорова М.А.* Путеводитель по Крыму для путешественников. Одесса, 1874. С. 261.

точно молодец!»<sup>674</sup>. Дорога в этом регионе проходила по ровной пустынной степи, которая утомляла зрение путника, так как ему не на чем было остановить взор – только лишь земля, небо, телеграфные столбы по прямой линии, да и ветер. Единственной радостью и интересным моментом для путешественников, проезжающих по степной части полуострова, могла стать встреча с верблюдами, которые расхаживали по просторам степи, либо со стадами овец, пасущимися вдоль дороги. Однако осенью и весной дорога в этой местности была весьма затруднительна из-за «большой липкой густой грязи»<sup>675</sup>.

Вместе с тем, не всегда удавалось пользоваться даже некачественной дорогой для передвижения. Порой, использование дорожных путей вызывало существенные затруднения, связанные, в первую очередь, с их заграждением представителями земства. Одним из примеров тому может послужить прошение от имени Кизиярского общества Мелитопольского уезда, поступившее в марте 1897 года в Таврическое Губернское Правление<sup>676</sup>. В указанном прошении сообщалось, что земский врач Корвацкий, по участку земли которого проходила дорога, ведущая в город Мелитополь, загородил свой участок и, соответственно, проезд через него. Это привело к тому, что соседствующие с Корвацким землевладельцы стали также загораживать свои земельные участки и нарушать дорожное сообщение<sup>677</sup>, связывающее село с городом.

По мнению Мелитопольского Уездного Исправника, решить этот вопрос в пользу крестьян представлялось затруднительным, так как «нигде в законе нет положительных указаний на восстановление сельских дорог, пролегающих через участки частных владельцев путем административным»<sup>678</sup>. Это приводило к тому,

<sup>674</sup> Марков Е.Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, природы и истории. СПб., 1872. С. 15.

<sup>675</sup> Соколов Д. Прогулка по Крыму с целью ознакомления с ним. Одесса, 1869. С. 10–11.

<sup>676</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 2516. Л. 11.

<sup>677</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 2516. Л. 6.

<sup>678</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 2516. Л. 6 об.

что крестьяне, видя неспособность местной власти решить этот вопрос административными мерами, шли на крайние меры, а именно, они постоянно разрушали поставленные Корвацким заградительные сооружения и писали прошения, которые так и не помогли решить этот вопрос в их пользу.

В соседнем с Мелитопольском уезде, Бердянском, в конце XIX века началось строительство от находящегося на реке Днепр села Голой-Пристани шоссе, пролежавшего через трудно проездные пески внутрь Днепровского уезда на протяжении 22 верст. Сооружение этого шоссе, согласно сведениям Таврического губернатора П.М. Лазарева, оказывало населению двоякую услугу, «и хорошо устроенный подъездной путь к Днепру в густонаселенном пункте, имеющем громадное торговое значение и, вместе с тем, доставляет заработок, столь необходимый в переживаемом населением экономическом кризисе»<sup>679</sup>.

Здесь же следует отметить, что содержание дорожных сооружений на почтовых, солевозных и торговых дорогах, их возведение всецело лежало на обязанности уездных и губернских земств и составляло немаловажную статью расходов. Все это приводило к тому, что упрощение конструкции, их дешевизна, а также выработка нормального типа моста всегда стояла на злобе дня у многих земских заседаний. Вопрос об удешевлении и практичности мостов поднимался в губернском собрании несколько раз, но об его осуществлении было трудно подумать, так как большинство мостовых находилось в ведении только одного губернского земства, которому требовалось, не нарушая своего бюджета, привести все мостовые сооружения к одному типу как по конструкции, так и по роду материалов. Тем более, что после передачи мостов из бывшей дорожной строительной комиссии во ведение земства еще в 1865 году, многие из них оказались на дорогах, которые, как отмечалось в периодических изданиях того времени, к 90-м годам XIX века совершенно утратили свое первенствующее

---

<sup>679</sup> РГИА. Ф. 1282 Оп. 3 Д. 418. Л. 3 об.



значение, и «существование на них сооружений, по своей безопасности, прямо-таки являлось ярмом для земской казны»<sup>680</sup>.

Несмотря на все сложности, связанные с улучшением содержания дорожных сооружений, таврическое губернское земство, старалось устраивать практические мосты, т.е. такие, которые могли бы долгое время обходиться без ремонта, либо же требовали незначительных исправлений. И здесь бы хотелось привести пример того при каких обстоятельствах в Таврической губернии возник вопрос о замене деревянных мостов каменными.

Таврическое губернское земство по вопросам возведения общих дорожных сооружений, которые бы длительное время могли эксплуатироваться, пришло к выводу, то существующие деревянные мосты хотя бы и могли быть заменены такими же, но из-за дороговизны леса, а в особенности непроизводительных расходов по постоянному ремонту, не могли рекомендоваться для общего типа, а возведение их должно было применяться лишь в необходимых случаях.

Для первого опыта земство остановилось на постройке по магистральным губернским почтовым дорогам железных мостов. И в короткое время было возведено два железных моста через реку Молочную, один возле города Мелитополя, а другой – в Бердянском уезде. В деле эти мосты оказались, конечно, практичнее деревянных, но и для них ремонт оказался неизбежным. Дело в том, что настилка пола, по необходимости, была сделана деревянная из толстых дубовых брусков и эти бруски, в течение двух лет, от усиленной и постоянной езды по этой дороге, стали изнашиваться и требовалось их перестилать. На перестилку земству приходилось ассигновать немалые суммы ввиду дороговизны леса. Наряду с дороговизной леса, возник еще один немаловажный недостаток в виде того, что железу требовалась постоянная новая покраска ввиду того, что краска трескалась, а железо начинало ржаветь. Все это

---

<sup>680</sup> Крымский вестник, 1895, № 166. С. 1.

привело к тому, что в земстве возник вопрос о замене деревянных мостов каменными, которые отличались своей прочностью, не требовали практически никакого ремонта и стоили относительно недорого.

Примером таких мостов на территории Таврической губернии могут послужить каменные мосты, построенные в 90-е годы XIX века на месте пришедших в ветхость деревянных мостов, в 7 и 4 верстах от Симферополя через Салгир по почтовому тракту на Перекоп и Евпаторию. Поверхность проезжей части мостов была покрыта изолирующим слоем бетона и песка, а поверх него была сделана гранитная мостовая, швы которой были залиты цементным раствором; по обе стороны мостовой были устроены тротуары<sup>681</sup>.

Однако, несмотря на мероприятия, направленные на создание и улучшение качества дорог, многие из них по-прежнему оставались в плохом состоянии, некоторые были недоступны для проезда, за другие приходилось платить, шоссейные же дороги требовали ремонта и замены покрытия, что и было произведено в конце XIX – начале XX века. Так, например, согласно данным журнала заседаний Таврических Губернских земских собраний на 1915 год, с дорожного капитала на выполнение дорожной повинности было ассигновано 250 563 руб. 68 коп<sup>682</sup>.

Наряду с шоссейными дорогами важную роль в развитии транспортной системы Таврической губернии играло строительство железнодорожных путей, которые связывали не только уезды, расположенные на Крымском полуострове, но и сам полуостров с материковой частью. Насущной задачей второй половины XIX века являлось прокладывание железнодорожных путей к Черному морю, что объяснялось как стратегической необходимостью, так и экономическими нуждами. Однако после окончания Крымской войны строительство железной

---

<sup>681</sup> Крымский вестник, 1895, №166. С. 1–2.

<sup>682</sup> Журналы заседаний Таврического Губернского земского собрания 44-й очередной сессии 8–16 января 1910 г. Симферополь, 1910. С. 956–961.

дороги откладывалось по различным причинам и началось лишь спустя полтора десятилетия после неудачной военной кампании<sup>683</sup>.

Наиболее значимым в этом отношении для развития экономики губернии стало строительство Лозово-Севастопольской железной дороги, начавшееся под руководством купца, мецената и промышленника П.И. Губонина в 70-х годах XIX века. 29 октября 1871 года был утвержден устав акционерного общества железной дороги, в котором содержалось 58 статей, связанных с постройкой Лозово-Севастопольской дороги. Общество обязывалось построить железнодорожное полотно, закупать подвижной состав и все необходимые для эксплуатации и содержать дорогу в постоянной исправности<sup>684</sup>. Построенная дорога, общая протяженность которой составляла 605 верст, а включительно с ветвью к Днепру у Екатеринославля 613  $\frac{1}{2}$  версты<sup>685</sup>, должна была быть в течение 81 года в собственности акционерного общества

Вся линия этой железной дороги была разделена на четыре участка:

- 1) от Лозовой, расположенной ныне на юге Харьковской области до станции Александровск (ныне город Запорожье) (с ветвью от станции Синельниковой до Екатеринослава – ныне город Днепр) – 201 верст;
- 2) от Александровска до Мелитополя – 104 версты;
- 3) от Мелитополя до Симферополя – 209 верст;
- 4) от Симферополя до Севастополя – 69 верст и портовой набережной.

Причем последний участок, хоть и меньше по размерам по сравнению с другими, но одновременно он был намного труднее по конструкции, так как требовал различных сооружений, как-то мосты, туннели, пересыпки и виадуки<sup>686</sup>.

<sup>683</sup> *Айдин Ю.Э.* Лозово-Севастопольская железная дорога: от замысла к воплощению. // Преподавание истории в школе. № 5. М.: Педагогика, 2022. С. 77.

<sup>684</sup> *Айдин Ю.Э.* Лозово-Севастопольская железная дорога: от замысла к воплощению. // Преподавание истории в школе. № 5. М.: Педагогика, 2022. С. 78.

<sup>685</sup> Сборник сведений о железных дорогах в России. 1870-1872. СПб., 1875. С. 91.

<sup>686</sup> *Сосногорова М.А.* Путеводитель по Крыму для путешественников... С. 2–3.

Тысячи людей, главным образом крестьян, приехавших на территорию Таврической губернии из центральных губерний Российской империи, были заняты на скальных работах в Бельбекской долине и на Мекензиевых горах, на строительстве Камышовского и Инкерманского мостов, на пробивке 6 туннелей на участке Мекензиевы горы – Севастополь.

Большие скальные работы были выполнены также при постройке железнодорожных веток по берегам Южной бухты, где работали солдаты военного железнодорожного батальона. Одна ветка шла по восточному берегу к адмиралтейству, другая шла по южному берегу в порт. Южная бухта была отведена под коммерческий порт, поэтому здесь одновременно началось строительство причалов, складов для товаров, преимущественно зерна, соли, а также здания новой таможни<sup>687</sup>.

Руководил же строительными работами по прокладке железной дороги в районе Севастополя, в том числе веток, расположенных вдоль Южной бухты, русский инженер, генерал-майор Анненков, впоследствии строитель Закаспийской железной дороги.

В 1874 году закончилась прокладка железной дороги Лозовая – Симферополь. В следующем 1875 году железнодорожную линию довели до Севастополя. Спустя семь лет, в 1892 году, закончились работы по сооружению железнодорожной ветки, соединяющей Джанкой и Феодосию, а в 1900 году была введена в эксплуатацию железнодорожная ветка Владиславовка-Керчь<sup>688</sup>. Таким образом, к началу XX века почти все крупные центры Крымского полуострова были связаны железнодорожным сообщением.

---

<sup>687</sup> История города-героя Севастополя 1783-1917. Том 2 /отв. ред. доктор исторических наук С.Ф. Найда. Киев, 1960. С. 227–228.

<sup>688</sup> *Бабенко Г.А., Дюличев В.П.* Таврическая губерния. История в очерках. Симферополь, 2009. С. 310.

Строительство Лозово-Севастопольской железной дороги требовало дополнительных земельных участков, стоимость аренды и покупки которых была неодинаковой, а порой и вовсе трудной для определения. Так, согласно архивным данным, Феодосийская Земская Управа в феврале 1891 года сообщала Господину Таврическому Губернатору, что продажные цены на усадебные огородные и заливные луговые земли, которые требовалось получить для постройки железнодорожных путей по линии Джанкой – Феодосия «определить невозможно, так как эти земли продаются только в общем состоянии имения, а отдельные продажи этих земель Управе неизвестны. Точно также не представляется возможным определить как продажные так и арендные цены на десятины на садовые земли, в виду того, что таковы участки не продаются, и не арендуются, да и цены в этом случае зависят не от количества земли под садом, а от качества и рода дерева, их плодов и других причин»<sup>689</sup>. Единственное, что указала Управа так это то, что стоимость аренды десятины усадебной земли равнялась 40 рублям; огородные и заливные луговые сдавались в аренду от 20 до 30 рублей, и средняя их цена за десятину была определена в 25 рублей<sup>690</sup>.

Однако зачастую землевладельцы получали меньше денежных средств за землю, чем просили за нее, что было обусловлено «не соответствием действительной стоимости отчуждаемых участков с требованием их владельцев». Именно такую причину в своем сообщении к Господину Таврическому Губернатору от 22 марта 1891 года указало Общество Лозово-Севастопольской железной дороги, касаясь отчуждения земли в Мелитопольском и Перекопском уездах <sup>691</sup>.

---

<sup>689</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 2064. Л. 18 об.

<sup>690</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 2064. Л. 18–18 об.

<sup>691</sup> ГА РК. Ф.27. Оп.13. Д. 1918. Л. 11.

Вместе с тем, в 1898 году Совет Министерства Путей Сообщения уже рассматривал дело о вознаграждении разных лиц, чьи земли были заняты под устройство железнодорожной ветки Джанкой – Феодосия. Причем деньги на выдаваемое вознаграждение следовало произвести за счет казны из подлежащего кредита, и размер такого вознаграждения для разных категорий населения был неодинаков. Примером тому служат следующие данные:

1. владельцы селений за 17 дес. 261 кв. саж. должны были получить 1 368 рублей 69 копеек;
2. крестьяне деревни Ново-Михайловки (прим. автора: ныне это исчезнувшее село, часть которого в середине XX века была включена в состав села Владиславовка Кировского района) за 1 дес. 1 620 кв. саж. – 134 рубля;
3. отставные Николаевские солдаты и их потомки, владеющие землею при Ново-Николаевке за 1 дес. 700 кв. саж. – 103 рубля 33 копейки;
4. крестьяне села (прим. автора: ныне село Владиславовка Кировского района Республики Крым) за 1 650 кв. саж. – 55 рублей;
5. Феодосийский Уездное Земство за 15 дес. 1 790 кв. саж, завещанных Протасовым в пользу больницы, – 1 725 рубля 74 копейки. А всего следовало выплатить в следующем году 3 386 рублей 76 копеек<sup>692</sup>.

Однако зачастую землевладельцы получали меньше денежных средств за землю, чем просили за нее, что было обусловлено «не соответствием действительной стоимости отчуждаемых участков с требованием их владельцев». Именно такую причину в своем сообщении к Господину Таврическому Губернатору от 22 марта 1891 года указало Общество Лозово-Севастопольской железной дороги, касаемо отчуждения земли в Мелитопольском и Перекопском уездах<sup>693</sup>.

---

<sup>692</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 2064. Л. 46–46 об.

<sup>693</sup> ГА РК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 1918. Л. 11.

Следует также отметить, что в 1874 году была достроена железнодорожная ветка, связавшая между собой Симферополь и Феодосию, а в 1894 году открылось движение по Джанкой-Феодосийской железнодорожной ветке<sup>694</sup>. Здесь же следует отметить, что еще в 1873 году Феодосийская городская дума возбудила ходатайство через инженера Руденко о производстве изысканий по объединению Феодосии паровой железной дорогой с будущей Лозово-Севастопольской дорогой. Было также указано, что в случае, если Феодосийская ветвь не будет внесена в упомянутую выше железнодорожную ветвь, то городская дума просит о передаче городу земляного полотна от Чонгара (в северной части залива Сиваш) до Феодосии. Несмотря на то, что изыскания были произведены в 1875 году, сооружение дороги не было признано государственной потребностью, и мечтания феодосийцев были разрушены вплоть до 90-х годов XIX века<sup>695</sup>.

О значимости открытия ветки Джанкой-Феодосия для горожан очень красочно свидетельствуют воспоминания И.М. Саркизова-Серазини: «Толпы горожан заполнили бульвар и шпалерами стояли вдоль железнодорожного полотна. По новеньким рельсам скользил первый поездной состав, украшенный флажками и транспарантами. Феодосийцы радовались вместе со своим сородичем Айвазовским постройке порта и железной дороги, они не думали никогда, что их мечты и наполовину воплотятся в действительность»<sup>696</sup>.

Первоначально поезда доходили до станции Феодосия, которая была расположена на территории ныне исчезнувшего села Сарыголь городского округа Феодосии, а затем до станции Феодосийский порт. В 1899 году от

---

<sup>694</sup> Сухоруков В.Н. Крым в лицах и биографиях. 2-е изд. Симферополь, 2007. С. 36.

<sup>695</sup> Известия Таврической ученой архивной комиссии / Таврическое общество истории, археологии и этнографии, под ред. Председателя комиссии А.И. Маркевича. № 56. Симферополь: Типография В.И. Якубовича в Симферополе, 1919. С. 72.

<sup>696</sup> Саркизов-Серазини И.М. Воспоминания о Феодосии. Старая Феодосия. (Клочки воспоминаний 1892–1900 гг.). Феодосия, 2010. С. 19.

Владиславовки железнодорожная ветка была продлена до Керчи, важную роль в проведении которой сыграл Керчь-Еникальский градоначальник контр-адмирал Митрофан Егорович Колтовский, написавший в 1895 году «Записку о соображениях и данных, на основании которых предполагается проведение железной дороги в Керчь и устройство порта» императору Николаю II<sup>697</sup>.

Длина железнодорожной линии Владиславовка – Керчь составила 91, 52 км. На указанном участке было сооружено 44 моста, общая стоимость работ составила 2 954 900 рублей. О значимости данного железнодорожного пути могут послужить данные о том, что к январю 1901 года по указанной дороге были перевезены 20 561 пассажир и 17 865 тонн грузов<sup>698</sup>.

В 1914 – 1917 году возникли проекты соединения Феодосии железнодорожным сообщением со Старым Крымом и через Коктебель-Отузы (прим. автора: ныне это пгт Щебетовка городского округа Феодосия)-Судак с Алуштой<sup>699</sup>. Кроме того, в начале 1915 года началось строительство евпаторийской железной дороги, от Сарабузы до Евпатории протяженностью 54 версты и стоимостью 2 000 000 рублей. Строительство данного участка шло довольно-таки быстрыми темпами, уже 25 сентября 1915 года был отправлен первый служебный поезд в селение Саки<sup>700</sup>.

Вместе с тем, несмотря на все трудности, связанные с прокладкой железнодорожных путей, их строительство укрепило экономические связи между материковыми и полуостровными уездами Таврической губернии и облегчило

---

<sup>697</sup> Полянская Е.С. Становление железнодорожного сообщения в Крыму во второй половине XIX- начале XX вв // Вестник Калмыцкого университета, №40(4), 2018. С. 33.

<sup>698</sup> Полянская Е.С. Становление железнодорожного сообщения в Крыму во второй половине XIX- начале XX вв // Вестник Калмыцкого университета, №40(4), 2018. С. 33.

<sup>699</sup> Известия Таврической ученой архивной комиссии / Таврическое общество истории, археологии и этнографии, под ред. Председателя комиссии А.И. Маркевича. № 56. Симферополь, 1919. С. 74–75.

<sup>700</sup> Полянская Е.С. Становление железнодорожного сообщения в Крыму во второй половине XIX- начале XX вв // Вестник Калмыцкого университета, №40(4), 2018. С. 33.



доставку хлеба к портам для их дальнейшего вывоза из Крыма<sup>701</sup>. Однако, несмотря на то, что железные дороги ознаменовали собой важный этап в развитии транспортной доступности исследуемой в работе административно-территориальной единицы, пользование ими до 90-х годов XIX века было существенно ограничено из-за высокой стоимости проезда, так как первоначально российские железные дороги придерживались автономных тарифов, т.е. руководства дорог сами устанавливали как цены на проезд, так и на перевозку грузов. Лишь в 1893 году на железных дорогах Российской империи был введен единый тариф, принцип которого заключался в постепенном уменьшении поперстной платы в зависимости от расстояния. Этот же принцип дифференцирования платы по расстоянию стал основой для нового пассажирского тарифа, введенного в действие с 1 декабря 1894 года. Так, например, с пассажиров III класса на расстоянии от 1 до 200 верст взималась плата по расчету за каждую версту проезда, а именно: от 1 до 160 верст – по 1.4375 коп. с версты, а от 161 до 300 верст прибавляли к плате за 160 верст в 2 р. 30 коп. по 0.9 коп. с версты. Начиная же с 301 версты плата взималась не с версты, а с целого пояса: за первый, например, следовало заплатить 24 коп., а за прочие по 20 коп. за каждый, при чем неполное расстояние пояса принималась к расчету как полное<sup>702</sup>. Именно введение нового тарифа, согласно современному исследователю А.В. Мальгину, позволило существенно удешевить железнодорожный проезд на территорию южных уездов губернии<sup>703</sup>.

Таким образом, появление железнодорожной системы дало толчок в развитии хозяйственной, экономической, социальной и туристической сферах полуострова. При этом, больше всего от проведения железной дороги выиграло крымское садоводство, так как до этого времени вывоз продуктов садовой

---

<sup>701</sup> Агаджанов С.Г., Сахаров А.Н. (отв. ред.) Крым: прошлое и настоящее. М., 1988. С. 43.

<sup>702</sup> Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1900 год. Симферополь, 1900. С. 63.

<sup>703</sup> Мальгин А.В. Русская Ривьера. Симферополь, 2006. С. 81.

промышленности с территории полуострова был очень ограничен и это всецело объяснялось отсутствием удовлетворительных путей сообщения. Вывозились лишь первосортные плоды некоторых наиболее выносливых сортов груш и яблок. Перевозка в войлочной упаковке и на лошадях по грунтовым дорогам стоила очень дорого и отнимала много времени, из-за чего нередко многие продукты портились в дороге, либо залеживались и пропадали на местных рынках. Тем самым, железная дорога, открыв для сбыта крымских фруктов рынки внутри Российской империи, произвела рост в садовой промышленности.

Кроме того, проведение железнодорожных путей сообщения оказало существенное влияние на развитие соляных промыслов. Так, до проведения железной дороги соль направлялась гужем до мест ее потребления или же подвозилась к портам Азовского и Черного морей и затем уже следовала водными путями. Железная дорога, открыв удобный сбыт с прилегающих к ней промыслов, сильно повысила их производительность. В пример тому можно привести следующие цифры: если в конце 70-х годов XIX века продукция крымской соли составляла 135 000 тонн, то в течение 10 лет она выросла до 343 000 тонн<sup>704</sup>.

Вместе с тем, говоря о развитии транспортной системы, необходимо отметить также другие средства передвижения, которые пользовались популярностью в то время. Так, например, для путешествий по территории Российской империи выработался тип закрытой повозки, в которую, как правило, впрягалась пара лошадей, она называлась бричкой. Разновидностью такой повозки был тарантас, т.е. длинная четырехколесная телега специальной конструкции, обеспечивающая уменьшение тряскости. Состоятельные люди и высокопоставленные чиновники путешествовали в экипажах типа кареты –

---

<sup>704</sup> Крым путеводитель / под ред. проф. А. С. Башкирова, Г. А. Бонч-Осмоловского, проф. А. В. Вознесенского [и др.]. Часть II. Справочник. Симферополь, 1928. С. 218–219.

повозках, которые были запряжены различным количеством лошадей и имели жесткий деревянный кузов со стеклами. Эти экипажи имели различные названия, среди них, например, рыдваны и дормезы. Для более коротких переездов использовались дрожжи, т.е. легкие помещичьи экипажи. На территории Крымского полуострова еще с 30-х годов XIX века между главными городами существовало сообщение на дилижансах – больших каретах, в которых могли вместиться 10 – 12 пассажиров. Вместе с тем, следует отметить, что ежедневное дилижансовое и экипажное сообщение между Симферополем и Ялтой начало существовать лишь с 1885 года. В газетах того периода указывалось удобство и дешевизна такого проезда, а также то, что маленький багаж пассажир мог взять с собой, более крупные и громоздкие вещи везли отдельно<sup>705</sup>.

Другие же путешественники могли нанять в качестве средства передвижения по полуострову татарские арбы – мажары<sup>706</sup>. Здесь же хотелось бы привести воспоминания о путешествии в экипаже княгини Л.Л. Васильчиковой (урожденная Вяземская), посетившей в конце XIX века Крымский полуостров: «Крымские экипажи особенного образца: это четырехместные шарабаны из плетеной соломы с сиденьем сзади в виде корзиночки с парусиновым пологом для защиты от солнца. Место на козлах, рядом с кучером, и в корзиночке сзади имели каждое свое преимущества: первое – возможность править, второе – сознание независимости, так как зонтик над ним не простирался. Заручиться одним местом в один конец пути, а другим – для возвращения было мечтой каждого из нас»<sup>707</sup>.

Крымский краевед, писатель, этнограф В.Х. Кондараки в своем труде «Универсальное описание Крыма» советовал путешественникам для

---

<sup>705</sup> Крымский вестник, 1890, №1. С. 1.

<sup>706</sup> Мальгин А.В. Русская Ривьера. Симферополь, 2006. С. 17–18.

<sup>707</sup> Васильчикова Л.Л. Исчезнувшая Россия: Воспоминания княгини Лидии Леонидовны Васильчиковой, 1886 – 1919. СПб., 1995. С. 49.

передвижения по территории южных уездов Таврической губернии пользоваться либо фургонами, которыми торгуют татары и содержат их на постоянных дворах, либо на почтовых тележках. Давая им характеристику, В.Х. Кондараки указывал, что фургоны, которыми торгуют татары довольно сносны в зимнее или вообще мокрое время года, как прикрытые непромокаемым тентом и доступные для бедных людей своей платой. Однако фургоны эти не имеют правильного расписания и движений, так как они выжидают пассажиров до того времени, пока их не наберется 5 – 6 человек. Их езда не превышает 6 верст в час. При этом в летнее время в них бывает душно и неприятно от запаха, воспринимаемого ими от грузов, подобных свежей рыбе, сырой коже и т.д. К этому еще добавлялось то, что путешественники, решившие воспользоваться этим средством передвижения, должны были запастись различной провизией, так как указанные фургоны останавливаются на отдых в местах, где заблагорассудится извозчику или хозяину. На почтовых же перекладных, которые содержались на территории губернии, довольно-таки хорошо, удобно было совершать путешествие уже потому, что на выезде они не задерживались, проезжали до 12 верст в час и у путешествующего была возможность на каждой станции найти самовар, рюмку водки и какую-нибудь закуску<sup>708</sup>. Плата за мажару составляла от 3 до 5 рублей в сутки, что при многочисленной компании составляло 50 – 60 копеек в день на каждого или, примерно, 2 рубля за всю поездку<sup>709</sup>.

С увеличением числа приезжающих лиц на территорию полуострова возникла необходимость специального пассажирского сообщения между крупными крымскими городами. В 1888 году было учреждено т.н. срочно-мальпостное сообщение между Севастополем и Ялтой, которое отправлялось ежедневно в одно и тоже время. Срочные экипажи (крытые ландо) из

---

<sup>708</sup> Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Часть первая. СПб., 1875. С. 12.

<sup>709</sup> Бесчинский, А.Я. Путеводитель по Крыму 4-е изд., испр. и доп. М., 1904. С. 275.

Севастополя и Ялты отправлялись ежедневно в 8 утра, цена за проезд в срочном экипаже от Севастополя до Ялты и от Ялты до Севастополя составляла 5 и 4 рубля с пассажира. При этом в газетах того времени уточнялось, что «несрочные экипажи почтово-мальпостного сообщения можно иметь по установленной цене, во всякое время»<sup>710</sup>. Затем таким же сообщением были связаны Ялта и Симферополь.

Кроме того, в конце XIX века была предпринята попытка организации автомобильного сообщения между крымскими городами, которая была осуществлена в начале XX века, но только в южной части полуострова<sup>711</sup>. Так, например, было открыто почтово-автомобильное движение Симферополь – Алушта, Ялта – Севастополь. Плата за проезд составляла 4 рубля, в оба конца билет стоил 7 рублей<sup>712</sup>. Всего к 1910 году на всей территории Таврической губернии насчитывалось 168 автомобилей и 44 мотоцикла<sup>713</sup>.

В газетах того времени содержится огромное количество реклам, связанных как с представительством известных мировых автомобильных компаний на территории Таврической губернии, так и с продажей автомобилей, а также с автомобильным сообщением. Так, например, единственным представителем автомобилей «Фиат» *Fabrica Italiana Automobili Torino* был Михаил Самойлович Шер из Евпатории; в Евпатории также находилось представительство американских автомобилей «Форд», которым ведало торгово-посредническая контора Я.Я. Зусмановского<sup>714</sup>; в Феодосии находилось представительство немецких автомобилей «Мерседес», представителями которого являлись Ш. Гольдштейн и А. Никипроцечный, а также склад автомобильных шин

<sup>710</sup> Крымский вестник. 1890. № 278. С. 1.

<sup>711</sup> Мальгин А.В. Русская Ривьера. Симферополь, 2006. С. 85–86.

<sup>712</sup> Южные ведомости, 1910. № 231. С. 3.

<sup>713</sup> Рыбин А.Л. История правил дорожного движения // [Электронный ресурс]// Rideró. URL: [https://ridero.ru/books/istoriya\\_pravil\\_dorozhnogo\\_dvizheniya/freeText](https://ridero.ru/books/istoriya_pravil_dorozhnogo_dvizheniya/freeText) (Дата обращения: 28.10.2022).

<sup>714</sup> Южные ведомости, 1912, №50. С. 5.

«Континенталь». В Феодосии технической конторе «Инженеръ» было передано единственное представительство на территории Таврической губернии немецкой автомобильной компании Бенцъ и К<sup>о</sup><sup>715</sup>.

К 1912 году рекламные вывески, связанные с пассажирским автомобильным движением, можно было наблюдать не только в центральной и южной части Крымского полуострова, но и в ее северной части. Пассажирское автомобильное движение осуществлялось со станции Джанкой, Армянск, Перекоп, Порт Хорлы (прим. автора: ныне это село Хорлы Скадовского района Херсонской области) и обратно<sup>716</sup>.

Примечательно то, что еще в 1897 году в Севастополе начали работы по прокладке трамвайных линий, строительством которых занималось бельгийское акционерное общество «Компания тяги и электричества», а также работы по строительству электростанции. Однако строительство трамвайных путей затянулось, в частности, это было связано с перепиской и заключением договора с управлением Курско-Харьковско-Севастопольской железной дороги на прокладку специального путепровода через станционные пути и укрепление арочного моста возле вокзала. Тем не менее, 1 января 1899 года трамвайное движение в Севастополе было открыто, для сравнения: в Симферополе трамвай и электростанция были запущены только в 1914 году<sup>717</sup>.

Вместе с тем, географическое положение Таврической губернии, ее выход к Черному и Азовскому морям способствовали развитию здесь морского транспорта, который начал новый этап в своем развитии в 60-е годы XIX века, связанный с созданием Управления морским ведомством. Кроме того, именно с середины XIX века началось строительство железных пристаней и каменных

---

<sup>715</sup> Южные ведомости, 1912, №52. С. 1–2 .

<sup>716</sup> Южные ведомости, 1912, №28. С. 1.

<sup>717</sup> История города-героя Севастополя 1783-1917. Том 2 /отв. ред. доктор исторических наук С.Ф. Найда. Киев, 1960. С. 248–249.

молов, что способствовало появлению полноценных портов: Севастополь, Керчь, Ялта и Феодосия на Крымском полуострове, расположенные на берегу Черного моря; Бердянск и Геническ на материковой части губернии, побережье Азовского моря.

По мере отпуска материальных средств, министерством путей сообщения, начиная с 1892 год было преступлено к улучшению второстепенных портов в некоторых приморских пунктах Азовского и Черного морей, как, например: Геническ, Ейск, Темрюк, Анапа и Керчи. В последующих годах план производств изысканий был расширен и затронул Алушту, Килийский рукав Дуная и устье Днестра. В 1896 годы было решено произвести также портовые изыскания в Артиллерийской и Карантинной бухте Севастопольского порта, в Евпатории, Джарылгаче и Сухуме, а также произвести промеры в Керчь-Еникальском морском канале. К 1897 году полевые изыскания в указанных местностях были окончены, а также были разработаны проектные предложения<sup>718</sup>.

В 1898 году, согласно отчету Таврического губернатора П.М. Лазарева, было окончено устройство Бердянского порта и открыто движение по вновь сооруженной железной ветви от станции Чаплино, Екатерининской дороги, до города Бердянска. Говоря об итогах благоустройства Бердянского порта, губернатор подчеркивал, что оно должно было поднять значение Бердянска, как торгового пункта, но в настоящее время сказать что-либо положительное по этому поводу не представлялось возможным и не имело достаточных оснований для этого.

При этом, говоря об экономическом значении указанной выше железнодорожной ветви в жизни местного населения, П.М. Лазарев указал, что «совокупность условий, в коих она находится дают основания предполагать, что

---

<sup>718</sup> Крымский вестник. 1897. №26. С. 2.

с течением времени значение этой ветви настолько определится, но и возрастет и в ряду факторов, содействующих развитию благосостояния края она займет видное место.

Высказанные предположения вытекают из следующих данных: во-первых, означенная выше железнодорожная ветвь пролегает по хлебородной местности, экономическому росту которой в значительной мере препятствовало отсутствие благоустроенных путей сообщения, в особенности ощутительное весной и осенью, при порче грунтовых дорог; во-вторых, достигая до портового города Бердянска, издавна ведущего значительную отпускную торговлю, ветвь эта представляет удобный способ сбыта сельскохозяйственных произведений и, наконец, в-третьих, соединяясь с общою сетью железных дорог, служит для весьма обширного района также удобным способом сообщения с внутренними губерниями Империи»<sup>719</sup>.

В следующем 1899 году Министерством Путей Сообщения предполагалась приступить к улучшению Ялтинского порта, проект устройства которого был выработан еще в 1896 году, а внедрение этого проекта было начато с 1887 года. К 1890 году постройка ялтинского порта была окончена и к 1899 году он имел следующие сооружения:

«1) Корень мола длиною 46,8 пог. саж., к которому прилегает портовая территория.

2) Мол длиною 100,8 саж., шириною в 10 пог. саж., с охранной стенкой, возвышавшейся на 19 футов от нулевого горизонта. Полезная площадь мола составляет 863 кв. саж.

3) Внутренняя набережная при моле для причала больших судов; длина этой набережной – 100,56 пог. саж. и глубина воды у набережной до 22 футов.

---

<sup>719</sup> РГИА. Ф. 1282 Оп. 3 Д. 310. Л. 5 об.–6.



4) Береговая каботажная набережная, длиною 60 пог. саж., при глубине до 14 футов.

5) Поперечная набережная длиною 21,5 пог. саж. для мелких судов, – и

6) Портовая территория – 1.320 кв. саж.

Кроме этих сооружений, служащих для надобностей судоходства, в Ялтинском порте в 1887 –1891 г.г. устроена набережная вдоль городского берега бухты, на протяжении 312 пог. саж., служащая собственно для укрепления берега и уширения шоссе и Набережной улицы Ялты»<sup>720</sup>.

Число судов, заходящих в Ялтинскую бухту, со времени устройства в ней порта, значительно увеличилось и в 1896 году Ялтинский порт посетило 734 паровых суда и 193 парусных. Общий грузооборот порта определялся в размере около 3 ½ миллионов пудов в год, причем главную часть его составлял привоз строительных материалов и предметов первой необходимости, количество которых достигало до 2 950 000 пудов в году <sup>721</sup>.

Вместе с тем, кроме коммерческого значения, Ялтинский порт имел большое значение для пассажирского сообщения со всем побережьем на юге Крыма. Главное движение судов в указанном порте бывало только в течение 2 – 3 месяцев, а именно в августе, сентябре и октябре, когда приезжало и уезжало весьма значительное число пассажиров и когда местные торговцы заготовливали на зиму материалы, особенно антрацит и уголь <sup>722</sup>.

При этом благополучие и финансовый доход причерноморских городов находился в непосредственной связи от темпов товарооборота, осуществляемого через данные порты. В это же время обозначилась специализация крымских портов, так, например, через Евпаторийский порт, в основном, вывозили сырую овечью шерсть и невыделанные кожи, а Феодосийский порт – экспортировали

<sup>720</sup> Правительственный вестник. 1899. № 12. С. 2.

<sup>721</sup> Правительственный вестник. 1899. № 12. С. 2.

<sup>722</sup> Правительственный вестник. 1899. № 12. С. 2.

зерно, прежде всего, пшеницу<sup>723</sup>. Так, например, согласно газете «Крымский вестник» в 1897 году в Феодосийский порт прибыл «на догрузку из Одессы итальянский пароход «Professor», шкинер Джиовани Патрицио, для приема груза в количестве 8 тыс. четв. пшеницы от конторы С. Баржанского»<sup>724</sup>

В это же время на территории Крымского полуострова усиливает свои позиции Севастопольский порт, который имел важное экономическое и военное значение и входил в состав Севастопольского градоначальства. Благодаря строительству железнодорожных путей, о которых речь шла выше, а также из-за строительства здесь коммерческого порта, Севастопольский порт вышел на первые места в торговле среди других портов Таврической губернии. Однако перенесение коммерческого порта из Севастополя в Феодосию, а также то, что первый город в конце XIX века стал военной крепостью, серьезно ударило по его торговой сфере, сведя ее к минимуму<sup>725</sup>.

Между тем, Феодосия получила и железную дорогу, и порт. Аллегорическое изображение борьбы, которая развернулась в XIX веке между Феодосией и Севастополем, было дано главным участником всех этих событий, патриотом родного города Феодосии, известным маринистом И.К. Айвазовским в его картине «Торжество Феодосии». На этом полотне была изображена молодая женщина (Феодосия), которая стояла со знаменем на одиноком утесе среди бушующих волн морской пучины. Над белоснежной девой парили мрачные орлы-защитники Севастополя. Данная картина была подарена Иваном Константиновичем в дар городу и хранилась в зале городского зала вплоть до

---

<sup>723</sup> Кодзова С.З. История Крыма. М., 2015. С. 260.

<sup>724</sup> Крымский вестник. 1897. № 198. С. 3.

<sup>725</sup> Краткий исторический очерк начала и распространения железных дорог в России по 1897 г. включительно / сост. инженером, тайн. сов. В. М. Верховским. СПб., 1898. С. 321.

октября 1905 года, момента ее гибели в результате пожара, случившегося из-за поджога думы<sup>726</sup>.

Исключительно важную роль в транспортной доступности южных уездов губернии играло пароходное сообщение, которое успешно конкурировало как с железнодорожным, так и с конным сообщением на протяжении всей второй половины XIX века. Так, благодаря деятельности основанного в 1856 году акционерного Русского общества пароходства и торговли (РОПИТ), важнейшей задачей которого, в связи с запрещением Российской империи иметь на Черном море крупный флот, было всемерное развитие торгового флота, как резерва военного, торговые судна которого, на случай войны, могли быть использованы как в качестве военных транспортов, так и для боевых целей.

РОПИТу были предоставлены значительные льготы. Из общего капитала общества в размере 6000000 рублей, свыше 2000000 приняло на себя правительство<sup>727</sup>.

Кроме судоходства на Черном и Азовском морях, РОПИТу было предоставлено право учреждать буксирные пароходства по Днепру, Бугу и Дону. Указанному обществу также разрешалось открывать различные механические заведения, пристани, верфи, торговые конторы, склады, магазины и «всякие другие строения», а также «разные училища» для образования штурманов, машинистов и других необходимых для действия общества техников». Для построек РОПИТ получал бесплатно неосвоенные казенные земли, а участки на землях, приносящих казне доход, – на льготных условиях по соглашению с ведомствами. Обществу также был отведен большой участок для добычи каменного угля в Донбассе.

---

<sup>726</sup> Известия Таврической ученой архивной комиссии / Таврическое общество истории, археологии и этнографии, под ред. Председателя комиссии А.И. Маркевича. № 56. Симферополь, 1919. С. 74.

<sup>727</sup> История города-героя Севастополя 1783-1917. Том 2 /отв. ред. доктор исторических наук С.Ф. Найда. Киев, 1960. С. 219–220.

В конце 1857 года РОПИТ имел 17 пароходов, кроме того, в процессе строительства находилось еще 10. Через год общество уже располагало 35 пароходами, которые перевезли за год более 4 млн. пудов грузов и 123000 пассажиров<sup>728</sup>.

РОПИТом была организована линия от Одессы до Керчи, с заходом в Евпаторию, Ялту и Феодосию, по которой пароходы ходили три раза в месяц. В 1860 году было введено новое расписание, согласно которому транспортное сообщение между крымскими городами и Одессой устанавливалась 6 раз в месяц – 4 пассажирских и 2 грузовых рейса. Стоимость проезда в 60-е годы XIX века на пароходе от Одессы до Ялты с продовольствием для первого класса составляла 17 рублей, для второго – 12 рублей 50 копеек, для третьего класса без продовольствия – 4 рубля 50 копеек. От Ялты до Керчи цены для указанных классов были следующими: для первого – 11 рублей, второго – 8 рублей, а для третьего – 3 рубля (для первых двух классов предусматривалось продовольствие, для третьего оно не было доступно)<sup>729</sup>. При этом, РОПИТ установил 4 международных линии: из Одессы в Галац, Константинополь, Александрию и Марсель<sup>730</sup>.

Начиная с 1880 года, были установлены еженедельные рейсы на крымско-кавказской линии, которые в летнее время составляли 3, а в зимнее время 2 еженедельных рейса<sup>731</sup>. Кроме того, из Константинополя в Севастополь по пятницам после полудня ежегодно прибывал почтово-пассажирский пароход<sup>732</sup>.

Тем самым, РОПИТ способствовал не только росту судоходства и судостроения на Черном и Азовском морях, но и развитию экономики юга

<sup>728</sup> История города-героя Севастополя 1783-1917. Том 2 /отв. ред. доктор исторических наук С.Ф. Найда. Киев. 1960. С. 220.

<sup>729</sup> Галахов С. Из Ялты, с южного берега Крыма. Симферополь, 1866. С. 16.

<sup>730</sup> История города-героя Севастополя 1783-1917. Том 2 /отв. ред. доктор исторических наук С.Ф. Найда. Киев: типография Издательства АН УССР. 1960. С. 220.

<sup>731</sup> Мальгин А.В. Русская Ривьера. Симферополь, 2006. С. 81–82.

<sup>732</sup> Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1900 год. Симферополь, 1900. С. 67.

Российской империи, а также восстановлению после Крымской войны и строительству многих городов Причерноморья, среди которых: Одесса и Севастополь. Все это создавало предпосылки для возрождения военного флота на Черном море.

В начале XX века пароходы РОПИТ отправлялись из Севастополя в Ялту и на Кавказ по воскресеньям, понедельникам, вторникам, средам и субботам в 2 часа дня. Отход из Севастополя на Одессу с заходом в Евпатории осуществлялся по воскресеньям, понедельникам, вторникам, средам и субботам в 4 часа дня<sup>733</sup>.

В начале XX века дороги грунтовые, почтовые и торговые на территории Таврической губернии содержались за счет губернских и уездных земских учреждений, проселочные и полевые содержались владельцами дач, через территории которых они проходили. В осеннее, зимнее и весеннее время, вследствие грязи, проезд по грунтовым дорогам вызывал большие затруднения.

В 1905 году в губернии насчитывалось 5 переправ, из них 2 состояли в ведении Управления государственных имуществ Таврической и Екатеринославской губерний, а именно: через реку Днепр, между Каховкой и Бериславом и между селом Знаменка и городом Никополем. Геническая переправа через пролив, соединяющий Азовское море с Сивашом, состояла в ведении земства; остальные две переправы через реку Днепр между городами Алешки и Херсоном содержались частными лицами и за их исправностью наблюдала местная полиция<sup>734</sup>.

Наиболее полную картину путей сообщения начала XX века дает рапорт исправляющего должность Таврического губернатора в звании камер-юнкера двора императорского величества Николая Николаевича Лавриновского, где указывалось, что в 1913 году: «Водяные сплавы в губернии производятся по

---

<sup>733</sup> Крымский курортный листок, 1914, № 18. С. 3.

<sup>734</sup> Обзор о состоянии Таврической губернии за 1905 год. Симферополь, 1906. С. 23.

двум рекам – Днепру и Конке. Главнейшие сухопутные пути суть Курско-Харьковско-Севастопольская, Джанкой-Феодосийская, Керченская железная дорога и Екатерининская железная дорога от Бердянска до станции Верхний Токмак, протяжением всего 693 версты. Шоссе от Ялты в Симферополь и Севастополь, от Симферополя до Евпатории, от Алушты в Судак, два участка Феодосийского шоссе и от Ялты через Яйлу до Бахчисарая, всего 527 верст, грунтовые почтовые земские и проселочные дороги на протяжении 2554 верст.

Для проездов через реки существуют переправы, из коих две через реку Днепр-Никопольская между Знаменкой и Никополем и Бериславская – между Каховкой и Бериславом, состоящие в ведении Управления Земледелия и Государственных Имуществ Таврической и Екатеринославской губерний, Геническая, соединяющая Азовского море с Сивашем, состоящая в ведении Губернского Земства и две переправы из Херсона в Алешки принадлежат частным лицам. Для движения почт, возки курьеров, эстафет и проезжающих по почтовым трактам, находится 35 почтовых станций с положенным числом лошадей. По тракту от Ялты в Севастополь и Симферополь станции содержатся по системе вольных почт»<sup>735</sup>.

Граница Севастопольского градоначальства пересекала главную железнодорожную линию Южной линии Курск-Севастополь на 914 верст 407 сажень, а Керчь-Еникалийского – на 81 версту 379 сажень Керченской линии. Екатерининская железная дорога в губернии проходила: Чаплино-Бердянск на протяжении 89 верст 344 сажень; линия Долгинцево-Волноваха – 23 версты 317 сажень, ветвь Бердянск-порт – 2 версты 200 сажень (итого: 115 версты 351 сажень)<sup>736</sup>.

<sup>735</sup> ГА РФ. Ф. 601 Оп. 1 Д. 980 Л. 4–5.

<sup>736</sup> Обзор Таврической губернии за 1913 год. Симферополь, 1914. С. 43–44.

Стоимость содержания казенных шоссе, находившихся в ведении министерства путей сообщения в 1913 году составила 601 112 рублей 89 копеек. Общая же площадь казенных шоссе в 1913 году составляла 527 241 версты<sup>737</sup>.

В 1914 году по территории Таврической губернии проходило две казенные железные дороги: Южная и Екатерининская, при чем главная линия первой дороги Курск-Севастополь, согласно официальной документации, пролегает в губернии на протяжении 581 версты 148 сажень, среди них: «линия Джанкой-Феодосия: 364 вер. 14 с.; линия Владиславовка-Керчь: 112 вер. 20 с.; ветвь Акмонайская: 4 вер. 30 с.; ветвь Ново-Алексеевка – Геническ: 14 вер. 110 с.; транзитная ветвь при ст. Алексеевка – вер. 250 с. и Арбатская ветвь при ст. Геническ: 4 вер. 345 с.»<sup>738</sup>.

Граница Севастопольского градоначальства пересекает главную линию Курск-Севастополь на 914 верст 407 сажень. В тоже время Керчь-Еникальское градоначальство пересекает на 81 версту 379 сажень Керченской линии.

Екатерининская железная дорога в Таврической губернии проходит по: Чаплино-Бердянск; линии Долгинцево-Волноваха и ветвь Бердянск-Порт. Итого данная ветвь составляет 115 верст 351 сажень<sup>739</sup>.

В тоже время протяженность казенных шоссе, находящихся в ведении Министерства Путей Сообщения, в 1914 году составили 527, 241 верст.

Как и в предыдущие годы грунтовые, почтовые и торговые дороги содержались за счет губернского и уездных земских учреждений. Проселочные и полевые дороги содержались на средства владельцев дач, территории которых они пересекали. В осеннее и весеннее время грунтовые дороги, вследствие грязи, представляли большие затруднения для проезда.

---

<sup>737</sup> Обзор Таврической губернии за 1913 год. Симферополь, 1914. С. 44.

<sup>738</sup> Обзор Таврической губернии за 1914 год. Симферополь, 1915. С. 37.

<sup>739</sup> Обзор Таврической губернии за 1914 год. Симферополь, 1915. С. 37–38.

В 1914 году в Таврической губернии существовало 5 переправ, из которых две состояли в ведении Управления Земледелия и Государственных Имуществ Таврической и Екатеринославской губерний, а именно: через реку Днепр, между Каховкой и г. Бреславом и между Знаменкой и г. Никополем. Геническая переправа через пролив, который соединяет Азовское море с Сивашем, состояла в ведении губернского земства; остальные же две переправы через Днепр – между городами Алешками и Херсоном содержались частными лицами, при чем за их исправностью наблюдала местная полиция<sup>740</sup>.

Тем самым, подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что, начиная со второй половины XIX века, упорядочивается процесс строительства сухопутных путей сообщения, появляются полноценные порты, и начинается строительство железнодорожных путей. Появление железных дорог вывело их на лидирующие позиции в транспортной системе Таврической губернии, так как они способствовали интеграции экономических взаимоотношений не только между уездами Таврической губернии, но и с другими административными единицами Российской империи, а также за ее пределами. Они обеспечивали в первую очередь внутренние перевозки и оказывали влияние на развитие других видов транспорта в губернии, в то время как порты Черного и Азовского морей использовались в большей мере для внешней и внутренней торговли. При этом значимость и объем грузоперевозок Крымских портов были в разы больше, чем портов материковых уездов.

В тоже время следует отметить, что в конце XIX – начале XX века на территории губернии появилось новое средство передвижение – автомобиль, которое к началу Первой мировой войны стало пользоваться значительным

---

<sup>740</sup> Обзор Таврической губернии за 1914 год. Симферополь, 1915. С. 38.



спросом среди не только жителей Таврической губернии, но и путешествующих на территорию данной административно-территориальной единицы лиц<sup>741</sup>.

### 4.3. Внутренняя и внешняя торговля

Развитие транспортной системы, промышленности и сельского хозяйства способствовало развитию торговли как на внутреннем рынке империи, так и на внешнем. В первую очередь, успешное развитие торговли было связано с тем, что многие города в Таврической губернии располагались на берегу моря и являлись портами; с другой стороны, увеличение товарооборота было связано со строительством Лозово-Севастопольской железной дороги, сделавший товарообмен более быстрым и дешевым и связавшей регион с общеимперской сетью железных дорог<sup>742</sup>.

На раннем этапе становления аграрного рынка импорт товаров на территорию Таврической губернии в большинстве случаев носил бытовой уровень и не был связан ни с какой производственной необходимостью. Среди товаров, находивших свой быт, например, на территории южных уездов губернии в 60-е годы XIX века были: очки, карманные записные книжки, кожаные футлярчики с украшением из бархата, стеклянные и металлические пуговицы, камышовые трости и прочие изделия. Однако вышеперечисленные изделия служило предметом для потребления для достаточно зажиточных жителей. Основу импорта составляли кофе, спиртные напитки, бакалея, табак, лимоны и апельсины, дрова рис и другие продукты<sup>743</sup>.

---

<sup>741</sup> Свищов Е.И. Полуденная Таврида: путевые заметки. Симферополь. 1907. С. 18.

<sup>742</sup> Золотарь Л.Н. Извозный промысел в городах Таврической губернии во второй половине XIX века // Science and Education a New Dimension. Humanities and Social Science, I(2), Issue: 12, 2013. С. 50.

<sup>743</sup> История Крыма: в 2 т. / отв. Ред. А.В. Юрасов. М., 2017. Т.2. С. 195.

Со второй половины XIX века важное место стали играть базары и торги, стала также быстро развиваться стационарная торговля, представленная магазинами и лавочными. Продукция, представленная в стационарных зданиях, была различна, чему свидетельством могут служить различные рекламные объявления. Так, например, в Симферополе в магазине И. Аваша продавались обои, краски и все малярные и живописные принадлежности; в музыкальном магазине братьев Перковых, расположенном в Симферополе, продавались различные инструменты, ноты <sup>744</sup>. В Мелитополе при магазине Я.А. Купчика в 1897 году был открыт склад оконного стекла, высочайше утвержденного акционерного Общества Мальцевских заводов «полубелого, белого и бемского – ординарной, полуторной и двойной толщины»<sup>745</sup>. В Севастополе у гг. Л. Турчинского, А.К. Годзиншевского, А. Камбур и Ф. Шильникова можно было приобрести за 1 руб. 50 коп. жестянку с детской молочной мукой Нестле, которое было самым лучшим «из всех донныне изобретенных средств, заменяющих материнское молоко; оно питательно и удобоваримо»<sup>746</sup>. Обширнейшие мануфактурные магазины Я.Г. Мазлумова, в которых торговали суконными, шерстяными, шелковыми и прочими товарами располагались в Симферополе и Севастополе<sup>747</sup>.

Прежде всего, хотелось бы рассмотреть внутреннюю торговлю, которая обеспечивала обмен товаров непосредственно внутри Таврической губернии, а также ее взаимосвязь с другими административно-территориальными частями Российской империи. Большую роль во внутренней торговле играли ярмарки, собиравшиеся ежегодно по определенным дням и продолжавшиеся от нескольких дней до нескольких месяцев в отдельных местах Таврической

---

<sup>744</sup> Крымский вестник. 1897. № 177. С. 4.

<sup>745</sup> Крымский вестник. 1897. № 178. С. 4.

<sup>746</sup> Крымский вестник. 1897. № 184. С. 4.

<sup>747</sup> Крымский вестник. 1897. №230. С.4.

губернии. О проведении таких мероприятий сообщалось заранее в печатных изданиях, где указывалось место, время и условия участия в них<sup>748</sup>.

Так, например, в материковых уездах Таврической губернии особой популярностью пользовались ярмарки, проводившиеся в Днепровском уезде, такие как: Долматовского сельского общества, проводимая летом – 8 июля; Григорьевского сельского общества, проводимая до 1913 года 17 марта, а после – 30 апреля. Кроме того, в 1913 году было получено разрешение на проведение Григорьевским сельским обществом еще одной ежегодной ярмарки, дата которой была назначена на 20 октября; в 1913 году было разрешено также проводить ежегодную ярмарку в селе Больше-Копанях (29 июня)<sup>749,750</sup>.

В соседствующем с Днепровским Мелитопольском уезде ярмарка проводилась Терпеньевским сельским обществом 23 ноября<sup>751</sup>. Однако с 1913 года дата этой ежегодной ярмарки была перенесена на 6 августа, и она была названа «Преображенская»<sup>752</sup>. На указанных ярмарках продавались, в основном, тонкорунные овцы породы меринос<sup>753</sup>, лошади, рогатый скот, садовые плоды и хлебные зерна<sup>754</sup>.

---

<sup>748</sup>Задерейчук А.А. Участие рода Фальц-Фейнов в выставках-ярмарках Российской империи // Культура народов Причерноморья. 2007. № 111. С. 143.

<sup>749</sup> Прим. автора: ныне это село Великие Копани в Алёшковском районе Херсонской области.

<sup>750</sup>ГА РК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 529. Л. 90.

<sup>751</sup> Прим. автора: ныне это территория села Терпенье, расположенного в Мелитопольском районе Запорожской области.

<sup>752</sup>ГА РК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 529. Л. 90.

<sup>753</sup>Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XLI. Таврическая губерния. СПб., 1865. С. 54.

<sup>754</sup>Задерейчук А.А. Участие рода Фальц-Фейнов в выставках-ярмарках Российской империи // Культура народов Причерноморья. 2007. № 111. С.144.

В конце XIX – начале XX века на полуостровной территории Таврической губернии выделились два ярмарочных района: северный, представленный Перекопским и Евпаторийским уездами, а также южный, представленный Симферопольским и Феодосийским уездами<sup>755</sup>. Ярмарки северного района имели, прежде всего, животноводческую специализацию, где основной статьей торговли являлась продажа волов, овец и лошадей. Статьями продаж ярмарок южных районов были фрукты, вино, овощи, табак, рыба, кожа и воск, а также те товары, которые не производились в регионе, как, например, стекло, посуда, сахар и шерстяные изделия.

Всего в 1868 году в Таврической губернии было проведено 89 ярмарок, причем большая их часть приходилась на материковую часть, а доля крымских ярмарок в процентном соотношении составляла лишь 3,3%<sup>756</sup>.

На протяжении всего XIX века на территории Крымского полуострова существовала Петровская ярмарка, а в конце 1873 года были открыты две ярмарки в Феодосийском уезде. Обе они проводились дважды в год в День Вознесение Господне (на 40-й день после Пасхи) и в День Архангела Михаила (8 ноября) в селе Емельяновка, расположенном ныне в Нижнегорском районе (после 1890 года проводилась 1 октября<sup>757</sup>). В том же 1873 году непосредственно в самой Феодосии были утверждены две ярмарки: Константиновская (с 15 по 21 мая) и Ивановская (с 24 по 26 сентября<sup>758</sup>).

---

<sup>755</sup> Серова Е.Д. Ярмарочная торговля в Крыму в начале XX века// Таврійські студії. Історія, № 2. 2012. // [Электронный ресурс] // КУКИИТ. URL: <http://kukiit.ru/docs/ts/no2/16.pdf>. (дата обращения: 20.11.2022).

<sup>756</sup> Серова Е.Д. Ярмарочная торговля в Крыму в начале XX века// Таврійські студії. Історія, № 2. 2012. // [Электронный ресурс] // КУКИИТ. URL: <http://kukiit.ru/docs/ts/no2/16.pdf>. (дата обращения: 20.11.2022).

<sup>757</sup>РГИА. Ф. 1287 Оп. 7 Раздел 1891. Д. 2249 Л. 7.

<sup>758</sup>Серова Е.Д. Ярмарочная торговля в Крыму в начале XX века// Таврійські студії. Історія, № 2. 2012. // [Электронный ресурс] // КУКИИТ. URL: <http://kukiit.ru/docs/ts/no2/16.pdf>. (дата обращения: 20.11.2022).

К концу 70-х годов XIX века была учреждена еще одна ярмарка, проводимая на территории Перекопского уезда в городе Армянский Базар. А в 90-х годах XIX века начался настоящий бум, связанный с открытием ярмарок на территории Крымского полуострова. Так, в этот период были открыты две однодневные ярмарки на территории Симферопольского уезда в селе Ново-Царицыно<sup>759</sup>: Николаевская (9 мая) и Казанская (22 октября); две однодневные ярмарки в поселке Сейтлер<sup>760</sup>(15 апреля и 15 октября); две трехдневные в селе Андреевка<sup>761</sup> (21 апреля и 25 сентября); весенняя и Покровская однодневные ярмарки в Джанкое, а также четырехдневная весенняя ярмарка (23 апреля), и трехдневная (15 августа) в Старом Крыму<sup>762</sup>.

Наиболее выдающимися по размеру торговых оборотов во второй половине XIX века считались 7 ярмарок: Никольская (9 мая) в местечке Каховке Днепровского уезда; Петропавловская (29 июня), Казанская (22 октября) и Проводская (на Фоминой неделе) в городе Мелитополе; Георгиевская (23 апреля) в селе Нижние-Серогозы Мелитопольского уезда; Обрьетенская (23 февраля) и Иаковская (9 октября) в селе Верхний Рогачик Мелитопольского уезда.

Никольская ярмарка в местечке Каховке Днепровского уезда обычно продолжалась около недели. Главные предметы торговли – мануфактурные, кожевенные и бакалейные товары, сельскохозяйственные орудия, изделия из дерева, рогатый скот, лошади и овцы. На ярмарке имелось до 100 постоянных помещений, предназначенных для торга, а также до 300 временных помещений,

---

<sup>759</sup>Прим. автора. До 1954 года село Садовое, Нижнегорского района носило название Ново-Царицыно.

<sup>760</sup>Прим. автора. До 1948 года село Разливы, Нижнегорского района называлось Сейтлер, либо Сеитлер –Вакуф.

<sup>761</sup>Прим. автора. Село Желябовка, Нижнегорского района до 1925 года носило название Андреевка.

<sup>762</sup> Серова Е.Д. Ярмарочная торговля Крыма во второй половине XIX века... Интернет.

строившихся каждый раз торговцами, приезжающими на ярмарку. По обороту данная ярмарка считалась большой. Так, например, в 1887 года на нее было привезено товаров на сумму 2 030 000 рублей, продано на 360 000 рублей. На этой ярмарке также происходил наем пришлых рабочих, число которых доходило до 30 000 человек, хотя «точных цифр количества пришедших в Каховку рабочих для того, чтобы продать свой труд, – назвать нельзя, – так как данных для этого ни у кого не имеется и всегда приходится определять приблизительно»<sup>763</sup>.

Нанимателями обыкновенно являлись землевладельцы Таврической и соседней с ней Екатеринославской губерний <sup>764</sup>. В 90-х годах XIX века на ярмарке в Каховке преобладали «полтавцы, затем киевцы, херсонцы (из Александрийского уезда) и понемногу из других уездов». Установившиеся цены на рабочих были следующими: «экономии нанимали полных рабочих по пятидесяти рублей до Покрова, девчат по тридцати, хороших полурабочих по сорока. По сорока рублей платили некоторым рабочим «до сэмона» (1 сентября). Мелкие хозяйства и лежащие далеко в Крыму нанимали десятью рублями дороже; крестьяне и колонисты, берущие обыкновенно «на выбор», платили еще пятью – десятью рублями дороже»<sup>765</sup>.

К середине 90-х годов XIX века на территории Каховки проводились 2 ярмарки: Николаевская – 9 мая и Покровская – 1 октября. Причем следует отметить, что Николаевская ярмарка являлась «главным рынком для найма срочных рабочих, устанавливающих плату на летний труд»<sup>766</sup>. И здесь бы хотелось привести выводы земского санитарного врача П.Ф. Кудрявцева,

<sup>763</sup> Крымский вестник, 1893, № 106. С. 1.

<sup>764</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 66.

<sup>765</sup> Крымский вестник, 1893, № 106. С. 1.

<sup>766</sup> Кудрявцев П.Ф. Пришлые сельскохозяйственные рабочие на Николаевской ярмарке в м. Каховке Таврической губернии, и санитарный надзор за ними в 1895 году. Херсон, 1896. С. 3.

озвученные им в докладе XIII губернскому съезду врачей и представителей земских управ Херсонской губернии, о пришлых рабочих, их найме и организации санитарного надзора за ними на Николаевской ярмарке в м. Каховке: «Рабочие выходят на заработки по причине своего экономически бедственного положения, идут артелями человек по 20. Артели выходят с ранней весны, но преимущественно в конце апреля и первой трети мая. Многие рабочие не возвращаются на родину, оставаясь в губерниях Таврической и Херсонской по нескольку лет на заработках. Приток приходящих по 1-му разу все продолжается, нынешний год колеблется от 17 до 20% общей массы рабочего движения. Способов передвижения преобладает два – пешком и водой – на дубах и плотах. Среди рабочих преобладают полтавцы по преимуществу, из других губерний в большом количестве наблюдается движение из Киевской, Черниговской, Орловской и Херсонской губерний. Состав рабочих по семейному положению резко отличен от состава обыкновенного населения. Среди рабочих преобладают холостые парни и девицы... Рабочие, благодаря антисанитарным условиям существования в пути, истощаются до крайней степени, вследствие чего у них появляется куриная слепота эпидемически, а вследствие пыли, ветра и вообще условий дорожной жизни развиваются глазные болезни – конъюнктивит и трахома. Это движение рабочих имеет общегосударственное значение, как по своему объему, так и по существу своей социальной природы. Желательно, чтобы местные органы взяли на себя почин в организации этого дела, а центральные бы пришли им на помощь, давая общие регулирования и часть средств для этого дела»<sup>767</sup>.

Примечательно то, что чаще всего главная торговля на Покровской ярмарке завершалась еще до начала ее официального открытия (1 октября), и торговцы на

---

<sup>767</sup> Кудрявцев П.Ф. Пришлые сельскохозяйственные рабочие на Николаевской ярмарке в м. Каховке Таврической губернии, и санитарный надзор за ними в 1895 году. Херсон, 1896. С. 69.

другой день начинали разъезжаться, хотя были и года исключения, когда торговля оживленно велась и после официального открытия. В большом количестве на данную ярмарку привозили разные пищевые продукты, как например: лук, бурак, капусту, сушеные фрукты и чернослив из Бессарабии, а также крымские яблоки<sup>768</sup>.

Петропавловская, Казанская и Проводская ярмарки в городе Мелитополе продолжались от 2 до 5 дней. Главные предметы торговли – мануфактурные, бакалейные, кожевенные, железно-литейные товары, сельскохозяйственные орудия и на Петропавловской ярмарке – лошади. Постоянных торговых помещений для ярмарок не было, а устраивались временные помещения самими торговцами на отводимых городской управа местами, за которые взималась посаженная плата, составлявшая за все три ярмарки около 4 000 рублей. По обороту ярмарки считались средними. Так, например, в 1887 году привоз товаров был на сумму 968 425 рублей, продано же товаров было на 220 095 рублей.

Георгиевская ярмарка в селе Нижние-Серогозы Мелитопольского уезда продолжалась неделю; Обрьетенская и Иаковская в селе Верхний Рогачик того же уезда проводилась по 4 дня каждая. Главные предметы торговли – мануфактурные, бакалейные, кожевенные товары, скот и на Иаковской ярмарке хлеб в зерне. Постоянных помещений для торгова не было, строились лишь временные помещения самими торговцами. Сумма привоза товаров в 1887 году на все 3 ярмарки равнялась 800 000 рублям, продано же было на 315 000 рублей<sup>769</sup>.

---

<sup>768</sup>Южные ведомости, 1910, № 232. С. 4.

<sup>769</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 66–68.



В начале XX века на территории Крымского полуострова открылись ярмарки, проводимые ежегодно 25 мая и 20 сентября при станции Биюк-Онлар<sup>770</sup>, земли которой были отведены в общее пользование деревни Алабаш-Конрат<sup>771,772</sup>.

Тем самым можно заметить, что чаще всего ярмарки на территории Таврической губернии были приурочены к определенному церковному празднику, и их торговля зависела от множества различных факторов, таких как, например, погодные условия и количество собранного урожая в самой губернии или состояние промышленности и транспортных путей.

Наряду с ярмарками важное место во внутренней торговле стали играть базары, которые впоследствии стали постепенно перенимать роль первых. Согласно архивным данным, на территории материковой части Таврической губернии в начале XX века в Днепровском уезде был открыт второй еженедельный базар, проводимый по средам в селе Ново-Николаевка<sup>773</sup>. В соседнем Мелитопольском уезде было открыто три новых базара: еженедельный базар по четвергам для торговли всякого рода товарами, который был открыт Белозерским сельским обществом Верхне-Белозерской волости; еженедельный базар по пятницам в поселке Согорное для торговли всякого рода продуктами; базар в селе Веселое, переведенный на площадь Рождество-Богородичной<sup>774</sup>,

---

<sup>770</sup>Прим. автора: до 1944 года поселок городского типа Октябрьское, расположенный в Красногвардейском районе Республики Крым носил название Биюк-Онлар.

<sup>771</sup>До 1948 года так называлось село Амурское, расположенное в Красногвардейском районе Республики Крым.

<sup>772</sup>ГА РК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 529. Л. 90.

<sup>773</sup>ГА РК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 529. Л. 90-90 об.

<sup>774</sup>Прим. автора. Ныне это поселок городского типа, расположенный на территории Запорожской области, который имеет прежнее название Веселое.

считавшуюся более подходящей для ведения торговли по санитарным и техническим требованиям<sup>775</sup>.

Однако настоящим лидером по количеству открываемых базаров в начале XX века стал Бердянский уезд, где было открыто несколько еженедельных базаров по воскресеньям в селе Остриково-Скелеватом<sup>776</sup>. Кроме того, был открыт еженедельный базар по средам в селе Нельговке<sup>777</sup>, который располагался возле церкви; еженедельный базар по понедельникам на площади около мукомольно-вальцовой мельницы и железнодорожной станции «Трояны»; и в селе Вальдгейме был открыт наряду с ранее существовавшим еженедельным базаром по средам еженедельный базар по субботам<sup>778</sup>.

На территории Крымского полуострова существовало также несколько базаров, расположенных неравномерно в количественном соотношении по южным уездам Таврической губернии. Так, например, на территории Перекопского уезда в селе Воинка был расположен еженедельный базар по воскресеньям, связанный с продажей лошадей и скота<sup>779</sup>. К концу XIX века в Ялте располагались три торговых площади, а в Евпатории в это же время было пять рынков<sup>780</sup>.

Следует отметить, что не всегда открытие новых торговых точек происходило с разрешения местной власти, порой последняя узнавала об этом

---

<sup>775</sup> ГА РК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 529. Л. 90 об.

<sup>776</sup> Прим. автора: ныне это село Скелеватое в Токмакском районе Запорожской области

<sup>777</sup> Прим. автора: ныне село Нельговка относится к Приморскому району Запорожской области.

<sup>778</sup> ГА РК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 529. Л. 90 об.

<sup>779</sup> ГА РК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 529. Л. 90 об.

<sup>780</sup> Серова Е.Д. Ярмарочная торговля в Крыму в начале XX века// Таврійські студії. Історія, № 2. 2012. // [Электронный ресурс] // КУКИИТ. URL: <http://kukiit.ru/docs/ts/no2/16.pdf>. (дата обращения: 20.11.2022).

уже по факту. Одним из таких примеров может служить открытие ежедневного базара при станции Новоалексеевка Днепровского уезда (прим. автора: в источнике она указана как Новая Алексеевка)<sup>781</sup>. Однако данный рынок впоследствии по ходатайству Генического Городского Старосты был закрыт, так как был открыт, как указано в источнике «без разрешения подлежащей власти»<sup>782</sup>.

Важной статьей продажи на территории Таврической губернии являлась торговля крепкими напитками. Так, например, в 1901 году, согласно данным Таврического губернского акцизного управления от 30 мая 1902 года, торговля крепкими напитками производилась «из 12 казенных винных складов, менее против предшествовавшего года на один, закрытый склад Алешковский, 404 казенных винных лавок из коих 4 находились в пограничных местностях Екатеринославской губернии и из следующих частных заведений: 43 складов пива, 30 складов русского виноградного вина и 686 заведений для раздробительной продажи питей. Сравнивая это количество с числом казенных и частных заведений, существовавших в 1900 году, оказывается, что число таковых увеличилось на 5 складов пива и на 2 раздробительных заведений, уменьшилось же на 5 казенных винных лавок и на 3 склада русского виноградного вина. Увеличение числа пивных складов последовало вследствие (прим. автора: ручкой добавлено предоставляли) свободного открытия таковых пивоваренным заводчикам и образования новых акционерных обществ для распространения в продажу пива. Незначительное увеличение числа раздробительных заведений допущено для удовлетворения выяснившейся потребности, отчасти вследствие прироста населения.

Сокращение числа казенных лавок последовало по случаю окончания договоров на наем помещений и затруднительности приискать в селениях

---

<sup>781</sup> ГА РК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 529. Л. 108 –108 об.

<sup>782</sup>ГА РК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 529. Л. 108.

необходимой помещений, а отчасти в следствие без выгоды дальнейшего содержания некоторых лавок по причине плохой торговли. Добровольное уменьшение числа складов виноградного вина служит несомненным указанием на избыток таковых и бесполезность существования их, по невозможности достигнуть этим путем распространения продажи виноградного вина свыше потребности, к чему настойчиво стремятся садовладельцы – виноделы»<sup>783</sup>.

Вместе с тем, во второй половине XIX – начале XX века интересы внутренней торговли обслуживало также судоходство по реке Днепр и впадающей в нее Конке. Главным образом, через них шли зерновой хлеб и лесные материалы. Например, за отчетный 1911 год через судоходство по реке Днепр и впадающей в нее Конке было обслужено груза в количестве 24 065 816 пудов на сумму 22 376 593 рубля. В навигацию указанного отчетного года «груз состоял главным образом из зернового хлеба, жизненных продуктов, разных товаров и лесных материалов»<sup>784</sup>.

Что же касемо внешней торговли Российской империи, то важную роль в ней играли выставки и торговля, осуществляемая по железнодорожным путям и через порты Черного и Азовского морей. Пунктами сбыта продуктов производства Таврической губернии и ввоза товаров служили: 22 станции Лозово-Севастопольской железной дороги (от Васильевки до Севастополя включительно), 8 пристаней по реке Днепру, а именно: Малая Знаменка, Карайдубина и Большая Лепатиха в районе Мелитопольского уезда, Каховка, Британы, Казачьи-Лагери, Алешки и Голая Пристань в районе Днепрвского уезда и порты: Евпатория, Севастополь, Балаклава, Ялта, Алушта, Судак, Феодосия и Керчь на Черном море, Бердянск и Геническ – на Азовском<sup>785</sup>.

---

<sup>783</sup> РГИА. Ф. 575 Оп. 3 Д. 4630. Л. 8.

<sup>784</sup> Обзор о состоянии Таврической губернии за 1911 год. Симферополь, 1912. С. 23.

<sup>785</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 31.

Так, например, согласно данным Памятной книги, в 1866 году наибольший оборот заграничной торговли хлебными грузами, являвшимися одной из важнейших статей экспорта, приходился на два порта Таврической губернии: Бердянский (вывезено на сумму 7 239 574 рублей) и Евпаторийский (на сумму 507811, 32)<sup>786</sup>. При этом, в газете «Крымский вестник» отмечалось, что количество хлеба, отправляемого ежегодно через Бердянский порт в период десятилетия с 1860 по 1870 год, составляло «около 830.000 четв., в течение последующего периода времени экспорт хлебных продуктов достигал ежегодно не менее миллиона четв.»<sup>787</sup>

Начиная с 1 января 1880 года с целью улучшения портовых сооружений и устройства мостовых в городах Николаеве, Таганроге, Мариуполе, Бердянске и Севастополе был установлен временный сбор с отвозимых за границу товаров, составлявший не свыше полукопейки с пуда, который должен был взиматься местной таможней по грузовым документам. В это же время на территории Крымского полуострова возрастает роль Севастополя в экспорте зерновых и процент которого в суммарном экспорте через крымские порты составил в 1885 году 59,1%<sup>788</sup>.

В 1885 году по объемам хлебного вывоза из 121 таможни империи Севастопольская таможня занимала 12-е место (7 681 010 пудов), Феодосия – 19 место (2 402 559 пудов), Керчь – 26-е (1 439 538 п.), Евпатория – 27-е место (1 157 474 пуда). В это же самое время, например, из Бердянска было вывезено 10 633 628 пудов хлеба<sup>789</sup>.

---

<sup>786</sup> Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим Губернским Статистическим Комитетом. Составлена под редакцией секретаря Статистического Комитета К.В. Ханацкаго. Выпуск первый. Симферополь, 1867. С. 514-515.

<sup>787</sup> Крымский вестник, 1891, № 281. С. 2.

<sup>788</sup> *Марциновский П.Н.* Морские порты и рынок Крымского полуострова в последней четверти XIX – начале XX в. // Исторические науки. Том 1 (67), № 2. 2015 г. С. 64–65.

<sup>789</sup> Там же. С. 65.

Тем самым, можно говорить о том, что во второй половине XIX века Таврическая губерния стала производителем и экспортером зерна на мировой рынок, который по объемам занимал 3 место в мире, а более 60% экспорта зерновых из России шло через южные порты, хотя сами грузы нередко предназначались для Западной Европы<sup>790</sup>. Большой спрос на выращиваемую, на территории губернии, пшеницу наблюдался в Голландии и Франции. Голландцы активно посредничали на европейском рынке, перепродавая крымскую пшеницу в Швейцарию и другие страны, предпочитали ее и итальянцы, закупавшие твердые сорта пшеницы для производства макарон<sup>791</sup>.

В 1889 году лидером не только среди крымских, но и материковых портов губерний стал Севастопольский порт, с которого было отправлено наибольшее количество товаров. На втором месте с небольшим отставанием от Севастопольского порта находился Бердянский порт, с которого за границу было отправлено 234 судна<sup>792</sup>.

Однако в 1885 году Севастополь получает своего рода приговор, заключавшийся в решении отделения коммерческого порта от военного и перенесении коммерческого порта из Южной бухты в какую-нибудь другую ближайшую бухту, что в конечном итоге вылилось переводом порта не в ближайшую бухту, а в Феодосию. 1894 год стал последним годом бесспорного преобладания Севастополя как экспортного пункта в Крыму. В 1895 году состоялось открытие Феодосийского торгового порта как экспортного пункта общегосударственного значения, соединенного веткой Джанкой – Феодосия с Лозово-Севастопольской железной дорогой еще в 1892 году.

---

<sup>790</sup> Соколовская О.В. Русско-греческая торговля, династические связи и крымские греки во второй половине XIX – начале XX в. // Греки Балаклавы и Севастополя. М. Индрик, 2013. С. 143

<sup>791</sup> Марциновский П.Н. Морские порты и рынок Крымского полуострова в последней четверти XIX – начале XX в. // Исторические науки. Том 1 (67), № 2. 2015. С. 64–65.

<sup>792</sup> Памятная книжка Таврической губернии составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 34–35.

Процесс перераспределения грузопотока от Севастополя в пользу Феодосии и других портов Северного Причерноморья был завершён уже к 1897 году, когда Севастополь окончательно утратил значение как экспортный пункт.

В течение 1892 – 1895 годов более чем вдвое увеличились объёмы экспорта зерна из Евпатории несмотря на то, что железная дорога до Евпатории была построена только в 1914 году. Это стало результатом завершившихся к концу 80-х годов XIX века колонизации пустующих земель и практически полной распашки угодий, пригодных для производства зерна<sup>793</sup>.

В конце XIX века вывоз пшеницы через порты Таврической губернии осуществлялся, главным образом, по следующим странам: Великобритания, Голландия, Бельгия, Германия, Франция, Италия и Австрия. Из этих стран большее число хлебов вывозилось во Францию, Великобританию и Италию<sup>794</sup>.

В начале XX века в торговле Керчи с Турцией примечательным было снабжение монастырей Старого Афона, куда отправляли рыбу, икру и муку. В 1903 году в Турцию и Старый Афон было вывезено 20 498 пудов товаров на сумму около 40 000 рублей. В том же году был завершён проект сооружения в Керчи глубоководного порта, однако начало войны с Японией отодвинуло его рассмотрение в правительстве на неопределённое время<sup>795</sup>.

В целом, если говорить о сбыте товаров из Таврической губернии, то, в основном, на внутренних рынках, ярмарках и в местностях нахождения самих заведений сбывали зерновые культуры, изделия из фабрично-заводских предприятий. Исключение составляли, во-первых, табачные фабрики, обрабатывающие местный продукт – табак, который продавался не только на месте, но и сбывался во внутренние губернии империи и даже за границу и, во-

---

<sup>793</sup> *Марциновский П.Н.* Морские порты и рынок Крымского полуострова в последней четверти XIX – начале XX в. // Исторические науки. Том 1 (67), № 2. 2015. С. 66–70.

<sup>794</sup> Крымский вестник. С. 3.

<sup>795</sup> *Марциновский П.Н.* Морские порты и рынок Крымского полуострова в последней четверти XIX – начале XX в. // Исторические науки. Том 1 (67), № 2. 2015. С. 70.

вторых, конфетные паровые фабрики, находящиеся в городе Симферополе и принадлежащие двум торговым Московским фирмам – Абрикосову и Эйнем, изделия которых отправлялись в Москву и другие города империи<sup>796</sup>.

К 1914 году главное место в области торговли занимала покупка и отправка хлеба в зерне. Обыкновенно хлеб закупался не только в Таврической губернии, но и в соседних губерниях, а затем его экспортировали на внутренние рынки и за границы.

Таким экспортом в 1914 году было занято 54 крупных хлеботорговых фирм, имеющих несколько отделений. Следует отметить, что отправка хлеба за границу шла вплоть до начала военных действий, связанных с Первой мировой войной, с началом же войны, экспорт за границу совершенно прекратился и хлеб отправляли лишь на внутренние рынки<sup>797</sup>.

Другая отрасль торговли, занимающая видное место в Таврической губернии в начале XX века, – торговля фруктами. Общая площадь под промышленными фруктовыми садами в 1914 году составила приблизительно около 6123 десятины.

Главными центрами торговли фруктами являлись города Симферополь и Мелитополь. Основными местами сбыта стали такие крупные центры Российской империи как: Петербург, Москва, Харьков и другие<sup>798</sup>.

Здесь же следует отметить, что не раз товары из уездов Таврической губернии блистали на всемирных выставках и получали там награды за высокие достижения в области развития сельского хозяйства. Так, например, на Парижской всемирной выставке, проводимой в 1867 году, Таврическая губерния была представлена, например, нитками, производимыми в Бердянском уезде<sup>799</sup>;

---

<sup>796</sup> ГА РФ. Ф. 601 Оп. 1 Д. 980 Л. 4.

<sup>797</sup> Обзор Таврической губернии за 1914 год. Симферополь, 1915. С. 27–28.

<sup>798</sup> Обзор Таврической губернии за 1914 год. Симферополь, 1915. С. 28.

<sup>799</sup> Указатель русского отдела Парижской всемирной выставки 1867 г. СПб., 1867. С. 67.



различными видами шелка<sup>800</sup>; палкой резаной из сливы<sup>801</sup>, производимой в Карасубазаре ( прим. автора: ныне город Белогорск); горным льном<sup>802</sup> и другими товарами, что показывает разнообразие производимых товаров. На другой всемирной выставке, проводимой в Париже в 1900 году, Таврическая губерния была представлена шелком; научными книгами и изданиями, посвященными крымскому плодоводству; гербарием саженцев плодовых и лесных деревьев, а также крымским столовым вином<sup>803</sup>.

Подводя итог всему вышесказанному, можно заключить, что основной формой внутренней торговли во второй половине XIX – начале XX века являлись различные ярмарки и рынки, условно разделенные на две части: северную, охватывающую северную часть Крымского полуострова и материковые уезды, и южную, представленную предгорной и горной частями Крыма. И если в северной части доминировала продажа скота и зерновых, то в южных, напротив, они были незначительны. Характер торговли здесь в большей мере носил базарный характер с преобладанием фруктов, овощей и табака.

Что же касается внешней торговли, то здесь ведущая роль принадлежала портам, расположенным на берегу Черного и Азовского морей, среди которых в 60-е годы XIX века особую роль играли Бердянский и Евпаторийский порты, а с середины 80-х годов XIX века – Севастопольский, Бердянский и Феодосийский порты. Однако нельзя не отметить, что особый успех как внутренней, так и внешней торговли был связан со строительством железнодорожных путей, которые открыли для Таврической губернии внутренние рынки империи и

---

<sup>800</sup>Указатель русского отдела Парижской всемирной выставки 1867 г. СПб., 1867. С. 85, 87, 89.

<sup>801</sup>Указатель русского отдела Парижской всемирной выставки 1867 г...С. 94.

<sup>802</sup> Указатель русского отдела Парижской всемирной выставки 1867 г... С. 131.

<sup>803</sup> Каталог Русского отдела на Всемирной Парижской выставке 1900 г. СПб.:1900. С. 185, 192, 196, 200, 230.

облегчили доставку экспортных товаров, прежде всего, хлебных культур в портовые города.

Главное место во внутренней и внешней торговли на протяжении всего рассматриваемого периода времени занимала покупка и отправка хлеба в зерне. Вторая отрасль торговли, занимающая видное место в губернии, торговля фруктами, большая часть которых шла во внутрь Российской империи, в такие города, как, например: Харьков, Москву, Петербург, Варшаву.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таврическая губерния являлась особым регионом в составе Российской империи, обладающим удобным природно-климатическим расположением, обеспечивающим ее экономическую специализацию. Нахождение губернии в окружении различных водных систем способствовало развитию здесь рыболовства, которым занимались, как по речным, так и по морским побережьям, а также добычей соли, разработка и добыча которой шла на этой территории с давнего времени. В плане рельефа, представленный регион был по большей части равнинным, где преобладали черноземная, песчаная и глинисто-солонцеватая типы почв. На наиболее плодородной почве, черноземе, характерной для Бердянского и Мелитопольского уездов, шло успешное развитие земледелия. Жители, проживающие на территории менее плодородных почв, где развитие и выращивание земледельческих культур было затруднено, в основном, занимались скотоводством. На юге Крымского полуострова, в его горной части и долинах рек, занимались, в основном, выращиванием винограда, фруктовых деревьев, а также табака.

В своем административном-территориальном плане Таврическая губерния оформилась еще при императоре Николае I и сохранила такое административное деление вплоть до 1917 года. Одной из особенностей изучаемого региона стало то, что на его территории располагалось два градоначальства: Севастопольское и Керчь-Еникалийское, подчиненных не Таврическому губернатору, а непосредственного Министерству внутренних дел.

На протяжении всего рассматриваемого нами периода население Таврической губернии шло по возрастающей и к 1914 году достигло более 2 000 000 человек. Причины этого роста были обусловлены правительственной политикой, направленной на привлечение поселенцев на пустующие земли,

миграционными процессами, происходившими в регионе, а также приростом населения.

Основная масса населения проживала в трех северных уездах губернии, расположенных на материке, лидером среди которых в течение всего рассматриваемого нами периода был Мелитопольский уезд. Южные уезды, расположенные на Крымском полуострове, после нескольких миграционных волн татарского населения испытывали недостаток населения, который был восполнен прибывшими сюда переселенцами, получавшими в пользование земельные наделы и денежные пособия на семью.

Наибольшая часть населения, более 80%, проживала в сельской местности с преобладанием крестьянского сословия, в городах проживало лишь около 20% населения, что было свойственно и для других административно-территориальных единиц Российской империи.

В пределах губернии проживало немало иностранных подданных, составлявших в процентном соотношении 2,2. Из них больше всего было турецких подданных 67%, подданных Германии 16%, Австро-Венгрии 5,5% и Греции 4,0% .

В гендерном плане преобладало мужское население, например на 100 мужчин приходилось всего 89,9 женщин. Указанный показатель позволил говорить земским статистикам о том, что Таврическая губерния в гендерном аспекте занимала последнее место среди губерний, расположенных в европейской части Российской империи, где превалирующим было женское, а не мужское население.

Вместе с тем, на протяжении всей второй половины XIX – начала XX века большая часть населения была православной. Много проживало на территории губернии и магометан, под которыми понимались татары, ногайцы и цыгане, а также протестантов.

С целью восстановления экономики после Крымской войны, обработки незанятых земельных участков и для того, чтобы восполнить значительную убыль населения, связанную с миграциями татарского населения и ногайцев, правительство способствовало сюда переселению жителей из старых малоземельных селений Таврической губернии, затем из Киевской, Черниговской, Воронежской и Тамбовской губерний. Переселенцы получали от 55 до 100 рублей пособия на двор (пришедшие зимой 100 рублей, летом – 55), освобождались на 4 года от платежа повинностей и следующие 4 года платили их в половинном размере. Благодаря такой политике местных органов власти, на территорию Таврической губернии прибыли, проживавшие на территории Молдавии и Турции, эстонцы, чехи, немцы и многие другие.

Отличительной чертой экономического развития Таврической губернии являлась ее сельскохозяйственная специализация, основу которой составляло выращивание виноградников, зерновых, табачных и плодовых культур. После окончания Крымской войны и в последующий затем пореформенный период главной отраслью сельского хозяйства стало развитие зернового земледелия, чему способствовал, в первую очередь, спрос на зерно на внутреннем и внешнем рынках. Однако на территории горной части крымских уездов, в долине рек и на Южном берегу Крыма, ввиду природно-климатических причин, ведущую роль играло выращивание плодовых культур, винограда и табака. При этом, если развитие земледелия шло успешными и быстрыми темпами, то начиная со второй половины XIX века, темпы развития животноводческой отрасли стали значительно сокращаться, что было связано с увеличением количества земель, отданных под выращивание зерновых и плодовых культур, виноградников, а также проведением Лозово-Севастопольской железной дороги. Тем самым, скотоводство, как промышленная отрасль хозяйства, отошло на второй план и к концу XIX века состояло лишь в содержании и выращивании рабочего скота и

коров, необходимых для потребностей своего же хозяйства, тот же характер приобрело и крестьянское грубошерстное овцеводство.

Вместе с тем, к началу XX века можно было также наблюдать следующую тенденцию: большее количество тягловой силы, как, например, лошади, а также рогатого скота, в основном, в качестве молочного, находилось на территории материковых уездов, в то время как в уездах, расположенных на Крымском полуострове, лидирующую позицию занимало разведение коз и овец.

В промышленности Таврической губернии преобладали мелкие предприятия легкой и пищевой промышленности, а также кустарные и ремесленные промыслы. Из них наиболее успешными и развитыми отраслями фабрично-заводской промышленности в указанный период были винокуренная и табачная, обеспечивающие сырьем и готовой продукцией широкий круг потребителей по всей территории Российской империи, а также шедшие на экспорт за рубеж. Среди винодельческих предприятий наиболее успешными и пользовавшимися особой популярностью были заводы крымских виноделов – Л.С. Голицына, построившего Дом Шампанских вин «Новый Свет» и винные погреба, известные ныне как винодельческое предприятие «Солнечная Долина», а также виноторговая фирма «Крымские вина из собственных садов» князя С.М. Воронцова, сотрудничавшая с Русским Обществом Пароходства. В конце XIX века, после смерти С.М. Воронцова, по инициативе князя Л.С. Голицына, ставшего Главным виноделом Удельного ведомства в Крыму и на Кавказе, было построено винодельческое хозяйство НПАО «Массандра», играющее и ныне большую роль в винодельческой промышленности.

Существенную роль в промышленном развитии Таврической губернии играла пищевая промышленность, представленная филиалами известных кондитерских предприятий в Симферополе, среди них: кондитерская фабрика «Товарищество А.И. Абрикосов и сыновья» (ныне концерн «Бабаевский»),

филиал акционерного общества производства питательных консервов П.А. Коркунова, филиал, основанного в Москве Фердинандом Теодором фон Эйнемом товарищества «Эйнем. Товарищество паровой фабрики шоколада, конфет и чайных печений» (впоследствии кондитерской фабрики «Красный Октябрь»), занимавшиеся изготовлением глазированных фруктов в сиропе, консервами, вареньями и конфетами. Кроме того, во второй половине XIX века широкое развитие получает новая отрасль промышленности – мукомольная, чему способствовал целый ряд факторов. Среди них: спрос на зерно в Российской империи и Европе, наличие достаточного количества посевных площадей, хорошие климатические условия для выращивания зерновых, близость морских портов и проведение железнодорожных путей для вывоза урожая. Все эти факторы способствовали и тому, что мукомольная промышленность была развита повсеместно на всей территории Таврической губернии.

Вместе с тем, следует отметить, что промышленное развитие в губернии было неравномерным и зависело от ряда факторов, среди них: транспортная доступность, социальный и природно-географический фактор. Так, например, если на Крымском полуострове успешно развивались фабрики и заводы, занимающиеся производством табака и вина, то в материковых уездах, они имели лишь небольшой успех в Бердянском и Мелитопольском уездах, где наибольшим успехом пользовалась металлообработка, производство строительных материалов и лесопильное производство. Соляная промышленность, пользующая особой популярностью среди народонаселения, велась повсеместно на территории Таврической губернии, она реализовывалась как на казенных, так и на частных озерах. При этом добытое количество соли не только удовлетворяло нужды населения губернии, но и шло на экспорт в другие губернии Российской империи и за границу.

Количество предприятий и количество занятых в них людей постепенно увеличивалось. И, если в 1868 году на территории губернии действовало 63 предприятия с общим числом занятых 184, то к началу XX века эта цифра значительно увеличилась. Так, число предприятий достигло 264, а количество рабочих составило 14,8 тысяч человек. При этом в обрабатывающей промышленности были заняты в процентном соотношении лишь 7,71% жителей губернии, что говорило о медленном развитии данной отрасли на территории губернии.

Начиная со второй половины XIX века на территории губернии упорядочивается процесс строительства сухопутных путей сообщения, появляются полноценные порты и начинается строительство железнодорожных путей, что объяснялось как стратегической необходимостью, так и экономическими нуждами. Появление железных дорог вывело их на лидирующие позиции в транспортной системе Таврической губернии, так как они способствовали интеграции экономических взаимоотношений не только между уездами Таврической губернии, но и с другими административными единицами Российской империи, а также за ее пределами. Они обеспечивали в первую очередь внутренние перевозки и оказывали влияние на развитие других видов транспорта в губернии, в то время как порты Черного и Азовского морей использовались в большей мере для внешней и внутренней торговли. При этом значимость и объем грузоперевозок Крымских портов были в разы больше, чем портов, расположенных в материковой части губернии.

В целом, если говорить о сбыте товаров из Таврической губернии, то, в основном, на внутренних рынках, ярмарках и в местностях нахождения самих торговых заведений сбывали зерновые культуры, изделия из фабрично-заводских предприятий. Исключение составляли, во-первых, зерновые культуры и торговля хлебами, являвшие основной статьей экспорта, во-вторых, табачные фабрики,



обрабатывающие местный продукт-табак, который продавался не только на месте, но и сбывался во внутренние губернии империи и за границу и, в-третьих, конфетные паровые фабрики, находящиеся в городе Симферополе и принадлежащие двум торговым Московским фирмам– Абрикосову и Эйнем, изделия которых отправлялись в Москву и другие города империи.

Деятельность морских торговых портов, развитие железнодорожного сообщения, оказывали определяющее воздействие на развитие всего хозяйственного комплекса Таврической губернии. Они способствовали тому, что во второй половине XIX века Таврическая губерния, обладавшая выгодными природно-климатическими условиями и передовыми формами сельского хозяйства, была окончательно включена в общероссийский аграрный рынок.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

### Источники

Архивные материалы

*Государственный архив Республики Крым (ГА РК)*

1. Ф. 26 – Канцелярия Таврического губернатора, 1803 – 1917 гг.
2. Ф. 27 – Таврическое губернское правление, 1803 – 1920 гг.
3. Ф. 42 – Таврическое губернское присутствие по земским и городским делам, 1901 – 1918 гг.
4. Ф. 44 – Таврическое по крестьянским делам присутствие, 1861 – 1905

*Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)*

1. Ф. 109 – Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии
2. Ф. 601 – Николай II

*Российский государственный исторический архив (РГИА)*

1. Ф. 20 – Департамент торговли и мануфактур МФ
2. Ф. 22 – Центральные учреждения МФ по части торговли и промышленности
3. Ф. 575 – Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей МФ
4. Ф. 1282 – Канцелярия министра внутренних дел
5. Ф. 1287 – Хозяйственный департамент МВД
6. Ф. 1290 – Центральный статистический комитет МВД
7. Ф. 1291 – Земский отдел МВД

*Электронные описи*

1. Фонды ГКУ Госархив РК Дореволюционного периода // [Электронный ресурс] // Архивы Республики Крым. URL: [http://krymgosarchiv.ru/images/doc/ArchivFondi/Archiv\\_Istor/spisok\\_fondov\\_2020\\_\(dorevoluytsionnyiy\).pdf](http://krymgosarchiv.ru/images/doc/ArchivFondi/Archiv_Istor/spisok_fondov_2020_(dorevoluytsionnyiy).pdf). (Дата обращения: 20.10.2022)

*Законодательные акты, сборники и уставы*

1. Полное собрание законов Российской империи в 1649 года. Первое собрание. Том XXII. 1784-1788. СПб: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

2. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Первое собрание. Том XXVII. 1802-1803. СПб: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

3. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Первое собрание. Том XXXVII. 1820-1821. СПб: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

4. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Первое собрание. Том XXII. 1784-1788. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXVI. Отделение первое. 1861. От № 36490-37190. СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1863.

6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XIII. 1838. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1839.

7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XVII. СПб: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1843.

8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXIX. Отделение первое .1864. От №40457-41318. СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXVI. Отделение первое. 1861. От № 36490-37190. СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1863
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXIX. Отделение первое. 1864. От №40457-41318. СПб: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XLV. Отделение первое. 1870. От №47862-48529. СПб: 1874.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XLVI. Отделение первое. 1871. От №49098-49762. СПб.: 1874.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXI. Отделение первое. 1856. От №30013-31348. СПб: В типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXVI. Отделение первое.1861. От №36490-37190. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1863
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третьем. Том X. Отделение первое. 1890. От №6505-7339 и Дополнения. СПб: 1893
16. Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Том XXI. С 1781 по 1783 г. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского величества Канцелярии, 1830.
17. Свод действующих узаконений и правил о соляном промысле в России: с разъяснениями и распоряжениями правительственных учреждений, извлеченный

из официальных документов (составитель Шошин Н.Н.). СПб.: типография и литография Бермана и Рабинович, 1893. 193 с.

18. Устав Салгирской практической школы садоводства, огородничества и виноградарства. Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 1911. 22 с.

*Делопроизводственные материалы*

19. Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1895 год. СПб: 1896.

20. Обзор о состоянии Таврической губернии за 1900 год. Симферополь, 1901. 40 с.

21. Обзор о состоянии Таврической губернии за 1901 год. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1902. 38 с.

22. Обзор о состоянии Таврической губернии за 1904 год. Симферополь: Таврическая губернская типография. 1905. 46 с.

23. Обзор о состоянии Таврической губернии за 1905 год. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1906. 38 с.

24. Обзор о состоянии Таврической губернии за 1909 год. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1910. 36 с.

25. Обзор о состоянии Таврической губернии за 1911 год. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1912. 39 с.

26. Обзор Таврической губернии за 1913 год. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1914. 149 с.

27. Обзор Таврической губернии за 1914 год. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1915. 149 с.

28. Отчет Таврической губернской земской управы Таврическому губернскому земскому собранию. О сельскохозяйственной выставке и съезде

сельскохозяйственных хозяев Таврической губернии, происходивших в октябре месяце 1875 года в г. Симферополь. Симферополь: типография Спири, 1876. 107 с.

29. Приложение к Всеподданнейшему отчету Таврического губернатора. Обзор Таврической губернии, за 1878 год. 28 с.

30. Приложение к Всеподданнейшему отчету Таврического губернатора. Обзор Таврической губернии, за 1879 год. 60 с.

31. Журналы заседаний Таврического Губернского земского собрания 44-й очередной сессии 8–16 января 1910 г. Симферополь. 1910. 1288 с.

32. Журналы и постановления Перекопского 48 Очередного Уездного Земского Собрания Созыва 1913 г. (с приложениями). Перекоп: Типо-Литография М.И. Абкина, 1914. 801 с.

33. Журналы Таврического земского собрания 1866 г. Симферополь, 1867.

34. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности / ГУЗ и З. Отд. сел. экономии и с.-х. Статистики. II. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1914

35. Материалы по вопросу об изменении системы взимания табачного налога в России. Отчеты и отдельные записки по табаководству, фабрикации табака и табачной торговле. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1888. 122 с.

#### *Статистические материалы*

1. *Андриевский Ф.Н.* Статистический справочник Таврической губернии. Часть I-я Статистический очерк Таврической губернии. Часть II-я. Список населенных пунктов по уездам: Бердянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому. Симферополь: Типография Таврического Губернского земства, 1915. 1202 с.

2. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального

штаба. Том XI. Часть 2. Таврическая губерния. СПб: В типографии Департамента Генерального Штаба, 1849. 225 с.

3. Волости и важнейшие селения Европейской России: По данным обследования, произведенного статистическими учреждениями Министерства Внутренних Дел, по поручению Статистического Совета. Выпуск VIII. Губернии Новороссийской группы. СПб.: Издание Центрального статистического комитета, 1886. 175 с.

4. Волости и гмины 1890 года. XLI. Таврическая губерния. СПб: Издание Центрального статистического комитета Министерства Внутренних дел, 1890.

5. К характеристикам экономического населения Таврической губернии (По данным Статистического Бюро Таврического Губернского Земства). Симферополь: Типография Спиро, 1902. 66 с.

6. Наличное население обоего пола по уездам и городам, с указанием преобладающих вероисповеданий главнейших сословий. Под редакцией Н.А. Тройницкого. СПб.: Издана Центральным Статистическим комитетом Министерства внутренних дел, 1905. 60 с.

7. Население империи по переписи 28-го января 1897 года. По уездам. СПб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1897.

8. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г под редакцией Н.А. Тройницкого. XLI. Таврическая губерния, 1904. 310 с.

9. Сельскохозяйственный обзор Таврической губернии за 1900 год. Симферополь: Типография Спиро, 1901. 139 с.

10. Сельскохозяйственный обзор Таврической губернии за десятилетие 1899-1908 гг. по данным текущей статистики. Симферополь: Типография Таврического губернского земства. 1911. 167 с.

11. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. ХLI. Таврическая губерния. СПб.: типография Карла Вульфа, 1865. 137 с.

12. Список фабрик и заводов Европейской России. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1903. 838 с.

13. Статистика Российской империи. XXII. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года. Выпуск ХLI. Таврическая губерния. СПб.: типолитография и фототипия П.И. Бабкина, 1895. 13 с.

14. Статистический ежегодник на 1912 год / под редакцией В.И. Шараго. СПб: типография «Экономия», 1912. 22 с.

15. Статистический ежегодник на 1913 год / под редакцией В.И. Шараго. СПб: типография Экономия, 1913. 747 с.

16. Статистический ежегодник России 1911 год. СПб.: Издание Центрального Статистического Комитета М.В.Д., 1912. 710 с.

17. Таблицы по движению населения Таврической губернии за 1914 г. – умерших, родившихся и браков. (По данным, извлеченным из материалов губернского статистического комитета). Симферополь, 1915. 7 с.

*Справочная литература, путеводители, указатели, каталоги и прейскуранты*

1. Адресная книга всех винокуренных заводов в Российской империи. Юрьев: типография Эд. Бергмана, 1910. 338 с.

2. Весь Бердянск и его уезд. Адресно-справочная и торгово-промышленная книга. Год издания 1-й. Симферополь: типолитография А. Звенигородского и ф. Вересотской и Брахтман в Симферополе, 1911. 97 с.

3. Днепр и Приднепровье. Описание губерний Смоленской, Минской, Черниговской, Киевской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской,



Таврической и Курской/ Составил С. Турбин. СПб: Типография товарищества «Общественная польза», 1877. 155 с.

4. *Езиоранский Л.К.* Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). Изд. 2 – е. Петроград: Типография т – ва под фирмою "Электротипография Н. Я. Стойковой, 1914. 1612 с.

5. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и Лесному департаменту. Год шестой. 1912. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1913.

6. *Ляхницкий М.А.* Обыкновенные дороги: устройство и ремонт шоссежных, мощеных и грунтовых дорог. Изд. 3-е. СПб., 1901. 300 с.

7. Список фабрик и заводов России 1910 г.: По официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М. [и др.]: Л. и Э. Метуль и К°, 1910. 1034 с.

8. Карманный календарь Таврической губернии 1869. Год простой. Симферополь: типография Таврического губернского правления, 1869. 166 с.

9. Календарь Таврической губернии на 1871 г. Симферополь: типография Таврического губернского правления. 64 с.

10. Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1897 год: Симферополь: Таврическая губернская типография, 1897. 207 с.

11. Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1900 год. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1900. 568 с.

12. Календарь и памятная книга Таврической губернии на 1901 год. Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 1901. 556 с.

13. Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1902 год. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1902. 516 с.

14. Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1896 год. Симферополь: Таврическая губернская типография. 506 с.

15. Календарь Таврической губернии на 1871 г. Симферополь: типография Таврического губернского правления, 1870. 35 с.

16. Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим Губернским Статистическим Комитетом. Составлена под редакцией секретаря Статистического Комитета К.В. Ханацкаго. Выпуск первый. Симферополь: Печатано в типографии Таврического Губернского Правления, 1867.

17. Памятная книжка Таврической губернии, составленная Бюро Таврического Губернского Земства под редакцией К. А. Вернера. Симферополь: Типография газеты «Крым», 1889. 695 с.

18. Памятная книжка Таврической губернии на 1915 / под редакцией Секретаря Комитета Часовникова. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1915. 776

19. Сборник сведений о железных дорогах в России. 1870-1872. СПб.: типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1875.

\*\*\*

20. *Бесчинский А.Я.* Путеводитель по Крыму 4-е изд., испр. и доп. М., 1904. 468 с.

21. *Москвич Г.Г.* Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. СПб., 1912. 287 с.

22. *Москвич Г.Г.* Практический путеводитель по Крыму с приложением. - 2-е изд. Ялта: изд. Анны Москвич, 1889. 280 с.

23. *Москвич Г.Г.* Практический путеводитель по Крыму. 5-е изд. Одесса: Г.Г. Москвич, 1896. 500 с.

24. *Сосногорова М.А.* Путеводитель по Крыму для путешественников. Одесса: типография Л. Нитче, 1871. 371 с.

25. Путеводитель и каталог Южно-русской областной выставки, устроенной Екатеринославским губернским земством в г. Екатеринославе с 1-го

июля по 25-е сентября 1910 года / составил А. Авчинников. Екатеринослав: типография М.С. Копылова, 1910. 112 с.

\*\*\*

26. Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб.: Тип. братьев Пантелеевых, 1881. 753 с.

27. Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Отдел IX. Производства фабрично-заводские. М.: Типолитография. Высочайше утв. «Русского Т-ва печатного и издательского дела», 1896. 78 с.

28. Россия на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. СПб.: издание И. Шустова, 1900. 248 с.

29. Указатель Всероссийской промышленно-художественной выставки 1882 года в Москве. М. издание Мартынова, 1882. 596 с.

30. Указатель русского отдела Парижской всемирной выставки 1867 г. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1867. 302 с.

31. Указатель фабрик и заводов Европейской России: Материалы для фабрично-заводской статистики: Составлен по официальным сведениям Департамента торговли и мануфактур П. А. Орлов и С. Г. Будагов. СПб: типография В. Киршбаума, 1894. 827 с.

\*\*\*

32. Каталог 12-й осенней сельскохозяйственной и промышленной выставки, Ростов на Дону, сентябрь 1908 года. Ростов на Дону: Электро-печатня А. И. Тер-Абрамиан, 1908. 98 с.

33. Каталог Русского отдела на Всемирной Парижской выставке 1900 г. СПб.:1900. 485 с.

\*\*\*

34. Иллюстрированный прейскурант завода земледельческих машин и орудий акционерного общества И.В. Клейнер и К<sup>о</sup> в м. Большом Токмаке. Б. Токмак: Типография Г.А. Ленцмана, 1913. 44 с.

*Источники личного происхождения*

1. *Васильчикова Л.Л.* Исчезнувшая Россия: Воспоминания княгини Лидии Леонидовны Васильчиковой, 1886 – 1919. СПб: АОЗТ «Петербург. сезоны»: Азбука, 1995. 542 с.
2. *Врангель П.Н.* Записки. Public Domain, 2008.
3. *Жуков К.* Заметки в пути на Южный берег Крыма. СПб.: печатня В. Головина, 1865. 83 с.
4. *Нассау-Зиген К.-Г.* Императрица Екатерина II в Крыму. 1787 г. [Отрывки из дневника и переписки] / Перевод и публ. В.В.Т. // Русская старина, 1893. Т. 80. № 11. С. 283 – 299
5. *Оболенский Владимир.* Моя жизнь. Мои воспоминания/материалы по истории позднеимперской России том 01. Издательство Упыря Лихого, 2022. 1191 с.
6. *Петр Симон Паллас.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 годах / Пер. с нем. М.: Наука, 1999. 246 с.
7. *Пришвин М.М.* Ранний дневник. 1905-1913. СПб.: ООО «Изд-во “Росток”», 2007. 800с.
8. *Саркизов-Серазини И.М.* Воспоминания о Феодосии. Старая Феодосия. (Клочки воспоминаний 1892–1900 гг.). Феодосия, 2010. 112 с.
9. *Свищов Е.И.* Полуденная Таврида: путевые заметки. Симферополь. 1907. 147 с.

10. *Сегюр Л.-Ф.* Записки о пребывании в России в царствование Екатерины II // Россия XVIII века глазами иностранцев. Л., 1989. С. 313 – 456
11. *Соколов Д.* Прогулка по Крыму с целью ознакомления с ним. Одесса, 1869. 245 с.
12. Французы в Одессе: из белых мемуаров. Ген. А.И. Деникин, М.С. Маргулиес, М.В. Брайкевич / ред. П. Е. Щеголева. Предисловие Р. Арского. Ленинград: Красная газета, 1928. 262 с.

*Периодическая печать и публицистика*

1. Известия Таврической ученой архивной комиссии / Таврическое общество истории, археологии и этнографии, под ред. Председателя комиссии А.И. Маркевича. № 56. Симферополь: Типография В.И. Якубовича в Симферополе, 1919.
2. Крымский вестник
3. Крымский курортный листок
4. Правительственный вестник
5. Русская старина. Ежемесячное историческое издание, основанное 1-го января 1870 г. 1907. Июль. – Август. – Сентябрь. Тридцать восьмой год издания. Том сто тридцать первый. СПб.: Типография «Надежда», 1907
6. Таврические губернские ведомости
7. Южные ведомости
8. Ялта
9. Ялтинский вестник
10. *Бертенсон В.А.* Шелководство в Херсонской, Бессарабской и Таврической губ. и меры к его развитию. Одесса: Славянская типография Н. Хрисогелоса, 1894. 61 с.

11. *Велицын А.А.* Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб.: Русский вестник, 1893. 282 с.
12. *Галахов С.* Из Ялты, с южного берега Крыма. Симферополь: Типография Таврического Губернского Правления, 1866. 17 с.
13. *Жданов А.В.* Кустарные промыслы (отдельный павильон) на Всероссийской сельскохозяйственной выставке в г. Харькове. Харьков: Типография Шмерковича, 1887. 64 с.
14. *Капустин М.Я.* Заметки о санитарном состоянии городов побережья Черного и Азовского морей. СПб.: Типография В. Киршбаума. 56 с.
15. *Корвацкий А.В.* Из практики виноградной культуры в Северной части Таврической губернии. Труды комитета виноградарства общества сельского хозяйства Южной России. Вып. 1-2. Одесса. 1901. 96 с.
16. Краткий исторический очерк начала и распространения железных дорог в России по 1897 г. включительно / сост. инженером, тайн. сов. В. М.Верховским. СПб., 1898.
17. *Кудрявцев П.Ф.* Пришлые сельскохозяйственные рабочие на Николаевской ярмарке в м. Каховке Таврической губернии, и санитарный надзор за ними в 1895 году. Херсон: Типография О.Д. Ходушиной, 1896. 168 с.
18. *Мокржецкий С.А.* Из экскурсии по виноградникам Таврической губернии. Одесса: 1896. 6 с.
19. Плодоводство въ Крыму. Очеркъ плодоводства, составленный Симферопольским отдѣль Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства для всемірной Парижской выставки 1900 года. Симферополь. 1900. 23 с.
20. *Сергеев А.Н.* Географические очерки России. Выпуск 2. СПб.: тип. т-ва "Обществ. польза", 1866. 111 с.

21. *Федченко Г.П.* О налоге на соль в России: М.: типография Университетская типография (Катков и К°), 1865. 43 с.

### **Историография**

1. *Агаджанов С.Г., Сахаров А.Н.* (отв. ред.) Крым: прошлое и настоящее. М.: Мысль, 1988. 114 с.

2. *Айдин Ю.Э.* Лозово-Севастопольская железная дорога: от замысла к воплощению // Преподавание истории в школе. № 5. М.: Педагогика, 2022. С. 77 – 80

3. *Алиев Р.Д.* Последствия эмиграции крымских татар в 60-е гг. XIX века: постановка проблемы // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. 2014. Т. 27 (66). № 2. С. 10-16

4. *Андреев А.Р.* История Крыма М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002. 274 с.

5. *Бабенко Г.А., Дюличев В.П.* Таврическая губерния. Великие имена. Симферополь: «Таврида», 2009. 579 с.

6. *Бабенко Г.А., Дюличев В.П.* Таврическая губерния. История в очерках. Симферополь: ГП «Издательство «Таврия»», 2009. 578 с.

7. *Баллас М.К.* Виноделие в России (Историко-статистический очерк). Часть I. Крым, степная часть Таврической губернии, Дон и Астрахань. СПб.: Издание Департамента земледелия, типография Киришбаума, 1895. 213 с.

8. *Беликова А.Д., Надинский П.Н.* Революционное движение в Таврической губернии в 1905-1907 гг: сборник документов и материалов. Симферополь: Крымиздат, 1955. 214 с.

9. *Бененсон М.Е.* Экономические очерки Крыма. Симферополь: Южное кооперативное издательство, 1919. 77 с.
10. *Блинов И.А.* Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб.: типолитография К.Л. Пентковского, 1905. 366 с.
11. *Бойко В.В.* Развитие коневодства и коннозаводства в Таврической губернии во второй половине XIX века – начале XX века // НАУЧНЫЕ ВЕДОМОСТИ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 22 (165). Выпуск 28. С. 110 – 114
12. *Бойко В.В.* Эмиграционные движения крымских татар в Турцию в середине XIX – начале XX века: причины и влияние на социально-экономическое развитие Крыма // Учен. зап. Таврического национального университета. История. 2008. Т. 21 (60), № 1. С. 27 – 34
13. *Браницкий А.Г.* «Немецкая проблема» в Крыму начала XX века // Уваровские Таврические чтения IV «Древности Юга России»: Материалы Международной научной конференции. Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 12-15 сентября 2019 г. / Ред.-сост. А.В. Сазанов, Л.В. Седикова, Н.В. Гинькут. Севастополь: ООО «Колорит», 2019. С. 43-52
14. *Быковская Наталия.* Греческая община в экономическом развитии Керчь-Еникальского градоначальства в конце XVIII – начале XX вв. // Грецьке підприємництво і торгівля у Північному Причорномор'ї XVIII–XIX ст. Збірник наукових статей. К.: Інститут історії України НАН України, 2012. С. 49 – 60
15. *Вайлов А.М.* Российские гении авиации первой половины XX века. М.: Алгоритм, 2017. 464 с.
16. *Васильева Е.К., Пернатъев Ю.С.* 50 знаменитых бизнесменов XIX – начала XX в. Фолио, 2004. 510 с.



17. *Викторов А.М.* Утворення Радянської Соціалістичної республіки Тавриди та її діяльність (1918 р.) // Проблемы правознавства. 1973. Вып. 24. С. 122 – 132
18. *Водарский Я.Е., Елисеєва О.И., Кабузан В.М.* Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков (Численность, размещение, этнический состав). М.: Институт российской истории РАН, 2003. 159 с.
19. *Возгрин В.Е.* Исторические судьбы крымских татар. М.: Мысль, 1992. 446 с.
20. *Вражнова Л. Ю., Вражнов И.М.* «Крымская шампань» князя Голицына. Симферополь, 2009. 384 с.
21. *Вульф Е.В.* Материалы для истории Никитского ботанического сада // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1918. № 54. С. 126–128
22. *Галиченко А.А.* Голубой залив. Усадьба Филиберов «Лимена». Симферополь: Бизнес-Информ, 2006. 47 с.
23. Географические очерки России. Выпуск 2. Составил А. Сергеев. СПб: Издание Товарищества «Общественная Польза», 1866. 110 с.
24. *Головкинский Н.* Артезианские колодцы Таврической губернии. Одесса: Экономическая типография, 1890. 40 с.
25. Гражданская война, 1918-1921: Том третий. Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной армии/ под общ ред. А. С. Бубнова, С. С. Каменева и Р. П. Эйдемана. М. -Л.: Военный вестник, 1930. 560 с.
26. *Гурьева Т.* Фабрика у моря. Первая табачная фабрика Крыма // Феодосийская ЦБС. URL: [http://feolib.crimealib.ru/publ/fabrika\\_u\\_morja\\_pervaja\\_tabachnaja\\_fabrika\\_kryma/1-1-0-58](http://feolib.crimealib.ru/publ/fabrika_u_morja_pervaja_tabachnaja_fabrika_kryma/1-1-0-58) (дата обращения: 12.10.2022).

27. *Двойченко П.А.* Естественные производительные силы Крыма // Весь Крым: 1920-1925 гг. Симферополь, 1926. 36 с.
28. *Двойченко П.А.* Условия водоснабжения в Таврической губернии. Симферополь: Типография Таврического Губернского Земства, 1913. 51 с.
29. *Дедлов В.* Вокруг России. Польша. – Бессарабия. – Крым. – Урал. – Финляндия. – Нижний. Портреты и пейзажи. СПб: издание М.М. Ледерле и К<sup>о</sup>Э. 1895. 587 с.
30. *Державин Н.С.* Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии). София: Държавна печатница, 1914. 256 с.
31. *Джемил Т.* Татары Добруджи и Буджака // Золотоордынское обозрение. 2003. № 1. С. 164 – 176
32. *Дмитриев В.В.* Роль таврических губернаторов в эмиграционных процессах крымских татар // Вестник СПбГУ. История. 2018. Т.63. Выпуск 1. С. 41 – 53
33. *Ердокеско Е.А.* Из истории развития транспортной системы южных уездов Таврической губернии во второй половине XIX века // Клио. 2023. № 02(194) февраль. С. 83 – 89
34. *Ердокеско Е.А.* Промышленность Таврической губернии во второй половине XIX в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История, издательство Изд-во Моск. ун-та (М.) 2021. № 2. С. 3 – 17
35. *Ердокеско Е.А.* Развитие виноградарства и виноделия в Таврической губернии в последней трети XIX-начале XX веков // Ломоносов-2018 [Электронный ресурс]: Сборник тезисов XXV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых научной конференции (9-11 апреля 2018 года, г. Севастополь). Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе; Научный консультант, Севастополь, 2018. С. 129 – 131

36. *Ердокеско Е.А.* Развитие табаководства на территории Таврической губернии во второй половине XIX — начале XX вв. // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 5. С. 158 – 166
37. Живописная Россия: отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 5: Малороссия и Новороссия. Ч. 2: Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская и Таврическая губернии / под общ. ред. П. П. Семенова. СПб; М.: Т-во М. О. Вольф, 1898. 298 с.
38. *Завадовский А.Г.* Сто лет жизни Тавриды. В память празднования столетнего юбилея присоединения Крыма к России 8 апреля 1783–1883. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1885. 324 с.
39. *Задерейчук А.А.* Василий Васильевич Новицкий – на службе России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2018. Том 4 (70), №4. С. 1 – 17
40. *Задерейчук А.А.* Участие рода Фальц-Фейнов в выставках-ярмарках Российской империи // Культура народов Причерноморья. 2007. № 111. С. 143 – 146
41. *Задерейчук А.А.* Фальц-Фейны в Таврии. Симферополь: ДОЛЯ, 2010. 192 с.
42. *Задерейчук И.П.* Предпринимательская деятельность немцев Крыма в XIX – начале XX вв. // Научные ведомости. Серия История. Политология. 2016. 6 № 8 (229). Выпуск 38 1. С. 107 – 112
43. *Зайцев И. В.* Табак и курение в Крыму (XVII-XVIII вв.) // История и современность. № 2. 2011. С. 13 – 33
44. *Зелинская Е.Л.* К вопросам становления виноградарства и виноделия в Крыму в первой половине XIX века // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. №12-3 (24). С. 36 – 38

45. *Золотарь Л.Н.* Извозный промысел в городах Таврической губернии во второй половине XIX века // Science and Education a New Dimension. Humanities and Social Science, I(2), Issue: 12, 2013. С. 50 – 52
46. *Золотарьов Д.Ю.* Кримськотатарська еміграція останньої третини XIX – початку XX ст.: історіографічний і джерелознавчий аспекти. Автореферат дисерт. на здобуття наук. ступ. канд. іст. наук. Київ: Ін-т укр. археографії і джерелознавства ім. М.С.Грушевського НАН України, 2000. 17 с.
47. *Иванов А.А.* Русский винодел Лев Сергеевич Голицын. Симферополь: Крым, 1965. 176 с.
48. *Иванов В.А.* Очерк климата Таврической губернии. Симферополь: Типография газеты «Крым», 1888. 36 с.
49. *Иерусалимская С.Ю., Иерусалимский Ю.Ю.* Методы исследования в отечественной исторической науке конце XX – начала XXI в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, том 20, №3-2(83), 2018. С. 395 – 398
50. *Иловайский С.И.* Учебник финансового права. Одесса: Типо-Хромо-Литография А.Ф. Соколовского, 1904. 383 с.
51. *Ипполитов Г.М.* Системный подход к познанию истории: дискуссионные размышления о некоторых аспектах многоаспектной проблемы в лапидарном изложении// Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, №2 (19). С. 192–199
52. История города-героя Севастополя 1783-1917. Том 2 /отв. ред. доктор исторических наук С.Ф. Найда. Киев: типография Издательства АН УССР. 1960. 364 с.
53. История Крыма: в 2 т. / отв. ред. А.В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2017. Т.2. 792 с.

54. Історія міст і сіл Української РСР: в 26. Т. 3: Кримська область / під. ред. Солодовик Л.Д. Київ, 1974. 833 с.
55. *Кабузан В.М.* Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX века. М.: Наука, 1998. 268 с.
56. Караимы Севастополя: история и современность / ред. и сост. О.И. Малиновская, А.В. Ефимов. Симферополь: Антиква, 2018. 48 с.
57. *Клепинин Н.Н.* Геологический очерк Крыма. Симферополь: Типография Таврического Губернского Земства, 1914. 32 с.
58. *Клепинин Н.Н.* Южный берег Крыма: Географический этюд. М.: издательство Содружества Крымских Культурных Работников, 1923. 29 с.
59. *Кодзова С.З.* История Крыма. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 464 с.
60. *Кондараки В.Х.* Подробное описание южного берега Крыма. Николаев: Типография Управления Николаевского порта, 1867. 143 с.
61. *Кондараки В.Х.* Универсальное описание Крыма. Часть первая. Николаев: Типография В.М.Краевского, 1873. 253 с.
62. *Кондараки В.Х.* Универсальное описание Крыма. Том II. Часть третья. СПб.: Типография Виллинга, 1875. 444 с.
63. *Корсаков В.Н.* Крым и его целебные свойства: В память столетия присоединения к России 1783-1883. СПб.: Книжный магазин А.Ф. Цинзерлинга, 1883. 169 с.
64. *Кравчук А.С.* Из истории государственного строительства в Крыму: Таврическая губерния в свои первые десятилетия // Пространство и Время, 2014. № 3(17). С. 189 – 197
65. Крым и его целебные свойства. В память столетия присоединения к России 1783-1883. Составил Д-р Корсаков. СПб.: Книжный магазин А.Ф. Цинзерлинга, 1883. 169 с.

66. Крым многонациональный/ Сост. Н.Г. Степанова. Симферополь: Таврия. 1988. 144 с.
67. Крым путеводитель / под ред. проф. А. С. Башкирова, Г. А. Бонч-Осмоловского, проф. А. В. Вознесенского [и др.]. Часть II. Симферополь, 1928.
68. Крым путеводитель. Редакция: Ред. комиссия Крымск. о-ва естествоиспытателей в составе: И. М. Волошинова, проф. В. В. Лункевича, проф. И. И. Пузанова, А. О. Штекера и Редакционно-издательский отдел Крымгосиздата. Издание третье полное. Симферополь, Крымское государственное издательство. 614 с.
69. *Кузьменко В.М.* Очерки Крыма. Симферополь, 1918. 106 с.
70. *Лебедев С.В.* Крым и его народы // Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность. // [Электронный ресурс]: URL: [http://ruskline.ru/analitika/2014/02/24/krym\\_i\\_ego\\_narody/](http://ruskline.ru/analitika/2014/02/24/krym_i_ego_narody/). (дата обращения: 20.10.2022)
71. *Левенсон М.Л.* Государственный Совет. Петроград: Типография Петроградской Тюрьмы, 1915. 110 с.
72. *Левицкий Г. П.* Переселение татар из Крыма в Турцию // Вестник Европы. 1882. № 10. 84 с.
73. *Лепешинский В.* Лозово-Севастопольская железная дорога в коммерческом отношении. Харьков: товарищество «С. П. Яковлева», 1896.
74. *Мальгин А.В.* Русская Ривьера. Симферополь, 2006. 352 с.
75. *Маркевич А.И.* Переселение крымских татар в Турцию в связи с движением населения в Крыму // Известия Академии наук СССР 1928-1929. Отделение Гуманитарных наук. Л.: 1928 -1929. № 4–7. С. 375 – 405
76. *Маркевич А.И.* Освобождение крестьян в Таврической губернии (по архивным материалам). Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1911. 65 с.

77. *Маркевич А.И.* Таврическая губерния во время Крымской войны: по архивным материалам. Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1905. 260 с.
78. *Марков Е.Л.* Очерки Крыма: Картины крымской жизни, природы и истории. СПб: типография К.Н. Плотникова, 1872. 508 с.
79. *Маркова М.Т.* Псковичи и Государственная дума // Псков, №25, 2006. С. 176 – 182
80. *Марциновский П.Н.* Морские порты и рынок Крымского полуострова в последней четверти XIX – начале XX в. // Исторические науки. Том 1 (67), № 2. 2015 г. С. 63 – 75
81. *Марциновский П.Н.* Фабрично-заводская промышленность Крыма в начале XX в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017 №4 (44) // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/fabrichno-zavodskaya-promyshlennost-kryma-v-nachale-xx-v/viewer> (дата обращения: 29.03.2022).
82. *Мачерет-Стамболи Ж.* Стамболи. История рода. Воспоминания. Путешествие в Крым. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. 122 с.
83. *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. Том третий. Л.-О. с 40 портретами. Киев: Типо-Литография С.В. Кульженко», 1912. 824 с.
84. *Надинский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Ч. I. Симферополь: Крымиздат, 1951. 234 с.
85. Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры / Сост. Ю.Н. Лаптев. Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. 256 с.
86. Немцы России: населенные пункты и места поселения: энциклопедический словарь / Сост.: В.Ф. Дизендорф. М., “ЭРН“, 2006. 470 с.

87. *Непомнящий А.А., Кравчук А.С.* Крым в начале преобразований: на обочине Империи // Крым: проблемы истории. Сборник статей/ Отв. ред. А.В. Юрасов. М.: Индрик, 2016. С. 142 –155

88. *Носкова И.А.* К истории химических исследований соленых озер Крыма с целью изучения их лечебных свойств в XIX веке // Уваровские Таврические чтения «Древности Юга России»// Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции. Севастополь, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 12-16 сентября 2016 г. ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 2016. С. 37-39

89. *Общий очерк развития Аскании-Нова.* // АсканияНова. Степной заповедник Украины // Ред. М. М. Завадовский, Б. К. Фортунатов. М.: Госиздат, 1924. 376 с.

90. *Полянская Е.С.* Развитие транспортной системы Крыма во второй половине XIX в – 1914 г. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Ялта, 2016. 266 с.

91. *Полянская Е.С.* Развитие транспортной системы Крыма во второй половине XIX в. – 1914 г. // Экономический журнал, 2016. С. 58 – 72

92. *Прохоров Д.А.* Караимская община Симферополя в XIX- начале XX вв.: к истории формирования и численности. // XII Таврические научные чтения (г. Симферополь, 27 мая 2011 г.): Сборник статей. Часть 2. Симферополь, 2012. С. 37 – 47

93. *Прохоров Д.А.* Караимы и развитие соледобычи на Крымском полуострове в конце XV-XIX вв. // Крымское историческое обозрение, №2, Казань-Бахчисарай, 2016. С. 71 – 86

94. *Прохоров Д.А.* Крымские караимы и развитие табачной промышленности в Российской империи в конце XIX — начале XX века //



Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. №10. Нижневартовск: Киммерия, 2018. С. 334 – 370

95. *Прохоров Д.А.* Крымские караимы и развитие садоводства в Таврической губернии во второй половине XIX- начале XX вв. // XI Таврические научные чтения, г. Симферополь, 28 мая 2010 г.: сб. материалов. Ч. 2. Симферополь, 2011. С. 69 – 78

96. *Прохорова А.В.* М.И. Ходжаш и его вклад в развитие благотворительности в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв.: к истории караимских благотворительных организаций // XI Таврические научные чтения, г. Симферополь, 28 мая 2010 г.: сб. материалов. Ч. 2. Симферополь, 2011. С. 80 – 83

97. *Резник В.И.* Исторические и гигиенические аспекты развития садоводства в Мелитопольском уезде Таврической губернии // Культура народов Причерноморья. 2001. № 24. С. 126 – 132

98. Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века: сб. документов: в 3 т. / ред.-сост. , ст., коммент. Э. Д. Днепров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. Т. I. 832 с.

99. Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей: [В 19-ти т.] / Под ред. В. П. Семенова и под общ. руководством П. П. Семенова, вице-пред. Русского геогр. о-ва и проф. В. И. Ламанского, пред. Отд-ния этнографии Русского геогр. о-ва; Предисл. Вениамин Семенов. СПб.: А. Ф. Девриен, 1899-1914. Т. 14: Новороссия и Крым: [Бессарабская, Херсонская, Таврическая и Екатеринославская губ., Обл. Войска Донского, Ставропольская губ.] / Сост. Б. Г. Карпов, П. А. Федулов, В. И. Каратыгин [и др.], 1910. 983 с.

100. *Рыбин А.Л.* История правил дорожного движения // [Электронный ресурс]// Rideró. URL: [https://ridero.ru/books/istoriya\\_pravil\\_dorozhnogo\\_dvizheniya/freeText](https://ridero.ru/books/istoriya_pravil_dorozhnogo_dvizheniya/freeText) (Дата обращения: 28.10.2022)
101. *Савочка А.М.* Благотворительность в Таврической губернии (1802-1920). Симферополь: Доля, 2012. 318 с.
102. *Самсонов В.И.* Английская железная дорога в Балаклаве в эпоху Крымской войны. Севастополь, 1931. 19 с.
103. Сборник научных трудов государственных курортов южного берега Крыма. Том II. Климатотерапия. На курортах Южного берега Крыма. К десятилетию развития советских государственных курортов Южного берега Крыма/ Отв. ред. Е. В. Прохорович. Симферополь: Крымское государственное издательство, 1932. 195 с.
104. *Секиринский С.А.* Крестьянская колонизация Крыма в послереформенный период. В кн.: Тезисы докладов и сообщений восьмой (Московской) сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. (сент. 1965г.) М., 1965. С. 138– 141
105. *Секиринский С.А.* Сельское хозяйство Крыма и Северной Таврии в конце XVIII – начале XX в. Симферополь, 1973.
106. *Селионова М.И.* Из истории Российского овцеводства и его научного сопровождения. М.: ФГБНУ ВНИИОК, 2017. 238 с.
107. *Семен Воловник.* Двести лет по двести граммов // Мелитопольские Ведомости. 2008. 19 марта. № 12 // [Электронный ресурс]: <http://vmelitopole.ru/istoriya/melitopol-v-mezhvoennyj-period-1920-1941/dvesti-let-po-dvesti-grammov> (дата обращения: 28.10.2022).

108. *Семенов-Тянь-Шанский В.П.* Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 14: Новороссия и Крым. СПб: Издание А.Ф. Девриена, 1910. 983 с.
109. *Сергеев А. А.* Уход таврических ногайцев в Турцию в 1860 году // ИТУАК. 1913. Т. 49. С. 199-202
110. *Серова Е.Д.* Ярмарочная торговля в Крыму в начале XX века // Таврійські студії. Історія. 2012. № 2. URL: <http://kukiit.ru/docs/ts/no2/16.pdf>. (дата обращения: 20.10.2022)
111. *Советов В.* Социал -демократия в Крыму. Исторический очерк 1898-1908 гг. Симферополь: Государственное издательство КрымАССР, 1933. 121 с.
112. Советский Крым: историко-краеведческий и литературно-художественный сборник №1/ Отв. ред. П.А. Чурсин. Симферополь: Красный Крым, 1945. 216 с.
113. *Соколовская О.В.* Русско-греческая торговля, династические связи и крымские греки во второй половине XIX – начале XX в. // Греки Балаклавы и Севастополя. М. Индрик, 2013. С. 143 –160
114. *Софьина С.В.* Предпосылки и история переселения эстонцев в Таврическую губернию в конце XIX – начале XX вв. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019.№ 5. т.3. С. 29 – 32
115. *Струнина В.Н.* Семен Эзрович Дуван: во благо Евпатории. Симферополь: ооо «Фирма №Салта» ЛТД», 2001. 352 с.
116. *Сухоруков В.Н.* Крым в лицах и биографиях. 2-е изд. Симферополь, 2007. 409 с.
117. *Татаринов П.* Очерк Таврической губернии в историко-географическом отношении. Симферополь: Типография Спино, 1894. 96 с.
118. Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки / Отв. Ред. С.Я. Козлов, Л.В. Чижова. М.: Наука, 2003. 459 с.

119. *Усов С. А.* Историко-экономические очерки Крыма: прошлое и настоящее крымского хозяйства. Симферополь, 1925. 319 с.
120. *Филимонов С.Б.* Хранители исторической памяти Крыма: о наследии Таврической учёной архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887—1931 гг.). 2-е изд., перераб. и доп. Симферополь: ЧерноморПРЕСС, 2004. 316 с.
121. *Храпунов И.Н. Герцен А.Г.* (ред). От киммерийцев до крымчаков (народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII в.). Симферополь: Доля, 2007. 288 с.
122. *Чеглок А.* Красавица Таврида. М.: Издание К.И. Тихомирова, 1910. 112 с.
123. *Челинцев А.Н.* Русское сельское хозяйство перед революцией. М.: Новый агроном, 1928. 239 с.
124. *Челинцев А.Н.* Теоретические основания организации крестьянского хозяйства. Харьков: Агрономия, 1919. 177 с.
125. *Черныш М.В., Ожегова Л.А.* Историко-географический аспект развития животноводства в Таврической губернии в конце XVIII - середине XIX веков // Культура народов Причерноморья. 2002. № 30. С. 18 – 22
126. *Шумилова И.Ф.* Школы в болгарских колониях Бердяского уезда в середине XIX-начале XX вв. // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2007. №2. С. 235 – 238
127. *Маковский В.В., Сухарев М.В.* Экономические предпосылки переселения эстонских крестьян в Крым во второй половине XIX в // Культура народов Причерноморья. 2014. № 275. С. 105 – 108
128. Энциклопедия народов Крыма. Симферополь: Издательство ООО «Издательство «Доля»». 2016. 256 с.

129. *Юрьева М.Е.* На южном берегу Крыма. 3-е изд., печ. со 2-го изд. М., 1910. 96 с.
130. *Янсон Ю.Э.* Сравнительная статистика России и Западноевропейских государств. Пособие для курса, читаемого в Институте инженеров путей сообщения профессором Ю.Э.Янсоном. СПб.: Типография М.Стасюлевича, 1877. 254 с.
131. *Alan W. Fisher.* The Crimean Tatars. Stanford, Calif.: Hoover Institution Press, 1978. 264 p.
132. *Joe Dorsey.* The Crimean War – a 19th Century War That Sounds Terribly Familiar // [Электронный ресурс] // TRAVEL THRU HISTORY. URL: <http://www.travelthruhistory.tv/crimean-war-19th-century-war-sounds-terribly-familiar/>. (дата обращения: 26.11.2022)